

Того-же автора:

- Теорія колебанія цѣнъ. Харьковъ, 1867.
Къ ученіямъ о деньгахъ и кредитѣ. Харьковъ, 1868.
Статистика русскихъ банковъ. Спб., 1872 и 1875. Въ двухъ томахъ.
Кредитъ, банки и денежно-обращеніе. Спб., 1873.
Наши неотверженные долги. Спб., 1874.
Государственный банкъ, консолидація неотверженныхъ долговъ и преобразование кредитной денежной системы. Спб., 1874.
Преобразование нашей кредитной денежной системы. Спб., 1874.
Статистика сберегательныхъ кассъ въ Россіи. Спб., 1875.
Исторія старинныхъ банковъ, переводъ съ дополненіями. Спб., 1877.
Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи. Спб., 1877.
Обзоръ проектовъ, вышедшихъ въ 1861—1878 гг. о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи. Спб., 1878.
Государственная отчетность въ Бельгіи, Франціи и Пруссіи. Три изслѣдованія (1858 г.) бывшаго государственнаго контролера В. А. Татаринова, въ новомъ изданіи, пересмотрѣнномъ и дополненномъ за время съ 1858 по 1881—1883 гг.; три тома: Спб., 1881—1883.
Государственные долги Россіи (1768—1882). Историко-статистическіе очерки. Спб., 1885.
Статистика землевладѣнія въ привислянскихъ губерніяхъ. Спб. 1886.
Статистика государственныхъ финансовъ Россіи. Спб. 1886.
Финансово-статистическія свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи въ 1884—1890 гг.; семь томовъ.
Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. Спб., 1888.
Статистика международной хлѣбной торговли преимущественно Россіи. Спб., 1889.
Цѣны на провіантъ и фуражъ интендантскаго вѣдомства. Статистическія таблицы. Спб., 1889.
Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ. Спб., 1891.
Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ. (1839—1890) Статистическое изслѣдованіе. Спб., 1892.
Государственный долгъ Англіи съ 1688 до 1890. Историко-статистическое изслѣдованіе. Спб., 1893.
Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе. Спб. 1906.
Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. Спб., 1909.
Серебряный рубль отъ его возникновенія до конца XIX в. Спб., 1910.
Канкриновская система табачнаго обложенія въ Россіи. Спб., 1912.

U 71
613

801-13
2046

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ АВСТРІИ

332 cc 993

K 306

1762—1911.

Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія

И. И. КАУФМАНА,

орд. проф. импер. спб. унив.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій пр., 126 (уг. Сувор. пр.).

1913.

9920597-43.

2011110419

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТРАН.
Раздѣль первый. Выпуски ассигнацій 1762—1816	1— 14
» второй. Изъятіе ассигнацій 1816—1847	15— 43
» третій. Банковыя ссуды правительству 1848—1866.	44— 88
» четвертый. Государственныя бумажныя деньги 1866—1892	89—122
» пятый. Новѣйшая денежная реформа 1892—1911	123—197

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Выпуски ассигнацій.

1762 — 1816.

I.

Изъ странъ, которыя со второй половины XVIII ст. пользовались выпусками бумажныхъ денегъ, какъ чрезвычайнымъ финансовымъ ресурсомъ, и которыя къ этому ресурсу неоднократно обращались и въ XIX столѣтїи, особенное мѣсто занимаютъ Австрія и Россія. Это опредѣляется, какъ значительностью суммъ, на которыя были выпускаемы бумажныя деньги въ Австріи и въ Россіи, такъ и затяжнымъ характеромъ, присущимъ той финансовой болѣзни, которою страдаютъ государственное и народное хозяйства, когда выпущенныя на значительныя суммы для государственныхъ нуждъ бумажныя деньги отличаются неразмѣнностью ихъ на звонкую монету и сильнымъ ихъ упадкомъ, а страна на долгое время лишается отъ этого возможности располагать здоровымъ денежнымъ механизмомъ.

Весьма важно въ такихъ случаяхъ обстоятельное знаніе тѣхъ способствъ, съ помощью которыхъ велась борьба съ болѣзнью и, наконецъ, ее удавалось побороть и отъ нея избавиться.

Авторъ настоящаго труда неоднократно возвращался къ этой темѣ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ прежде напечатанныхъ книгъ. Изученію ея въ Россіи посвящена его книга „Изъ исторіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Россіи“, изданная въ 1909 г., и послѣднія двѣ главы исторіи рубля, напечатанной авторомъ въ 1910 г. ¹⁾ Англии

¹⁾ См. „Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка“. Спб. 1910.

Бумажныя деньги въ Австріи.

авторъ посвятилъ специальную монографію, которая въ 1877 г. была его докторскою диссертациею. О бумажныхъ деньгахъ во второй половинѣ XIX в. во Франціи, Италиі и Соединенныхъ Штатахъ, авторъ говоритъ въ своей книгѣ „Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе“, изданной въ 1887 г.

Оставалась Австрія, которою, конечно, авторъ не могъ не интересоваться и издавна занимался. Но всего труднѣе изученіе и изслѣдованіе австрійскаго матеріала о бумажныхъ деньгахъ. Литература объ этомъ предметѣ имѣется значительная лишь съ количественной ея стороны, но по качеству весьма незначительная. Въ 1850-хъ годахъ выдающіеся ученые Австріи и Германіи (Лоренцъ Штейнтъ, Гельферихъ старшій, Адольфъ Вагнеръ) еще интересовались австрійскими бумажными деньгами. Но тогда и матеріаловъ для изученія ихъ имѣлось еще не очень много. Впослѣдствіи, когда эти матеріалы стали болѣе обильные, интересъ къ австрійскимъ бумажнымъ деньгамъ въ научной литературѣ ослабѣлъ по различнымъ мѣстнымъ причинамъ. Этимъ объясняется фактъ, что до весьма недавняго времени даже на нѣмецкомъ языкѣ книга г. Крамаржа о лажѣ на звонкую монету въ Австріи была единственною строго научною работою, въ которой очень хорошо была изслѣдована нѣкоторая часть матеріала объ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ. Любопытно, что даже когда въ 1890-хъ годахъ возникъ вопросъ о денежной реформѣ въ Австріи и въ связи съ нимъ другой вопросъ о необходимости покончить счеты съ государственными бумажными деньгами, изъ-за которыхъ денежное обращеніе въ Австріи было хронически разстроенное, то даже въ официальныхъ кругахъ, въ австрійскомъ финансовомъ вѣдомствѣ, въ которомъ, конечно, были люди, посвященные во всѣ детали ¹⁾, все-таки не нашлось лица, которое взяло бы на себя обстоятельную разработку всего имѣющагося матеріала ²⁾. Только въ самое недавнее время вѣнскій профессоръ Цукеркандль, въ статьѣ объ Австро-Венгерскомъ Банкѣ, напечатанной первоначально во второмъ изданіи Словаря государственныхъ наукъ Конрада и Лексенса, далъ въ первый разъ научную моногра-

¹⁾ Во главѣ ихъ слѣдуетъ назвать проф. Игнаца фонъ Грубера, руководителя превосходныхъ статистическихъ работъ, изданныхъ австрійскимъ финансовымъ вѣдомствомъ по денежному вопросу.

²⁾ Для парламентскаго дѣлопроизводства была признана достаточною составленная въ министерствѣ финансовъ Denkschrift über das Papiergeldwesen der Oesterreichisch-ungarischen Monarchie, Wien. 1892, въ 52 страницы, отличающаяся неясностью, сбивчивостью и неполнотою.

фію, между прочимъ, ставящую себѣ цѣлью использовать и весь матеріалъ объ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ.

При всѣхъ отличныхъ качествахъ этого труда, стоящихъ внѣ всякаго спора, онъ страдаетъ однако тѣмъ недостаткомъ, что какъ разъ труднѣйшая часть задачи объ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ въ немъ оставлена наименѣе разработанною. Для автора настоящей работы наиважнѣйшею частью задачи о бумажныхъ деньгахъ въ какой либо странѣ является подробное изслѣдованіе, объясняющее, во-первыхъ, когда, при какихъ обстоятельствахъ и на какія суммы приходилось прибѣгать къ бумажнымъ деньгамъ (или къ услугамъ эмиссионнаго банка), какъ къ финансовому ресурсу, для представленія возможно болѣе полной и точной картины пользованія этимъ ресурсомъ, какъ въ деталяхъ этой картины, такъ и въ общей совокупности всего поля, ею охватываемаго; а во-вторыхъ, то-же изслѣдованіе должно выяснить, какими способами боролись съ неудобствами и затрудненіями, проистекавшими отъ пользованія указаннымъ ресурсомъ, какія финансовыя жертвы для этого требовались и въ какое положеніе это ставило финансы страны. Разбираться въ австрійскихъ матеріалахъ по этому предмету въ высшей степени трудно, потому что самое положеніе австрійскихъ финансовъ было очень запутанное. Естественно, что въ Австріи не очень расположены вспоминать всѣ подробности печальнаго финансоваго положенія и что охотнѣе избавляютъ себя отъ труда, результатами котораго нѣтъ повода восхищаться. Но для исторической правды это—трудъ, все-таки необходимый.

Настоящая работа весьма существенно отличается отъ другихъ работъ по ея предмету прежде всего тѣмъ, что въ ней авторъ подробно говоритъ о томъ, на чемъ его предшественники совсѣмъ не останавливались, или о чемъ до сихъ поръ говорилось очень мало, и напротивъ многого авторъ настоящей работы касается лишь бѣгло, потому что этого было достаточно для задачи, которую онъ себѣ поставилъ. Авторъ старался какъ можно полнѣе и безпристрастнѣе использовать всѣ опубликованные официальные матеріалы; онъ внимательно изучалъ и литературу различныхъ взглядовъ, которые высказывались по излагаемымъ предметамъ. Но авторъ избѣгалъ полемики и поэтому считалъ излишнимъ раздвигать рамки своего изложенія для пересказа того, что неоднократно уже повторялось. Многолѣтнее изученіе предмета дало автора результаты, которые даютъ возможность представить предметъ въ иномъ освѣщеніи, тѣмъ его показывали другіе. А въ Россіи, знакомство съ подробностями австрійскаго опыта имѣть

очень большую важность. Поэтому автор надеется, что опубликование настоящей работы не будет признано излишним.

II.

Ассигнации возникли в Австрии по указу (патенту) 15 июня 1762 г. который предоставил Вѣнскому городскому банку (Wiener Stadt-Banco) выпуск их на 12 миллионов конвенционных гульденов или 7.8 миллионов рублей серебром (конвенционный гульден равнялся 65 копѣйкамъ серебромъ ¹⁾). Эти ассигнации назывались банко-цеталями; онѣ были достоинствомъ въ 5, 10, 15, 20 и 100 гульденовъ. Въ 1769 г. вѣнскій городской банкъ сдѣланъ государственнымъ и его ассигнации тоже стали государственными; по требованію предъявителя онѣ могли быть обращаемы въ 5% облигации и тогда подлежали уничтоженію; онѣ не имѣли принудительнаго курса, охотно принимались публикою, но скоро были превращаемы въ облигации и поэтому скоро исчезли изъ обращенія.

Патентомъ 1 августа 1771 г. опять созданы были ассигнации—банкоцеттели, ограниченныя первоначально тоже суммою 12 миллионов конвенц. гульденовъ; но онѣ уже не превращались въ облигации. Фактически онѣ были размѣнены на серебряную монету, но это продолжалось недолго; тѣмъ не менѣе онѣ до революціонныхъ войнъ удерживались въ цѣнѣ, благодаря умѣренности и осторожности, съ которою ихъ выпускали въ обращеніе. Данныя объ ассигнаціонныхъ выпускахъ за время до революціонныхъ войнъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ. (Разборъ этихъ данныхъ излагается ниже сравнительно съ русскими данными) ²⁾.

¹⁾ Конвенционная монетная стопа была установлена въ 1753 г. и заключалась въ чеканкѣ изъ вѣнско-кельнской марки чистаго серебра 20 гульденовъ. Вѣнско-кельнская марка была $\frac{9}{16}$ вѣнской марки, а вѣсъ послѣдней окончательно установленъ закономъ 2 августа 1892 г. (ст. 9) въ 280.068 граммъ; поэтому вѣнская кельнская марка = $\frac{9}{16} \times 280.068 = 233.89$ граммы = 5263.45 долей. Отсюда содержаніе чистаго серебра въ конвенціонномъ гульденѣ = 11.0945 граммовъ = 263.1825 долей; а такъ какъ копѣйка серебромъ = 4.05 долей чистаго серебра, то конвенціонный гульденъ на русскую серебряную монету равняется $263.1825 : 4.05 = 64.983$ к. Округляя этотъ результатъ, мы принимаемъ конвенціонный гульденъ въ 65 копѣекъ серебромъ. Конвенціонный гульденъ оставался въ силѣ съ 1753 г. до 1857 года.

²⁾ См. въ приложеніи объясненія, касающіяся данныхъ объ ассигнаціонныхъ выпускахъ въ 1762—1816 годахъ.

Годы:	Состояло въ обращеніи		Выпущено	Годы:	Состояло въ обращеніи		Выпущено
	въ миллионѣхъ				въ миллионѣхъ		
	гульден.	рублей.			гульден.	рублей.	
1772	1.45	0.943		1783	11.18	7.707	1.888
1773	1.97	1.280	0.337	1784	12.47	8.105	0.333
1774	3.22	2.093	0.813	1785	12.89	8.378	0.273
1775	3.46	2.249	0.156	1786	17.83	11.589	3.211
1776	3.92	2.543	0.297	1787	17.94	11.061	0.072
1777	3.98	2.587	0.039	1788	20.27	13.175	1.514
1778	4.43	2.879	0.292	1789	23.43	15.230	2.055
1779	4.87	3.159	0.280	1790	28.00	18.239	3.009
1780	6.80	4.420	1.261	1791	27.93	18.187	— 0.052
1781	7.76	5.044	0.624	1792	26.73	17.375	— 0.812
1782	9.36	6.084	1.040	1793	27.52	17.888	0.513

Патентами 1 июня 1785 г. и особенно 19 августа 1796 г. обращеніе ассигнацій поставлено на новую почву: отмѣнено ограниченіе ихъ выпуска какою-либо опредѣленною суммою и не упоминается уже, что ассигнацій не имѣютъ принудительнаго курса (что пріемъ ихъ свободенъ).

Началась эпоха безостановочныхъ и неблагоразумныхъ выпусковъ, а съ нею и время обезцѣненія ассигнацій.

Въ этой эпохѣ, однако, легко различаются двѣ существенно различныя части: время до и послѣ 1805 года. За время до 1805 г. данныя объ обращеніи австрійскихъ ассигнацій представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Годы:	Состояло въ обращеніи		Выпущено
	въ миллионѣхъ		
	гульденовъ.	рублей.	
1794	32.18	20.917	3.029
1795	35.50	23.075	2.158
1796	46.83	30.430	7.304
1797	74.23	48.240	17.810
1798	91.86	59.700	11.400
1799	141.02	91.063	31.054
1800	200.05	130.017	38.054
1801	262.03	170.319	39.702
1802	337.17	219.189	48.841
1803	339.17	220.400	1.300
1804	337.07	219.485	— 0.975
1805	377.13	245.135	25.450

Уже в 1791 г. жаловались на затруднения при размѣнѣ ассигнацій на серебряную монету, а в 1797 г. правительство фактически приостановило этот размѣн в своих кассахъ. Серебряная монета стала исчезать изъ обращенія, даже мелкая размѣнная. Патентомъ 15 мая 1800 г. допущены ассигнаціи достоинствомъ в 1 и 2 гульдена и ассигнаціямъ данъ принудительный курсъ.

Съ 1805 г. начинается періодъ усиленныхъ ассигнаціонныхъ выпусковъ. Данныя объ этомъ сообщаетъ слѣдующая таблица.

Въ концѣ:	Остояло въ обращеніи		Выпущено
	въ миллионѣхъ		
	гульденовъ.	рублей.	
октября 1805 . .	377.17	245.100	25.075
сентября 1806 . .	440.55	289.575	44.415
декабря " . . .	469.30	305.045	15.470
іюня 1807 . . .	488.88	317.772	12.727
декабря " . . .	487.77	317.050	— 0.722
іюня 1808 . . .	487.52	316.888	— 0.102
сентября " . . .	503.29	327.138	10.250
іюля 1809 . . .	650.92	423.098	95.900
января 1810 . .	864.72	562.065	138.270
іюня "	1003.01	652.346	90.278
іюля 1811 . . .	1060.30	689.519	46.345

Сохранились официальные помѣсячныя свѣдѣнія о томъ, какъ измѣнялся курсъ бумажнаго гульдена по мѣрѣ того, какъ производились ассигнаціонные выпуски съ 1799 г. Свѣдѣнія эти показываютъ, сколько стоили сто серебряныхъ гульденовъ, когда платежъ за нихъ производился ассигнаціями. Эта стоимость въ бумажныхъ гульденахъ выражалась въ слѣдующихъ числахъ (см. табл. на стр. 7).

Мы прерываемъ нашъ рассказъ, чтобъ остановиться на разсмотрѣніи приведенныхъ многочисленныхъ данныхъ.

III.

Выпуски австрійскихъ ассигнацій въ первомъ ихъ видѣ (банкоцетелей) можно раздѣлить на три періода: на время благоразумнаго, умѣреннаго и безопаснаго пользованія ассигнаціями, до 1799 г. или до революціонныхъ войнъ; второй періодъ охватываетъ время, когда выпуски уже вызываютъ возникновеніе лажа на серебряную монету, и

Въ среднемъ.	1799	1800	1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811
Въ январѣ	103	113	116	119	130	134	133	147	190	204	221	469	882
„ февралѣ	—	—	115	—	129	135	132	148	203	209	234	398	835
„ мартѣ	105	114	114	118	121	134	129	149	206	210	248	331	819
„ апрѣлѣ	108	—	115	—	129	135	—	152	208	212	252	347	—
„ маѣ	107	116	—	—	130	—	—	160	206	216	276	375	—
„ іюнѣ	—	115	—	119	131	134	130	163	203	238	333	395	—
„ іюлѣ	106	—	116	120	132	135	132	184	197	242	315	405	—
„ августѣ	108	—	—	122	133	—	135	160	194	236	299	448	—
„ сентябрѣ	110	—	—	125	132	134	136	170	201	233	310	490	—
„ октябрѣ	111	—	117	126	131	132	144	176	203	231	314	553	—
„ ноябрѣ	113	—	—	128	132	131	145	175	202	220	346	699	—
„ декабрѣ	—	118	—	—	133	132	149	184	203	222	405	961	—
Средн. за годъ . .	108	115	116	116	131	134	135	164	201	223	296	489	845

уплывъ ея изъ обращенія, до 1806 г.; наконецъ третій періодъ обнимаетъ сравнительно короткое время отъ 1806 г. до марта 1811 г., когда выпуски становятся чрезмѣрными и вызываютъ финансовую катастрофу.

Въ Россіи сильнѣе, нетерпѣливѣе набросились на ассигнаціи, чѣмъ въ Австріи. Въ 1772 г., когда начался ихъ выпускъ въ Австріи, на указанныхъ выше основаніяхъ, въ Россіи ихъ обращалось уже на 14.048.000 рублей. Въ слѣдующіе 15 лѣтъ до 1786 г., когда и въ Россіи ими пользовались, сравнительно, умѣреннѣе, ихъ къ 1786 г. все таки уже состояло въ обращеніи на 46.219.000 рублей, тогда какъ въ Австріи ихъ къ тому же году было въ обращеніи лишь на 11.989.000 рублей; въ Австріи ихъ тогда выпускали ежегодно на немногіе сотни тысячъ рублей, рѣдко—на 1/4 или 1/3 милл. рублей, а въ Россіи всегда на суммы въ нѣсколько (немного, конечно) миллионѣвъ рублей. Проходитъ еще 10 лѣтъ и къ 1795 г. въ Россіи обращается ассигнацій уже на 150 миллионѣвъ рублей, а въ Австріи все еще лишь на 23.075.000 рублей. Неудивительно, что поэтому въ Россіи ассигнаціи начали обезцѣниваться и вытѣснять серебряную монету изъ обращенія уже въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины II, тогда какъ въ Австріи ассигнаціи въ то же время еще сохраняли всю свою нарицательную цѣну. Со времени революціонныхъ войнъ и въ Австріи уже набрасываются на ассигнаціи съ жадностью даже большею, чѣмъ тогда-же въ Россіи. Въ десятилѣтіе съ 1796 до 1805 г. обращеніе ассигнацій увеличивается: въ Австріи на 222.060.000 рублей, а въ Россіи все таки на меньшую сумму 142.540.000 рублей. Обращеніе ассигнацій становится опасною угрозою для финансовой состоятель-

ности государства, одинаково въ Австріи и въ Россіи: въ Австріи обращеніе ассигнацій доходитъ до 245.135.000 рублей, а въ Россіи до 292.199 рублей. На этой то опасной почвѣ въ пятилѣтіе 1806—10 гг. въ Австріи зашли гораздо дальше, чѣмъ въ Россіи, и Австрія сильно обогнала Россію. А именно, новыхъ ассигнацій выпущено въ 1806—10 годахъ: въ Австріи на 445.385.000 руб., а въ Россіи на 287.175.000 руб. Ко времени катастрофы состояло въ обращеніи ассигнацій: въ Австріи на 689.520.000 рублей, а въ Россіи на 579.373.000 рублей.

Катастрофа заключалась въ томъ, что въ Австріи ассигнаціи упали до 10% своей нарицательной цѣны, а въ Россіи до 20% той-же цѣны, скоро поправившейся до 25%.

Но Россія тогда впервые выступала въ активной роли въ міровой торговлѣ. Именно благодаря мѣрамъ, которыя Наполеонъ принималъ противъ англійской торговли, большое значеніе получили для англичанъ и голландцевъ Бѣлое и Черное моря и длинная русская сухопутная граница: англійскіе и голландскіе товары привозились черезъ Бѣлое и Черное моря къ складамъ, устроеннымъ въ Россіи, чтобъ изъ нихъ черезъ сухопутную границу съ Пруссіею, Австріею и Молдавіею вывозиться въ западно-европейскія страны, вплоть до самой Франціи. На этой почвѣ русскій ассигнаціонный рубль былъ спасенъ тѣмъ, что тогда-же, съ 1810 г., этотъ русскій ассигнаціонный рубль въ всѣхъ внутреннихъ оборотахъ вошелъ во всеобщее употребленіе, фиксированный установленнымъ обычаемъ принимать его въ наименьшей его цѣнѣ, въ размѣрѣ 1/4 цѣлковаго, серебрянаго рубля.

Въ Австріи денежная единица (конвенціонный гульденъ 1753 г. въ 65 копѣекъ серебромъ) ни съ какой стороны защиты получить не могла. Поэтому ассигнаціоннымъ гульденомъ пришлось волею-неволею пожертвовать, подвергнувъ его немедленной девальвации. Это и сдѣлано императорскимъ патентомъ (указомъ) 20 февраля 1811 г., повѣлѣвшимъ обмѣнять ассигнаціи въ первомъ ихъ видѣ, банкцеталей, на новыя ассигнаціи (выкупныя свидѣтельства, Eimlosungscheine). При этомъ старыя ассигнаціи—банкцетали принимались по 20% ихъ нарицательной цѣны: за 500 гульденовъ въ старыхъ ассигнаціяхъ выдавались 100 гульденовъ въ новыхъ ассигнаціяхъ. Всѣхъ банкцеталей было выпущено на 1060.798.753 гульденовъ, или на 689.519.200 рублей, и поэтому онѣ подлежали обмѣну на новыя ассигнаціи на 212.159.750 гульд. или же 137.903.800 рублей. Но нѣкоторая ихъ часть уничтожалась и къ обмѣну было предъявлено лишь на 1043.579.625 гульд. или на 678.327.700 руб., которыя замѣнены новыми ассигнаціями

на 135.665.000 рублей. Девальвациею уничтожено ассигнацій на 542.662.000 рублей.

Но въ Австріи, какъ въ Россіи, продолжали нуждаться въ бумажно-денежномъ ресурсѣ въ 1811—16 годахъ. Начался поэтому періодъ секретныхъ выпусковъ, скрывааемыхъ отъ публики, одинаково въ Австріи и въ Россіи. Ихъ произведено на суммы въ милл. рублей.

	Въ Австріи	Въ Россіи
1811	—	2.020
1812	—	64.500
1813	94.250	103.440
1814	97.500	48.792
1815	97.500	27.098
1816	16.250	10.176
	<u>305.250</u>	256.826
Съ прежними . .	175.005	579.374
Всего состояло .	<u>441.105</u>	836.000
Уничтожено девальвациею 1810 г. на.	542.662	0
Всего выпущено .	<u>983.827</u>	836.000

IV.

Любопытно, что хотя обезцѣненіе ассигнацій началось въ Россіи много ранѣе, чѣмъ въ Австріи, и хотя оно долго было въ Россіи много сильнѣе, чѣмъ въ Австріи, но съ 1803 г. Австрія обогнала Россію и въ обезцѣненіи ассигнацій. И это происходило, несмотря на то, что съ 1803 г. до 1809 г. сумма обращавшихся ассигнацій въ Россіи была больше, чѣмъ въ Австріи. Въ самомъ дѣлѣ, въ обращеніи состояло ассигнацій въ милліонахъ рублей:

Годы:	Въ Россіи	Въ Австріи	Въ Россіи больше на
Въ 1803	250.000	220.400	30.400
„ 1804	250.000	219.485	31.104
„ 1805	292.100	245.135	47.064
„ 1806	319.240	292.304	26.876
„ 1807	382.330	316.014	65.416
„ 1808	477.500	340.750	136.013
„ 1809	533.201	474.436	58.765

тѣмъ не менѣе стоимость ассигнацій въ процентахъ ихъ нарицательной цѣны составляла въ среднемъ за цѣлый годъ:

Годы:	Въ Россіи	Въ Австріи	Въ Россіи больше на
Въ 1803	88,4%	76,3%	12,1%
„ 1804	80,8	74,0	6,2
„ 1805	81,4	74,0	7,4
„ 1806	78,9	61,0	17,9
„ 1807	66,3	49,8	16,5
„ 1808	48,2	44,7	3,5
„ 1809	40,0	33,8	6,2

поэтому потеря на курсѣ ассигнацій была въ Россіи меньше, чѣмъ въ Австріи, а именно:

Годы:	Въ Россіи	Въ Австріи	Въ Россіи меньше на
Въ 1803	11,6%	23,7%	11,1%
„ 1804	19,2	25,4	6,2
„ 1805	18,0	26,0	7,4
„ 1806	21,1	39,0	17,9
„ 1807	33,7	50,2	16,5
„ 1808	51,8	55,3	3,5
„ 1809	60,0	66,2	6,2

Фатальный 1810-й годъ обострилъ положеніе особенно тѣмъ, что въ этомъ году Австрія обогнала Россію и въ суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій: въ Австріи она въ 1810 г. достигла 689.520.000 рублей, тогда какъ въ Россіи она была съ лишнимъ на сто милліоновъ рублей менѣе и составляла 579.373.000 рублей. Тотъ фактъ, что съ 1803 до 1809 г. ассигнаціи въ Россіи лучше держались въ цѣнѣ, чѣмъ въ Австріи, хотя ихъ обращалась болѣе значительная сумма, можно объяснить гораздо болѣе значительнымъ пространствомъ, по которому была разбросана масса русскихъ ассигнацій. И оно же вѣроятно сослужило хорошую службу и въ 1810 г. Но весьма значительное увеличеніе массы ассигнацій въ 1810 г., въ Австріи и въ Россіи, при тогдашнихъ политическихъ событіяхъ, неминуема должна привести къ финансовой катастрофѣ, которая и разразилась въ обѣихъ странахъ, но въ Австріи, сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, по указанной только что причинѣ, что австрійскія ассигнаціи болѣе, чѣмъ русскія, были обезсилены предшествовавшимъ ходомъ событій, не были никакими обстоятельствами поддержаны и тѣмъ, что на нихъ безнадежна махнули рукою. Вотъ почему катастрофа, разразившись въ концѣ 1810 г., выразилась въ томъ, что въ Россіи ассигнаціи потеряли

80% своей цѣны, а въ Австріи даже 90%. Въ Россіи тогда тоже боялись (напримѣръ, Аракчеевъ), что рубль ассигнацій можетъ упасть до гривенника. Но въ Австріи естественно было опасеніе, что ассигнаціонный гульденъ совсѣмъ можетъ потерять всякую цѣну. А это значило, что истощеніе угрожало бумажно-денежному ресурсу, въ которомъ еще очень напряженно тогда нуждались. Его нужно было спасти во что бы то ни стало.

Вотъ почему императоръ Францъ, который до 1810 г., подобно императору Александру, и слышать не хотѣлъ о девальвации, въ январѣ 1811 г. долженъ былъ на нее согласиться.

Ассигнаціи въ видѣ банкочеттелей были замѣнены въ пять разъ меньшею суммою новыхъ ассигнацій въ видѣ выкупныхъ свидѣтельствъ. А когда съ 1812 г. понадобились для государственныхъ расходовъ новые выпуски, то созданъ былъ третій видъ ассигнацій, антиципаціонныхъ. Этотъ третій видъ, конечно, былъ бы невозможенъ, еслибы для него не была подготовлена почва тѣмъ, что посредствомъ девальвации 1810 г. масса банкочеттелей въ 1060.798.750 гульденовъ была замѣнена массою выкупныхъ ассигнацій въ 208.715.925 гульденовъ. Но о томъ, что даже только эти 208.715.925 гульденовъ въ состояніи удержаться на уровнѣ полной своей нарицательной цѣны, конечно нельзя было и думать. А еще менѣе это было возможно, когда въ 1813—16 годахъ къ нимъ прибавилось антиципаціонныхъ ассигнацій еще на 470 милліоновъ гульденовъ и вся масса ассигнацій онятъ въ концѣ 1816 г. достигла 678.715.925 гульденовъ. И тѣмъ не менѣе въ высшей степени интересны указанія, которыя даютъ дошедшіе до насъ официальные данныя той эпохи о ежемѣсячныхъ и годовыхъ курсахъ ассигнацій въ 1811—18 годахъ. Данныя эти, параллельно приведеннымъ выше за время съ 1802 до 1810 г.г. показываютъ, какую стоимость сто серебряныхъ гульденовъ имѣли въ ассигнаціяхъ (см. табл. на оборотѣ).

Перечисляя эти показанія, чтобы опредѣлить, какую часть своей нарицательной какъ австрійскія ассигнаціи сохранили въ 1811—18 гг. мы видимъ, что эта часть составляла въ среднемъ за годъ:

Въ 1811 году	42%	нарицательной	цѣны
„ 1812 „	50 „	„	„
„ 1813 „	63 „	„	„
„ 1814 „	44 „	„	„
„ 1815 „	28 „	„	„
„ 1816 „	30 „	„	„
„ 1817 „	30 „	„	„
„ 1818 „	39 „	„	„

Въ среднемъ.	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818
Въ январь . .	—	229	140	185	282	372	378	300
„ февраль . .	—	260	139	192	286	367	367	293
„ мартъ . . .	167	258	138	222	308	332	383	278
„ апрѣль . . .	175	246	156	238	407	345	357	269
„ маѣ	212	228	159	204	398	346	332	257
„ июнь	263	233	151	211	430	283	332	247
„ июль	286	221	157	234	336	275	329	243
„ августъ . .	262	179	177	245	340	294	319	224
„ сентябрь . .	255	156	175	237	342	323	309	233
„ октябрь . .	234	139	169	248	347	324	289	237
„ ноябрь . . .	217	138	163	258	375	327	300	246
„ декабрь . .	219	137	184	262	361	348	301	250
Средн. за годъ.	229	202	159	228	351	328	333	256

Такимъ образомъ, въ 1811—14 г.г. девальвация 1811 г. оказала большую помощь австрійскому государственному казначейству тѣмъ, что она устранила низкіе курсы 1810 г. и, поднявъ цѣну ассигнацій, дала возможность выпускать третій ихъ видъ (антиципаціонныя) по курсамъ, которые почти совпадали съ курсами 1806—9 г.г. Но когда обращеніе насытилось и ассигнаціями, выпускавшимися съ 1812 г., то курсъ ихъ сталъ падать и уравнился съ курсомъ русскихъ ассигнацій.

V.

Когда наполеоновскія войны окончились, то въ Россіи оказалось, что населеніе (во всѣхъ его слояхъ) и правительство сильно разошлись во взглядѣ на будущее ассигнацій. Населеніе настойчиво и упорно держалось мнѣнія, что „рубль на ассигнаціи“ долженъ считаться въ четверть цѣлковаго или серебрянаго рубля. Населеніе боялось слишкомъ сильнаго возвышенія ассигнацій и фактически подвергло ассигнаціи девальвации уже во время отечественной войны, то-есть, задолго ранѣе, чѣмъ правительство усвоило себѣ этотъ взглядъ населенія въ 1839 г.

Напротивъ, въ правительственныхъ кругахъ въ Россіи въ 1816 г. никакого помышленія о девальвации не было прежде всего потому, что ее не допускалъ императоръ Александръ I. Онъ не только былъ ея противникомъ, но въ 1816 г. потребовалъ, чтобы ассигнаціи, которыя вопреки манифесту 1810 г. (обѣщавшему, что новыхъ выпусковъ ассигнацій уже больше не будетъ) были въ 1811—16 гг. секретно выпущены въ обращеніе, были изъяты изъ обращенія. Этимъ и занялся гр. Гурьевъ, тогдашній министръ финансовъ, въ 1818—22 годахъ.

На средства изъ государственныхъ займовъ онъ извлекъ изъ обращенія и уничтожилъ ассигнацій на 236.077,550 асс. рублей; кромѣ того, при обмѣнѣ 1820 г. стараго образца ассигнацій на новый образецъ, оказалось уничтожившихся на 4.146,140 рублей; вслѣдствіе этого все уменьшеніе суммы ассигнацій составило 240.223,690 руб. и изъ 836 милліоновъ, выпущенныхъ до 1816 г., ихъ съ 1823 до 1843 г. (до ихъ обмѣна на кредитные билеты) числилось въ обращеніи уже лишь 595.776,310 ассигнаціонныхъ или нарицательныхъ рублей.

Официально операціи по изытію ассигнацій въ 1818—22 гг. тогда оправдывались тѣмъ, что финансовое управленіе въ Россіи стремится къ возвышенію цѣны ассигнацій до ихъ нарицательнаго достоинства. Но, во-первыхъ, эти стремленія, какъ извѣстно, успѣхомъ не увѣнчались. А, во-вторыхъ, и тѣ 236.077,550 асс. рублей, которые были тогда изъяты изъ обращенія, не были оплочены по ихъ нарицательной цѣнѣ: ихъ принимали въ казну по курсу. А это значитъ, что ассигнаціи на приведенную сумму не были въ 1818—22 гг. подвергнуты явной девальвации; но такъ называемой скрытой девальвации ассигнаціи уже тогда подверглись. Мы не знаемъ въ точности, по какому курсу тогда принимались въ казну ассигнаціи; но если считать по курсу, который былъ фиксированъ въ 1839 г. (по 350 рублей ассигнаціями за 100 рублей серебромъ, или ассигнаціонный рубль въ $\frac{2}{7}$ его нарицательной цѣны), то изытіе ассигнацій на 236.077,650 руб. потребовало отъ финансоваго управленія расхода въ 67.450,757 рублей серебромъ, а остальные 168.626,893 руб. составили прибыль „на курсѣ“ или отъ скрытой девальвации.

Это былъ духъ того времени. Въ Россіи онъ тогда обнаружилъ себя въ слабой степени. Напротивъ, въ Австріи къ нему уже успѣли привыкнуть. Никакого разногласія во мнѣніяхъ на будущее ассигнацій между правительствомъ и населеніемъ не было, потому что въ нарицательную цѣну ассигнацій никто не вѣрилъ и въ возвышеніи ихъ цѣны до ихъ нарицательнаго достоинства никто не считался заинтересованнымъ.

Но и объ новой (второй послѣ 1811 г.) явной девальвации тоже рѣчи не было. Предпочтеніе отдавалось скрытой девальвации, то-есть, выкупу ассигнацій по курсу.

Курсъ указывался тѣмъ, что по окончаніи наполеоновскихъ войнъ австрійскія ассигнаціи обращались по 250 бумажныхъ гульденовъ за 100 металлическихъ. Лажъ на серебро составлялъ 150%, слѣдовательно, паденіе или обезцѣненіе ассигнацій достигало 60% или $\frac{3}{5}$

ихъ нарицательной цѣны. Ассигнаціи сохранили 40% или $\frac{2}{5}$ ихъ нарицательной цѣны.

Слѣдовательно, изъ всей массы ассигнацій, та часть, которая была выпущена до 1810 г. и которая девальвациею 1811 г. была сокращена до размѣра $\frac{1}{5}$ своей первоначальной суммы, послѣ 1816 г. должна была подвергнуться новому сокращенію до размѣра $\frac{2}{5} \cdot \frac{1}{5} = \frac{2}{25} = 0.08$ первоначальной ихъ суммы; 92% послѣдней погашались явной и скрытой девальвациею. Ассигнаціи же, выпущенныя въ 1812—16 гг., подверглись только скрытой девальвации въ размѣрѣ $\frac{3}{5}$ ихъ первоначальной суммы и въ размѣрѣ $\frac{2}{5}$ этой суммы подлежали выкупу и изъятію изъ обращенія.

Но о девальвации, даже скрытой, въ тѣ времена тоже и не говорили: она считалась сама собою разумѣющеюся, о которой и говорить нечего.

Центромъ тяжести дѣла считался только вопросъ: какими способами можетъ быть осуществимо изъятіе ассигнацій изъ обращенія и замѣна ихъ здоровымъ денежнымъ механизмомъ? Этотъ вопросъ занималъ австрійское правительство уже въ 1814 г. и по нему вырабатывались различные способы его рѣшенія.

РАЗДѢЛЬ ВТОРОЙ.

Изъятіе ассигнацій.

1816 — 1818.

VI.

Въ 1816 г. изданы были два императорскихъ патента (указа), изъ которыхъ въ одномъ торжественно объявлялось населенію, что правительство въ Австріи никогда уже не будетъ обращаться къ бумажнымъ деньгамъ съ принудительнымъ ихъ курсомъ, съ обязательнымъ ихъ пріемомъ ¹⁾. Тѣми-же двумя патентами намѣчены были слѣдующіе пути для изъятія изъ обращенія ассигнацій:

1) Учрежденіе частнаго эмиссіоннаго банка на акціяхъ, по которымъ капиталъ подлежалъ взносу на каждую изъ 50.000 акцій по 2.000 гульденовъ ассигнаціями и по 200 конвенціонныхъ гульденовъ звонкою монетою;

2) консолидациею остальныхъ ассигнацій на $\frac{5}{7}$ особымъ 1%-нымъ займомъ и выкупомъ остальныхъ $\frac{2}{7}$ звонкою монетою или размѣнными на звонкую монету банкнотами новоучреждаемаго эмиссіоннаго банка.

Этотъ банкъ названъ былъ Привилегированнымъ Австрійскимъ Национальнымъ Банкомъ (и такъ онъ назывался до 1878 г., когда его

¹⁾ „Es soll von nun an nie mehr die Ausfertigung eines neuen Papiergeldes mit Zwangscurs und Zwangsumlauf, oder irgend eine Vermehrung des gegenwärtig im Umlauf befindlichen Statt haben. Sollten durch ausserordentlichen Umstände Ausgaben, welche gewöhnlichen Finanz-Mittel des Staates überschreiten, herbeigeführt werden, so wird die Finanz Verwaltung darauf bedacht sein, solche Ausgaben, ohne jemahls sich eines Papiergeldes mit gezwungenen Umlaufe zu bedienen, durch Eröffnung neuer Zuflüsse, oder andere ausserordentliche Hilfsmittel zu bestreiten.“

переименовали въ Австро-венгерскій банкъ). Первоначально предполагалось все дѣло изъятія ассигнацій поручить банку и только для этого ему дать эмиссионное право выпуска банкнотъ. Но отъ этой мысли скоро отошли, остановившись на другой мысли, что банкъ собереть по своимъ акціямъ 100 милліоновъ гульденовъ ассигнаціями и то милліоновъ гульденовъ монетою, ассигнаціи передать казнѣ и за нихъ получить облигаціи, приносящія $2\frac{1}{2}$ % звонкою монетою.

Оба вышеуказанные способа были достаточно выгодны для публики. Разбирать акціи было выгодно, потому что ассигнаціи тогда легко было имѣть по 300 гульденовъ за 100 металлическихъ; при этомъ курсъ 1.000 гульденовъ ассигнаціями стоили въ звонкой монетѣ $333\frac{1}{3}$ гульденовъ, а $2\frac{1}{2}$ % на 1.000 гульд. асс. давали 25 гульденовъ звонкою монетою, которые на $333\frac{1}{3}$ гульдена металл. составляли $7\frac{1}{2}$ %. Не менѣе выгодны были для публики условія изъятія ассигнацій при ихъ консолидаціи и выкупѣ. Ибо правительство за каждые 140 гульденовъ ассигнаціями давало $\frac{2}{7}$, то-есть, 40 гульденовъ монетою или размѣнными на нее банкнотами, а на остальные $\frac{5}{7}$ или 100 гульденовъ давало 1%-ную облигацію, которую даже при очень низкой оцѣнкѣ публика не могла принимать за стоящую менѣе 20 гульденовъ монетою; слѣдовательно, за всякіе 140 гульденовъ ассигнаціями казна давала 40 гульденовъ наличною монетою и 20 гульденовъ облигаціею, а всего 60 гульденовъ. А 60 металлическихъ за 140 бумажныхъ гульденовъ составляютъ 100 металлическихъ за $233\frac{1}{3}$ бумажныхъ $333\frac{1}{3}$ бумажныхъ. Казна принимала бумажный гульденъ, платя за него $42\frac{86}{100}$ % его нарицательнаго достоинства въ то время, когда онъ стоилъ лишь $33\frac{1}{3}$ %, то-есть, казна переплачивала при этомъ $9\frac{53}{100}$ % ¹⁾.

Именно эта выгодность для публики (особенно спекулирующей) предполагала, однако, на случай еслибъ публика пожелала въ широкіхъ размѣрахъ воспользоваться выгодностью условій, что и правительство въ состояніи пойти на встрѣчу публикѣ и снабжено необходимыми средствами. Особенно важно это было для той части операций, которая заключалась въ выкупѣ ассигнацій на звонкую монету, или на банкноты, размѣнныя на монету. Всѣхъ ассигнацій состояло въ обращеніи въ концѣ Наполеоновскихъ войнъ на 678.715.925 гульд.; за вычетомъ ассигнацій на 100 милл. гульд. которыя должны были поступить по акціонерному капиталу новаго эмиссионнаго банка, остава-

¹⁾ Hauer p. 221, Zugsschwerdt 189.

лось изъять 578.715.925 гульд. Изъ нихъ предполагалось консолидировать въ 1%-номъ займѣ $\frac{5}{7}$ или 413.368.520 гульд., а на остальные $\frac{2}{7}$ или 165.347.405 гульд. предстояло выкупить ассигнаціи за монету или банкноты. А для этого, считая даже по курсу 250 бумажныхъ за 100 металлическихъ, необходимо было свыше 66 милліоновъ конвенціонныхъ гульденовъ звонкою монетою, которою австрійское государственное казначейство на столь значительную сумму въ 1816 г. не располагало.

Консолидація огромной суммы ассигнацій на 413 милл. гульд. посредствомъ ихъ превращенія въ 1%-ый заемъ тоже не могла не породить затрудненій.

Это положеніе еще болѣе обострялось вслѣдствіе поспѣшности, съ которою австрійское правительство желало въ 1816 г. дѣйствовать.

VII.

Австр. Банкъ задумывался главнымъ образомъ, какъ учрежденіе для изъятія изъ обращенія ассигнацій и замѣны ихъ банкнотами, размѣнными на звонкую монету ¹⁾. Поэтому полагали, что нѣтъ надобности ждать, пока составится акціонерный капиталъ Банка и его можно будетъ открыть еще до этого, чтобъ немедленно-же приступить къ изъятію ассигнацій первымъ изъ двухъ указанныхъ способовъ, который считался главнѣйшимъ. Для этого считали возможнымъ временно, съ 1-го іюля 1816 г., устроить изъ агентовъ финансовой администраціи особое управленіе и на него возложить приступъ къ дѣлу изъятія ассигнацій и ихъ замѣны новыми банкнотами, размѣнными на звонкую монету. Для этого снабдили временное казенное управленіе новыми банкнотами, сначала на 10.000.000, но эту сумму скоро довели до 13.000.000 гульденовъ, и звонкою монетою на 12.240.000 гульд. ²⁾. Эта поспѣшность дѣйствій финансоваго управленія встрѣтила полное сочувствіе со стороны публики, которая очень обрадовалась открывшейся возможности избавиться отъ ассигнацій. Предъявленныя публикою требованія звонкой монеты, однако, оказались столь значительными, а направленіе ихъ столь явно выражало недовѣріе, что продол-

¹⁾ Der ursprünglichen Absicht gemäss, sollte das neue Institut zunächst als eine Auswechslung und Umgestaltungscasse zur Einlösung des umlaufenden Papiergelds in Wirksamkeit treten. Beer. Die Fin. Oester. im XIX I. S. 96.

²⁾ Zugsschwerdt, S. 189, Beer. S. 96, 97.

Бумажная денежная въ Австріи.

женіе дѣла на задуманныхъ первоначально основаніяхъ оказалось весьма затруднительнымъ. Публика очень горячо предъявляла значительныя суммы ассигнацій и охотно брала новыя банкноты, но эти банкноты она сейчасъ же предъявляла къ размѣну на звонкую монету. „Изъ 13 милліоновъ новыхъ банкнотъ, выданныхъ въ первыя недѣли, 11 милліоновъ были обратно предъявлены для размѣна на звонкую монету“ ¹⁾. Поэтому признано было необходимымъ ограничить требованія публики и установлено, что въ одни руки каждый разъ будутъ выдавать не больше 7,000 гульденовъ. Это, конечно, повело лишь къ увеличенію толпы предъявителей ассигнацій, потому что желавшіе получить больше 7,000 г. должны были являться столько разъ, сколько въ ихъ требованіяхъ содержалась сумма 7,000 г. Поэтому съ 5 августа 1816 г. поставлено было новое ограниченіе: потребовались письменныя заявленія предъявляемыхъ требованій. Когда и это не умѣрило предъявлявшихся требованій, то 18 августа 1816 г. пріемъ заявленій былъ совѣмъ прекращенъ и съ 26 августа изытіе ассигнацій стали производить покупкою ихъ на биржѣ. Но и это продолжалось только до 25 января 1817 г., когда и покупки на биржѣ были пріостановлены. Всего при этомъ было изыто ассигнацій немного меньше 42 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ (всего вѣроятіе 41.392,000) и для этого выдано новыми банкнотами, большею частью размѣненными на звонкую монету, 12.338,995 гульд., и облигаціями 30.282,000 гульд. ²⁾.

Только пріобрѣтателямъ акцій Австр. Банка еще предоставлялось вносить ассигнаціями за каждую акцію по 2000 гульд. бумажныхъ, при чемъ онѣ принимались по курсу 200 гульд. бумажныхъ за 100 гульденовъ металлическихъ (и кромѣ того еще 200 гульд. звонкою монетою). Но въ 1816 г. акціи разбирались еще очень вяло. Предоставленное имъ преимущество оставалось въ силѣ лишь до 28 ноября 1817 г.

Такимъ образомъ, первая попытка энергично взяться за изытіе ассигнацій окончилась плачевно. „Правительство расчитывало на довѣріе, а встрѣтилось съ недоувѣріемъ“ ³⁾. Употребленные приемы выкупа ассигнацій повели лишь къ бѣшеннои биржевой спекуляціи на ихъ курсѣ. Приходилось выдумывать иные способы ускорить немедленное изытіе ассигнацій. Для этого прибѣгли къ кредитной операціи, которою учреждены были австрійскія 5% металлическія облигаціи (Metalliques). Облигаціи эти, на основаніи патента 29 октября

¹⁾ Beer p. 97.

²⁾ Zugschwerdt ib. Beer 97, 98, 106.

³⁾ Beer s. 97.

1816 г., имѣли задачей служить для замѣны старыхъ облигацій по различнымъ прежнимъ государственнымъ займамъ, если владѣльцы старыхъ облигацій соглашались для этой замѣны производить доплаты ассигнаціями по установленному тарифу. Тарифъ доплатъ зависѣлъ отъ того, сколько процентовъ приносили старыя облигаціи: чѣмъ выше были проценты, тѣмъ ниже были доплаты, и наоборотъ. Отъ этихъ доплатъ (arrossements) заемъ, для котораго были выпущены новыя 5% металлическія облигаціи, получилъ названіе „доплатнаго займа“ (Arrosirungsanlehen). Такъ какъ низкопроцентныхъ облигацій прежнихъ государственныхъ долговъ было много и вообще пріобрѣтеніе 5% „металликовъ“ было выгодно, то „доплатной заемъ“ оказался для изытія ассигнацій болѣе успѣшнымъ способомъ. Доплатъ оказалось довольно много, а именно на 131.439,000 бумажн. гульден. ¹⁾.

Временное казенное управленіе Австрійскимъ Банкомъ просуществовало съ августа 1816 г. до конца 1817. Хотя въ немъ принимали участіе представители реализованныхъ акцій, но акціонеры не пожелали остаться на почвѣ того устава, который для нихъ предполагался патентомъ 1816 г. Акціонеры выработали новый уставъ, который и былъ утвержденъ 17 декабря 1817 г., а съ 18 января 1818 г. казенное управленіе уступило мѣсто органамъ акціонеровъ. Главнѣйшая перемѣна новаго устава заключалась въ томъ, что первоначальное число акцій (50.000) было удвоено, а размѣръ каждой акціи былъ вдвое уменьшенъ: т. е., новый уставъ образовывалъ капиталъ Банка изъ 100.000 акцій, при чемъ на каждую вносилось ассигнаціями 1.000 г. и звонкою монетою 100 г. Облигаціи, выданныя Австр. Банку за суммы, внесенныя ассигнаціями, не подлежали реализаціи, но приносили Банку 2¹/₂ % звонкою монетою и погашались ежегоднымъ платежемъ Банку по 500.000 г. звонкою монетою, которая должна была уплачиваться Банку ежемѣсячными частями. Такъ какъ ассигнаціи принимались отъ акціонеровъ по 200 бумажныхъ гульденовъ за 100 гульденовъ металлическихъ, то каждая уплата казною какою либо суммой звонкою монетою должна была сопровождаться погашеніемъ двойной суммы въ 2¹/₂-ныхъ облигаціяхъ, но проценты по погашеннымъ облигаціямъ должны были тоже служить для погашенія долга казны Банку за изытія ассигнацій. Очень важна и другая перемѣна, внесенная новымъ уставомъ, заключающаяся въ томъ, что изытіе ассигнацій уже не показано въ новомъ уставѣ входящимъ въ кругъ задачъ Банка.

¹⁾ Beer ss. 98, 99.

Повидимому акціонерное общество при первом приступѣ къ формулированію своихъ задачъ не очень желало себя связывать обязательствомъ участвовать въ изытаніи ассигнацій и въ этомъ направленіи предсказывать ходъ будущей его эмиссіонной операціи.

Банкнотамъ Австр. Нац. Банка принудительный курсъ не былъ данъ, но они подлежали обязательному приему въ платежи казнѣ и казна обѣщала Банку, что она не будетъ требовать звонкой монеты по банкнотамъ Банка, поступившимъ въ государственныя кассы. Какое нибудь обязательное отношеніе между суммою банкнотъ и ихъ размѣннымъ фондомъ не установлено, равно какъ не указаны также и какія-либо ограниченія для эмиссіонной операціи.

Привиллегія Банку была предоставлена на 25 лѣтъ, до 1842 года.

VIII.

Когда казенное управленіе въ январѣ 1818 г. передало Банкъ акціонерамъ, то банкнотъ его въ обращеніи состояло уже на 8.220.270 конвенціонныхъ или серебряныхъ гульденовъ, а ихъ покрытіи составляли:

Звонкая монета на	6.057.759 гульд.
Портфель	3.514.915 "
Недополученные отъ казны %	4.514 "
	<hr/>
	9.577.188 гульд.

Реализація акцій еще продолжалась тогда. Къ концу 1818 г. было реализовано 22.985 акцій, а къ концу 1819 г. 50.621 акцій ¹⁾. Запасъ звонкой монеты тогда достигалъ 33.061.150 г., а банкнотъ въ обращеніи состояло 43.786.915 г., т. е. отношеніе билетовъ къ обезпечивающей ихъ монетѣ было такое благоприятное, каковымъ оно впоследствии уже никогда не было. Объясняютъ это тѣмъ, что публика тогда вносила въ Банкъ много звонкой монеты въ обмѣнъ за банкноты, которые она требовала ²⁾. Сумма непокрытыхъ монетою банкнотъ Банка составляла 10.725.767 г., а собственный капиталъ Банка 30.372.600 г.,

¹⁾ По каждой акціи было по новому уставу Банка, составленному акціонерами, внесено 1.000 гульд. бумажныхъ = 500 гульд. металл. и 100 гульд. монетою, или всего 600 г. монетою; поэтому весь акціонерный капиталъ составлялъ $600 \times 50.621 = 30.372.600$ г. металл. гульд. = 19.742.190 рублей серебромъ.

²⁾ Zugschwerdt, p. 190.

или всѣ его оборотныя средства 41.098.365 г. Изъ нихъ портфель составлялъ 17.697.107 г. (въ томъ числѣ ссуды подъ бумаги 15.774.200 г.), а остальные 23.401.258 г. были въ долгу за казною за изытанія изъ обращенія ассигнацій, внесенныя при оплатѣ акцій. Хотя главный активъ Банка при этомъ заключался въ казенномъ долгѣ, но въ долгу за казною были преимущественно средства отъ акціонернаго капитала Банка, а не отъ эмиссіонной операціи.

Это благоприятное положеніе, однако, продолжалось недолго. Въ уставѣ Банка, который выработали сами акціонеры, была статья, опредѣлявшая, что въ случаяхъ оборотовъ съ казною между нею и Банкомъ всегда должно состояться особое соглашеніе. Эти-то „соглашенія“ сыгнали фатальную роль въ исторіи Австр. Банка, потому что „соглашенія“ оказывались оказывались очень выгодными для акціонеровъ Банка и очень удобными для финансоваго управленія. Они повели къ тому, что операціи Австр. Банка преимущественно были операціями „на особыхъ основаніяхъ“, очень далеко уклонявшимися, какъ отъ рациональныхъ основаній банковаго дѣла, такъ и отъ устава Австр. Банка.

Первое такое соглашеніе было заключено 3 марта 1820 г. и клонилось къ возобновленію Австрійскимъ Банкомъ операцій по изытанію ассигнацій изъ обращенія. Съ одной стороны Банкъ принималъ на себя изытаніе ассигнацій на средства отъ эмиссіонной операціи и размѣннаго фонда, еслибъ это требовалось. Съ другой стороны, правительство обязывалось ускорить снабженіе Банка звонкою монетою и сполна покрыть всѣ израсходованныя Банкомъ на эту операцію суммы. Сумма еще состоявшихъ тогда въ обращеніи ассигнацій принималась тогда округленно въ 450 милл. гульд. Курсъ ассигнаціи былъ фиксированъ въ 250 г. бумажныхъ за 100 г. металлическихъ или по 40% нарицательной цѣны бумажнаго гульдена; слѣдовательно, 450 милл. гульд. бумажныхъ составляли 180 милл. гульд. серебромъ. При этомъ, чтобъ покончить старыя счета по изытанію ассигнацій, поступившихъ взносами по акціямъ Банка, рѣшено было немедленно и окончательно погасить весь долгъ казны по нимъ. Выше этотъ долгъ показанъ въ 23.401,258 г. Ко времени соглашенія 3 марта 1820 г. изъ этого долга еще оставалось неуплаченныхъ 23.232,000 г.; эта сумма казною сполна была уплачена Банку. Такимъ образомъ, первый долгъ казны Австрійскому Банку за тѣ 50.621,000 г. бумажныхъ = 25.315,500 г. металлическихъ, которые были внесены по акціямъ Австрійскаго Банка, уже въ началѣ 1820 г. были сполна уплачены.

Затѣмъ, по тому же соглашенію 3 марта 1820 г. казна предполагала оставить за собою нереализованныя еще 49,379 акцій и внести по нимъ по 610 г., всего 30.121,190 г. звонкою монетою. Кроме того, предполагалось, что немедленно послѣ того, какъ соглашеніе состоится, казна передастъ Банку 10 милл. гульд. звонкою монетою, а по мѣрѣ развитія операций по изъятію ассигнацій еще 30 милл. гульд. звонкою монетою, слѣдовательно, всего—40 милл. г. звонкою монетою.

Но для изъятія ассигнацій на 450 милліоновъ гульденовъ по 250 бум. за 100 металл. было необходимо 180 милліоновъ гульд. серебромъ, изъ которыхъ за вычетомъ только что показанныхъ 40 милл. г. оставалось еще 140 милл. гульд. серебромъ, которые Банку предстояло израсходовать, а казнѣ возмѣститъ Банку. Эти 140 милл. гульд. предполагалось обезпечить передачею на равную сумму Банку 4% облигаціей, неотчуждаемыхъ, но подкрѣпленныхъ субсидіарнымъ (дополнительнымъ) обезпеченіемъ 5%-ными облигаціями, которыя при извѣстныхъ условіяхъ Банкъ вправѣ былъ реализовать, потому что 5% облигаціи уступались Банку по 70 за 100; для окончательнаго же погашенія означенныхъ 140 милл. г. долженъ былъ служить ежегодный платежъ Банку съ 1 янв. 1821 г. по 1.400,000 гульденовъ съ процентами на суммы погашенныхъ облигацій. Еслибъ по какимъ-либо причинамъ казна не произвела слѣдующихъ отъ нея Банку платежей, или еслибъ для изъятія ассигнацій потребовались болѣе значительныя суммы, чѣмъ уплаченныя казною, то Банкъ вправѣ былъ приступить къ реализаціи 5% облигацій.

IX.

Изложенное соглашеніе 3 марта 1820 г., однако, не долго сохраняло силу. Очень скоро оказалось, что оно обременяло австрійское государственное казначейство непосильными обязательствами. Поэтому уже 30 ноября 1823 г. было заключено новое правительственное соглашеніе съ Банкомъ, которое и оставалось въ силѣ до начала 1860-хъ годовъ. По этому новому соглашенію правительство отреклось отъ своей готовности приобрести въ казну 49,379 акцій Банка, оставшихся нереализованными. Въ промежуткѣ времени между первымъ и вторымъ соглашеніемъ Банкъ успѣлъ изъять ассигнацій на 185 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ, стоившихъ по 250 бумажныхъ за 100 металлическихъ, 74,000,000 конвенціонныхъ гульденовъ; поэтому возникъ правительственный долгъ Банку на эту сумму. Въ уплату

этого долга новымъ соглашеніемъ 30 ноября 1823 г., во-первыхъ, предоставлено зачесть тѣ 40 милліоновъ монетою, которые правительство внесло въ Банкъ по соглашенію 3 марта 1820 г., и, во-вторыхъ, правительство обязалось внести въ Банкъ еще 30 милл. конв. гульд. монетою; слѣдовательно, изъ всѣхъ 74 милл. долга, такимъ образомъ, погашалось 70 милл. и оставалось непогашенныхъ лишь 4 милліона конв. гульденовъ. За изъятіемъ ассигнацій на 185 милл. бумажныхъ гульденовъ, ихъ еще оставалось изъять 450 — 185 = 265 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ, стоившихъ на монету 106 милліоновъ конвенціонныхъ гульденовъ. Съ прибавленіемъ же 4 милл. недоуплаченныхъ за изъятіе ассигнацій на 185 милл. бум. гульд., правительственный долгъ Банку за изъятіе всѣхъ ассигнацій опредѣлялся въ круглой суммѣ 110 милл. конв. гульденовъ (71½ милліоновъ рублей серебромъ). Возвратъ расходовъ Банка въ счетъ этой суммы правительство обезпечивало 4% и 5%-ными бумагами, какъ по соглашенію 3 марта 1820 г. Но въ виду значительной суммы 70 милл. конв. гульд. (45½ милл. рублей сереб.), которую правительство передавало Банку наличною монетою, оно выговорило себѣ право на время до 1837 г. приостановить ежегодные погасительные платежи въ 1.400.000 конв. гульд., а съ 1 января 1837 г. производило ихъ правильно и исправно.

Въ дѣйствительности Банку пришлось изъ своихъ оборотныхъ средствъ послѣ 1823 г. израсходовать не 110 милл. конв. гульд., а лишь 107.559.620 конв. гульд. Произошло это потому, что сумма ассигнацій, подлежащихъ изъятію, въ 1820 и 1823 гг. считалась лишь приблизительно въ круглой суммѣ 450 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ. На дѣлѣ же она оказалась меньше, а именно 443.899.052 бумаж. гульд., по слѣдующему болѣе точному расчету.

Выше было выяснено, что къ моменту, когда прекращены были операции по выпускамъ ассигнацій различныхъ видовъ, оставалось въ обращеніи и подлежало изъятію слѣдующія суммы ассигнацій:

Выкупныхъ	208.715.925 гульд.
Антиципаціонныхъ	470.000.000 „
Всѣхъ	678.715.925 гульд.

Изъ нихъ было изъято до соглашенія 3 марта 1820 г.:

Казеннымъ управленіемъ въ 1816 и 1817 гг.	41.392.078 гульд.
Доплатнымъ займамъ 1817 г.	131.439.000 „
Вносами по акціон. капит.	50.621.000 „
Всего	223.452.078 гульд.

поэтому оставалось изъять на 455.263.847 гульденовъ или на 295.921.500 рублей ¹⁾; изъ этой суммы 6.399.052 гульд. оказались въ казенныхъ кассахъ и могли быть уничтожены, а 4.965.743 г. совсѣмъ не были предъявлены къ обмѣну и признаны уничтожившимися. Слѣдовательно, обѣ эти двѣ суммы, всего на 11.364.795 г. совсѣмъ и не требовали изъятія ихъ изъ обращенія. За вычетомъ изъ показанной выше суммы ассигнацій въ 455.263.847 гульд. осталась сумма въ 443.899.052 гульд. бумажныхъ (288.534.984 рублей), на которую собственно должны были послѣ 1820 г. простираться операціи по изъятію ассигнацій изъ обращенія ²⁾.

Сумма эта на металлическіе гульденъ конвенціонные (по 65 коп.) составляетъ 177.559.620 ¹/₅ гульд. На русскія деньги она составляла 115.213.753 ⁵²/₁₀₀ руб. серебромъ.

Для изъятія ассигнацій на эту сумму Австрійскій Банкъ получилъ отъ правительства 70.000.000 г. монетою, а остальные 107.559.620 ⁸/₁₀₀ гульд. Банкъ затратилъ изъ собственныхъ оборотныхъ средствъ и эта сумма и составила казенный долгъ Банку за изъятія ассигнацій, подлежащій погашенію. Для обезпеченія этого долга Банку было передано:

4%-ными облигациями	60.000.000 гульд. конв.
Безпроцентное обязательство . . .	47.559.620 ⁸ / ₁₀₀ " "
	<hr/>
	107.559.620 ⁸ / ₁₀₀ гульд. конв.

и, кромѣ того, субсидіарно, еще 5% облигаций по 70 за сто на сумму 153.656.430 г. конвенціонныхъ. Этотъ долгъ погашался рентою, которая съ 1837 г. правильно уплачивалась Банку ³⁾.

X.

Интересно сравнить первоначальныя предположенія 1816 г. о томъ, какими способами надѣялись и считали возможнымъ изъять изъ обращенія ассигнацій, съ тѣми способами, которыми на самомъ дѣлѣ осуществилось изъятіе.

¹⁾ Stat. Tab. z. W. Fr. изд. 1892, стр. 163

²⁾ (L u c a m). Die oester. N. B. Wien 1861, s. 13.

³⁾ Тамъ же.

Всѣхъ ассигнацій въ 1816 г. въ обращеніи было 678.715.925 гульденовъ нарицательныхъ или бумажныхъ. Съ этой суммы необходимо сбросить 11.364.795 гульд. ассигнацій уничтожившихся. Поэтому изъятію подлежали 667.351.130 гульд. Эту сумму предполагалось изъять:

Способами Казеннаго управленія	41.392.878
Взносами по акціонерному Капиталу Банка . .	100.000.000
	<hr/>
	141.392.078
Оставалось изъять	525.959.052
Изъ нихъ консолидаціею ³ / ₇ или	375.685.038
и чрезъ Банкъ остальные ² / ₇ или	150.274.014

Дѣйствительно-же осуществилось изъятіе слѣдующимъ образомъ:

	Гульд. бумажн.
Способами Казеннаго управленія	41.392.078
Взносами на акц. капит. Банка	50.621.000
Консолидаціею	131.439.000
Чрезъ Банкъ	443.899.052
	<hr/>
	667.351.130

Сопоставить-же предположеніе и осуществленіе можно слѣдующимъ образомъ:

	Предположеніе	Осуществленіе
Способы Казеннаго управленія	41.392.078	41.392.078
Взносы по акц. капит. Банка	100.000.000	50.621.000
Консолидаціею	375.685.038	131.439.000
	<hr/>	
	517.077.116	223.452.078
Чрезъ Банкъ	150.274.014	443.899.052
	<hr/>	
Всего	667.351.130	667.351.130

Чрезъ Австрійскій Банкъ предполагалось изъять немного болѣе ¹/₅ всѣхъ ассигнацій; а на дѣлѣ чрезъ Австрійскій Банкъ пришлось изъять болѣе ²/₃ всѣхъ ассигнацій. Отъ этого дѣло изъятія такъ сильно затянулось.

Совершенно ясныя погодныя свѣдѣнія объ операціяхъ Австр. Банка по изъятію изъ обращенія ассигнацій имѣются съ 1820 г. ¹⁾

¹⁾ Данныя эти первые въ 1855 г. свель Zugschwerdt pp. 193, 194, а потомъ въ 1861 повторилъ Czörnig p. 90; показанія ихъ вполне совпадаютъ.

Сначала эти операции шли очень быстро и простирались на слѣдующія суммы въ бумажныхъ гульденахъ:

Въ 1820 г. на	59.289,950	
„ 1821 „ „	76.911,625	
„ 1822 „ „	58.938,050	
„ 1823 „ „	48.112,025	
„ 1824 „ „	41.090,950	284.342,600
„ 1825 „ „	29.377,075	
„ 1826 „ „	26.325,125	
„ 1827 „ „	21.595,225	
„ 1828 „ „	18.291,525	
„ 1829 „ „	14.369,750	
„ 1830 „ „	11.211,700	121.170,400
		405.513,000

Такимъ образомъ въ первыя пять лѣтъ послѣ возобновленія операций при посредствѣ Австрійскаго Банка въ 1820—24 гг. было изъято ассигнацій на 284.342.600 бумаж. гульд. = 113.737.040 гульд. металлическихъ. Въ слѣдующіе затѣмъ шесть лѣтъ съ 1825 по 1830 г., когда главная часть ассигнацій уже была изъята, операция, конечно, должна была ослабѣть, но все-таки простиралась на сумму 121.170.400 бумажныхъ гульденовъ = 48.468.160 гульд. металлическихъ. Всего же до 1831 г. было изъято ассигнацій на 405.513.000 гульд. бумажныхъ = 162.205.200 гульд. металл. Съ 1831 г. темпъ операции еще болѣе замедлился а она выражалась въ слѣдующихъ суммахъ:

	Въ бумажныхъ гульд.	Металлич. гульд.
Въ 11 лѣтъ 1831—41	33.340,500	13.336,200
„ 6 „ 1842—47	3.140,200	1.256,080
„ 10 „ 1848—57	1.550,425	620,170
Итого	38.031,125	15.212,450
Съ прежними	405.513,000	162.205,200
Всего	443.544,125 ¹⁾	177.417,650

Въ 1857 г. операция прекращена и по закону 27 апрѣля 1858 г. ассигнаціи объявлены потерявшими курсъ (Auserkurzsetzung).

¹⁾ Очевидно, что сумму Zugschwerdt'a 449.715,925 нужно считать ошибочной, полученною въ вычетомъ круглой суммой 229.000,000 изъятыхъ до 1820 г. изъ асс. на 678.715,925 г.

XI.

Правительственный долгъ Австрійскому Банку за оборотныя его средства, израсходованныя на изъятіе ассигнаціи (въ конвенц. гульд.) составлялъ:

Въ концѣ года.	Суммы долга.	Въ концѣ года.	Суммы долга.	Въ концѣ года.	Суммы долга.
1818	10.490,000	1828	78.029,760	1838	96.817,148
1819	23.732,000	1829	84.029,760	1839	96.113,384
1820	33.231,541	1830	88.029,760	1840	94.342,387
1821	47.775,541	1831	90.029,760	1841	93.500,083
1822	57.029,760	1832	94.029,760	1842	90.584,086
1823	57.029,760	1833	94.029,760	1843	90.591,450
1824	57.029,760	1834	96.029,760	1844	86.519,108
1825	57.029,760	1835	98.029,760	1845	86.363,872
1826	62.029,760	1836	98.029,760	1746	84.122,426
1827	70.029,760	1837	98.454,960	1847	81.791,323

Изъ данныхъ о состояніи правительственнаго долга Австрійскому Банку за оборотныя его средства, израсходованныя на изъятіе ассигнацій, мы видимъ, что этотъ долгъ возрасталъ до конца 1837 г. Это вполне соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше погоднымъ даннымъ о ходѣ изъятія. Изъ показаній же Австрійскаго Банка мы знаемъ, что онъ своихъ оборотныхъ средствъ затратилъ на изъятіе ассигнацій 107.559.620 конвенц. гульденовъ. А между тѣмъ мы видимъ, что по показаніямъ Банка же правительственный долгъ за означенныя затраты въ концѣ 1837 г. достигалъ лишь 98.454.960 конв. гульд. Изъ этого мы должны заключить, что изъ затратъ Австрійскаго Банка уже до конца 1837 г. было погашено 9.104.660 конв. гульд. Но, конечно, это—небольшая уплата, сравнительностью съ крупностью затраты; и она показываетъ, что уже съ половины 1830-хъ годовъ правительственный долгъ Банку за расходы на изъятіе ассигнаціи получилъ характеръ затыжного и нелегкаго бремени. Этотъ-же характеръ сохранился у долга и въ слѣдующіе годы. Съ 1838 г. долгъ началъ непрерывно уменьшаться, но весьма медленно. Въ пятилѣтіе до конца 1842 г. онъ уменьшился лишь на 6.870.874 конв. гульд., а въ слѣдующее пятилѣтіе до конца 1847 г. на 9.792.763 конв. гульд., или всего въ десять лѣтъ онъ сократился на 16.663.637 конв. гульд. Слѣдовательно, изъ всей

затраченной Банкомъ суммы въ 107.559.620 гульд. Банку было до конца 1847 года возмѣнено лишь 25.768.297 гульд. Поэтому Банкъ шелъ на встрѣчу бурному 1848 году, имѣя въ своихъ активахъ немалую сумму 81.791.323 конв. гульденовъ по одному только правительственному долгу за изъятіе ассигнацій.

Значеніе этого долга для положенія Австрійскаго Банка можетъ выясниться лишь разсмотрѣніемъ его въ связи и другими активами и оборотными средствами Банка; разсмотрѣніе это производится ниже. Здѣсь-же мы можемъ заключить изложеніе данныхъ объ участіи Австрійскаго Банка въ дѣлѣ изъятія изъ обращенія австрійскихъ ассигнацій слѣдующимъ общимъ результатомъ. Участіе Австрійскаго Банка въ изъятіи изъ обращенія ассигнацій выразилось въ томъ, что правительство потребовало для этого дѣла отъ Банка помощи всего на сумму 132.870.120,8 конв. гульд. Эта помощь потребовалась въ два приѣма въ двойномъ видѣ. Сначала (до 1820 г.) Австр. Банкъ долженъ былъ дать изъ основнаго капитала 25.310.500 металл. гульд. конв (по 65 коп.) въ видѣ ассигнацій на сумму 50.621.000 бум. гульд., внесенныхъ по акціямъ Банка. Долгъ по этой помощи былъ погашенъ казною въ 1820 г. Затѣмъ, съ 1820 г. Австрійскій Банкъ долженъ былъ дать изъ своихъ средствъ 107.559.600 г., металл. гульд. конв., по которымъ долгъ былъ окончательно погашенъ лишь въ 1866 г. На эту помощь было изъято изъ обращенія ассигнацій (по 250 бум. за 100 металл.) на 268.899.052 бум. гульд. Слѣдовательно, на суммы, изъ оборотныхъ средствъ Австрійскаго Банка, данныя въ долгъ казнѣ и ею уплоченныя скоро или медленно, всего было изъято ассигнацій на 319.520.052 бум. гульд. Кромѣ того при содѣйствіи Банка еще изъяты ассигнаціи на тѣ 70.000.000 металл. или конв. гульд., которыя для этого были казною переданы Банку наличною серебряною монетою. На эти казенныя средства изъято ассигнацій на 175.000.000 бум. гульд. Слѣдовательно, всего при содѣйствіи Австр. Банка изъято ассигнацій на 494.520.052 бум. гульд.

Если къ этой послѣдней суммѣ прибавить: 41.392.078 бум. гульд., на которыя изъято ассигнацій казеннымъ управленіемъ въ 1816 и 1817 г.г. до открытія частнаго управленія Банка, затѣмъ 131.439.000 бум. гульд., на которыя въ 1817 и 1818 г.г. изъято ассигнацій посредствомъ доплатнаго займа (Arrossirungsanlehen), и 11.364.795 гульд., которые ассигнаціи совѣмъ не подлежали изъятію, потому что на эту сумму онѣ оказались въ казенныхъ кассахъ или уничтожились, то получится общій итогъ 678.715.925 бум. гульд. всѣхъ ассигнацій, состоявшихъ въ 1816 г.

Представляется интереснымъ изслѣдовать, какъ эта сумма изъятыхъ ассигнацій на 678.715.925 бумажныхъ гульденовъ распределяется между расходомъ, который правительство должно было для изъятія ассигнацій сдѣлать въ звонкой монетѣ (конвенціонной, по 65 коп.) и погашеніемъ ассигнацій девальвациею. Исходя изъ того, что изъятіе производилось по курсу 100 металл. (конвенціонныхъ) гульденовъ за 250 бумажныхъ гульденовъ, мы можемъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленный вопросъ:

	Выкуплено расход. звонк. монеты.	Погашено девальвациею	Всего изъято.
Отъ 1816 до начала 1820 г. . .	89.380.831	134.071.247	223.452.078
„ 1820 „ „ 1866 „ . . .	177.559.621	266.339.431	443.899.052
Всего	266.940.452	400.410.678	667.351.130 ¹⁾

Итакъ для изъятія ассигнацій на 667.351.130 бум. г. австрійское государственное казначейство должно было на себя взять расходъ въ 266.940.452 л. звонкою монетою (173½ милл. рублей серебромъ).

Нѣкоторые изслѣдователи ²⁾ исчисляли итоги ассигнаціонныхъ выпусковъ въ 3.393.579.625 гульд.; но конечно, это неправильно и карикатурно. Правильный итогъ образуется изъ двухъ слагаемыхъ: суммы банкотетелей въ 1043.579.625 гульд. и антиципаціонныхъ свидѣтельствъ, выпущенныхъ въ 1813—16 п. на 470.000.000 г.; общій итогъ нарицательной суммы австрійскихъ ассигнацій поэтому составляетъ 1.513.579.625 гульденовъ (983.826.756 руб.). Эта-то сумма выкуплена за 266.940.452 гульд. (173.511.294 руб.), а девальвациею погашено 1.246.639.173 гульд. или 810.315.462 рубля.

XII.

Свои коммерческія операціи Австрійскій Банкъ развивалъ въ первое десятилѣтіе своей дѣятельности очень туго. Французскій Банкъ тогда тоже не могъ похвалиться особенно широкою ареной для его коммерческихъ операцій. Тѣмъ менѣе удивительно, что Австрійскому Банку новое дѣло удавалось еще меньше. Повидимому тогда еще

¹⁾ Остальныя 11.364.795 г. не потребовали расхода въ монетѣ, потому что онѣ или уничтожились, или лежали безъ употребленія въ казенныхъ кассахъ.

²⁾ Haueг Beiträge, S. 212; A. d. Wagner. (Tüb. Z. Bd. 19) S. 465.

трудно было на континентѣ Европы найти большой и подходящій материалъ для обширной учетной операціи. За то эпоха послѣ наполеоновскихъ войнъ отличалась повсюду значительнымъ увеличеніемъ консолидированныхъ государственныхъ долговъ, дававшихъ много материала для развитія ссудъ подъ процентныя бумаги. И вотъ мы видимъ, что у Австрійскаго Банка въ первые 15 лѣтъ его дѣятельности его учетъ отличается своею скромностью, тогда какъ ссуды подъ бумаги значительно его происходятъ. Вотъ данныя, выясняющія этотъ предметъ (въ милл. конв. гульд.) ¹⁾.

Въ концѣ:	Учетъ векселей	Ссуды подъ бумаги	Итого.
1818 г.	6.56	4.78	11.34
1819 "	1.92	15.77	17.69
1820 "	1.63	16.72	18.35
1821 "	7.32	8.93	16.25
1822 "	2.69	14.40	17.09
1823 "	4.47	12.66	17.13
1824 "	3.22	14.80	18.02
1825 "	5.82	12.67	18.49
1826 "	5.00	9.95	15.04
1827 "	1.29	7.57	8.86
1828 "	1.84	3.40	5.24
1829 "	3.61	6.34	9.95
1830 "	4.99	10.97	15.96
1831 "	2.63	10.14	12.77
1832 "	3.25	10.46	13.71

Учетная операція часто была меньше 2 милл. гульд., большую частью колебалась на уровнѣ 3, 4, 5 милл. и даже при сильнѣйшемъ возвышеніи не могла дойти до 7 милл. гульденовъ. Напротивъ ссуды подъ бумаги уже въ первые годы были больше не только 6, но даже 15 милл. гульд., и только очень рѣдко опускались до уровня 3 или 6—7 милл., на которомъ часто держалась учетная операція. Общій итогъ учетно-ссуднаго портфеля едва давалъ помѣщеніе для половины акціонернаго капитала Австрійскаго Банка; не превышая 18 милл. гульд. и не предъявляя никакихъ требованій эмиссіонной операціи Австрійскаго Банка, его эмиссіонная операція въ первые 15 лѣтъ его дѣятельности для этого совсѣмъ не была нужна.

¹⁾ Lucam Oest. N. B. 1861.

Тѣ-же данныя за второе 15-лѣтіе Австрійскаго Банка представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ концѣ:	Учетъ векселей	Ссуды подъ бумаги	Итого.
Въ милліонахъ гульд. конвенц.			
1833 г.	5.08	12.25	17.33
1834 "	4.00	7.47	11.56
1835 "	9.18	9.05	19.13
1836 "	19.53	8.45	28.98
1837 "	10.56	5.67	16.23
1838 "	26.43	7.53	33.96
1839 "	30.47	11.44	41.91
1840 "	31.32	17.47	48.79
1841 "	14.32	14.50	28.82
1842 "	15.07	13.72	28.79
1843 "	21.13	9.79	30.92
1844 "	20.92	9.90	30.82
1845 "	30.01	12.61	42.62
1846 "	39.71	14.61	54.32
1847 "	43.64	10.19	53.83

Съ половины 1830-хъ годовъ происходитъ чувствительная пере- мѣна въ постановкѣ учетной операціи Австр. Банка. Операція учета порядочно начинаетъ развиваться, оставляетъ за собою ссуды подъ бумаги и становится главною. Подъ влияніемъ ея расширенія учетно-ссудный портфель предъявляетъ уже большія требованія оборотнымъ средствамъ Банка и значительно превышаетъ акціонерный капиталъ Банка. Въ концѣ 1847 г. уже для одного учета требовалось 43.64 милл., а для учета и ссудъ 53.83 милл.

XIII.

Но на это развитіе потребовалось много времени, которое пред- полагало больше терпѣнія, чѣмъ его, видимо, имѣлось у управленія Австрійскаго Банка въ первые его годы. При незначительности ком- мерческихъ операцій Банка въ началѣ 1820-хъ годовъ управленіе могло опасаться, что Банкъ окажется убыточнымъ предпріятіемъ, не могущимъ выработать дивиденда на акціонерный капиталъ даже лишь въ 30.372.600 конв. гульд. (19.742.190 руб. сереб.). Поэтому понятно, что вмѣсто 100.000 акцій реализовано было только 50.621 акцій и до

1855 г. это число считали достаточнымъ. Понятно также, что управление Австрійскаго Банка не могло не придаватьъ серьезнаго значенія коммисіонной операціи по изытію изъ обращенія ассигнацій и за-мѣны ихъ банкнотами Банка, особенно при значительномъ и доходномъ долгѣ казны Банку, съ которымъ эта операція была связана. Но управление Австр. Банка все еще не считало, что дивидендъ акціо-неровъ достаточно обезпеченъ и поэтому уже съ начала 1820-хъ го-довъ само предложило финансовому управленію пользоваться креди-томъ въ Банкѣ и для иныхъ нуждъ, помимо изытія ассигнацій. Съ 1822 г. финансовое управленіе, дѣйствительно, начало въ Банкѣ учи-тывать ордера или ассигновки на центральную государственную кассу (Staats-Centralkassenanweisungen). Первоначально предполагалось по-средствомъ этого учета только ускорить сосредоточеніе въ государ-ственной центральной кассѣ такихъ текущихъ государственныхъ до-ходовъ, которыхъ поступленіе ожидалось въ ближайшее время или которые даже уже поступили въ болѣе отдаленныхъ частяхъ госу-дарства. Предполагалось также, что финансовое управленіе будетъ пользоваться этимъ учетомъ въ скромныхъ предѣлахъ. Соотвѣтственно этимъ предположеніямъ ежегодно между Банкомъ и финансовымъ управ-леніемъ заключалось новое „соглашеніе“. Первоначально учетъ этотъ долженъ былъ не выходить изъ границъ 6 милліоновъ конв. гульд.; но онъ скоро сталъ простираться на десятки милліоновъ. По этой операціи Австр. Банкъ взималъ въ 1822 г. 5%, но уже съ 1823 г. лишь 4%, а съ 1834 г. даже лишь 3%. Кромѣ того, австрійское фи-нансовое управленіе съ 1842 г. начало выпускать краткосрочныя обя-зательства центральной кассы, приносившія 3% и рассчитанныя на краткосрочное помѣщеніе въ нихъ капитала. Ихъ сумма тоже перво-начально была ограничена пятью милліонами конв. гульд. Австрійскій Банкъ предложилъ свои услуги для учета и этихъ бумагъ.

Послѣдствіемъ этихъ „учетныхъ“ операцій Австр. Банка явились довольно значительныя его затраты на снабженіе средствами финансо-ваго управленія. До 1848 г. эти „учетныя“ операціи считались госу-дарственною тайною и суммы по нимъ показывались слитно съ уче-томъ векселей. Впослѣдствіи свѣдѣнія по нимъ были опубликованы и мы имѣемъ возможность не только судить объ ихъ размѣрѣ, но и сгруппировать ихъ съ данными о долгѣ казны Банку за изытія ассигнацій и сопоставить итогъ тѣхъ и другихъ данныхъ съ погод-ными итогами учетно-судныхъ операцій Банка. За 12 лѣтъ съ 1824 по 1835 г. эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ концѣ года.	Д о л г и к а з н ы .			Итого комм. учет. и ссуды	Вѣсъ активов.
	По изытію ассигн.	По учету	Всего		
Въ милліонахъ конв. гульд.					
1824	57.03	3.00	60.03	18.02	78.05
1825	57.03	17.70	74.73	18.40	93.22
1826	62.03	19.81	81.84	15.04	96.88
1827	70.03	17.00	87.03	8.86	95.89
1828	78.03	20.01	98.04	5.24	103.28
1829	84.03	21.00	105.03	9.05	115.88
1830	88.03	20.00	108.03	15.06	123.09
1831	90.03	21.00	112.03	12.77	124.79
1832	94.03	20.07	114.10	13.71	127.81
1833	94.03	10.00	104.03	17.03	121.06
1834	96.03	18.00	114.03	11.56	125.59
1835	98.03	30.00	128.03	19.13	147.16

Въ эти годы „учетныя“ операціи съ финансовымъ управленіемъ далеко оставляли за собою не только коммерческій учетъ, но учетъ и ссуды, вмѣстѣ взятые. Кромѣ того, означенныя операціи преврати-лись въ затыканіе долгу, который только разъ опустился до 10 милліоновъ, а болѣею частью былъ вдвое больше, а въ концѣ 1835 г. уже даже втрое больше. Вмѣстѣ съ долгомъ казны по изытію ассиг-націй долгъ по учетнымъ операціямъ съ финансовымъ управленіемъ составлялъ общій итогъ затратъ Банка для оборотовъ съ казною уже со второй половины 1820-хъ годовъ, быстро приближавшей къ сотнѣ милліоновъ гульденовъ; а съ коммерческимъ портфелемъ въ концѣ разсматриваемаго періода активы Австрійскаго Банка уже требовали почти 150 милл. конв. гульденовъ, или сумму, въ 5 разъ превышавшую акціонерный капиталъ Банка.

XIV.

Въ слѣдующіе 12 лѣтъ съ 1836 г. до конца 1847 г. соответствен-ныя данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ (см. табл. на стр. 34).

Въ 1842 г. истекли первые 25 лѣтъ, на которыя была выдана концессія Австрійскому Банку, и она ему была продолжена на новыя 25 лѣтъ до 1866 г. При этомъ все прежнія привиллегіи, предоставлен-ныя Банку, оставлены были въ силѣ. Къ числу ближайшихъ послѣд-ствій этого возобновленія принадлежитъ нѣкоторое (временное) со-кращеніе „учетныхъ“ операцій съ казною, происшедшее въ 1843—6 гг.

Въ мажорнахъ деньгахъ въ Австріи.

Въ концѣ года.	Д ол г ка з н н ы.			Итого по им. учети и осудѣ	Итого доходи. активновъ.
	По изыятію ассигн.	По учетн. операціямъ	Всего		
	Въ милліонахъ конвенц. гульд.				
1836	98.03	30.00	128.03	28.08	157.01
1837	98.45	30.00	129.14	16.23	145.37
1838	96.82	34.03	131.45	33.06	165.41
1839	96.11	33.23	129.34	41.01	171.25
1840	94.34	31.00	126.30	48.70	175.05
1841	93.50	32.43	125.93	28.82	154.75
1842	91.58	23.40	114.98	28.79	143.77
1843	90.59	20.00	110.50	30.92	141.51
1844	88.52	20.00	108.52	30.82	139.34
1845	86.37	20.00	106.36	42.02	148.38
1846	84.13	20.50	104.62	54.32	158.94
1847	81.80	45.00	126.79	53.83	180.62

и начинавшееся съ половины 1840-хъ годовъ болѣе значительное расширение коммерческихъ активныхъ операцій Банка. Но все-таки и „учетныя“ операціи съ казною ниже 20 милліоновъ конв. гульденовъ не опускались, а въ концѣ 1847 г. онѣ опять поднялись до 45 милліоновъ конв. гульденовъ. Значеніе ихъ нѣсколько ослаблялось тѣмъ, что съ начала 1840-хъ годовъ началось уменьшеніе казеннаго долга Банку за суммы, затраченныя на изытіе ассигнацій. Но общій итогъ казенныхъ долговъ Банку, который превышаетъ затраты Банка на коммерческія операціи въ 1820-хъ годахъ въ 10 разъ и въ 1830-хъ годахъ сначала въ 8 разъ, а потомъ 5, 4, 3 раза, даже въ 1840-хъ годахъ все еще былъ въ 3 и 3½ раза больше.

Приведенныя данныя показываютъ, что для своихъ затратъ по операціямъ съ казною и съ коммерческою публикою Австрійскій Банкъ нуждался уже въ концѣ 1820-хъ годовъ въ суммѣ, превышавшей 100 милліоновъ конвенц. гульд. и доходившей до 125 милл.; съ половины-же 1830-хъ годовъ Австр. Банку для этого же было необходимо болѣе 150 милліоновъ гульденовъ (съ 1840 г. до 175 милліоновъ, а въ 1847 г. даже 180 милліоновъ гульденовъ). Эти суммы теперь могутъ казаться скромными, а выражающееся въ нихъ движеніе — слабымъ и медленнымъ. Но въ тѣ времена обороты эмиссіонныхъ банковъ (напримѣръ, французскаго) еще не выражались въ очень незначительныхъ суммахъ. Австрійскому Банку часто для всѣхъ его затратъ съ половины 1830-хъ годовъ до конца 1847 г. требовалось только 150 — 160 милліоновъ гульденовъ (390 — 416 милліоновъ франковъ = 97½ — 104

милліон. рублей серебромъ). Кажущаяся умѣренность этой суммы, которая превосходила соотвѣтствующую ей французскую сумму, обращаетъ на себя вниманіе главнымъ образомъ тѣмъ, что съ нею тѣсно связанъ вопросъ о предѣлахъ, въ которыхъ Австрійскій Банкъ въ состояніи былъ развивать свою эмиссіонную операцію. При суммѣ въ 150—160 милліоновъ гульденовъ, въ которыхъ Австрійскій Банкъ нуждался для всѣхъ своихъ затратъ, Банкъ для нихъ имѣлъ отъ своего акціонернаго капитала 30.372.600 гульд. и, такъ какъ сверхъ этого иныхъ источниковъ оборотныхъ средствъ, кромѣ эмиссіонной операціи у Банка не было ¹⁾,—то онъ свою эмиссіонную операцію долженъ былъ развитъ до возможности имѣть отъ нея оборотныхъ средствъ на 120—130 милліоновъ гульденовъ. То-есть на такую сумму должны были простираться его выпуски, непокрытые звонкою монетою. А это зависѣло, прежде всего, отъ суммы звонкой монеты, которую Банкъ въ состояніи былъ сосредоточить въ своихъ кассахъ въ качествѣ размѣннаго фонда. Еслибъ обстоятельства благоприятствовали сосредоточенію въ кассахъ Банка запаса звонкой монеты въ 100—125 милліоновъ гульденовъ (65—81¼ милліоновъ рублей серебромъ), то на такой почвѣ было возможно, даже при не особенно осторожномъ образѣ дѣйствій, развитіе эмиссіонной операціи до 250—315 милліоновъ гульденовъ и эта операція дала бы Банку для его затратъ сумму оборотныхъ средствъ въ 150—190 милл. гульд. Если-же дошедшія до насъ данныя показываютъ, что свои коммерческіе активы Банкъ держалъ въ умѣренныхъ предѣлахъ, то очевидно, что коренная причина этого заключалась въ умѣренномъ развитіи эмиссіонной операціи, съ которою Австр. Банкъ долженъ былъ мириться. А это могло корениться только въ умѣренности того запаса звонкой монеты, который Австрійскій Банкъ въ состояніи былъ сосредоточить въ своихъ кассахъ въ качествѣ размѣннаго фонда. Для повѣрки этихъ соображеній мы должны обратиться къ даннымъ о размѣнномъ фондѣ и эмиссіонной операціи Австр. Банка. Разсмотримъ сначала этого рода данныя за время съ открытія операцій Австрійскаго Банка до конца 1830-хъ годовъ (въ 1000-хъ конв. гульден.).

¹⁾ Австрійскій Банкъ принималъ вклады только на храненіе. Въ 1821—25 гг. финансовое управленіе держало въ Австр. Банкѣ неизрасходованные остатки отъ заключенныхъ займовъ (19.76, 18.73, 9.98, 2.50 и 2.50 милл. конв. гульд.) и это служило облегченіемъ тяжести казеннаго долга Банку, но потомъ это прекратилось. Данныя изъ Lucam's Die oester. B. N. 13, 1861 г.

Въ концѣ года.	Размѣнный фондъ.	Циркуляція		Отношеніе разм. фондъ циркуляціи.	Размѣнн. фондъ въ процент. циркуляціи.
		в с. л.	въ томъ числѣ билетовъ, непокрытыхъ разм. фондъ.		
1818	19.214	26.738	7.524	1:1.38	72.46%
1819	33.061	43.787	10.726	1:1.33	75.15
1820	29.424	51.915	22.491	1:1.74	57.47
1821	18.423	34.828	16.405	1:1.89	52.01
1822	19.089	48.295	29.206	1:2.53	39.52
1823	15.509	51.028	35.519	1:3.29	30.40
1824	22.072	68.057	45.985	1:3.08	32.47
1825	19.012	82.111	63.099	1:4.32	23.15
1826	14.765	82.320	67.555	1:5.57	17.95
1827	20.050	87.363	67.313	1:4.36	22.01
1828	22.032	95.698	73.666	1:4.29	23.31
1829	21.886	107.563	85.677	1:4.01	20.37
1830	17.565	111.988	94.423	1:6.37	15.70
1831	12.781	123.930	111.149	1:9.70	10.31
1832	22.619	119.879	97.260	1:5.30	18.87
1833	31.843	125.064	93.221	1:3.93	25.44
1834	39.391	135.752	96.361	1:3.45	28.08
1835	34.650	151.161	116.511	1:4.36	22.03
1836	25.292	153.752	128.460	1:6.08	16.45
1837	31.806	146.173	114.367	1:4.57	21.84
1838	30.063	166.929	136.866	1:5.52	18.80
1839	23.413	166.554	143.141	1:7.10	14.08
1840	15.513	167.079	151.566	1:10.45	9.57

Черезъ два года послѣ открытія своихъ дѣйствій, въ концѣ 1819 г., Австрійскій Банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи сравнительно большой размѣнный фондъ въ 33.061.000 к. гульд. (около 86 милл. франковъ = 21½ миллионъ рублей) въ то время, когда всѣхъ банкнотъ имъ выпущено было въ обращеніе лишь на 43.787.000 к. гульд. Положеніе его было при этомъ блестящее: непокрытыхъ звонкою монетою банкнотъ онъ имѣлъ въ обращеніи лишь 10.726.000 к. гульд.; три четверти его циркуляціи была покрыта звонкою монетою. Но это, какъ выше уже упоминалось, такъ было лишь въ началѣ дѣятельности Австрійскаго Банка; это было наилучшее время въ исторіи Австрійскаго Банка, которое впоследствии уже не повторялось. Если сохранилась легенда, что тогда въ Австрійскій Банкъ приносили звонкую монету и за нее требовали банкнотъ, то такое благоприятное отношеніе къ Банку очень скоро измѣнилось весьма сильно. Если въ

концѣ 1820 г. запасъ звонкой монеты сильно уменьшился только до 29.424.000 гульд. при увеличеніи всей суммы обращенія банкнотъ до 51.915.000, а суммы непокрытыхъ билетовъ до 22.491.000, то все-таки циркуляція Банка еще была на 57% обезпечена звонкою монетою. Но чрезъ годъ, къ концу 1821 г. размѣнный фондъ падаетъ уже до 18.423.000 г. и это происходитъ отъ того, что у него обратно требуютъ звонкой монеты по предъявляемымъ ему банкнотамъ, обращеніе которыхъ тоже отъ этого уменьшается до 34.828.000, а въ связи съ этимъ уменьшается и сумма непокрытыхъ банкнотъ до 16.405.000 к. гульд. Все таки и тогда свыше половины циркуляціи Австр. Банка все еще покрыта звонкою монетою. Въ 1822 г. начинаются крупныя затраты Банка на изытіе ассигнацій и на „учетныя“ операции съ финансовымъ управленіемъ. Банкъ поставленъ въ необходимость въ относительно-большихъ размѣрахъ пользоваться эмиссіонною операциею, какъ источникомъ оборотныхъ средствъ. И вотъ при этомъ-то оказывается, что публика не только не облегчала Банкъ внесеніемъ въ него звонкой монеты, но, напротивъ, дѣйствовала въ противоположномъ направленіи, предъявляя Банку требованія звонкой монеты и уменьшая его размѣнный фондъ. Такъ, въ концѣ 1823 г. размѣнный фондъ упалъ до 15.509.000 въ то время, когда Банкъ уже не могъ обойтись безъ циркуляціи въ 51.028.000 г. и безъ суммы непокрытыхъ банкнотъ въ 35.519.000; при этомъ размѣнный фондъ уже былъ въ 3½ раза меньше выпуска, т. е. изъ выпуска были обезпечены звонкою монетою около 30½%. Въ концѣ 1826 г. размѣнный фондъ опять понизился до 14.765.000, хотя тѣмъ временемъ обращеніе банкнотъ уже возрасло до 82.320.000 и для своихъ активныхъ операций Австр. Банкъ уже пользовался эмиссіонною операциею, какъ источникомъ оборотныхъ средствъ, на сумму 67.555.000 г.; выпускъ при этомъ въ 5½ раза превышалъ размѣнный фондъ, составлявшій уже менѣе 18% выпуска. Въ 1831 г. мы опять видимъ паденіе размѣннаго фонда даже до 12.781.000 г. при циркуляціи, возросшей до 123.930.000 г. и при суммѣ непокрытыхъ банкнотъ въ 111.149.000 г.; выпускъ уже почти въ 10 разъ превышаетъ размѣнный фондъ, составляющій лишь 10⅓% циркуляціи. Въ 1830-хъ годахъ такія сильныя пониженія размѣннаго фонда до уровня весьма низкихъ суммъ не происходятъ часто. Банкъ употребляетъ старанія сосредоточить въ своей кассѣ больше 20—25—30 миллионъ и въ концѣ 1834 г. размѣнный фондъ возвышается до 39.391.000 г., но и при этомъ, очень высокомъ для Австр. Банка той эпохи уровнѣ, размѣнный фондъ составляетъ меньше

29^{0/0} циркуляції, доходящей тогда до 135.752.000 г. А чрезъ два года, въ концѣ 1836 г. мы опять видимъ уменьшеніе размѣнаго фонда до 25.292.000 г. при увеличеніи циркуляціи до 153.752.000 г.; т. е. обращеніе банкнотъ превышаетъ въ шесть разъ размѣнный фондъ, составляющій лишь 16^{1/2}% циркуляціи. Въ концѣ 1839 г. размѣнный фондъ снова сильно уменьшился до 23.413.000, при циркуляціи въ 166.554.000 конв. гульденовъ и при суммѣ непокрытыхъ билетовъ въ 143.141.000 гульд., т. е. циркуляція въ 7 разъ превышала размѣнный фондъ, не составлявшій и 15% суммы банкнотъ, состоявшихъ въ обращеніи. А въ концѣ 1840 г. размѣнный фондъ упалъ даже опять, какъ въ 1820-хъ годахъ, до 15.513.000 при циркуляціи въ 167.079.000, или циркуляція въ то разъ превышала размѣнный фондъ.

Описанное, очень шаткое положеніе Австр. Банка весьма существенно улучшилось въ 1840-хъ годахъ, особенно послѣ возобновленія привиллегій Банка на новые 25 лѣтъ до 1866 г. Это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ за время до конца 1847 года.

Въ концѣ года.	Размѣнный фондъ.	Циркуляція		Отношеніе размѣн. фонда къ циркуляціи.	Размѣн. фондъ въ процен- тахъ циркуляціи.
		всѣ.	въ томъ числѣ билетовъ, непокрытыхъ размѣн. фондомъ.		
1841	39.940	166.602	126.662	1 : 4.17	23,08 %
1842	58.243	173.410	115.167	1 : 2,97	33,36 "
1843	67.346	179.386	112.040	1 : 2,66	37,50 "
1844	88.909	197.754	108.845	1 : 2,22	45,05 "
1845	95.154	214.760	119.606	1 : 2,26	44,25 "
1846	86.933	213.690	126.757	1 : 2,46	40,05 "
1847	70.241	218.971	148.730	1 : 3,12	32,05 "

Уже предъ возобновленіемъ привиллегій Австр. Банкъ постарался опять увеличить свой размѣнный фондъ до 39.940.000 г., но послѣ возобновленія привиллегій онъ энергично въ теченіи нѣкотораго времени, до конца 1845 г., старался объ усиленіи размѣнаго фонда, который и сталъ расти. Быть можетъ, какъ говорятъ на основаніи легенды, публика опять стала вносить въ банкъ звонкую монету, требуя за нее банкнотъ Банка. Это можно заключить изъ того, что до конца 1845 г. не только размѣнный возросъ до 95.154.000 при увеличеніи циркуляціи до 214.760.000, но одновременно сумма непокрытыхъ монетою банкнотъ съ конца 1841 г. до конца 1844 г. непре-

равно уменьшалась и съ 126.662.000 опустилась до 108.845.000. Вслѣдствіе этого размѣнный фондъ въ концѣ 1842 г. составлялъ уже больше одной трети циркуляціи, а въ концѣ 1843 г. больше 37^{1/2}%; въ концѣ 1844 онъ даже дошелъ до 45^{1/2}. Но уже въ концѣ 1845 г. сумма непокрытыхъ банкнотъ опять увеличилась до 119.606.000 и только вслѣдствіе сильнаго увеличенія размѣнаго фонда до 95.154.000 гульденовъ онъ составлялъ все еще 44^{1/4}% циркуляціи. Съ 1846 г., однако, происходитъ большая переменна. Сумма всей циркуляціи не измѣняется существенно въ 1846 и 1847 г.г. Но размѣнный фондъ уменьшается, сначала до 86.933.000, а потомъ до 70.241.000 гульденовъ. Вслѣдствіе этого суммы непокрытыхъ монетою билетовъ возвышаются до 126.757.000 г. и даже до 148.730.000 г. Размѣнный фондъ поэтому уже составляетъ въ концѣ 1846 г. лишь 40^{1/30}% циркуляціи, а въ концѣ 1847 г. даже лишь 32^{0/0}.

XV.

Австр. Банкъ былъ учрежденъ не по почину частной предприимчивости и не для того, чтобъ обладатели капиталомъ на извѣстную сумму могли выработать на этотъ капиталъ ту или иную прибыль посредствомъ эмиссіонной и учетно-судныхъ операций. Событія наполеоновской эпохи не только сокрушили австрійскіе финансы, но сопровождались такою бумажноденежною вакханаліею, такимъ полнѣйшимъ разгромомъ денежнаго обращенія страны, что необходимость покончить съ неразмѣнными бумажными деньгами считалась тогда кореннымъ условіемъ возрожденія государственнаго и народнаго хозяйства. Оставаться при ассигнаціяхъ въ Австріи тогда считали невозможнымъ, хотя австрійскія ассигнаціи 1816 г. стояли совѣмъ не ниже русскихъ ассигнацій той-же эпохи. Но въ Австріи извѣрились въ ассигнаціи въ правительственныхъ кругахъ, какъ въ нихъ въ Россіи извѣрились императоръ Александръ I и императоръ Николай I; въ Австріи той эпохи не было ни правительственныхъ, ни вообще консервативныхъ круговъ, аграрныхъ, сословныхъ или иныхъ, которые продолжали бы вѣрить въ государственную силу, способную дѣлать деньги, вообще и въ частности деньги изъ бумаги, на которой пишется то, что не можетъ быть исполнено. Эту государственную силу испробовали и на опытѣ убѣдились, что она приводитъ лишь къ банкротству. Поэтому въ нее потеряли вѣру—по крайней мѣрѣ на продолжительное время.

Но извѣриться въ ассигнаціи еще было недостаточно для пре-
образования денежнаго обращенія, для оздоровленія его.

Въ настоящее время задачу этого оздоровленія понимаютъ двойко.
Когда въ странѣ денежное обращеніе разстроено отъ неразмѣнности
бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ правительствомъ для финансовыхъ
цѣлей,—то въ видахъ „оздоровленія“ отъ правительства требуютъ не
одного только отрицательнаго дѣйствія—устраненія неразмѣнныхъ бу-
мажныхъ денегъ,—но сверхъ того еще положительнаго дѣйствія: обра-
зованія значительнаго запаса звонкой монеты, способнаго замѣнить
всѣ неразмѣнныя бумажныя деньги, обращавшіяся до оздоровленія. И
даже этимъ еще не довольствуются въ наше время: отъ правительства
еще требуютъ, чтобы оно „обезпечило“ странѣ спокойное обладаніе
образованнымъ для нея запасомъ звонкой монеты, чтобы запасъ не
„ушелъ“.

Но такая требовательность явленіе новое въ исторіи и искусствѣ
государственнаго управленія: явленіе, которому еще нѣтъ и 50 лѣтъ.
Въ теченіи предшествовавшихъ-же 100 лѣтъ, въ которые задача оздо-
ровленія разстроенаго денежнаго обращенія неоднократно ставилась
и успѣшно разрѣшалась, способы рѣшенія этой задачи понимались
гораздо скромнѣе и проще. Исходили изъ того, что когда правитель-
ство злоупотребляетъ неразмѣнными бумажными деньгами, то оно
разстраиваетъ денежное обращеніе тѣмъ, что неразмѣнность бумаж-
ныхъ денегъ, выпущенныхъ въ чрезмѣрной массѣ, вытѣсняетъ звон-
кую монету и принуждаетъ ее скрываться, главнымъ образомъ, за-
границу. Поэтому, полагали, что для оздоровленія денежнаго обра-
щенія достаточно только одного: чтобы удалена была причина раз-
стройства. Никому и въ голову не приходило требовать, чтобы пра-
вительство „создало внутренній рынокъ звонкой монеты“, чтобы оно
образовало запасъ звонкой монеты и имъ снабдило страну. И хотя
дѣйствительно, нигдѣ ничего подобнаго не было сдѣлано, ни во Фран-
ціи послѣ революціонныхъ ассигнацій, ни въ Англіи послѣ періода
неразмѣнности банкнотъ Англійскаго Банка, ни въ Пруссіи послѣ
періода обезцѣненія трезоршейновъ, ни въ Россіи послѣ наполеонов-
скихъ войнъ, тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ странахъ металлическое
обращеніе возстановлялось, какъ только устранялась причина, вытѣ-
снявшая звонкую монету, какъ только правительство переставало
вытѣснять монету изъ страны тѣмъ, что оно покрывало своимъ авто-
ритетомъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ. Это на основаніи опыта
хорошо знали просвѣщенные государственные люди повсюду, а по-

тому и въ Австріи. Въ Австріи поэтому полагали, что для оздоровле-
нія денежнаго обращенія необходимо изъять ассигнаціи, одну часть
совсѣмъ, а другую часть посредствомъ замѣны ея банкнотами са м о-
стоятельнаго банка. Такой самостоятельный банкъ и представляли
себѣ по образцу Англійскаго и Французскаго, то есть, акціонернаго.

Въ ассигнаціи повсюду извѣрились: а это означало, что повсюду
была подорвана вѣра въ государственныи кредитъ, какъ въ фун-
даментъ, на которомъ могутъ держаться правильныя бумажныя
деньги, равноцѣнныя со звонкою монетою. Государственными бумаж-
ными деньгами дорожили въ фискальныхъ интересахъ, для неумѣ-
ренныхъ ихъ выпусковъ, когда эти выпуски были нужны для огром-
ныхъ военныхъ расходовъ. А когда оказалось, что послѣдствіемъ ихъ
является разореніе финансовое и экономическое, то повсюду возникла
готовность совсѣмъ на нихъ махнуть рукою. Извѣрились въ ассигна-
ціи, но за то повсюду возникла горячая вѣра въ банкноты, опираю-
щаяся на частныи кредитъ акціонерныхъ компаній, которымъ госу-
дарство передавало часть своей денежной регалии въ видѣ монополь-
наго эмиссіоннаго права. Въ Россіи послѣ наполеоновскихъ войнъ
эта вѣра была не менѣе горячей, чѣмъ на западѣ Европы; но у насъ
съ горечью сознавали, что при русской бѣдности на этой вѣрѣ ни-
чего нельзя было построить.

Любопытно, что въ Англіи ¹⁾ вѣры въ ассигнаціи никогда не
было, хотя въ ней впервые явились тѣ два дѣятеля, изъ которыхъ
одинъ, Чемберлейнъ, былъ учителемъ Джона Ло, пророка ассигнацій,
а другой, Патерсонъ, былъ совѣтникомъ учредителей Англійскаго
Банка. Чемберлейнъ въ Англіи потерпѣлъ неудачу, но за то его уче-
никъ, Джонъ Ло, на континентѣ Европы имѣлъ шумный успѣхъ.
Англія-же съ конца XVII в. отдала предпочтеніе тѣмъ идеямъ, въ ко-
торыхъ на континентѣ Европы стали вѣрить лишь послѣ наполеонов-
скихъ войнъ.

Но вотъ что не менѣе любопытно. На почвѣ частнаго кредита
выпускъ бумажныхъ суррогатовъ звонкой монеты оказывался дѣломъ
очень труднымъ, очень медленно и туго развивающимся. Англіискому
Банку съ самаго его учрежденія право выпуска банкнотъ было пре-
доставлено въ размѣрѣ его складочнаго капитала, числившагося въ
долгу за государствомъ. Но въ теченіи всего XVIII в., вплоть до ре-
волюціонныхъ войнъ, пока англійскія банкноты были размѣнны на

¹⁾ См. объ этомъ нашу Исторію банковаго дѣла въ Великобританіи.

звонкую монету, Английский Банк не въ состоянн быть использовать свое эмиссионное право даже въ указанныхъ границахъ¹⁾. Даже когда во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ размѣнъ въ Английскомъ Банкѣ былъ приостановленъ, обращеніе его банкнотъ едва-едва доходило, но все-таки не дошло, даже лишь до 30 милліоновъ фунтовъ стерл. (въ томъ числѣ половина для правительства, половина для коммерческаго портфеля). А когда размѣнъ былъ возобновленъ въ Англии въ 1821 г., то обращеніе банкнотъ опять сильно сократилось.

Очень медленно развивалась также эмиссионная операція Французскаго Банка въ первую половину XIX в. Въ десятилѣтіе 1821—30 онъ имѣлъ банкнотъ въ обращенн въ среднемъ на 197.⁹³ милліоновъ франковъ, да и тѣ обезпечивались металлическимъ фондомъ въ 161.⁰⁶ милліоновъ франковъ, составившемъ 81.⁴% циркуляціи. Въ десятилѣтіе 1831—40 банкнотъ было 215.⁸ милліоновъ франковъ при металлическомъ фондѣ въ 204.⁹⁸ милл. франковъ или 95%. Въ десятилѣтіе 1841—50 банкнотъ было 298.⁹³ милл. франковъ при металлическомъ фондѣ въ 259.⁰⁹ милл. франк. или 86.⁷%. Большую выгоду такая эмиссионная операція не въ состоянн была приносить.

Эта операція оказывалась очень хлопотливымъ дѣломъ на почвѣ частнаго кредита, конечно, потому что на этой почвѣ отъ нея требовали правильности, то-есть размѣна банкнотъ на звонкую монету, а охрана металлическаго денежнаго обращенія страны, а съ нею и размѣнности банкнотъ, было дѣломъ, которому приходилось еще научиться на опытѣ, который былъ очень горькимъ и кислымъ опытомъ — денежныхъ кризисовъ, болѣе или менѣе тяжелыхъ, угрожавшихъ большими потерями.

Вотъ почему монопольные эмиссионные банки въ первую половину XIX в. (какъ и Английскій Банкъ уже въ XVIII ст.) отличаются двумя особенностями. Они очень склонны идти навстрѣчу всякаго рода соглашеній съ правительствами, желающими одновременно и „регулировать“ ихъ операціи, и кстати извлекать изъ банковъ кое-какія фискальныя выгоды. Эти „соглашенія“ облегчали акціонерамъ банкамъ отвѣтственное дѣло, на нихъ возложенное, и для нихъ были выгодны, увеличивая ихъ прибыль. Во-вторыхъ, на этой стадіи своего развитія монопольные эмиссионные банки даютъ своимъ акціонерамъ очень высокіе дивиденды, противъ которыхъ никто не протестуетъ,

¹⁾ См. тамъ же, стр. 217, 222.

хотя имъ сильно завидуютъ. Общеизвѣстны очень высокіе дивиденды Английскаго Банка особенно въ эпоху неразмѣнности его банкнотъ. Но высокіе дивиденды раздавалъ своимъ акціонерамъ и Французскій Банкъ: въ 1821—30 годахъ въ среднемъ 11³/₄%, столько же въ 1831—40 годахъ и 11²/₃% въ 1841—50 годахъ.

Эти обстоятельства необходимо имѣть въ виду для правильной оцѣнки фактовъ, изложенныхъ нами объ Австрійскомъ Банкѣ, какъ эмиссионномъ учрежденн. Австрійскій Банкъ имѣлъ возможность больше служить интересамъ австрійскаго государственнаго казначейства и ему открытъ былъ менѣ широкій просторъ для служенія интересамъ торговли и промышленности, чѣмъ Английскому и Французскому Банку: въ Австріи было гораздо меньше торговли и промышленности, чѣмъ въ Англии и во Франціи. Поэтому и дѣятельность Австрійскаго Банка окрасилась тѣмъ своеобразнымъ цвѣтомъ, который ей сообщаетъ преобладаніе въ ней службы казенному интересу.

Хорошій дивидендъ для своихъ акціонеровъ стремился вырабатывать и Австрійскій Банкъ. И онъ даже очень старался, чтобы торговля и промышленность были имъ довольны и не жаловались на дороговизну денегъ въ Австріи. Банкъ только очень короткое время взималъ въ 1818 г. по учету 6%, потомъ до осени 1829 г. онъ въ теченн 596 недѣль взималъ уже лишь 5%, потомъ съ лишнимъ 1¹/₂ года даже только 4%; съ 1831 до 1833 г. онъ опять возвратился къ 5%, но съ 4 апрѣля 1833 г. до 22 сентября 1856 г. въ теченн 1225 недѣль (= 23¹/₂ лѣтъ) онъ неизмѣнно взималъ только 4%, подражая въ этомъ Французскому Банку.

Что же касается дивиденда акціонеровъ Австрійскаго Банка, то онъ составлялъ въ 1821—30 гг. въ среднемъ ежегодно 10¹/₃%, въ 1831—40 гг. 12.³¹% и въ 1841—50 гг. 12.¹⁷%. Бывали годы, когда дивидендъ доходилъ почти до 15%.

РАЗДѢЛЬ ТРЕТІЙ.

Банковья ссуды правительству.

1848 — 1866.

XV.

Одною коренною особенностью Австрійскій Банкъ въ первый 30-лѣтній періодъ своей дѣятельности 1818—48 г. весьма существенно отличался отъ Англійскаго и Французскаго Банковъ (Прусскій Банкъ тогда представлялъ развалину, съ которою совѣмъ не считались) въ ту-же эпоху. Англійскій и Французскій Банки очень заботились о своей вліятельной роли въ качествѣ центровъ большихъ денежныхъ рынковъ и быстро развивавшихся народныхъ хозяйствъ, въ которыхъ промышленность и торговля дѣлали значительные успѣхи, проникая въ новыя области, расширяясь и вовлекая въ торгово-промышленный оборотъ новыя производительныя силы. Новые успѣхи, къ которымъ постоянно стремились, были неосуществимы безъ значительнаго риска, который иногда приводилъ къ неудачамъ, а потому и къ кризисамъ. Поэтому Англійскій и Французскій Банки, стремясь стоять во главѣ происходившаго торгово-промышленнаго движенія, всегда принимая въ немъ большое участіе, неминуемо должны были переживать и эти кризисы. Но при этомъ-то они и обнаруживали результаты своихъ заботъ о собственной прочности: они не только сами благополучно переживали кризисы, не приостанавливая размѣна своихъ банкнотъ на звонкую монету и жертвуя для этого нѣрѣдко почти полнымъ негодіемъ своихъ металлическихъ запасовъ, но они именно во время кризисовъ особенно расширили свои учетно-ссудныя операціи, противоудѣствуя паникѣ и продолжая поддерживать кредитъ, когда онъ внѣ ихъ почти совѣмъ изсякалъ. Благодаря

этому, вмѣстѣ со своими центральными эмиссіонными банками благополучно переживали всякаго рода кризисы и народныя хозяйства Англии и Франціи.

Вотъ этого не было въ Австріи и подобной роли Австрійскій Банкъ не въ состоянн былъ играть. Не было у него для этого фундамента и не для этого онъ былъ созданъ и существовалъ. Онъ всегда былъ очень слабымъ учрежденіемъ и, что хуже, онъ о своей силѣ и прочности, о вліятельномъ положенн даже и не могъ заботиться, еслибъ желалъ. Для этого нужна соответственная политическая атмосфера, а ея въ Австріи даже чрезъ 50 лѣтъ послѣ того, еще не было. Да и помимо этого Австрійскому Банку не было надобности заботиться о прочности его положенія, потому что его „положеніе“ было секретомъ, государственною тайною, о которой никто ничего не зналъ. Руководители-же его были высокопоставленные бюрократы, главная забота которыхъ заключалась въ изобрѣтенн способовъ изворачиваться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, когда съ ними приходилось имѣть дѣло. Австрійскій Банкъ благополучно прожилъ первое свое 30-лѣтіе, благодаря тому, что для центральной закладной Европы это было 30-лѣтіе безпробудной спячки.

Пока продолжалась эта спячка, достаточно было и небольшого запаса звонкой монеты въ Австрійскомъ Банкѣ, а когда политическій горизонтъ заволакивался тучами (какъ было въ началѣ 1840-хъ годовъ), то Банкъ снѣшилъ нѣсколько увеличить свой металлическій резервъ. Но на случай очень тревожнаго времени положеніе Австрійскаго Національнаго Банка было весьма шаткое. Въ концѣ 1847 г. его обращеніе банкнотъ достигало 218.971.125 гульд., при размѣнномъ фондѣ въ 70.240.509 гульд., то-есть, при суммѣ банкнотъ, необезпеченныхъ звонкою монетою въ 148.730.616 гульд. При этомъ затрата Банка на коммерческія операціи учета векселей и ссудъ подѣ бумаги не превышала 53.826.115 гульд. Слѣдовательно, изъ банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, 94.904.500 гульд. были завязаны въ правительственныхъ долгахъ Банку: въ томъ числѣ 45 милл. гульд. были затрачены на учетъ государственной центральной кассы (Anweisungen der K. K. Staats Centralkasse), а остальные 49.904.500 гульд. входили въ составъ долга казны Банку за его затраты на изыятіе ассигнацій изъ обращенія и за ихъ замѣну банкнотами.

Въ 1848 г., настала эпоха, когда отношенія между Австрійскимъ Банкомъ и австрійскимъ государственнымъ казначействомъ такъ осложнились и перепутались, приняли такой хаотическій характеръ,

Правительственные долги Австрийскому Национальному Банку, его коммерческія операци и его обращеніе банкнотъ въ 1847—1866 годахъ.

Въ концѣ года.	Долги по извѣстнѣ ассигнаціи		Долги за временныя позаймствованія		Общій итогъ вѣхъ правительствен. долговъ Банка		Коммерческіе учетъ и ссуды.	Банкноты въ обращеніи				%ное отношеніе размѣннаго фонда къ обращенію банкнотъ.
	сумма долга	перемѣны суммъ.	сумма долговъ	перемѣны суммъ.	сумма итога	измѣненіе итога.		сумма ихъ	размѣнн. фондъ	непокрытыя банкноты	измѣненіе непокрыт. банкнотъ.	
1847	81.791.323	— 2.331.104	45.000.000	+ 24.500.000	126.791.324	+ 22.161.897	53.826.115	218.971.125	70.240.509	148.730.616	+ 21.973.978	32.1
1848	79.366.977	— 2.424.346	99.277.801	+ 54.277.801	178.644.778	+ 51.853.454	45.208.421	222.976.504	90.425.945	192.550.559	+ 43.819.943	13.6
1849	77.845.656	— 1.521.321	111.235.379	+ 11.957.578	189.081.035	+ 10.436.257	47.055.303	250.477.658	30.064.823	220.412.835	+ 27.862.276	12.0
1850	75.223.482	— 2.622.174	75.179.436	— 36.055.943	150.402.918	— 38.678.117	57.566.336	255.367.221	32.033.124	223.334.097	+ 2.921.262	12.7
1851	72.496.422	— 2.727.060	49.202.821	— 25.976.615	121.699.243	— 28.703.675	60.575.417	215.636.519	42.827.656	172.808.863	— 50.525.234	19.0
1852	69.660.279	— 2.836.143	61.000.000	+ 11.797.179	130.660.279	+ 8.961.036	54.092.735	194.943.256	43.247.365	151.625.891	— 21.182.972	22.2
1853	66.710.690	— 2.949.589	55.000.000	— 6.000.000	121.710.690	— 8.949.589	77.310.836	188.309.217	44.881.334	143.427.883	— 8.198.008	23.0
1854	63.643.117	— 3.067.573	230.583.378	+ 175.583.378	294.226.495	+ 172.515.805	121.399.003	383.491.000	45.207.082	338.283.918	+ 194.856.035	11.8
1855	60.452.841	— 3.190.276	192.722.328	— 37.861.047	253.175.172	— 41.051.323	165.793.215	377.880.275	49.410.554	328.469.721	— 9.814.197	13.1
1856	57.134.956	— 3.317.885	155.644.605	— 37.077.726	212.779.561	— 40.395.611	171.434.547	380.181.085	87.240.609	292.940.476	— 35.529.245	22.0
1857	53.684.353	— 3.450.603	150.100.000	+ 5.544.603	203.784.353	— 8.995.207	165.862.934	383.480.789	98.043.020	285.437.769	— 7.502.707	25.0
1858	53.020.514	— 3.188.625	100.000.000	— 54.761.905	153.020.514	— 58.050.531	153.932.403	370.022.355	98.577.444	271.444.911	— 13.992.858	26.7
1859	49.269.337	— 3.751.177	250.900.000	+ 150.000.000	300.169.337	+ 147.148.823	90.738.332	406.758.923	80.187.756	386.571.167	+ 115.126.256	18.8
1860	45.193.807	— 4.075.530	211.860.333	— 39.039.447	257.054.160	— 43.115.177	112.399.823	474.861.562	89.167.926	385.693.636	— 877.531	21.1
1861	40.955.255	— 4.238.552	208.891.958	— 2.968.395	249.847.213	— 7.206.947	107.330.764	468.874.423	99.148.381	369.726.042	— 15.967.594	24.0
1862	36.547.161	— 4.408.094	180.742.083	— 28.149.875	217.289.244	— 32.557.969	120.403.025	426.877.276	105.071.147	321.806.129	— 47.919.913	28.0
1863	27.410.371	— 9.136.790	158.962.770	— 21.779.313	186.373.141	— 30.916.103	139.913.434	396.655.626	110.709.584	285.946.042	— 35.860.087	29.0
1864	18.273.581	— 9.136.790	157.633.581	— 1.329.189	175.907.162	— 10.465.979	146.979.175	375.828.020	112.191.239	263.636.781	— 22.309.261	34.0
1865	9.136.791	— 9.136.790	135.155.840	— 22.477.741	144.292.631	— 31.614.531	150.103.410	351.100.755	121.521.770	229.578.985	— 34.057.796	36.0
1866	—	— 9.136.790	80.000.000	— 55.155.840	80.000.000	— 64.292.631	69.733.210	283.988.480	104.008.583	179.979.897	— 49.599.088	43.0

нигдѣ невиданный, что главная ихъ отличительная особенность заключалась въ трагическомъ положеніи, въ которомъ изъ-за нихъ хронически находились въ Австріи, какъ Банкъ, такъ и государственное казначейство. Окончательно эти отношенія прекратились лишь на нашихъ глазахъ, въ началѣ XX столѣтія. Но уже съ 1867 г. означенныя отношенія, оставаясь глубоко ненормальными, потеряли свой острый характеръ, вследствие того, что Банкъ и государственное казначейство отдѣлились другъ отъ друга и обособились въ вопросахъ, касавшихся ихъ общихъ интересовъ, занимая другъ относительно друга выжидательное положеніе въ расчетѣ, что когда-нибудь наступитъ моментъ (дѣйствительно наступившій въ началѣ 1890-хъ годовъ), когда будутъ имѣться средства для рѣшенія задачъ, унаслѣдованныхъ отъ

времени до 1867 г. Этого время охватывается двадцатилѣтіемъ между 1848 и 1866 годами. На немъ главнымъ образомъ сосредоточивается интересъ, потому что оно представляетъ примѣръ, единственный въ своемъ родѣ, такихъ отношеній между правительствомъ и Эмиссионнымъ Банкомъ, какихъ никогда и нигдѣ, кромѣ Австріи, не видѣли. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонъ этихъ отношеній заключается въ ихъ необычайной запутанности. Отношенія эти образовали длинную цѣпь, которой отдѣльныя звенья постепенно возникали, вызываемыя событіями, быстро слѣдовавшими одно за другимъ, поэтому ранѣе, чѣмъ удавалось распутать узлы, образовавшіеся отъ предшествовавшихъ событій, новыя событія вызывали возникновеніе новыхъ звеньевъ въ видѣ узловъ, спутанныхъ съ прежними узлами. Вслѣд-

ствие этого и самая цѣль съ ея отдѣльными звеньями превратилась въ огромный клубокъ, въ которомъ разбираться очень трудно. Поэтому не существуетъ официального, достаточно полного и яснаго обзора отношеній между правительствомъ и Банкомъ въ Австріи въ указанное время 1848—66 гг. И поэтому только очень немногіе ученые изслѣдователи (главнымъ образомъ изъ числа служившихъ въ Австрійскомъ Национальномъ Банкѣ) пытались разбираться въ отношеніяхъ между правительствомъ и этимъ Банкомъ въ 1848—66 годахъ. Эти попытки мы не считаемъ удачными, потому что онѣ, утопая въ мелочахъ и увлекаясь разборомъ отдѣльныхъ звеньевъ длинной цѣпи, теряютъ изъ виду эту цѣль, и поэтому не даютъ общей картины въ видѣ свода результатовъ отдѣльныхъ анализовъ. Въ нижеслѣдующемъ мы дѣлаемъ новую попытку такъ вновь пересмотрѣть весь матеріалъ, чтобъ ясно и осозательно въ нашемъ изложеніи могли выдѣляться отдѣльныя звенья, какъ слагаемая, служащая для образования изъ нихъ итога, который и долженъ дать картину всей эпохи. Основаніемъ нашего изложенія будетъ служить таблица (см. стр. 46—47), въ которой сгруппированы основныя данныя о правительственныхъ долгахъ Австрійскому Банку, объ его коммерческихъ операціяхъ по учету векселей и ссудамъ подъ бумаги и о его обращеніи банкнотъ. Къ этимъ основнымъ даннымъ мы присоединимъ въ текстѣ всякаго рода дополнительныя данныя, особенно по составу приводимыхъ суммъ, когда такія дополнительныя данныя необходимы для ясности нашего изложенія.

Такъ какъ мы представили уже выше достаточно объясненіи о томъ правительственномъ долгѣ Австр. Банку, который возникъ отъ затратъ Банка на изытіе изъ обращенія ассигнацій и на ихъ замѣну банкнотами, то въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, въ видахъ упрощенія, мы будемъ стараться сосредоточивать вниманіе только на всякаго рода иныхъ правительственныхъ долгахъ, возникшихъ въ 1848—66 годахъ, отъ временныхъ позайствованій, которыя правительство дѣлало у Австрійскаго Банка, находясь въ безвыходномъ финансовомъ положеніи. Но необходимо помнить, что къ 1848 году правительственный долгъ по изытію ассигнацій еще составлялъ 81.791.323 гульд., изъ которыхъ въ первое десятилѣтіе разсматриваемой эпохи, въ 1848—57 гг. было уплочено Банку лишь 28.871.199 гульд., а остальные 50.495.778 гульд. были погашены въ 1858—66 годахъ. Поэтому долгъ за изытіе ассигнацій еще игралъ очень большую роль въ разсматриваемое время: онъ представлялъ долгосроч-

ный активъ, очень медленно реализуемый, сильно связывавшій движенія Банка, одинаково обременительный для Банка и для казны. Поэтому неминуемо намъ придется иногда упоминать и объ немъ.

XVI.

Когда настала 1848-й годъ и началась революціонная смута, то оказалось двойное. Во-первыхъ, казна, конечно, не въ состояніи была явиться на помощь Банку и скорою уплатою какой либо значительной части ея долга Банку усилить его способность выдержать напоръ предъявленныхъ ему значительныхъ требованій по размѣну банкнотъ на серебряную монету. Во-вторыхъ, такъ какъ уже и до 1848 г. правительство сильно использовало эмиссіонную операцію Австр. Банка для затратъ, производившихся банкомъ для нуждъ казны, то этимъ былъ истощенъ ресурсъ, который какъ разъ въ 1848 г., когда иные финансовые ресурсы изсякли ¹⁾, приобрѣлъ особое значеніе. Если правительство ничѣмъ не могло помочь Банку въ его затруднительномъ положеніи, то и Банкъ не въ состояніи былъ оказать большую помощь правительству, когда и оно оказалось въ еще болѣе затруднительномъ положеніи.

Выше упоминалось уже, что къ 1848 г. весь правительственный долгъ Банку достигалъ 126.791.324 гульд., слагаясь изъ двухъ суммъ: изъ долга за изытія ассигнацій въ 81.791.323 гульд. и изъ долга въ 45.000.000 гульд., возникшаго отъ учета процентныхъ ассигновокъ центральной государственной кассы.

Въ 1848 г. послѣдній долгъ увеличился лишь на 5.000.000 гульд. Но одновременно правительство получило отъ Банка еще 49.277.801 гульденовъ ²⁾: изъ нихъ 46.658.503 гульденовъ для нуждъ казны и 2.619.298 гульд. для раздачи промышленныхъ ссудъ. Это было все, что Банкъ въ состояніи былъ дать правительству въ годину кризиса: помощь въ 1848 г. не могла превышать $5.000.000 + 49.277.801 = 54.277.801$ гульденовъ, какъ и показываетъ наша таблица на стр. 46. Большей помощи Банкъ не въ состояніи былъ оказать, потому что онъ самъ переживалъ отчаянное положеніе. Его запасъ звонкой монеты въ

¹⁾ По показанію Чернига бюджетные дефициты составляли: въ 1841—45 гг. въ среднемъ ежегодно 15.852.000 гульд., въ 1846 году 21.874.000 гульд., въ 1847 году 50.637.000 гульд. и въ 1848 году 81.518.000 гульденовъ.

²⁾ (Lucam), Die oestr. N. Bank und ihr Verhältniss zum Staate, Wien 1861, Tabelle H. Бумажныя деньги въ Австріи.

1848 г. уменьшился на 39.814.564 гульд., или больше, чѣмъ на половину (на 57 %), и упалъ съ 70.240.509 гульд. до 30.425.945 гульд. При такихъ условіяхъ Банкъ не могъ сильно увеличить обращеніе банкнота, которое, дѣйствительно, въ 1848 г. возросло лишь на 4.005.379 гульд. И ту скромную помощь, которую Банкъ оказалъ правительству въ 1848 г. на 54.277.801 гульд., онъ въ состояніи былъ оказать, обратно выпуская въ обращеніе тѣ банкноты, которыя публика вносила въ Банкъ, требуя по нимъ звонкую монету. Поэтому сумма банкнотъ, непокрытыхъ монетою, возрасла въ 1848 г. на 43.819.943 г., поднявшись съ 148.730.616 гульд. въ концѣ 1847 г. до 192.550.559 гульденовъ.

До 1848 г. банкноты не имѣли принудительнаго курса; они только могли служить для платежей въ казну. Но какъ только Банку стали предъявлять болѣе значительныя требованія размѣна банкнотъ на звонкую монету, этому сначала попробовали оказать противодѣйствіе распоряженіемъ 12 марта 1848 г., которое дало банкнотамъ принудительный курсъ. Это не помогло. Тогда новымъ распоряженіемъ 22 мая 1848 г. размѣнъ былъ совсѣмъ приостановленъ. Слѣдовательно, для уменьшенія почти на 60% размѣннаго фонда достаточно было пяти мѣсяцевъ. Еслибъ размѣнъ не былъ приостановленъ въ концѣ мая 1848 г., то Банкъ, а съ нимъ и австрійское государственное казначейство, остались безъ всякой звонкой монеты. Но и распоряженіемъ 22 мая 1848 г. спасено было этой монеты всего лишь на 30¹/₂ милл. гульд. (меньше 20 милл. рублей).

Монета стала быстро исчезать изъ обращенія и съ 26 мая пришлось начать выпускъ банкнотъ въ 1 и 2 гульдена (до этого низшее ихъ достоинство было въ 5 гульденовъ). На серебряную монету возникъ лажъ, который, однако, въ 1848 г. выше 17% не поднимался. Въ среднемъ за весь 1848 г. онъ составлялъ лишь 9.36 %.

Прибавимъ, въ заключеніе разсказа о 1848 г., что для вѣщаго обезпеченія той сравнительно небольшой помощи, которую Банкъ въ состояніи былъ въ 1848 г. оказать правительству, Банку была дана какъ-бы закладная на богатую Гмунденскую saline (солеварню). Распоряженіемъ 24 апрѣля 1848 г. созданы были „ипотекарные билеты“ (Partial Hypotekaranweisungen, Salinenscheine), приносящіе 5%, 5¹/₂ % и даже 6%, срокомъ на 4, 8 и 12 мѣсяцевъ. Реализація этихъ билетовъ должна была служить для погашенія сдѣланныхъ у Банка позаймствованій. Съ тѣхъ поръ „соляные билеты“ стали важною составною частью неотвержденнаго государственнаго долга въ Австріи. Очень

большое значеніе они получили и сохранили до новѣйшаго времени и для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Австріи.

XVII.

Въ 1849 г. австрійское государственное казначейство находилось въ еще болѣе затруднительномъ положеніи. Государственные расходы превышали доходы на 153.946.395 гульденовъ. Находясь въ безвыходномъ положеніи, австрійское финансовое управленіе должно было изворачиваться, прибѣгая ко всякимъ ухищреніямъ, чтобъ добыть необходимыхъ денежныхъ средствъ посредствомъ различныхъ краткосрочныхъ (неотверженныхъ) долговъ, заключаемыхъ подъ новыми названіями. Въ 1849 г. оказалось, что всѣ попытки правительства добыть помимо Банка деньги подъ процентныя ассигновки центральной государственной кассы кончались неудачно. Поэтому распоряженіемъ 11 февраля 1849 г. прибѣгли къ пониженію процента по этимъ бумагамъ, но за то имъ дано право служить для платежей въ казну и въ Банкъ. Онѣ были достоинствомъ въ 1.000, 500, 100, 50, 25 и 10, а въ послѣдствіи и въ 5 гульденовъ. Хотя сумма ихъ была ограничена 5 милліонами, тѣмъ не менѣе публика ихъ неохотно принимала и въ окончательномъ результатѣ бумаги эти сосредоточивались въ кассахъ Банка, въ которыя онѣ поступали по причитавшимся Банку платежамъ отъ публики. Новымъ распоряженіемъ 28 іюня 1848 г. сумма этихъ бумагъ была увеличена до 50 милліоновъ гульденовъ и имъ былъ данъ принудительный курсъ, то есть, онѣ превращены въ государственныя бумажныя деньги, да еще процентныя, но только официально не носившія этого названія. Кромѣ того предоставлено ихъ обмѣнивать на банкноты. Неудивительно, что бумаги, получившія характеръ государственныхъ бумажныхъ денегъ, конкуррировавшихъ съ банкнотами, еще сильнѣе приливали въ кассы Банка: въ концѣ мая 1849 г. ихъ было въ кассахъ Банка 10.443.570 г., въ концѣ іюля 24.106.620 г., въ концѣ ноября 28.513.420 г., но въ концѣ декабря опять лишь 16.606.809 гульд. ¹⁾

Кромѣ указаннаго вида государственныхъ бумажныхъ денегъ въ Австріи въ 1849 г. созданы были еще другіе виды. Распоряженіемъ 13 сентября 1849 г. учреждены билеты имперскаго казначейства (Reichskassenscheine), съ принудительнымъ курсомъ, сначала только

¹⁾ Lucas Die oest. №. B., 1861, Tab. F.

процентные, а потомъ (съ 1850 г.) и безпроцентные. Такъ какъ не только крупная, но и мелкая (размѣнная) монета исчезла изъ обращенія, то распоряженіемъ 24 іюня 1849 г. созданы были и выпущены мелкіе бумажноденежные знаки въ 6 и 10 крейцеровъ (въ 6¹/₂ и 10²/₃ копѣйки)¹⁾. Съ мая 1849 г. выпущенъ новый видъ бумажныхъ денегъ въ видѣ ассигновокъ на венгерскіе государственные доходы, въ различныхъ достоинствахъ до 1 гульдена включительно; они тоже имѣли принудительный курсъ, сначала только въ Венгріи и въ мѣстностяхъ съ нею пограничныхъ, а съ 1850 г. во всѣхъ провинціяхъ Австріи, кромѣ Ломбардіи и Венеціи. Наконецъ, и для этихъ двухъ провинцій былъ созданъ особый видъ бумажныхъ денегъ, достоинствомъ до 5 лиръ, на сумму до 70 милліоновъ лиръ.

Всѣми этими видами бумажныхъ денегъ австрійское финансовое управленіе поставлено было въ необходимость пользоваться въ 1849 г. и въ ближайшіе два года послѣ него, когда Австрійскій Банкъ еще не потерялъ надежды, что ему удастся скоро возстановиться.

До насъ дошли довольно скудныя данныя о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ различныхъ видовъ, выпускавшихся австрійскимъ правительствомъ въ 1849—51 годахъ. Эти данныя мы сгруппировали въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ конвенціонныхъ гульденахъ²⁾:

Въ годѣ	Государств. бумажн. деньги всѣхъ видовъ		Въ томъ числѣ въ 6 и 10 крейце- ровъ.	Только крупныхъ (2—4).	Намѣненіи крупныхъ.	Ихъ круп- ныхъ (ст. 5) состояло въ кассахъ Банка.
	состояло вы- пущенныхъ	ихъ намѣне- ніи.				
1	2	3	4	5	6	7
1849 . .	71.139.090	+ 71.139.090	8.533.409	62.605.681	+ 62.605.681	16.606.809
1850 . .	134.215.147	+ 63.076.037	17.608.268	116.606.879	+ 54.001.198	46.027.095
1851 . .	180.376.762	+ 46.161.615	13.264.491	167.112.271	+ 50.505.392	32.805.109
1852 . .	155.788.158	- 24.588.604	10.438.595	145.329.563	- 21.782.708	1.962.747
1853 . .	148.334.658	- 7.453.500	8.125.942	140.208.716	- 5.120.817	15.561.937

¹⁾ Въ 1848 г. мелкая размѣнная монета такъ быстро исчезала изъ обращенія, что для замѣны ея разрывали бумажныя деньги въ одинъ гульденъ на половинки и четверти.

²⁾ Данныя эти взяты изъ Tabellen zur Währungsfrage ed. 1892 p. 152; но здѣсь въ нихъ допущена арифметическая несообразность, потому что за 1851 и 1852 г.г. суммы бумажныхъ денегъ со включеніемъ мелкихъ-размѣнныхъ показаны меньше, чѣмъ за ихъ исключеніемъ. Мы исправили эту несообразность перестановкою показанныхъ въ источникѣ суммъ соотвѣственно ихъ логическому и арифметическому смыслу. Въ официальной Denkschrift zur Währungsfrage p. 5 тоже не усмотрѣна исправленная нами несообразность.

Выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ былъ очевиднымъ послѣдствіемъ сопротивленія, которое Австрійскій Банкъ въ 1849 г. еще оказывалъ чрезмѣрному его использованию въ интересахъ государственныхъ финансовъ. Но онъ долженъ былъ въ 1849 г. мириться и съ уступками съ его стороны. Въ 1849 г. австрійское государственное казначейство еще не въ состояніи было отказаться отъ новыхъ позаймствованій у Банка и отъ дальнѣйшаго увеличенія правительственнаго долга Банку за эти позаймствованія.

Разобраться въ правительственныхъ счетахъ съ Австрійскимъ Банкомъ за 1849 г. не особенно легко, но и не невозможно.

Наша таблица на стр. 46 показываетъ, что сверхъ долга за изъятіе ассигнацій къ концу 1848 г. состояло правительственнаго долга Банку за произведенныя позаймствованія еще на 99.277,801 гульд., въ томъ числѣ было 45.000,000 гульд., возникшихъ отъ учета кассовыхъ ассигновокъ до 1848 г., и 54.277,801 гульд., выданныхъ Австр. Банкомъ правительству въ 1848 г. Та же наша таблица показываетъ, что къ концу 1849 г. правительственный долгъ Банку за произведенныя у него позаймствованія (то-есть, опять сверхъ долга за изъятіе ассигнацій) съ 99.277,801 гульд. поднялся до 111.235,379 гульд., то-есть, увеличился лишь на 11.957,578 гульд. Эти данныя, исходящія отъ Австр. Банка, безукоризненно правильны, но они неполны и потому даютъ неправильное представленіе. Мы имѣемъ, однако, дополнительныя данныя, тоже официальные, исходящія отъ австрійскаго министерства финансовъ и относящіяся къ состоянію правительственнаго долга Банку 18 сентября того же 1849 года. Въ этихъ данныхъ суммы, изъ которыхъ состоялъ правительственный долгъ Банку за произведенныя позаймствованія, раздѣлены на двѣ категоріи. Къ одной категоріи отнесены суммы, по которымъ предполагалось и дѣйствительно 6 декабря 1849 г. состоялось соглашеніе объ ихъ уплатѣ и объ ея источникахъ. Къ другой категоріи отнесены суммы долга, которыя соглашеніемъ не затрагивались. Составъ суммъ второй категоріи показанъ подробно; къ нимъ отнесены: выданныя подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ до 1848 года 45.000,000 гульд. и въ 1848 году 5.000,000 г., или выданныя всего подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ 50.000,000 гульд. и кромѣ нихъ выданныя въ 1848 г. для промышленныхъ ссудъ 2.619,503 гульд. На всѣ эти суммы соглашеніе 6 декабря 1849 г. не распространялось и оно ихъ оставило безъ измѣненія. Всѣ же остальные банковыя выдачи правительству соединены въ одинъ итогъ, который 19 сентября 1849 г. составлялъ 96.948,768 гульд.

По этой последней суммѣ соглашеніе 6 декабря 1849 г. устанавливаетъ, что она составитъ новый 2⁰/₀-ный долгъ правительства Банку, подлежащій погашенію изъ поступленій отъ сардинской контрибуціи и отъ предстоящаго 4¹/₂⁰/₀-наго консолидированнаго займа. Подробности объ итогѣ въ 96.948,768 гульд. до насъ дошли лишь въ неполномъ и неясномъ видѣ. Но это не важно, потому что въ такомъ же неполномъ и неясномъ видѣ дошли до насъ свѣдѣнія о выдачахъ 1848 г., о которыхъ мы только знаемъ, что изъ нихъ 5.000,000 г. выданы подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ, 2.619,503 г. для промышленныхъ ссудъ и 46.658,503 гульд. на нужды казны. Последняя сумма, очевидно, тоже представляетъ итогъ различныхъ банковыхъ выдачъ казнѣ, произведенныхъ для ея нуждъ въ 1848 г.; полныхъ и ясныхъ подробностей до насъ тоже не дошло. Но приведенныхъ данныхъ достаточно для того, чтобы мы могли сопоставить составъ правительственнаго долга Банку за позаймствованія, произведенныя до конца 1848 г. (или до 1 января 1849 г.) и до 18 сентября 1849 г. Сопоставленіе имѣетъ слѣдующій видъ:

	1 янв. 1849.	18 сент. 1849.	Перемѣны.
Долги за выдачи подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ	50.000.000	50.000.000	—
Для промышленныхъ ссудъ	2.619.298	2.619.298	—
Прочія позаймствованія казны.	46.658,503	96.948,768	+ 50.290,265
Всѣ позаймствованія	99.277,801	149.568,066	+ 50.290,265

и открываетъ намъ, что между 1 января и 18 сентября 1849 г. правительство позаймствовало у Австр. Банка опять 50.290.265 гульд.; соглашеніе 6 декабря 1849 г. собственно и клонилось къ уплатѣ, какъ этой суммы, такъ и части позаймствованій 1848 г. въ размѣрѣ 46.658,503 гульд.

Условленная соглашеніемъ уплата отчасти была произведена въ 1849 г., а именно, изъ суммъ отъ сардинской контрибуціи уплачено Банку 6.020.763 гульд. и изъ суммъ отъ 4¹/₂⁰/₀-наго консолидированнаго займа 33.563,500 г., или изъ обоихъ этихъ источниковъ 39.584,262 г. На эту же сумму долженъ былъ уменьшиться уже къ концу 1849 г. правительственный долгъ за позаймствованія 1848 и 1849 годовъ. Для того, чтобы знать, не было ли какихъ-нибудь новыхъ выдачъ въ промежуткѣ между 18 сентября и 31 декабря 1849 г., намъ остается сопоставить составъ правительственнаго долга Банку за произведенныя у него позаймствованія къ обоимъ этимъ моментамъ. Долгъ за по-

займствованія, произведенныя правительствомъ у Австр. Банка составлять въ 1849 г.:

	18 сентября.	31 декабря ¹⁾ .	Перемѣны.
По учету кассовыхъ ассигновокъ	до 1848 г. 45.000.000	45.000.000	—
	въ 1848 „ 5.000.000	5.000.000	—
Для промышлен. ссудъ	2.619,298	3.870,872	+ 1.251,575
Прочихъ выдачъ	96.948,768	57.364,505	— 39,584,262
	<u>149.568,066</u>	<u>111.235,377</u>	<u>— 38,332,687</u>

Итакъ въ промежутокъ между 18 сентября и 31 декабря мы видимъ только выдачу въ 1.251.575 гульд., которая вмѣстѣ съ выдачею между 1 января и 18 сентября 50.290.265 гульд. дастъ итогъ выдачъ въ 1849 г. въ 51.541.840 гульд. Но такъ какъ къ 31 декабря Банку было уплочено 39.584.262 гульд., что этимъ объясняется, что за весь 1849 г. правительственный долгъ, за произведенныя у Банка позаймствованія увеличился лишь на разность между этими двумя суммами или на 11.957.578 гульд., какъ и показываетъ наша таблица на стр. 46.

Итакъ, правительственныя позаймствованія у Австрійскаго Банка, которыя такъ его расшатали и принудили правительство къ выпуску государственныхъ бумажныхъ денегъ, составляли:

Въ 1848 году	54.277,801 гульд.
„ 1849 „	51.541,840 „
Или въ оба года	105.819,641 „
Или	68.782,765 „

Мы видѣли выше, что въ 1848 г. Австр. Банкъ могъ помогать правительству только тѣмъ, что онъ обратно выпускалъ банкноты, которыя на значительную сумму ему предъявлялись для размѣна на звонкую монету. Отъ этого его размѣнный фондъ уменьшился въ 1848 г. на 39.814,564 г. и столько-же банкнотъ притекло въ Банкъ. Имѣя ихъ, Банкъ могъ увеличить все обращеніе банкнотъ лишь еще на 4.005,374 гульд., и это ему дало банкнотъ на 43.819,038 гульд. для выдачъ правительству. Но на эту-же сумму увеличилось обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ монетою. Въ 1849 г. приостановленіе размѣна банкнотъ приостановило и притокъ ихъ для размѣна. Поэтому Банкъ

¹⁾ Всѣ суммы изъ (Lucas) Die N. V. etc. 1861, Tab. H.

долженъ былъ увеличить ихъ обращеніе на 27.501.154 гульд., доведя его до 250.477.658 гульд., а такъ какъ при этомъ запасъ монеты въ Банкѣ въ 1849 г. тоже сократился на 361.122 гульд. (вѣроятно, выдачею ихъ правительству), то этими путями Банкъ получилъ отъ эмиссіонной операціи для выдачъ правительству 27.862.276 гульд., на которые и въ 1849 г. увеличилось обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ.

Независимо отъ этого австрійское правительство въ 1849 г. взяло въ свои руки эмиссіонную операцію, приступивъ къ выпуску государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ 1849 г. ихъ было выпущено на 71.139.090 гульд., въ томъ числѣ 8.533.409 гульд. мелкихъ размѣнныхъ, достоинствомъ въ 6 и 10 крейцеровъ, а крупныхъ на 62.605.681 гульд. Изъ послѣднихъ 16.606.809 гульд. въ концѣ 1849 г. вернулись въ Банкъ и обременяли его оборотныя кассы. Если исключить эту сумму изъ итога всѣхъ, крупныхъ и мелкихъ, государственныхъ бумажныхъ денегъ, обращавшихся въ концѣ 1849 г., то въ дѣйствительномъ (активномъ) обращеніи ихъ тогда состояло 54.532.281 гульд. Общій же итогъ банкнотъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ (тѣ и другія одинаково были съ принудительнымъ курсомъ) достигалъ тогда 305.009.939 гульденовъ.

Лажъ на серебро въ 1849 г. доходилъ уже до 27%, хотя все таки за весь годъ онъ въ среднемъ еще не превышалъ 13.85%.

XVIII.

Въ 1850 г. Австрійскій Банкъ уже не желалъ больше увеличивать выдачъ казны и, напротивъ, настойчиво требовалъ уменьшенія суммъ, выданныхъ въ 1848 и 1849 годахъ. Правительство съ этимъ должно было примириться и уплатило Банку изъ суммъ отъ сардинской контрибуціи 5.979.237 гульд. и изъ суммъ отъ 4½%-наго консолидированнаго займа еще 26.978.430 гульд. или изъ обонихъ этихъ источниковъ 32.957.667 гульд. и разныхъ иныхъ суммъ 3.098.276 гульд. Всего уплачено въ 1850 г. 36.055.943 гульд. ¹⁾, на которыя и уменьшился въ этомъ году правительственный долгъ Банку за позаймствованія для него (сверхъ долга за изытіе ассигнацій), какъ показываетъ и наша таблица на стр. 46. Поэтому сравнительное состояніе этого долга къ 31 декабря 1849 и 1850 г. имѣло слѣдующій видъ:

¹⁾ Denkschrift uber d. P.-G. S. 3.

	На 31 декабря.		
Правительственный долгъ.	1849 г.	1850 г.	Перемены.
За учетъ кассов. ассигновокъ	50.000.000	50.000.000	—
„ промышлен. ссуды	3.870.873	772.597	— 3.098.276
„ прочія выдачи 1848 и 1849 гг.	57.364.505	24.406.838	— 32.957.667
	111.235.378	75.179.435	— 36.055.943

Воспользовавшись произведенными казенными уплатами, Банкъ въ 1850 г. увеличилъ свои коммерческія операціи по учету векселей и ссудамъ подъ бумаги на 10.511.033 гульд. Для этого, однако, онъ увеличилъ свое обращеніе банкнотъ на 4.889.563 гульд.; но такъ какъ одновременно Банкъ увеличилъ и свой запасъ монеты на 1.968.301 гульд. то обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, возрасло на разность послѣднихъ двухъ суммъ или на 2.921.262 гульд., какъ и показываетъ наша таблица стр. 47.

Австрійскіе финансы продолжали при этомъ оставаться хронически и притомъ очень сильно разстроеными ¹⁾. Не имѣя возможности пользоваться Банкомъ для позаймствованій на финансовыя нужды, австрійское правительство должно было снова прибѣгнуть къ выпускамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Ихъ обращеніе увеличено въ 1850 г. на 63.076.057 гульд. и доведено до 134.215.147 гульд. Но чѣмъ сильнѣе ихъ выпускали, тѣмъ сильнѣе ихъ употребляли для платежей Австрійскому Банку и этимъ косвенно ихъ исторгали изъ обращенія. Въ концѣ 1850 г. въ кассахъ Австр. Банка состояло государственныхъ бумажныхъ денегъ уже на 46.027.095 г. Выходило, что хотя Банкъ не желалъ производить новыхъ выдачъ правительству и ихъ дѣйствительно не выдавалъ въ форменномъ видѣ и хотя правительство дѣлало чрезвычайныя усилія для возврата Банку прежнихъ позаймствованій, тѣмъ не менѣе значительная сумма государственныхъ бумажныхъ денегъ, сосредоточенная въ кассахъ Банка, была равносильна косвенной помощи на ту-же сумму.

¹⁾ По Чернигу дефициты составляли:

Въ 1850 году	71.590.271 гульд.
„ 1851 „	71.294.152 „
„ 1852 „	79.620.896 „
„ 1853 „	83.058.580 „
„ 1854 „	157.148.885 „
„ 1855 „	158.319.900 „

Въ 1850 г. наконецъ сказалась накопленная сила неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которыми было обставлено въ Австрій разстроенное денежное обращеніе. Въ ноябрѣ 1850 г. въ связи съ политическими усложненіями въ Вѣнѣ произошла невѣроятная паника, сопровождавшаяся глубокимъ паденіемъ банкнотъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ. Особенно настойчивымъ и упорнымъ было всеобщее требованіе звонкой монеты, совершенно независимо отъ вѣнскихъ платежей. Спросъ на серебро до такой степени усилился, что лажъ на него доходилъ до 50%. Все требовали и искали именно наличной серебряной монеты, не удовлетворяясь даже иностранными векселями (валютами). Разница между цѣною наличною серебряной монеты и иностранными валютами доходила до 10—15% ¹⁾.

Естественно, что правительство въ 1850 г. было очень озабочено разстройствомъ денежнаго обращенія; но предпринять что-нибудь дѣйствительно сильное, оно не имѣло средствъ.

Находясь въ безвыходномъ положеніи, оно и въ 1851 г. могло только ограничиваться тѣмъ, что избѣгало обременять Австр. Банкъ новыми значительными требованіями и поэтому во всю должно было продолжать выпуски государственныхъ бумажныхъ денегъ. Изъ нихъ обращеніе крупныхъ (достоинствомъ отъ 1 гульдена) было въ 1851 г. увеличено на 50.505.392 гульд.; но такъ какъ одновременно мелкія разнѣнныя бумажки (въ 6 и 10 крейцеровъ) должны были быть уменьшены на 4.343.777 гульд., то все обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ въ 1851 г. увеличилось на 46.161.615 гульд. и дошло до 180.376.762 гульд. Изъ нихъ въ концѣ 1851 г. состояло въ кассахъ Австрійскаго Банка 32.805.109 гульд.

Самому Банку правительство уплатило въ 1851 г. 27.406.838 гульд., въ томъ числѣ 10½ милл. гульденовъ по долгу за учтенныя кассовыя ассигновки и 16.906.838 гульд. по долгу за тѣ выдачи 1848 и 1849 гг., которыя соглашеніемъ 6 декабря 1849 г. были соединены въ 2% долгъ на 96.948.768 гульд. Но одновременно суммы по счету выдачъ для промышленныхъ ссудъ и разныхъ, опустившіяся было до 772.597 г., возросли до 2.202.821 гульд., то-есть, увеличились на 1.430.224 гульд. Поэтому въ результатѣ правительственный долгъ Банку за временныя позаймствованія уменьшился на 25.976.614 гульд. Наглядно, это показываетъ нижеслѣдующее сопоставленіе:

¹⁾ К гамаг р. 45.

Долги:	31 дек. 1850.	31 дек. 1851.	Перемѣны.
По учету касс. ассигновокъ . .	50.000.000	39.500.000	— 10.500.000
„ выдачамъ 1848 и 1849 гг. . .	24.406.838	7.500.000	— 16.906.838
„ промысл. ссуд. и проч. . .	772.597	2.202.821	+ 1.430.224
Всего . .	75.179.435	49.202.821	— 25.976.614

Воспользовавшись произведенными ему казенными платежами, Австрійскій Банкъ въ 1851 г. сдѣлалъ, что могъ, для улучшенія своего положенія. Довольствуясь умѣреннымъ увеличеніемъ коммерческихъ операций по учету векселей и ссудамъ подъ бумаги (на 3.009.081 гульд.), Банкъ уменьшилъ свое обращеніе банкнотъ на 39.730.702 гульд. и при этомъ увеличилъ свои запасы звонкой монетой на 10.794.532 г., вслѣдствіе чего на итогъ послѣднихъ двухъ суммъ или на 50.525.234 гульд. уменьшилось его обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ.

Любопытно, что въ концѣ 1851 г. долгъ правительства за произведенныя имъ у Банка позаймствованія опустился до 49.202.821 гульд., то-есть уже лишь на 4.202.821 гульд. былъ больше, чѣмъ наканунѣ 1848 г. Почти все, произведенныя съ 1848 г. позаймствованія у Банка были правительствомъ уплочены: заимствовано было въ 1848, 1849 и 1851 годахъ 107.249.865 гульд., а уплочено въ 1849, 1850 и 1851 годахъ 103.047.048 гульд., недоуплочено лишь 4.202.821 гульд. Но это уже не помогало. То, что было возможно до 1848 г., стало невозможно послѣ 1848 г. Сонное филистерское время до 1848 г. безнаказанно допускало, чтобъ Банкъ имѣлъ обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, на 148.730.616 гульд., изъ которыхъ покрывались коммерческимъ портфелемъ лишь 53.826.115 гульд., а остальные 94.904.501 гульд. служили на 45.000.000 гульд. для учета казенныхъ ассигновокъ, центральной государственной кассы, а 49.904.501 гульд. обезпечивались долгомъ казны (въ 81.791.323 гульд.) за изытіе изъ обращенія ассигнацій. Но хотя съ тѣхъ поръ послѣдній долгъ къ 1852 году опустился до 72.496.422 гульд., а долгъ за позаймствованія для текущихъ нуждъ кассы былъ лишь на 4.202.821 гульд. больше, чѣмъ наканунѣ 1848 г., это очень мало улучшало положеніе Банка. Во-первыхъ, буря 1848 г. низвела запасъ звонкой монеты Австрійскаго Банка до весьма низкаго уровня и хотя Австр. Банкъ имѣлъ въ обращеніи банкнотъ въ концѣ 1851 года (215.636.515) меньше, чѣмъ въ концѣ 1847 года (218.971.125 гульденовъ), тѣмъ не менѣе сумма непокрытыхъ металломъ банкнотъ была въ концѣ 1847 года 148.730.616 гульд., а въ концѣ 1851 года 172.808.860 гульд. А во-вто-

рыхъ, убійственною петлею на денежномъ обращеніи лежали государственныя бумажныя деньги, выпущенныя до конца 1851 г. на сумму 180.376.762 гульд.

Естественно поэтому, что лажъ на серебро въ 1851 г. сдѣлать замѣтные успѣхи, утвердившись на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ во все предыдущіе годы. Въ среднемъ за весь 1851 г. лажъ составлялъ уже 26⁰/₀, колеблясь между 16³/₄⁰/₀ и 34⁰/₀ ¹⁾.

И столь-же естественно, что само правительство тоже все сильнѣе и сильнѣе сосредоточивало свое вниманіе на необходимости урегулировать обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ.

XIX.

Для начала нельзя было не считаться съ фактомъ, что нѣкоторая сумма этихъ денегъ всегда состоитъ въ оборотной кассѣ Австр. Банка и ни чѣмъ не отличается отъ прямого позаймствованія суммъ Банка.

Императорскимъ патентомъ (указомъ) 15 мая 1851 было определено, что выпуски государственныхъ бумажныхъ денегъ не будутъ превышать 200.000.000 гульд., что правительство не будетъ обременять эмиссіонную операцію Австр. Банка требованіемъ ссудъ изъ него и что будутъ приняты мѣры къ скорѣйшему изытію изъ обращенія бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Въ 1851 г. къ этимъ мѣрамъ еще не прибѣгали, но въ 1851 г. къ нимъ приступили.

Въ этихъ видахъ воспользовались случайнымъ фактомъ, что въ началѣ марта 1852 г. въ кассахъ Банка состояло государственныхъ бумажныхъ денегъ разныхъ видовъ на 27.268.707 гульденовъ. Соглашеніемъ 2 марта 1852 г. было установлено, что Банкъ передаетъ государственнымъ бумажныя деньги на эту сумму правительству для ихъ уничтоженія, съ тѣмъ, что правительство за нихъ наличными деньгами вноситъ въ Банкъ 268.707 гульд., а остальные 27.000.000 гульд. образуютъ новый правительственный долгъ Банку за уничтоженныя бумажныя деньги. Тѣмъ-же соглашеніемъ, сверхъ того, условлено, что правительство уплачиваетъ 2.500.000 гульд. по долгу за учтенныя кассовыя ассигновки и этимъ уменьшаетъ его съ 39.500.000 г. до

¹⁾ По Крамаржу р. 51 средняя за весь годъ было 25³/₄ %; наименьшая средняя за дѣльный мѣсяць была въ сентябрѣ (19%), наибольшая въ апрѣлѣ (32¹/₂ %).

37.000.000 г.; одновременно правительствомъ уплочено еще 2 202.821 гульд. и этимъ совѣмъ погашенъ долгъ по выдачамъ на промышленныя ссуды и „разныя“. Наконецъ, остатокъ долга по бывшимъ значительнымъ выдачамъ 1848 и 1849 г.г., числившійся еще въ суммѣ 7.500.000 гульд. оставленъ безъ измѣненія. Такимъ образомъ, на счетахъ суммъ за различныя позаймствованія, произведенныя правительствомъ у Банка остались только три долга:

Долгъ по учету кассовыхъ ассигновокъ	37.000.000
„ по выдачамъ 1848 и 1849	7.500.000
„ за государствен. бумажн. деньги	27.000.000
Итого	71.500.000

Эту-то сумму соглашеніе 2 марта 1852 г. сдѣлало новымъ 2⁰/₀ правительственнымъ долгомъ для погашенія на условленныхъ основаніяхъ. Изъ этого-то долга правительственнымъ платежемъ въ 1851 г. погашено 10.500.000 гульд. и съ суммы 71.500.000 г. онъ уменьшенъ къ 31 декабря 1852 г. до 61.000.000 гульденовъ.

Такимъ образомъ правительственный долгъ за позаймствованія у Банка, съ одной стороны, увеличился за уничтоженныя государственныя бумажныя деньги на 27.268.707 гульденовъ, а съ другой стороны уменьшился:

Отъ уплаты по долгу за учтенныя кассов. ассигновки	2.500.000	
„ „ для погашенія выдачъ для пром. ссудъ и раз.	2.202.821	
„ „ наличными при передѣл. гос. бум. денегъ для уничтоженія.	268.707	
„ „ по долгу на основ. соглашенія 2 марта 1852 г.	10.500.060	15.471.528
Долгъ болѣе увеличился на		11.797.179
А такъ какъ онъ весь составлялъ 31 декабря 1851 года		49.202.821
То онъ составилъ 31 дек. 1852 г.		61.000.000

въ одной нераздѣльной суммѣ по соглашенію 2 марта 1852 г.

Въ 1853 г. вся переменна въ этомъ долгѣ ограничилась тѣмъ, что правительственною уплатою новыхъ 6.000.000 гульд. онъ уменьшенъ до 55.000.000 гульденовъ.

XX.

Но въ 1853 г. шли приготовления къ болѣе значительнымъ перемѣнамъ, происшедшимъ въ 1854 г. Задумано было съ помощью Австрійскаго Банка совсѣмъ изъять изъ обращенія всѣ государственныя бумажныя деньги и замѣнить ихъ банкнотами. Это конечно должно было очень сильно увеличить правительственный долгъ Банку. Но долгъ этотъ предполагалось погасить первоначально въ 15-лѣтній срокъ, а потомъ въ срокъ, значительно сокращенный, даже очень короткий: къ концу августа 1858 г. Къ этому сроку предполагалось уменьшить и всѣ остальные правительственные долги Банку до неизмѣнной суммы 80.000.000 гульденовъ и на этой почвѣ стремиться къ возобновленію размѣна. Сумма въ 80.000.000 гульд. была придумана, какъ представляющая яко-бы аналогію съ передачею государству части основнаго капитала Англійскаго Банка, или съ постоянною казенной ссудою у Французскаго Банка. неизмѣняющийся правительственный долгъ Австрійскому Банку въ 80.000.000 гульд. долженъ былъ принять характеръ вознагражденія казны за то, что Банку отчуждаются выгоды отъ эмиссіонной операціи. Планъ казался величественнымъ и средства для его осуществленія должны были дать величественный внутренній государственный (Національный) заемъ въ 300—500 миллионѣвъ гульденовъ.

Сумма въ 80.000.000 г. допускаетъ однако и другое объясненіе. Какъ только что показано, къ концу 1853 г. правительственный заемъ за позаймствованія у Австрійскаго Банка уменьшился до 55.000.000 гульд., а въ это-же время правительственный долгъ Банку по расходамъ на изъятіе ассигнацій изъ обращенія тоже уменьшился до 66.710.690 гульд., погашеніе коихъ еще предстояло въ послѣдующіе годы. Послѣдняя сумма меньше суммы 80.000.000 на 13.289.310 гульд. Слѣдовательно, установленіе новаго неизмѣняющагося (непогашаемаго) долга въ 80 милл. гульд. не только было равносильно приостановленію погасительныхъ платежей по долгу за расходы на изъятіе ассигнацій изъ обращенія, но кромѣ того еще возврату казнѣ 13.289.310 гульд. изъ погасительныхъ платежей, произведенныхъ до 1853 г. Этими 13.289.310 гульденами могъ быть уменьшенъ долгъ за позаймствованія съ 55 милл. до 41.710.690 гульд.

Существенно, однако, только то, что покончить съ государственнымъ бумажными деньгами удалось замѣчательно скоро. Всѣхъ этихъ

денегъ оказалось въ обращеніи и взято на себя Австрійскимъ Банкомъ 146.699.400 гульд. и на эту-же сумму въ 1854 г. долженъ былъ увеличиться правительственный долгъ Австрійскому Банку за оказанную правительству помощь. Изъ этого долга въ 146.699.400

	Погашено.	Осталось.
Въ 1854 г.	52.039.588	94.659.812
„ 1855 „	56.937.484	37.722.329
„ 1857 „	34.577.723	3.144.605
„ 1858 „	3.144.605	0
	146.699.400	

Но это удалось осуществить при менѣ блестящей обстановкѣ чѣмъ какая предполагалась. Наступившая Крымская война и роль Австріи въ ней опять вызвали острую нужду въ значительныхъ денежныхъ средствахъ. За ними правительство опять обратилось въ Австрійскій Банкъ, у котораго въ счетъ будущаго большаго Національнаго займа оно пока испрашивало предварительный авансъ (Interrimsanlehen) въ 80.923.565 гульденовъ.

Такимъ образомъ, правительственный долгъ Банку за различныя виды оказанной помощи въ 1854 г. долженъ былъ, съ одной стороны, увеличиться

	Гульденовъ.
Отъ госуд. бумажныхъ денегъ на	146.699.400
и отъ предварительнаго аванса для нуждъ вызванныхъ Крымскою войною	80.923.565
Всего на	227.622.965

а съ другой стороны, уменьшиться:

Погашеніемъ долга по госуд. бумажнымъ деньгамъ на	52.039.588
Или болѣе увеличиться на	175.583.377

а такъ какъ къ 1854 правительственный долгъ за позаймствованія достигалъ, какъ показано, 55.000.000 гульд., то къ концу 1854 г. этотъ долгъ долженъ былъ возрасти до 230.583.377 гульденовъ. Долгъ этотъ уже не могъ, какъ предполагалось соглашеніемъ 2 марта 1852 г., состоять изъ одной статьи, потому что въ немъ возникли двѣ новыя статьи. Поэтому онъ имѣлъ къ концу 1854 г. слѣдующій видъ:

Долгъ по соглашенію 2 марта 1852 г.	55.000.000
„ за госуд. бумажныя деньги	94.659.812
„ „ предварит. авансъ для нужд Крымской войны	80.923.565
Всего	230.583.377

Въ 1855 г. правительство удовольворилось тѣмъ, что взяло у Банка въ дополненіе къ авансу на расходы, вызванные Крымскою войною, еще 20.000.000 гульд. Весь долгъ по этому авансу оказывался въ 100.923.565 гульд. Въ видахъ его округленія до 100.000.000 правительство уплатило Банку въ 1855 г. 923.565 гульд. Кроме того, по долгу за государственныя бумажныя деньги въ 1855 г. было погашено уплатою 56.937.484 гульд. Такимъ, образомъ всего было уплачено Банку въ 1855 г. 57.861.049 гульд. при увеличеніи долга лишь на 20.000.000 г.; слѣдовательно, болѣе было погашено на 37.861.049 г., на которые и уменьшился долгъ въ 1855 г., какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Долги:	31 дек. 1854.	31 дек. 1855.	Перемѣны.
По соглашенію 2 марта 1852 г.	55.000.000	55.000.000	—
За авансъ на расходы, вызванные Крымскою войною	80.923.565	100.000.000	+ 19.076.435
За госуд. бумажн. деньги	94.659.812	37.722.328	— 56.937.484
Итого	230.583.377	192.722.328	— 37.861.049

Новымъ соглашеніемъ отъ 18 октября 1855 г. первые два долга (по соглашенію 2 марта 1852 г. и по авансу на расходы, вызванные Крымскою войною) всего на сумму 155.000.000 гульд. были слиты въ новый видъ объединеннаго долга, обеспеченнаго государственными имуществами, которыя были переданы въ распоряженіе Банка. Долгъ по временнымъ заимствованіямъ правительства изъ Австрійскаго Банка опять состоялъ изъ двухъ статей, изъ коихъ одна (за государственныя бумажныя деньги) должна была исчезнуть въ 1857 г., чтобы оставить мѣсто лишь единой статьѣ по новому объединительному соглашенію 18 октября 1855 г. Но въ этой единой статьѣ внѣшнимъ образомъ сливались очень старыя суммы, которыя уже два раза объединялись передъ тѣмъ соглашеніями 6 декабря 1849 г. и 2 марта 1852 г. 1).

1) Соглашеніе это находится въ слѣдующей преемственной связи съ предшествовавшими ему соглашеніями правительства съ Банкомъ. Первое изъ нихъ отъ 6 декабря 1849 г.

XXI.

Въ началѣ 1850-хъ годовъ портфель учтенныхъ Австр. Банкомъ коммерческихъ векселей еще колеблется около суммы 40 милл. гульд. или 26 милл. рублей. Въ первый разъ онъ переходитъ за 50 милл. гульд. въ концѣ 1853 г. вмѣстѣ съ ссудами подъ цѣнныя бумаги учетно-ссудныя коммерческія затраты Австр. Банка достигаютъ въ концѣ 1853 года лишь 77.310.836 конв. гульд. Данныя объ этихъ затратахъ Австрійскаго Банка въ 1850-хъ годахъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой для сравненія рядомъ поставлены и суммы итога всѣхъ правительственныхъ долговъ Австр. Банку (т. е. итогъ долговъ за правительственныя заимствованія вмѣстѣ съ остатками долга за изытіе ассигнацій).

Въ концѣ года.	Коммерческій портфель:			Всѣ правит. долги Ав. Б-ку.
	учетъ векселей	ссуды подъ цѣн. бумаги	итого.	
1850	37.531.336	20.035.000	57.566.336	150.402.918
1851	45.517.216	15.058.200	60.575.417	121.699.243
1852	36.321.635	17.770.100	54.092.735	130.660.279
1853	53.447.836	23.863.000	77.310.836	121.710.690
1854	73.212.203	48.186.800	121.399.003	294.226.495
1855	86.764.715	79.039.500	165.804.215	253.175.172
1856	84.773.547	86.661.000	171.434.547	212.779.561
1857	79.653.533	86.209.400	165.862.934	203.784.353
1858	76.795.898	77.136.500	153.932.403	153.020.514
1859	35.130.287	55.608.045	90.738.332	300.169.337

Въ тѣ замѣчательные годы торгово-промышленнаго подъема и бѣшеннои спекуляціи, которые предшествовали сильному кризису

объединяло значительную часть банковыхъ выдачъ казнѣ 1848 г. съ выдачами 1849 г. въ одинъ 2% ный долгъ въ 96.948.768 гульд. Когда отъ долга на эту сумму оставался уже только неуплоченный остатокъ въ 7 1/2 милл. гульд., а отъ другихъ долговъ 1848 г. (не вошедшихъ въ соглашеніе 6 декабря 1849 г.) тоже оставалось неуплаченныхъ 37 милл. гульд., то объ эти суммы вмѣстѣ съ суммою 27 милл. гульд., на которую Банкъ выдалъ казнѣ для уничтоженія поступившія въ его кассы государственныя бумажныя деньги, въ общемъ итогѣ на 7 1/2 милл. опять были объединены, какъ новый 2% долгъ на основаніи соглашенія 23 февраля 1852 г. Наконецъ, когда и отъ этого долга оставался неуплаченный остатокъ въ 55 милл. гульд., то къ нему присоединили долгъ въ 100 милл. гульд. по авансу на расходы, вызванные Крымскою войною, и изъ обѣихъ суммъ всего на 155 милл. гульд. образовали новый объединенный долгъ на основаніи соглашенія 18 октября 1855 г.

1857 г., мы видимъ, что и коммерческія учетно-судныя операциі Австр. Банка получаютъ сильный толчекъ къ расширенію. Любопытно, однако, что это сильнѣе сказалось на увеличеніи ссудъ подъ цѣнныя бумаги.

Тѣмъ не менѣе въ началѣ 1850-хъ годовъ увеличеніе коммерческихъ затратъ Австр. Банка происходило на счетъ суммъ, которыя правительство возвращало въ счетъ своихъ долговъ Банку. Поэтому Банку не было надобности расширять свою эмиссионную операцию и она даже могла уменьшаться. Сумма банкнотъ, состоявшихъ въ обращеніи, въ концѣ 1850 г. доходила до 255.367.221 гульд. и уменьшилась

Въ 1851 году на	39.730.702 гульд.
„ 1852 „ „	20.693.263 „
„ 1853 „ „	6.634.039 „
Или въ три года	67.058.004 гульд.

и въ концѣ 1853 г. достигала 188.309.217 гульд. Прошедшій въ 1854 г. обмѣнъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банкноты и сильное расширеніе коммерческихъ операциій Австр. Банка, предшествовавшее кризису 1857 г., опять подняли сумму банкнотъ до 383.491.000 гульд. Съ этой высоты обращеніе банкнотъ уже почти не опускалось, хотя правительство усиленно погашало свои долги Банку. Очевидно, что въ этомъ случаѣ правительственные возвраты шли на расширеніе коммерческихъ операциій Банка.

Но правительство добивалось возстановленія порядка въ денежномъ обращеніи, дѣлая для этого большія затраты на уялату его долговъ Банку. Поэтому и Банкъ поставлялся въ необходимость прибѣгать къ средствамъ для увеличенія его оборотныхъ средствъ (помимо эмиссионной операциі) и для увеличенія его металлическаго запаса.

Для этого прибѣгли къ увеличенію акціонернаго капитала Австр. Банка. До 1854 г. этотъ капиталъ состоялъ съ 1820 г. изъ 50.621 акціи на сумму 30.373.600 конвенціонныхъ гульденовъ. Въ 1854 г. реализовано 49.379 новыхъ акцій по 800 конв. гульд. на 39.503.200 гульд. и къ 1 января 1855 г. акціонерный капиталъ Австр. Банка уже состоялъ изъ 100.000 акцій на 69.875.800 гульд. На этомъ однако не остановились. Въ 1855 г. уже прямо для усиленія металлическаго фонда Австр. Банкомъ выпущено еще 50.000 акцій, оплоченныхъ каждая 700 конв. гульд. звонкою монетою, серебромъ или банкнотами по курсу серебра. Такимъ образомъ, Банкъ получилъ значительную сумму

на которую онъ могъ замѣтно увеличить свой металлическій фондъ. За время, котораго касается наше изложеніе, суммы состоявшихъ въ обращеніи банкнотъ и ихъ металлическое обезпеченіе, были слѣдующія:

Въ концѣ года.	Банкноты въ обращеніи.	Металлическое обезпеченіе.			Банкноты непокрыт. метал.	% отнош. металлич. обезп. къ банкнот.
		наличный металлъ	иностранн. валюты	итого.		
1853 . .	188.309.217	44.881.334	—	44.841.334	143.427.883	23,9%
1854 . .	383.491.000	45.207.082	—	45.207.082	338.283.918	11,8
1855 . .	377.880.275	49.410.554	—	49.410.554	328.469.721	13,1
1856 . .	380.181.085	87.240.609	10.979.298	98.219.907	281.961.178	25,9
1857 . .	383.480.789	98.043.020	13.604.844	111.647.864	271.832.925	29,1
1858 . .	370.022.355	98.577.444	16.445.980	115.023.424	254.998.931	31,1

Для происшедшей въ 1855 г. замѣны государственныхъ бумажныхъ денегъ банкнотами обращеніе послѣднихъ должно было увеличиться лишь на 146,7 милл. гульд., а на дѣлѣ оно увеличилось 194,2 милл. гульд., или больше на 47,5 милл. гульд. Очевидно, это произошло отчасти подъ влияніемъ расширенія учетно-судныхъ операциій, отчасти вслѣдствіе правительственныхъ заимствованій у Банка для расходовъ, вызванныхъ Крымскою войною. Вслѣдствіе этого металлическое обезпеченіе банкнотъ упало въ концѣ 1855 г. до 11,8%, а въ концѣ 1856 г. до 13,1%. Сумма непокрытыхъ металломъ банкнотъ въ концѣ 1856 г. достигала 328.469.721 гульденовъ. Наканунѣ 1848 г. она не превышала 148.730.616 г., то-есть, съ тѣхъ поръ она увеличилась на 179.739.105 гульд. или на 121%.

Не особенно улучшалось это положеніе происходившимъ тогда увеличеніемъ металлическаго запаса Австр. Банка. Въ концѣ 1857 г. отношеніе его къ обращенію банкнотъ исправилось только до 25,9% и доползти до сакраментальной пропорціи въ 1/3 было для него очень трудной задачей.

Тѣмъ не менѣе мыслью о возобновленіи размѣна банкнотъ на серебряную монету занимались очень усердно. Въ видахъ приготовленія къ этому считали необходимымъ принять, между прочимъ, и слѣдующія двѣ мѣры: одна изъ нихъ заключалась въ разрѣшеніи сдѣлокъ на металлическую валюту, то-есть, въ смягченіи строгости закона о принудительномъ курсѣ по нарицательной цѣнѣ. Однако, закономъ 7 февраля 1856 г. допущены не всѣ и не всякіе договоры на металлическую валюту, а лишь займы, по которымъ капиталъ былъ ссуженъ звонкою монетою, Darlehen welche in klingender Münze gegeben werden.

Второю мѣрою было преобразование австрийской монетной системы на основаніи монетнаго договора 24 января 1857 года между Австріею и нѣмецкими государствами. Австрія на почвѣ этого договора продолжала оставаться страной серебрянаго монометаллизма. До этого времени оставался въ силѣ конвенціонный гульденъ, чеканившійся по 20 штукъ изъ вѣнско-кѣльнской марки чистаго серебра (оттого эта монетная стопа называлась 20-гульденовою¹⁾). Это соотвѣтствовало чеканкѣ $85\frac{5}{7}$ гульденовъ изъ килограмма чистаго серебра. По новой монетной стопѣ 1857 г., получившей названіе австрийской валюты (Gulden oesterreichischer Währung) опредѣлено чеканить изъ килограмма чистаго серебра 90 гульденовъ, или 45 гульденовъ изъ нѣмецкаго таможеннаго фунта въ 500 граммовъ, вслѣдствіе чего эта стопа называлась 45-гульденовою. По новому закону 20 старыхъ (конвенціонныхъ) гульденовъ равнялись 21 новымъ (австрийскимъ) гульденамъ (или 100 старыхъ = 105 новымъ гульденамъ). Старый гульденъ содержалъ чистаго серебра $11\frac{2}{3}$ граммовъ или 263,1826 долей на 64,988 копѣекъ серебромъ; новый гульденъ содержалъ чистаго серебра $11\frac{1}{9}$ гр. или 250,068 долей на 61,74 копѣйки серебромъ.

Въ договорѣ о новой монетной системѣ австрийское правительство обязалось возстановить металлическое денежное обращеніе и упразднить принудительный курсъ (keine der vertragender Mächte ist berechtigt Papiergeld mit Zwangscurs auszugeben oder ausgeben zu lassen, хотя это обязательство также неосуществимо для государственной власти, какъ неосуществимо обязательство превратить мужчину въ женщину и женщину въ мужчину). Патентомъ 30 августа 1858 г. Австрийскому Банку предоставлено выпускать банкноты только достоинствомъ въ 1000, 100 и 10 гульденовъ австрийскихъ; на него возложена обязанность размѣнивать ихъ на серебряную монету и держать металлическій фондъ въ размѣрѣ не менѣе $\frac{1}{3}$ состоящихъ въ обращеніи банкнотъ. Въ законѣ подтверждено, что банкноты обязательны къ приему во всѣ платежи казны и между частными лицами, и предписано въ возможно кратчайшій срокъ уменьшить до 100 милліоновъ обращеніе банкнотъ достоинствомъ въ 1, 2 и 5 гульденовъ. Вслѣдъ за симъ было предписано мелкія банкноты достоинствомъ въ 1, 2 и 5 конвенціонныхъ гульденовъ изъять изъ обращенія къ 31 декабря 1859 г., но этотъ срокъ скоро былъ отодвинутъ до конца 1860 г.

¹⁾ Эта же стопа называлась 24-гульденовою, когда ее считали на вѣнскую марку, которая была на $\frac{1}{6}$ больше вѣнско-кѣльнской: ибо $\frac{5}{6} \cdot 20 = 24$.

Эти банкноты Австр. Банку было предоставлено замѣнить банкнотами въ 1 австрийскій гульденъ, но съ тѣмъ, чтобы ихъ сумма не превышала 100 милл. австр. гульд., чтобы на нихъ не распространялась обязанность держать металлическій фондъ въ размѣрѣ не менѣе $\frac{1}{3}$ ихъ суммы и чтобы ихъ считали обезпечиваемыми государственными имуществами, переданными Банку и подлежащими продажѣ для изъятія на вырученныя отъ продажи суммы мелкихъ банкнотъ въ 1 гульд.

XXII.

Выше (стр. 64) указано на то, что въ концѣ 1855 г. правительственный долгъ Австр. Банку за произведенныя у него позаймствованія слагался лишь изъ двухъ статей: изъ долга за государственныя бумажныя деньги, которыя Австр. Банкъ замѣнилъ своими банкнотами, и изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 г.¹⁾ Въ концѣ 1855 г. отъ долга за государственныя бумажныя деньги оставалось неуплаченныхъ лишь 37.722.328 гульд.; отъ долга же по соглашенію 18 октября 1855 года оставалось разныхъ неуплаченныхъ суммъ всего на 155.000.000 гульд.; обѣ эти статьи вмѣстѣ составляли 192.722.328 гульд. Изъ долга за государственныя бумажныя деньги правительство уплатило Банку въ 1856 г. 34.577.723 гульд., а въ 1857 г. послѣдніе 3.144.605 гульд. и этотъ долгъ былъ сполна уплаченъ. Изъ долга же по соглашенію 18 октября 1855 г. было уплачено: въ 1856 году 2.500.000 г., въ 1857 г. 2.400.000 гульд. и въ 1858 г. 54.761.905 гульд. Слѣдовательно, этотъ долгъ, первоначально составлявшій 155.000.000 г., въ концѣ 1858 г. уменьшился до 95.238.095 гульд. И эта сумма была единственною статьею въ правительственномъ долгѣ Австр. Банку за произведенныя у него позаймствованія для чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что австрийское финансовое управленіе дѣйствительно усердно старалось объ исправленіи его ненормальныхъ отношеній къ Австр. Банку.

Ненормальность заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что изъ-за значительныхъ затратъ на государственныя нужды Австр. Банкъ поставленъ былъ въ необходимость въ 1848 г. прекратить размѣнъ банкнотъ, то-есть, приостановить свои платежи звонкою мо-

¹⁾ Объ этомъ соглашеніи см. примѣчаніе на стр. 64.

нетою, а затѣмъ правительство хронически, почти ежегодно, требовало съ 1848 до 1855 г. новыхъ выдачъ для государственныхъ нуждъ. Итогъ этихъ выдачъ въ 1848—55 гг. простирался до 382.141.537 конв. гульденовъ. Это показываетъ нижеслѣдующій сводъ ихъ.

Годы:	Выдано: Отдѣльныя суммы ¹⁾ .	Итоги выдачъ за годъ.
1848 по казенному учету ²⁾	5.000.000	} 54.277.801
„ „ ссудамъ	46.658.503	
„ и еще	2.619.298	
1849 по ссудамъ	50.290.265	} 51.541.840
„ и еще	1.251.575	
1851 „		1.430.224
1852 за Государ. бумаж. деньги		27.268.707
1854 „ „	146.699.400	} 227.622.965
„ для Крымской войны	80.923.565	
1855 „ „		20.000.000
Итого		382.141.537

Съ другой стороны, однако, не проходило года, когда финансовое управленіе не дѣлало усилій, чтобы хоть сколько нибудь облегчить Банку обратную уплатою частью заимствованныхъ у него суммъ. Результатомъ этого явилось, что изъ показанной суммы въ 382.141.537 гульденовъ, на которую простирались заимствования съ 1848 г., обратно было уплачено банку 331.903.441 г. Группируя вмѣстѣ отдѣльныя суммы возвратовъ, о которыхъ намъ приходилось разсказывать при обзорѣ операций Австр. Банка съ казною, мы получаемъ слѣдующій общій сводъ ихъ, параллельный вышеизложенному своду выдачъ.

Правительственные возвраты Австр. Банку составляли:

Годы:	Отдѣльныя суммы.	Годовые итоги.
1849 изъ сардинск. контрибуціи	6.020.763	} 39.584.262
„ изъ 4 1/2% консолид. займа	33.563.500	
1850 изъ сардинск. контрибуціи	5.979.237	} 36.055.943
„ изъ 4 1/2% консолид. займа	26.978.430	
„ изъ разныхъ неточниковъ	3.098.276	

¹⁾ Подъ этимъ подразумѣвается учетъ Австр. Банкомъ всякого рода кассовыхъ обязательствъ государственнаго казначейства.

²⁾ Эти отдѣльныя суммы подробно объяснялись при изложеніи операций за отдѣльные годы.

1851 по казен. учету	10.500.000	} 27.406.838
„ по ссуд. 1848 и 1849 гг.	16.906.838	
1852 по казенн. учету	2.500.000	} 15.471.528
„ по выдачамъ 1848 и 1849 гг.	2.202.821	
„ и еще	10.500.000	
„ по госуд. бумажн. деньгамъ	268.707	
1853 по соглаш. 2 марта 1852 г.		6.000.000
1854 по госуд. бум. деньгамъ		52.039.588
1855 тоже	56.937.484	} 57.861.049
„ по ссуд. для Крымск. войны	923.565	
1856 по госуд. бум. деньгамъ	34.577.723	} 37.077.723
„ по соглаш. 18 окт. 1855 г.	2.500.000	
„ госуд. бум. деньгамъ	3.144.605	} 5.544.605
1857 по соглаш. 18 окт. 1855 г.	2.400.000	
1858 тоже		54.861.905

Итого уплатъ 331.903.441

Такимъ образомъ правительство позаимствовало 382.141.537
и возвратило 331.903.441

Слѣдовательно, недоплатило 50.238.096
а съ недоуплаченными отъ времени до 1848 г. 45.000.000

Всего состояло заимствованій, недоуплаченныхъ къ концу 1858 г., какъ выше показано на стр. 69 . . . . . 95.238.096
правительственнаго долга за затраты Австр. Банка по изъятію ассигнацій тогда-же состояло 50.495.728

Поэтому весь правительственный долгъ Австр. Банку достигалъ 145.733.824

Изъ этихъ 145.733.824 гульд., на которые правительство состояло въ концѣ 1858 г. въ долгу у Австр. Банка, 101.066.528 гульд. заключались въ банкнотахъ, непокрытыхъ металломъ.

Ибо положеніе Австр. Банка тогда было слѣдующее. Затраты Банка тогда составляли:

На коммерческіе учетъ и ссуды 153.932.403
и долгъ правительства 145.733.823

Всѣхъ затратъ 299.666.226
Металлическій фондъ и иностранные векселя 115.023.424

Всѣхъ активовъ 414.689.650
Состояло въ обращеніи банкнотъ 370.022.355

Взято изъ акціонернаго капитала 44.667.295

Весь этот капитал тогда составлял	103.825.800
От него оставалось для других операций и активов	59.158.505

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что всѣхъ банкнотъ, непокрытыхъ металломъ тогда состояло въ обращеніи, какъ и показано было выше (стр. 31).

Всего	254.998.931
Изъ нихъ покрывалось коммерческимъ портфелемъ учета и ссудъ	153.932.403
и приходилось на затраты для казенныхъ нуждъ	101.066.528

Такимъ образомъ, банкноты, состоявшія въ обращеніи въ концѣ 1858 г., по затратамъ, для которыхъ онѣ послужили, или по ихъ покрытіямъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Для коммерческаго учетно-ссуднаго портфеля	153.932.403	или	41.00%
Для металлическаго запаса Банка	115.023.424	„	31.09 „
Для нуждъ правительства	101.066.528	„	27.31 „
Всѣхъ банкнотовъ въ обращеніи	370.022.355	„	100 „

При такомъ положеніи едва-ли благоразумно и правильно было считать возможнымъ возобновленіе размѣна банкнотъ на звонкую монету.

Наше изложеніе данныхъ о лажѣ на серебро въ Австріи выше (стр. 62) остановилось на 1853 г., когда лажъ уже опускался—было до $7\frac{3}{4}\%$, а въ среднемъ за весь годъ было $10\frac{1}{2}\%$. Подъ влияніемъ событій Крымской войны, въ которую Австрія лишь потому не вмѣшалась, что этому воспрепятствовало крайнее разстройство ея финансовъ, лажъ на серебро въ 1854 г. въ Вѣнѣ опять очень сильно возвысился и въ мартѣ доходилъ до $46\frac{1}{2}\%$; въ среднемъ за весь 1854-й годъ лажъ составлялъ 27.85% (Крамаржъ). Въ 1855 г. лажъ опять понизился и былъ въ среднемъ за весь годъ 20.9% , колеблясь между 9.12% и $29\frac{1}{4}$. Въ 1856 г. происходитъ очень сильное пониженіе лажа, въ апрѣлѣ даже до $1\frac{1}{4}\%$; въ среднемъ за годъ онъ былъ не больше $4\frac{2}{3}$, а наибольшее его возвышеніе шло не далѣе $13\frac{1}{2}\%$, хотя въ этомъ году Австрійскій Банкъ покупалъ много серебра. Въ связи съ

торговымъ кризисомъ 1857 г. лажъ на серебро опять повысился, но не очень сильно: въ среднемъ за весь годъ онъ не превышалъ $5\frac{1}{2}\%$ при колебаніяхъ между 3.87% и 9.87% . Наконецъ въ 1858 г. лажъ уже не поднимался выше $6\frac{3}{4}\%$, опускаясь до $1\frac{1}{4}\%$.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что австрійское положеніе тогда было гораздо лучше русскаго положенія и было бы неправильно и несправедливо сравнивать тогдашнюю австрійскую попытку возобновленія размѣна съ русскою попыткою 1862 и 1863 гг. Сравненіе съ Россіей уже потому не подходящее, что 1 января 1862 г. у насъ состояло выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ на 713.596.178 рублей, при размѣнномъ фондѣ въ 80.448.187 рублей, или при суммѣ не обеспеченныхъ фондомъ кредитныхъ билетовъ въ 633.142.991 рублей. Для сравненія эти суммы необходимо перечислить въ австрійскіе гульдены и тогда оказывается, что у насъ въ обращеніи состояло бумажныхъ денегъ на 1.155.621.341 гульденовъ, при размѣнномъ фондѣ въ 130.280.464 гульденовъ, или при суммѣ непокрытыхъ фондомъ кредитныхъ билетовъ на 1.025.340.877 гульд., которые всецѣло были выпущены для однихъ только нуждъ государственнаго казначейства. Вполнѣ ясно, что совершенно неумѣстно сравненіе этихъ ужасныхъ своею колоссальностью (особенно для той эпохи) суммъ со скромными австрійскими суммами банкнотъ всего-то на 370.022.355 гульд., изъ коихъ на казенныя нужды приходилось лишь 101.066.528 гульденовъ.

Но возможно и правильное сравненіе, напримѣръ, съ тогдашнею Франціею, которая уже и тогда была во много разъ богаче Австріи. Австрійская сумма банкнотъ въ 370.022 милл. гульд. составляла 958.86 милліоновъ франковъ, то-есть, стояла на той высотѣ, на которой банкноты Французскаго Банка стояли лишь чрезъ 10 лѣтъ, съ половины 1860-хъ годовъ. И французскіе банкноты уже въ 1850-хъ годахъ обезпечивались металлическимъ запасомъ въ $\frac{2}{3}$ ихъ суммы; только въ ненормальное кризисное время металлическій запасъ опускался ниже этого, но очень скоро снова поднимался на прежнюю высоту въ $\frac{2}{3}$. Если за казною числился долгъ, то лишь изъ части акціонернаго капитала, переданной государству, какъ дополнительное обезпеченіе обязательствъ Банка, такъ какъ легкая реализуемость государственныхъ бумагъ (конечно, не повсюду, но особенно въ такихъ странахъ, какъ Франція и Англія) всегда давала возможность возвратить Банку часть его капитала, переданную государству.

Въ Австріи положеніе было иное. Правительственный долгъ въ концѣ 1858 г. достигалъ 145.733.823 гульд., изъ которыхъ 101.066.528

гульденовъ могли быть добыты лишь выпускомъ банкнотъ, небезпечныхъ metalloвъ, и лишь остальные 44.667.295 гульд. представляли часть акціонернаго капитала Австр. Банка, употребленную для нуждъ государственнаго казначейства. И послѣднее отъ того только и оставалось въ долгу у Австр. Банка на сумму 145.733.823 гульд., что оно не въ состояніи было добыть эту сумму иными способами. Долгъ этотъ не только не былъ обезпеченіемъ, усиливавшемъ Австр. Банкъ, а напротивъ былъ свидѣтельствомъ финансоваго безсилія государства и шаткаго положенія Банка.

Для того, чтобъ размѣнъ банкнотъ на звонкую монету имѣлъ подъ собою прочную почву, необходимо, чтобы банкноты были выпускаемы или взаѣмнъ монеты, или взаѣмнъ обязательствъ, исправно исполняемыхъ въ кратчайшій срокъ. Даже допуская, что банкноты Австр. Банка имѣли подъ собою такую почву, насколько онѣ обезпечивались металлическимъ фондомъ Банка и его коммерческимъ портфелемъ, онѣ нѣкоторою, хотя и не очень значительною, своею частью опирались не на эту почву, а на почву долгосрочнаго обязательства казны, котораго она не въ силахъ была исполнить.

Поэтому возобновленіе размѣна банкнотъ Австр. Банка на звонкую монету было попыткою на авось, смѣлымъ экспериментомъ, мало отличавшимся отъ азартной игры.

Экспериментъ этотъ производился 8 мѣсяцевъ, съ 6 сентября 1858 г. до конца апрѣля 1859 г. За это время до насъ дошли 33 отмѣтки о перемѣнахъ въ металлическомъ фондѣ Банка, изъ нихъ 23 отмѣтки объ его уменьшеніяхъ и 10 объ его увеличеніяхъ, произведенныхъ, конечно, по почину Банка, а не публики. Это ясно изъ того, что особенно значительныя увеличенія произведены въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 г. послѣ долго непрерывавшагося сильнаго уменьшенія фонда, происходившаго въ ноябрѣ и декабрѣ 1858 г. 1) Съ 6 сентября до 27 декабря 1858 г. металлическій фондъ Австр. Банка уменьшился съ 109.467.500 до 94.260.600 или на 15.206.900 конвенціонныхъ гульденовъ, равныхъ 15.967.245 новымъ австрійскимъ гульденамъ. Въ 1859 г. до 25 апрѣля уменьшеніе необходимо вычислить. Къ 31 декабря 1858 г. металлическій фондъ получилъ подкрѣпленіе и достигъ 98.577.400 конв. гульд. или 103.506.270 австрійскихъ гульденовъ. Къ этой суммѣ необходимо присоединить подкрѣпленій полученныхъ фондомъ между началомъ января и 25 апрѣля 1859 г. всего на 6.420.900

1) (Lucam), Die oester. N. B. 1861, Tabelle g.

австр. гульд. Слѣдовательно, всего въ металлическомъ фондѣ было звонкой монеты и литковъ на 109.927.170 австр. гульд. Съ 25 апрѣля 1859 г. въ фондѣ состояло лишь 105.361.500 австр. гульд., то-есть онъ уменьшился въ первые 4 мѣсяца 1859 г. еще на 4.565.670 гульд. Прибавивъ эту сумму къ уменьшенію отъ 6 сентября до конца 1858 г., мы получаемъ общій итогъ уменьшенія фонда за время возобновленія размѣна въ 20.532.915 австр. гульд.

Банкнотъ состояло въ обращеніи 6 сентября 1858 г. 391.707.000 конвенціонныхъ гульденовъ = 411.292.350 австр. гульд., а 25 апрѣля 1859 г. уже только на 379.322.494 австр. гульденовъ. Уменьшеніе составляетъ 31.969.856 австр. гульд. Очевидно, Австр. Банкъ защищался, стараясь сократить обращеніе банкнотъ сильнѣе, чѣмъ уменьшался его металлическій запасъ.

Начавшаяся война съ Италіею и Франціею положила конецъ рискованному эксперименту. Распоряженіемъ отъ 29 апрѣля 1859 г. размѣнъ банкнотъ Австр. Банка на звонкую монету опять былъ приостановленъ.

XXIII.

Тѣмъ же распоряженіемъ Австрійскій Банкъ вновь былъ вынужденъ оказать правительству серьезную помощь въ видѣ 2% ссуды на 133.000.000 австр. гульд. банкнотами и 20.000.000 австр. гульд. серебромъ металлическаго фонда. Ссуда банкнотами на 133 милл. гульд. выдана подъ облигаціи 5% займа, который предполагали реализовать на 200 милл. гульд., но котораго реализація оказалась невозможною. Для выдачи ссуды Австр. Банку былъ разрѣшенъ новый выпускъ банкнотъ достоинствомъ въ 5 гульденовъ, обезпеченныхъ облигаціями неудавшагося займа. Ссуда серебромъ на 20 милл. тоже была выдана подъ облигаціи предполагавшагося Лондонскаго займа на 3 милліона фунт. стерл., реализаціи котораго итальянская война помѣшала.

Какъ показано выше (стр. 71), къ 1 января 1859 г. состояло правительствонаго долга Австр. Банку за его затраты:

По изытію ассигнацій	50.495.728
По выдачѣ ссудъ	95.238.096
Всего	145.733.824

Это — гульдены конвенціонныя, а съ 1859 г. идетъ уже счетъ на новыя австрійскіе гульдены, на которые поэтому прежде всего необходимо

перечислить показанные суммы. Въ австрійскихъ гульденахъ долгъ составлялъ (стр. 46) 1 января 1859 г. по затратамъ:

По изъятію ассигнацій	53.020.514
По выдачѣ разныхъ ссудъ	100.000.000
Всего	153.020.514

Долгъ по затратамъ на выдачи разныхъ ссудъ былъ объединенъ въ одну статью соглашеніемъ 18 октября 1855 г. ¹⁾ По этому долгу правительство въ 1859 г. уплатило Банку 2.100.000 австр. гульд. и онъ уменьшился до 97.900.000 австр. гульд. Отъ новой же выдачи для расходовъ по Итальянской войнѣ всего на 153.000.000 австр. гульд. возникъ новый правительственный долгъ Австр. Банку на эту сумму. Слѣдовательно, къ 1 января 1860 г. правительственный долгъ Австр. Банку за всякаго рода позаимствованія для всякаго рода нуждъ финансоваго управленія опять потерялъ свое единство и состоялъ изъ двухъ статей: изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 года на 97.900.000 гульд. и изъ долга на расходы по Итальянской войнѣ на 153.000.000 г., а всего онъ составлялъ 250.900.000 австр. гульд. (сверхъ остатка долга по изъятію ассигнацій).

Сумма банкнотъ къ 1 января 1860 г. поднялась до 466.758.923 г., а металлическій фондъ опустился до 80.187.756 австр. гульд. Лажъ на серебряную монету въ 1859 г. доходилъ до 53¹/₆%.

Австрійское финансовое управленіе возобновило свою Сизифову работу по исправленію правительственныхъ отношеній къ Банку.

Финансовое разстройство въ 1859 г. доходило до того, что не только реализація новыхъ государственныхъ займовъ стала невозможною, но распоряженіемъ 11 іюня 1859 г. пришлось пріостановить оплату звонкою монетою металлическихъ купоновъ Національнаго займа и эта оплата могла быть возобновлена лишь съ 1 января 1860 г. Бюджетный дефицитъ 1859 г. достигалъ 84¹/₂ милл. гульденовъ.

Указомъ 5 марта 1860 г. Австрія преобразованиемъ своего государственнаго совѣта сдѣлала первый шагъ въ дѣлѣ перехода отъ абсолютизма къ конституціонному строю. Съ начала 1860-хъ годовъ въ Австріи настаетъ время парламентскихъ финансовъ дѣятелей; первыми изъ нихъ были министръ финансовъ Пленеръ и одинъ изъ парламентскихъ лидеров Гербстъ.

¹⁾ См. объ этомъ соглашеніи примѣчаніе на стр. 64.

Какъ указано, значительную ссуду, которую правительство получило изъ Австр. Банка въ 1859 г. на расходы по Итальянской войнѣ, предполагалось погасить суммами отъ реализаціи госуд. займа на 200 милл. гульд. Невозможность этой реализаціи въ 1860 г. привела къ необходимости превратить его въ лотерейный заемъ (такъ называемые 1860-er Loose), но и въ такомъ видѣ удалось изъ него реализовать только 76 миллионѣвъ гульденовъ, которые были нужны для иныхъ государственныхъ расходовъ и ничего не оставляли для уплаты Австрійскому Банку. Поэтому Банку пришлось удовлетвориться передачею ему другихъ бумагъ, главнымъ образомъ, принадлежавшими казнѣ металлическими желѣзнодорожными облигаціями и ипотечными (выкупными) закладными листами. Реализаціе ихъ возможно было въ 1860 г. погасить 34.000.000 гульд. изъ Банковой ссуды 1859 г. для расходовъ по итальянской войнѣ; этимъ долгъ по ней уменьшился съ 153.000.000 до 119.000.000 гульд. (при чемъ безъ измѣненія оставался долгъ по выдачѣ 20.000.000 г. серебромъ изъ металлическаго фонда Австр. Банка). Для будущихъ уплатъ по этому долгу у Банка имѣлся остатокъ нереализованныхъ билетовъ выигрышнаго займа 1860 г. на 123 милл. гульд. и нереализованныя облигаціи все еще предполагавшагося Лондонскаго займа на 3 милл. фунт. стерлинг.

Кромѣ этой уплаты Банку 34.000.000 гульд. въ 1860 г. было уплачено Банку еще 5.039.647 гульд. изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 г., обезпеченнаго государственными имуществами. Такъ какъ этого долга состояло къ 1860 г. 97.900.000 гульд., то онъ уменьшился къ 1861 г. до 92.860.353 гульденовъ.

Такимъ образомъ правительственныхъ долговъ за позаимствованія у Австрійскаго Банка для текущихъ государственныхъ расходовъ состояло къ 1861 году:

За выдачу для Итальянской войны	119.000.000
За выдачи прежнія	92.860.353
Всего	211.860.353

или за 1860 г. ихъ уменьшеніе составило 39.039.647 гульд.

Лажъ на серебро въ 1860 г. продолжалъ быть высокимъ: онъ доходилъ до 44.3% и не опуская ниже 24.65%; въ среднемъ за весь годъ онъ былъ 32.32%. Распоряженіемъ 17 ноября 1860 г. правительство опять прибѣгло къ выпуску маленькихъ (крейцерныхъ, грошовыхъ) бумажныхъ денегъ, которыя должны были замѣнять исчеза-

шую изъ обращенія низкопробную размѣнную монету. Сумма этихъ бумажекъ не должна была превышать 12 миллионѣвъ гульденовъ и до 1 гульдена онѣ могли служить для платежей въ казну.

Финансовое положеніе въ 1861 г. еще не улучшилось. Дефицитъ по государственной росписи былъ почти такой-же, какъ въ 1861 г., достигая 79¹/₂ миллионѣвъ гульденовъ. Правительство совершенно лишено было возможности сдѣлать въ 1861 г. какой бы то ни было погасительный платежъ по долгу за ссуду на расходы по итальянской войнѣ и долгъ этотъ безъ всякой перемѣны долженъ былъ въ суммѣ 119.000.000 г. перейти на 1862 г. Только изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 г. могло быть въ 1861 г. уплачено 2.968.395 гульд. и онъ уменьшился съ 92.860.395 гульд. до 89.891.958 гульд. Поэтому и вся сумма правительственнаго долга за позаймствованія у Австр. Банка для текущихъ нуждъ казны въ 1861 г. уменьшилась съ 211.860.353 г. лишь до 208.891.958 гульд. или на тѣ-же 2.968.395 гульденовъ.

Что касается правительственнаго долга Австр. Банку за его расходы по изытію ассигнацій, то, какъ было показано выше (стр. 76), онъ составлялъ къ 1859 г. 53.020.514 австр. гульд. Изъ него было погашено:

Въ 1859 г.	3.751.177
„ 1860 г.	4.075.530
„ 1861 г.	4.238.552
или въ 3 года	12.065.259

и поэтому онъ къ 1862 г. составлялъ все еще 40.955.255 гульденовъ.

Лажъ на серебряную монету въ 1861 г. былъ еще выше, чѣмъ въ 1860 г., доходя до 50.⁰⁰/₁₀₀ и не опускаясь ниже 35.⁰²/₁₀₀; въ среднемъ за весь годъ онъ составлялъ 41¹/₄⁰/₁₀₀.

Естественно, что это обостряло значеніе „вопроса о валютѣ“, какъ тогда называли въ Австріи вопросъ о возстановленіи порядка въ денежномъ обращеніи. Вопросъ этотъ получилъ характеръ жгучаго, сосредоточившаго на себѣ всеобщее вниманіе: парламента, правительства, ученой литературы ¹⁾ и прессы.

XXIV.

На основаніи закона 8 іюля 1862 г. изъ выигрышнаго займа 1860 г., нереализованныя облигаціи котораго на 123 миллиона гульде-

¹⁾ Къ этому времени относятся и знаменитыя работы проф. Адольфа Вагнера объ австрійской валютѣ и австрійскомъ банковомъ законодательствѣ.

новъ были переданы Австрійскому Банку, продано 83 миллиона и изъ выручки, съ согласія Банка, 50 миллионѣвъ были переданы государственному казначейству для иныхъ его расходовъ, а изъ остальной вырученной суммы 25.200.000 гульд. послужили для возврата Банку по ссудѣ на расходы Итальянской войны. Долгъ по ней, составлявшій къ 1862 г. 119.000.000 г., уменьшился отъ этого возврата до 93.800.000 г. Кроме того изъ остатка долга по соглашенію 18 октября 1855 г., достигавшаго къ 1862 году 89.891.958 г., въ 1862 было уплачено Банку 2.949.875 г. и онъ уменьшился къ 1863 году до 86.942.083 г. Такимъ образомъ, весь правительственный долгъ за позаймствованія у Австр. Банка для текущихъ нуждъ государственнаго казначейства въ 1862 г. уменьшился на 28.149.875 г. и составлялъ къ 1863 году 180.742.083 гульденовъ.

По правительственному долгу за расходы Австр. Банку на изытіе ассигнацій въ 1862 г. было погашено 4.408.094 г. и онъ къ 1863 г. уменьшился до 36.547.161 гульд.

Австрійскимъ министромъ финансовъ тогда (послѣ покончившаго самоубійствомъ Брука) былъ Игнацъ Пленеръ, котораго теперь принято называть Старшимъ ¹⁾. Онъ считалъ возможнымъ расчитаться съ Австрійскимъ Банкомъ и возстановить порядокъ въ денежномъ обращеніи, но на это онъ считалъ необходимымъ время до 1869 г. Парламентъ однако рѣшилъ дѣйствовать скорѣе и согласился съ предсѣдателемъ парламентской комиссіи по этому предмету, Гербстомъ, что дѣло необходимо кончить къ 31 декабря 1866 г., когда истекалъ срокъ устава и привилегіи Австрійскаго Банка ²⁾. Новый порядокъ желали установить на почвѣ пересмотрѣннаго и измѣненнаго новаго устава Банка.

Тогдашніе австрійскіе дѣятели, выбирая между двумя системами банковаго законодательства и банковской политики, испробованными на удачномъ опытѣ, между системами Англійи и Франціи, отдавали предпочтеніе англійской системѣ. Она ихъ прельщала, главнымъ образомъ, двумя своими сторонами: во-первыхъ, передачею частью акціонернаго капитала эмиссіоннаго банка государству, а во-вторыхъ,

¹⁾ Случайно такъ вышло, что чрезъ 30 лѣтъ послѣ Пленера, который въ началѣ 1860-хъ год. трудился надъ задачею возстановленія металлическаго обращенія въ Австріи, въ 1890-хъ год. надъ тою же задачею трудился другой министръ финансовъ, тоже Пленеръ, сынъ перваго, котораго для отличія отъ отца называютъ младшимъ.

²⁾ Первый уставъ Австр. Банка дѣйствовалъ до 1 іюля 1841 г., когда привилл Банка была продолжена до конца 1866 г.

ограниченіемъ эмиссіоннаго права, предоставляемаго монополюму акціонерному банку, опредѣленною суммою. Передача значительной части акціонернаго капитала государству на время, на которое акціонерному банку предоставляется эмиссіонная монополія, допускала очень удобное истолкованіе и оправданіе: что въ случаѣ несостоятельности акціонернаго общества предъ своими кредиторами, у государства кромѣ активовъ акціонернаго общества имѣется для удовлетворенія кредиторовъ значительная часть акціонернаго капитала, какъ-бы сохраняемая государствомъ въ ея неприкосновенной цѣлости на случай бѣды. Противъ этого конечно было возможно возраженіе, что если такой смыслъ имѣла передача части акціонернаго капитала государству въ Англіи, то изъ этого совсѣмъ не слѣдовало, что такой-же смыслъ передача можетъ имѣть и въ Австріи. Англійскому государству весьма нетрудно добыть въ случаѣ надобности 11 милліоновъ фунтовъ стерлингъ для удовлетворенія кредиторовъ эмиссіоннаго банка. Австрійскому-же государству какъ разъ тогда очень трудно было добыть даже только 3 милліона фунтовъ стерлингъ. А добыть 8 милліоновъ фунтовъ стерлингъ (= 80 милліоновъ гульденовъ) въ случаѣ сильнаго кризиса австрійское правительство въ 1860-хъ годахъ не было въ состояніи и поставлено было-бы въ необходимость удовлетворить кредиторовъ эмиссіоннаго банка развѣ что новыми государственными бумажными деньгами. А отъ этого кредиторы едва-ли много выиграли-бы.

Изъ этого, однако, лишь слѣдуетъ, что оправданіе, подходящее въ Англіи, было неумѣстно въ Австріи. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что эмиссіонную монополію правильно было поднести, какъ подарокъ акціонерамъ Австр. Банка для увеличенія ихъ дивидендовъ. Это было бы очень убыточною неправильностью. Государство имѣло безспорное право за предоставленіе монополіи потребовать нѣкоторой жертвы и отъ акціонеровъ, которымъ она обезпечивала значительныя выгоды. Какъ бы въ обмѣнъ за эти выгоды австрійскіе дѣятели начала 1860-хъ годъ и рѣшили возобновить возникшую уже при Брукѣ, въ половинѣ 1850-хъ годовъ, мысль потребовать, чтобъ изъ акціонернаго капитала Австр. Банка 80 милліоновъ гульденовъ поступили на все время концессіи въ распоряженіе правительства и послужили для уменьшенія остатка накопившихся къ тому времени правительственныхъ долговъ Банку.

Но и это едва-ли именно въ Австріи тогда было правильнымъ рѣшеніемъ задачи. При томъ глубокомъ разстройствѣ, въ которомъ

тогда находилось денежное обращеніе въ Австріи, очень важно было, чтобъ подъ денежное обращеніе былъ подведенъ возможно болѣе прочный фундаментъ. А такимъ прочнымъ фундаментомъ могла быть только звонкая монета. Интересъ государства въ этомъ случаѣ не совпадалъ съ интересомъ государственнаго казначейства. Первый интересъ былъ интересомъ страны, ея народнаго хозяйства, который заключался въ денежной реформѣ на дѣлѣ, а не на бумагѣ. А второй интересъ заключался только въ облегченіи министру финансовъ расчета по правительственнымъ долгамъ Австр. Банку, хотя бы и лишь и на бумагѣ.

Къ сожалѣнію только чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Австріи уразумѣли, что для успѣшности денежной реформы необходимо двойное: не только уплаты всѣхъ правительственныхъ долговъ Банку, всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и суммы 80 милліоновъ гульденовъ, но сверхъ того такого возврата должныхъ Банку суммъ, которые одновременно подводитъ широкій металлическій фундаментъ подъ денежнымъ обращеніемъ странѣ и этимъ обезпечиваетъ ему устойчивость.

Въ 1862 г., когда въ Австріи обсуждалась денежная реформа, этого еще не понимали. Впервые это поняли, да и то лишь чрезъ 15 лѣтъ въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки. Поэтому въ 1862 г. въ Австріи считали, что подражаютъ Англіи, оставляя за правительствомъ долгъ въ 80 милліоновъ гульденовъ и этимъ облегчая на эту-же сумму дѣло погашенія правительственныхъ долговъ Австрійскому Банку.

Но англійское законодательство предоставляло эмиссіонную монополію еще при условіи другого ограниченія, а именно: акціонерному Англійскому Банку въ началѣ 1860-хъ годовъ предоставлялось имѣть въ обращеніи банкнотъ на 14.650.000 фунтовъ стерлингъ (на 146.500.000 австрійскихъ гульденовъ) и отъ его усмотрѣнія зависѣло, обезпечиваетъ-ли онѣ ихъ металлическимъ фондомъ и въ какомъ размѣрѣ; но всякій выпускъ банкнотъ свыше этой суммы Англійскій Банкъ обязывался обезпечивать золотомъ рубль за рубль. Въ Австріи тогда желали и въ этомъ отношеніи слѣдовать за Англіей, но въ какомъ видѣ?—объ этомъ спорили. Министръ финансовъ Пленеръ предполагалъ предоставить Австр. Банку до суммы 300 милліоновъ гульденовъ обезпечивать банкноты металлическимъ фондомъ въ $\frac{1}{3}$ или 100 милліоновъ гульденовъ, дальнѣйшее увеличеніе до 440 милліоновъ гульд. предоставить Банку съ условіемъ обезпеченія фондомъ на половину или еще 70 милліоновъ гульденовъ, всякое-же увеличеніе сверхъ

440 миллионъ гульденовъ должно было сопровождаться равнымъ увеличеніемъ металлическаго фонда. Это было очень льготное и очень выгодное для акціонеровъ ограниченіе (до 400 милл. гульд. металлическое обезпеченіе составляло лишь 170 милл. или 38,6%). Другого мнѣнія былъ предсѣдатель парламентской коммисіи Гербстъ, полагавшій, что до суммы 200 миллионъ гульденовъ выпускъ банкнотъ можетъ быть предоставленъ Австр. Банку съ тѣмъ, чтобъ ихъ металлическое обезпеченіе зависѣло отъ усмотрѣнія Банка, всякое-же увеличеніе выпуска сверхъ 200 миллионъ гульденовъ должно сопровождаться равнымъ металлическимъ фондомъ. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласился парламентъ и оно было положено въ основу новаго устава Австр. Банка или т. н. „Банковаго акта“ 27 декабря 1862 г., утвержденнаго императоромъ 3 января 1863 г. Этимъ уставомъ привилегіи Австр. Банка продолжены до 31 декабря 1876 г. По § 12 Австр. Банку предоставляется право выпуска банкнотъ достоинствомъ не ниже 10 гульденовъ. По § 13 Банкъ обязанъ размѣнивать свои банкноты по ихъ нарицательной цѣнѣ на серебряную монету немедленно по ихъ предъявленіи въ главной кассѣ Банка, а въ отдѣленіяхъ по мѣрѣ имѣющихся у нихъ для размѣна средствъ. Несоблюденіе этого требованія влечетъ за собою потерю привиллегіи. По § 14 устава Банкъ обязанъ заботиться о такомъ отношеніи его металлическаго запаса къ состоящимъ въ обращеніи банкнотамъ, которое необходимо для полнаго осуществленія правила о безостановочномъ размѣнѣ. Во всякомъ случаѣ сумма, на которую обращеніе банкнотъ превышаетъ 200 милл. гульд., должна состоять въ наличности въ серебряной монетѣ или въ слиткахъ серебра. Равнымъ образомъ сумма, на которую обращающіяся банкноты превышаютъ металлическій запасъ, должна быть покрыта учтенными векселями или срочными купонами и ссудами подъ цѣнные бумаги, а равно на 20 милл. гульд. кладными листами, поступившими въ Банкъ и могущими быть реализованными. Одна четверть металлическаго запаса Австр. Банка можетъ состоять въ золотѣ, монетѣ или слиткахъ. Обязательный наибольшій срокъ для учитываемыхъ векселей Банковъ уставъ 1863 г. устанавливаетъ трехмѣсячный, какъ было и въ предъидущихъ уставахъ съ 1818 г. Банку предоставляется покупка и продажа процентныхъ бумагъ и драгоцѣнныхъ металловъ, при этомъ § 29 обязываетъ Банкъ принимать приносимое въ Банкъ серебро и обмѣнивать его на банкноты, считая серебро по 90 гульденовъ за килограммъ, за вычетомъ 1/4% коммисіи и расходовъ чеканки.

На почвѣ новаго банковаго устава состоялось 3 января 1863 г. и новое соглашеніе между правительствомъ и Австр. Банкомъ. По этому соглашенію Банкъ обязанъ озаботиться, чтобы къ концу декабря 1866 г. обращеніе банкнотъ было согласовано съ требованіями его новаго устава; возобновленіе платежей серебряною монетою должно произойти въ 1867 г., но ближайшее опредѣленіе времени и подробностей этого возобновленія должно составить предметъ особаго закона, который будетъ изданъ въ 1866 г. Временно Банку предоставляется имѣть въ обращеніи банкноты достоинствомъ въ 1 и 5 гульденовъ; но особымъ закономъ будетъ опредѣлено время, когда онѣ должны быть изъяты изъ обращенія. Главное вниманіе соглашенія 3 января 1863 г. сосредоточено на правительственныхъ долгахъ Банку и на ихъ уплатѣ. Какъ объяснено выше (стр. 79), къ 1863 г. состояніе этихъ долговъ было слѣдующее:

Суммы за позаймствованія:

По выдачамъ до 1853 г.	86.942.083
Для расходовъ по итальянской войнѣ	93.800.000
	Всего . . . . .
	180.742.083
За изытіе ассигнацій	36.547.161
	Всѣхъ долговъ . . . . .
	217.289.244

По силѣ новаго соглашенія признавалось, что на все время эмиссіонной монополіи Австр. Банка сумма въ 80.000.000 гульденовъ остается постояннымъ правительственнымъ долгомъ Банку. На эту сумму уменьшается остатокъ той части ссуды на расходы по итальянской войнѣ, которая была выдана банкнотами. Въ составѣ этой ссуды, какъ объяснено выше, 20.000.000 гульд. были выданы серебромъ изъ металлическаго фонда. Эти 20.000.000 гульд., по новому соглашенію, подлежали уплатѣ серебромъ двумя равными платежами по 6 милл. гульденовъ въ 1865 и 1866 годахъ. Но отъ всей ссуды на расходы по итальянской войнѣ оставалось къ 1863 г. лишь 93.800.000 гульд. За вычетомъ изъ этого остатка только что объясненныхъ 20 милл. г. оставалось лишь 73.800.000; а зачестъ правительство имѣло право 80.000.000 гульд. Слѣдовательно, этимъ зачетомъ погашался не только весь остатокъ ссуды, выданной въ 1859 г. банкнотами, но еще оставалось свободныхъ 6.200.000 г. для погашенія долговъ, заключенныхъ до 1853 г. Всѣхъ этихъ долговъ оставалось къ 1863 г., какъ выше показано, 86.942.083 г.; за вычетомъ изъ нихъ 6.200.000 подлежало

изъ нихъ погашенію 80.742.083 гульд. Эту-то сумму правительство обязалось уплатить въ 1863—66 годахъ. Наконецъ остатокъ долга по расходамъ Австрійскаго Банка на изытіе ассигнацій въ 36.547.161 г. правительство обязалось уплатить четырьмя платежами по 9.136.790 г. въ 1863—6 годахъ.

Эти обязательства австрійское финансовое управленіе исполнило самымъ аккуратнымъ образомъ. Долгъ по ссудѣ на итальянскую войну былъ въ 1863 г. погашенъ зачетомъ 73.800.000 гульд. изъ постояннаго долга въ 80 милл., кромѣ того правительство внесло въ Австр. Банкъ серебромъ въ 1865 г. 10 милл. гульд. и въ 1866 г. еще 10 милл. гульд.; такимъ образомъ были урегулированы все 93.800.000 г., оставшіеся неуплаченными къ 1863 г. Изъ долга же за выдачи правительству до 1853 г. всего на 86.942.083 гульд. въ 1863 г. зачтены 6.200.000 гульд., оставшіеся изъ 80 милл. постояннаго долга и сверхъ того уплачено:

Въ 1863 г.	21.779.314 ¹⁾
„ 1864 „	1.329.189
„ 1865 „	12.477.740
„ 1866 „	45.155.840
Всего	80.742.083

и этимъ все числившіеся долги за выдачи до 1853 г. были погашены.

Равнымъ образомъ аккуратно были произведены въ 1863—66 годахъ четыре платежа по 9.136.790 гульд. и этимъ уплаченъ остатокъ правительственнаго долга по расходамъ Австр. Банка на изытіе ассигнацій и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно погашенъ этотъ долгъ, первоначально составлявшій 107.559.620 г. конвенц. (112.937.620 австр. гульд.).

Платежи эти были произведены, не смотря на самое тяжелое положеніе, въ которомъ тогда находились австрійскіе финансы²⁾.

¹⁾ Слѣдовательно, всего въ 1863 г. погашено 27.979.314 г.

²⁾ Дефициты по государственной росписи составили:

Въ 1862 году	74.959.000 гульд.
„ 1863 „	73.291.000 „
„ 1864 „	104.649.000 „
„ 1865 „	53.998.000 „
„ 1866 „	257.158.000 „
„ 1867 „	74.235.000 „

по Denkschrift z. P. G. F.

Заканчивая изложеніе обстоятельствъ, относящихся къ приготовленіямъ, которое австрійское правительство дѣлало для возобновленія размѣна банкнотъ на звонкую монету въ концѣ 1858 г., мы дали выше сводъ суммъ, которыя, съ одной стороны Австр. Банкомъ съ 1848 г. были выданы для государственныхъ расходовъ, а съ другой стороны—ему возвращены. Событія 1859 г. сдѣлали все приготовленія безуспѣшными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ сводъ неполнымъ. Мы должны поэтому, снова заканчивая наше изложеніе обстоятельствъ новыхъ стараній приготовиться къ возобновленію размѣна въ 1866 г., заново представить нашъ сводъ, продолживъ его до 1866 г. При этомъ для краткости мы можемъ удовлетвориться приведеніемъ однихъ лишь годовыхъ суммъ, съ одной стороны, выданныхъ Австр. Банкомъ, а съ другой стороны—ему возвращенныхъ. Суммы эти были слѣдующія:

Въ годахъ:	Выдано.	Возвращено.
1848	54.277.801	—
1849	51.541.840	39.584.262
1850	—	36.055.943
1851	1.430.224	27.406.838
1852	27.268.707	15.471.528
1853	—	6.000.000
1854	227.622.965	52.039.588
1855	20.000.000	57.861.049
1856	—	37.077.723
1857	—	5.544.605
1858	—	54.861.905
1859	155.661.905	—
1860	—	39.039.647
1861	—	2.968.395
1862	—	28.149.875
1863	—	21.779.314
1864	—	1.329.189
1865	—	22.477.740 ¹⁾
1866	—	55.155.840 ¹⁾
	537.803.442	502.803.442

Такимъ образомъ, правительство воспользовалось Австрійскимъ Банкомъ для позаимствованій у него въ 1848—59 гг. всего на сумму

¹⁾ Въ составъ послѣднихъ двухъ суммъ входятъ два платежа по 10 милл. гульд. для возврата серебра, выданнаго изъ металлическаго фонда въ 1859 г.

537.803,442 гульд., но изъ нихъ оно возвратило Банку въ 1849—66 годахъ 502.803,442 гульд., т. е. не довозвратило Банку 35.000.000 гульд. Но кромѣ того отъ казеннаго учета кассовыхъ ассигновокъ за время до 1848 г. еще оставался долгъ въ 45.000.000 гульд. Эти то двѣ суммы, вмѣстѣ составлявшія 80.000.000 гульд. и превратились въ постоянный правительственный долгъ Австр. Банку.

XXV.

Посмотримъ теперь какъ приготавлился къ возобновленію размѣна банкнотъ на звонкую монету Австр. Банкъ.

Состояніе Австрійскаго Банка въ концѣ 1859—66 гг.

Въ концѣ года.	Банкноты въ обращеніи.	Металлическій фондъ			Коммерческій портфель		
		серебро и золото	иностр. валюты	итого.	учтенные векселя	суды подъ цѣн. бумаги	итого.
1859 .	466.758.923	80.187.156	15.617.176	95.804.332	35.130.287	55.608.045	90.738.332
1860 .	474.861.562	89.167.926	6.335.310	95.503.236	58.165.744	54.234.080	112.399.824
1861 .	468.874.423	99.148.381	29.206.664	128.355.045	61.217.263	56.113.700	117.330.963
1862 .	426.877.276	105.071.147	22.353.661	127.424.808	66.919.225	54.484.800	121.404.025
1863 .	396.655.626	110.709.584	16.567.654	127.277.238	89.131.533	50.781.900	139.913.433
1864 .	375.828.020	112.191.239	15.172.481	127.363.720	95.533.775	51.447.400	146.981.175
1865 .	351.100.755	121.521.770	16.218.605	137.740.375	106.837.074	43.265.700	150.102.774
1866 .	283.988.480	104.008.583	43.535.643	147.544.226	38.884.710	30.348.500	69.233.210

Совершенно такъ, какъ было въ годы, предшествовавшіе опыту возобновленія размѣна въ сентябрѣ 1858 г., когда Австр. Банкъ воспользовался суммами, которыя ему возвращало правительство, для расширенія своего учета и ссудъ,—мы видимъ повтореніе этого и въ первую половину 1860-хъ годовъ. Вслѣдствіе этого коммерческій портфель Австр. Банка опять возросъ до 150 милл. гульд. (см. выше стр. 29). Конечно, это было вполнѣ естественно и даже необходимо. Съ 1848 г. австрійское населеніе и особенно спекулятивное населеніе Вѣны успѣло отвыкнуть отъ размѣнныхъ на звонкую монету банкнотъ и привыкнуть къ неразмѣннымъ банкнотамъ и къ произвольному расширенію денежнаго обращенія по указамъ свыше. Эта привычка всегда идетъ въ сопровожденіи страха, какъ-бы попытки улучшить денежное обращеніе не повели къ его ухудшенію. А всего больше въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ боятся сокращенія бумажнаго обращенія, которое дѣйствительно при преобра-

зованіи можетъ оказаться необходимымъ. Поэтому и въ Австріи въ началѣ 1860-хъ годовъ къ предстоявшей денежной реформѣ очень многіе относились съ недовѣріемъ и страхомъ, говорили, что она угрожаетъ кризисомъ и т. п.

Естественно поэтому, что Австр. Банкъ осторожно шелъ на встрѣчу новому положенію; кстаті это было выгодноѣ и для его акціонеровъ. Но часть средствъ, которыя ему возвращало правительство, Австр. Банкъ употреблялъ и на усиленіе его металлическаго запаса, особенно иностранными валютами. Онъ, однако, при этомъ замѣтно также сокращалъ свое обращеніе банкнотъ. Въ началѣ 1862 г. это обращеніе еще достигало 468.⁸⁷ милл. гульд., и только 28% его обезпечивались его металлическимъ запасомъ (со включеніемъ суммъ за границую). Черезъ пять лѣтъ, въ концѣ 1866 г. обращеніе банкнотъ уменьшилось до 283.988.480 гульд. при увеличеніи металлическаго запаса и суммъ за границую до 147.544.226 гульд., т. е. при металлическомъ обезпеченіи банкнотъ въ 52%. Это улучшеніе тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно было результатомъ совершенно сознательнаго образа дѣйствій, руководимаго ясно поставленною цѣлью. До насъ дошли предположительныя данныя, на основаніи которыхъ тогдашній управляющій Австр. Банкомъ, Лукамъ, строилъ задачи, которыя онъ себѣ ставилъ, дѣлая приготовленія къ возобновленію размѣна въ 1867 г. По этимъ даннымъ Лукамъ уже въ началѣ 1863 г. ожидалъ, что къ концу 1866 г. въ обращеніи будетъ банкнотъ на 282.855.185 г. при металлическомъ запасѣ въ 147.424.808 гульд. 1).

На данныхъ о состояніи учета и ссудъ въ концѣ 1866 г. мы здѣсь не останавливаемся, потому что на нихъ отразились событія 1866 г., о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Поэтому-же справедливо кромѣ приведеннаго сравненія банкнотъ въ началѣ 1862 и въ концѣ 1866 г. дать сравненіе банкнотъ въ началѣ 1862 г. и 1866 г. Это сравненіе мы даемъ въ слѣдующемъ видѣ, кстаті приводя данныя и о банкнотахъ по ихъ достоинствамъ. А именно, по достоинствамъ банкнотъ состояло въ обращеніи 1 января:

	1862 г.	1866 г.	Уменьшеніе.
Въ 1 и 5 гульд. 2)	158.698.653	121.196.011	37.502.642
Болѣе крупныхъ	310.175.770	230.304.744	79.871.026
Всѣхъ	468.874.423	351.500.755	117.773.668

1) Denkschrift uber das Papiergeldwesen, S. 24.

2) Банкноты въ 2 гульд. были изъяты до 1859 г. Cp. Statistische Taebellen zur Währungsfrage ed. 1892 p. 138.

Австрійскій Банкъ обязанъ былъ возобновить размѣнъ своихъ банкнотъ на серебряную монету въ началѣ 1867 г. и въ апрѣлѣ 1866 г. никто не сомнѣвался, что это дѣйствительно произойдетъ къ назначенному сроку. Лажъ на серебро сильно понизился уже въ 1863 г., когда онъ въ среднемъ за весь годъ былъ $13\frac{3}{4}\%$ (противъ 28% въ предыдущемъ году),—колеблясь между $10\frac{1}{16}\%$ и $18\frac{3}{4}\%$. Въ 1864 г. онъ въ среднемъ за весь годъ былъ $15\frac{7}{12}\%$ и колебался между $13\frac{39}{100}\%$ и $19\frac{82}{100}\%$. Въ 1865 г. онъ опять сильно понизился, составляя въ среднемъ за весь годъ $8\frac{32}{100}\%$, не поднимаясь выше $14\frac{28}{100}\%$ и опускаясь до $5\frac{39}{100}\%$. Наконецъ, въ началѣ 1866 г. онъ уже понизился—до $1\frac{76}{100}\%$, но...

Наступила австро-прусская война, опять разрушившая все достигнутое.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Государственныя бумажныя деньги.

1866 — 1892.

XXVI.

Выше упоминалось о томъ, что уже при приготовленіяхъ къ возобновленію размѣна, начатому-было осенью 1858 г., признавалось необходимымъ, чтобы банкноты Австр. Банка были достоинствомъ не ниже 10 гульденовъ, а банкноты въ 1, 2 и 5 гульденовъ временно еще допускались, но подлежали изъятію изъ обращенія. Однако, къ 1859 г. изъ нихъ почти были изъяты лишь банкноты въ 2 гульдена. Банкноты-же въ 1 и 5 г. продолжали играть довольно значительную роль въ циркуляцію Австр. Банка, составляя въ ней около $\frac{1}{3}$ и подвергаясь какимъ-то манипуляціямъ, отъ которыхъ онѣ не только не уменьшались, но иногда увеличивались. Новый уставъ Австр. Банка отъ 3 января 1863 г. тоже устанавливалъ въ принципѣ, что банкноты должны быть достоинствомъ не менѣе 10 гульденовъ. Тѣмъ не менѣе даже въ началѣ 1866 г., такъ сказать, наканунѣ войны съ Пруссіею банкноты въ 1 и 5 гульд. доходили до 121.196.011 гульд., составляя $34\frac{5}{100}\%$ всей суммы банкнотъ въ 351.100.755 гульд. Это обстоятельство получило большое значеніе въ 1866 г.

Австрійскій Банкъ тогда считалъ, что правительство и парламентъ его обидѣли уставомъ 3 января 1863 г. Обида была тройкая: и въ томъ, что монополія его была продолжена лишь на 10 лѣтъ, и въ томъ, что эмиссіонное право, Банку представленное, онъ считалъ слишкомъ умѣреннымъ, и въ томъ наконецъ, что правительственный долгъ въ 80 милліоновъ былъ сдѣланъ лишь очень условно процентнымъ (правительство обязалось по нему уплотить 1 милліонъ гульд. для причисленія къ резервному капиталу въ случаѣ, когда дивидендъ

будетъ менѣе 7% и для этого будетъ необходимо заимствованіе изъ резервнаго капитала). Тогдашній руководитель Австр. Банка, Лукамъ, дѣйствительно, выдающійся человѣкъ, предусматривалъ, что для Австр. Банка кончилась эпоха очень высокихъ дивидендовъ и началось время, когда парламентъ и публика будутъ вымогать у эмиссіонныхъ банковъ большія уступки. Это время, дѣйствительно, началось для Австр. Банка ранѣе, чѣмъ для другихъ эмиссіонныхъ банковъ западной Европы.

Какъ извѣстно, весной 1865 г. недавно введенная въ Австріи конституція была приостановлена (систирована) и министерство буржуазно-либеральное смѣнилось реакціоннымъ. Мѣсто компетентнаго министра финансовъ Пленера занялъ диллетантъ, гр. Ларишъ, ознаменовавшій себя самого крайнею неразборчивостью при изысканіи способовъ для пополненія австрійскаго государственнаго казначейства, хронически страдавшаго, какъ пустотою, такъ и значительностью своихъ нуждъ. (Между прочимъ, Ларишъ реализовалъ 5% государственный заемъ на 90 милл. гульд. по 50 за сто, то-есть, изъ 10%). Тѣмъ не менѣе, онъ не имѣлъ мужества совѣмъ испортить то, что сдѣлано было его предшественникомъ. Но когда весной 1866 г. грянула буря въ видѣ войны съ Пруссією, потребовавшей новыхъ огромныхъ расходовъ, то средства для нихъ ожидались только отъ возобновленія мысли о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ. Эта мысль прельщала и тѣмъ, что она открывала возможность обойтись безъ помощи Австр. Банка.

Вопросъ былъ не въ томъ, можетъ-ли это быть избѣгнуто, а въ томъ, какъ подойти къ бумажноденежному ресурсу. Особенно боялись, что появленіе государственныхъ бумажныхъ денегъ рядомъ съ банкнотами можетъ вызвать возникновеніе не одного, а двухъ или даже трехъ видовъ лажа: одного при обмѣнѣ банкнотъ на звонкую монету и другого при обмѣнѣ на ту-же монету государственныхъ бумажныхъ. При различной-же высотѣ этихъ двухъ видовъ лажа неминуемо долженъ былъ бы получиться и третій видъ, при обмѣнѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банкноты.

Необходимо было найти способъ, устранявшій эту опасность, но въ то-же время могущій дать государственному казначейству достаточно значительную денежную сумму, напримѣръ, 150 милліоновъ гульденовъ.

Такой способъ былъ найденъ. Онъ заключался въ превращеніи банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ въ государственный бумажный деньги,

отъ приѣма которыхъ по нарицательной цѣнѣ никто (въ томъ числѣ Австрійскій Банкъ) не въ правѣ былъ-бы отказываться. Превращеніе банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ въ государственныя бумажныя деньги уменьшало на сумму ихъ обязательства Австр. Банка и на ту-же сумму ихъ увеличивало обязательства государственнаго казначейства. Тяжесть долга на эту сумму перекладывалась на другія плечи. Конечно, даромъ это произойти не можетъ. Тотъ, кто принимаетъ на себя долгъ, вправѣ требовать вознагражденія на ту-же сумму отъ того, кто освобождается отъ долга. Поэтому государственное казначейство, принимавшее на себя обязательство по банкнотамъ съ 1 до 5 гульд., превращаемымъ въ государственныя бумажныя деньги, вправѣ было требовать отъ Австрійскаго Банка, который освобождался отъ обязательства по тѣмъ же банкнотамъ, вознагражденія на равную сумму. Вознагражденіе-же, въ данномъ случаѣ, могло заключаться въ томъ, что Австрійскій Банкъ выплачивалъ государственному казначейству банкнотами крупныхъ достоинствъ ту сумму, на которую уменьшались его обязательства по банкнотамъ мелкихъ достоинствъ, въ 1 и 5 гульд. Отъ этого не происходило никакой перемѣны въ общемъ итогѣ обязательствъ Австр. Банка.

Отъ этого, однако, проистекало не мало выгодныхъ послѣдствій для финансоваго управленія. Во-первыхъ, обращаясь къ ресурсу неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, правительство освобождалось отъ необходимости бросить на рынокъ сейчасъ-же значительную сумму новыхъ бумажныхъ денегъ, со всѣми опасными послѣдствіями такого образа дѣйствія. Выпускъ новыхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ могъ быть даже отсроченъ на нѣкоторое время, чтобъ его произвели по окончаніи войны, когда возстановится мирное теченіе событій. Немедленно-же сверхъ банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ на рынкѣ появлялись давно знакомые публикѣ банкноты крупныхъ достоинствъ, которыя подлежали выдачѣ правительству и въ которыхъ ничего новаго не было. Бумажныя деньги выпускались, такъ сказать, скрытно, за спиною банкнотъ, подъ ихъ эгидою, замаскированные банкнотами. Это могло быть очень не удобно для Австр. Банка, но это было очень удобно для правительства. А если это было невыгодно для банкнотъ, то задача Австр. Банка, а не правительства, было—принять мѣры для защиты банкнотъ.

Во-вторыхъ, финансовая мудрость обогащалась новымъ указаніемъ богатаго финансоваго опыта, особенно Австрійскаго: что иногда одни и тѣ же операциі „превращенія“ бывають выгодны въ противу-

положныхъ направлѣнійхъ. Въ 1854 г. было выгодно превращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ въ банкноты, а въ 1866 г. стало выгодно превращеніе банкнотъ въ государственныя бумажныя деньги.

И наконецъ, въ третьихъ, принудительный курсъ по нарицательной цѣнѣ, дѣлая обязательнымъ и для Австр. Банка приемъ по этой цѣнѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, этимъ какъ бы устанавливалъ размѣнъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банкноты и этимъ устранялъ возможность неравенства въ ихъ оцѣнкѣ: за всякій гульденъ, выпущенный Австр. Банкомъ въ банкнотахъ, можно было расчитаться уплатою гульдена въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ. Двухъ, или даже трехъ видовъ лажа при такомъ положеніи быть не могло.

Изложенная концепція новыхъ австрійскихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ была осуществлена закономъ 5 мая 1866 г. Законъ этотъ предоставилъ правительству право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ на 150 милліоновъ гульденовъ. Одновременно онъ отмѣняетъ право Австр. Банка имѣть въ обращеніи банкноты въ 1 и 5 гульденовъ, лишаетъ ихъ качества банкнотъ и объявляетъ ихъ государственными бумажными деньгами. Австрійскій Банкъ освобождается отъ обязательства ихъ выкупа (Einlösung), которое переходить на правительство; за это Австр. Банкъ обязуется немедленно передать правительству въ банкнотахъ высшихъ достоинствъ эквивалентъ суммы бывшихъ банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ. Наконецъ, законъ 5 мая 1866 г. даетъ государственнымъ бумажнымъ деньгамъ принудительный курсъ по нарицательной цѣнѣ, по которой „всѣ безъ исключенія“ обязаны ихъ принимать по всякаго рода платежамъ.

Собственно говоря, банкнотъ въ 1 и 5 гульд. въ 1866 году на 150 милл. гульд. въ обращеніи не состояло. Какъ показано выше, въ началѣ 1866 г. ихъ состояло лишь около 121 милл. Но очевидно, что имѣлось въ виду снабдить правительство нѣкоторымъ запасомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ для чрезвычайныхъ расходовъ сверхъ суммы мелкихъ банкнотъ. Повидимому, заходить далеко въ дѣлѣ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ еще боялись и у предѣла суммы 150 милліоновъ, яко бы необходимой для „превращенія“ означенныхъ банкнотъ, остановились.

Прошло два мѣсяца и необходимость принудила сдѣлать дальнѣйшій шагъ. При этомъ, однако, все еще боялись прямо сказать, что сумму государственныхъ бумажныхъ денегъ придется увеличить. Законъ 7 іюля 1866 г. открылъ министру финансовъ кредитъ въ

200 милліоновъ, предоставляя ему добыть эту сумму или заключеніемъ государственнаго займа, или увеличеніемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, или комбинаціе обоихъ этихъ способовъ. Но такъ какъ этимъ выражено лишь неопредѣленное и нерѣшительное намѣреніе, а денегъ, въ которыхъ очень нуждались, не давали, то тотъ же законъ 7 іюля 1866 г. безъ церемоній просто приказывалъ частному учрежденію, Австрійскому Банку, впредь до времени, когда обстоятельства позволятъ заключеніе государственнаго займа, со дня изданія сего закона, давать правительству авансы по мѣрѣ государственной надобности, пока (vorläufig) въ предѣлахъ 60 милліоновъ гульденовъ въ банкнотахъ, для изготовленія которыхъ расходъ государство принимаетъ на свой счетъ. Эти авансы правительство обязано возратить черезъ годъ отъ заключенія мира. Впредь же до тѣхъ поръ, пока Австр. Банку не уплачены ссуды (vorschüsse) правительству, возложенныя на него его уставомъ обязанности по возобновленію размѣна банкнотъ на монету приостанавливаются.

Изложенный законъ 7 іюля 1866 г. отличался не только неопредѣленностью, но и сходствомъ съ горою, рождающею мышь. Онъ собирался сильно увеличить обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ, но совѣтъ не увеличилъ этого обращенія, потому что его почва министерство не считало достаточно крѣпкою для такого увеличенія. И тотъ же законъ собирался безъ церемоній брать, сколько понадобится для государственныхъ нуждъ (nach Maassgabe des Staatsbedarfs), банкнотъ у Австр. Банка, а взявъ „пока“ (vorläufig) только 60 милліоновъ гульденовъ и этимъ ограничился. Австр. Банкъ торжественно протестовалъ противъ насилія, которому онъ подвергался, и очень далеко заходить въ этомъ насиліи тоже было неудобно.

Очевидно, необходимо было оставить колебанія между крайностями въ дѣлѣ перемѣны, производимой въ денежномъ обращеніи страны, и установить „твердую норму и границу“ (eine feste Norm und Abgrenzung). Эту цѣль ставилъ себѣ законъ 25 августа 1866 г. Исходя изъ кредита на 200 милл. гульд., открытаго закономъ 7 іюля 1866 г., новый законъ 25 августа 1866 г. указывалъ, что изъ него 60 милл. должны быть отнесены на средства, необходимыя для погашенія полученной изъ Австр. Банка ссуды на 60 милл. На эти-то 60 милл. правительству давалось право увеличить выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Затѣмъ изъ кредита, открытаго закономъ 7 іюля, оставалось еще $200 - 60 = 140$ милл. гульденовъ. Изъ

нихъ правительство тоже получало право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ еще на 90 милл. гульденовъ. Слѣдовательно, по закону 25 августа 1866 г. правительство получило право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ всего на $60 + 90 = 150$ милл. Это совершенно ясно, какъ совершенно ясно было опредѣленіе закона 5 мая 1866 г., предоставившее правительству въ первый разъ право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ на 150 милл. гульденовъ. Такимъ образомъ, въ августѣ 1866 г. выяснилось, что опредѣленно правительство желаетъ свое новое право воспользоваться бумажно-денежнымъ ресурсомъ ограничить суммою 300 милл. гульд. (185.22 милл. рублей сер.). Предусматривая, что на такую значительную сумму невозможно воспользоваться названнымъ ресурсомъ, ограничиваясь выпускомъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 1 и 5 гульденовъ, законъ 25 августа предоставилъ правительству право выпуска бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 25 и 50 гульденовъ.

Въ 1859 г. сильное возвышеніе лажа на серебро вызвало уплыть даже низкопробной серебряной монеты и декретъ 17 ноября 1860 г. разрѣшилъ выпускъ новыхъ мелкихъ (крейцерныхъ) бумажекъ. Первоначально полагали, что ихъ придется выпустить на 12 миллионъ гульденовъ, но законъ 17 ноября 1863 г. ограничилъ ихъ сумму 4 миллионами гульденовъ. Эту-то сумму законъ 25 мая 1866 г. увеличилъ въ 3 раза и опять допустилъ ихъ увеличеніе до 12 миллионъ гульденовъ. Когда затѣмъ законъ 1 іюля 1868 г. предписалъ изытіе изъ обращенія этой категоріи бумажныхъ денегъ и ихъ замѣну низкопробною размывною монетою, то одновременно онъ разрѣшалъ, чтобъ австрійское и венгерское правительство себя за это вознаградили, раздѣливъ между собою сумму 12 миллионъ гульденовъ, на которую при этомъ разрѣшено было увеличить обращеніе бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ, предѣлъ новыхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ выразился въ ясныхъ 312 миллионѣхъ гульденовъ. Но это была только ясная часть предѣла, который имѣлъ еще не ясную часть. Рассказывая о новыхъ бумагахъ австрійскаго неотвержденнаго государственнаго долга, возникшихъ въ 1848 г., мы упоминали объ обязательствахъ, обеспеченныхъ казенными солеварнями. Подъ названіемъ парціальныхъ ипотекарныхъ (Partial Hypothekaranweisungen), эти бумаги въ Австріи съ 1848 г. играли ту-же роль, которую у насъ играютъ обязательства государственнаго казначейства (серіи); въ Австріи только принято измѣнять платимый по нимъ процентъ, возвышаемый, когда деньги дороги, и понижаемый, когда деньги

дешевѣютъ. Неудобство ихъ въ Австріи и въ Россіи коренится въ одной и той же причинѣ, что ими можно производить платежи казнѣ. Поэтому, когда ихъ выпускаютъ слишкомъ много, то публика на это отвѣчаетъ, усиленно употребляя ихъ для платежей въ казну, этимъ исторгая ихъ изъ обращенія и скупивая ихъ въ казенныхъ кассахъ, въ которыхъ они могутъ играть роль только макулатуры. Изъ-за этого неудобства въ Австріи законъ 17 ноября 1863 г. ограничилъ ихъ суммою 80 милл. гульд. (49.392.000 руб. сер.). Въ 1866 году въ Австріи придумали способъ совсѣмъ устранить указанное неудобство и для этого законъ 25 августа 1866 г. привелъ ихъ въ связь съ государственными бумажными деньгами. Сумму, ограничивающую ихъ выпускъ, увеличили до 100 милл. гульд. и постановили, что если въ какомъ-либо году не окажется возможности выпустить ипотекарныя обязательства на всѣ 100 милл., то часть, на которую ихъ невозможно выпустить, можетъ быть замѣнена выпускомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на сумму, равную этой части. Слѣдовательно, когда, напримѣръ, ипотекарныхъ обязательствъ можно было выпустить только на 25 милл. гульд., то на остальные 75 милл. могли быть выпущены государственныя бумажныя деньги и послѣднихъ въ такомъ году могло состоять въ обращеніи $312 + 75 = 387.000.000$ г.

Изложенныя опредѣленія никогда не понимались австрійскимъ правительствомъ въ томъ смыслѣ, что оно вправѣ имѣть въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ на 412 миллионъ гульд. (= 254.3 милл. рублей) и что оно избавлено отъ заботъ о томъ, состоятъ ли въ обращеніи ипотекарныя обязательства. Но обстоятельства мѣнялись и у власти бывали министерства разныхъ партій, различной компетентности и различной талантливости. Поэтому и суммы состоявшихъ въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ и ипотекарныхъ обязательствъ довольно сильно колебались. Среднія годовыя суммы государственныхъ бумажныхъ денегъ, состоявшихъ въ обращеніи, составляли:

Въ 1866—70 годахъ	271.445.000	гульд.
„ 1871—75 „	355.143.000	„
„ 1876—80 „	336.265.000	„
„ 1881—85 „	331.291.000	„
„ 1886 90 „	332.082.000	„
„ 1891—93 „	348.673.000	„

Изъ этихъ суммъ легко получить суммы состоявшихъ въ обращеніи ипотекарныхъ обязательствъ (вычетомъ нашихъ суммъ изъ

412 милл.). Наши суммы показывают, что в первую половину 1870-х годов австрийское правительство могло имѣть въ обращеніи этихъ обязательствъ лишь на 57 милл. гульд. и поэтому на 43 милліоновъ увеличивало обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ сверхъ 312 милл. Потомъ уже около 80 милліоновъ могли быть добыты гипотекарными обязательствами. Тогда достаточно было увеличивать обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ на 20 милл. съ небольшимъ, сверхъ 312 милліоновъ гульденовъ ¹⁾.

XVII.

Разстройство денежнаго обращенія, вновь водворившееся въ Австріи въ 1866 г., существенно отличалось, какъ отъ ассигнаціоннаго разстройства, такъ и отъ того, которое съ 1848 до 1866 г. вызывалось хроническою правительственною задолженностью у эмиссіоннаго банка. Въ своей ассигнаціонной формѣ болѣзнь быстро развилась, какъ острая и сильная, угрожавшая гибелью и этимъ принуждавшая къ немедленному принятію противъ нея рѣшительныхъ и радикальныхъ мѣръ. Въ 1848 г. это еще хорошо помнили, и когда болѣзнь опять обнаружилась, то прежде всего убоялись ея развитія; поэтому всѣ старанія сосредоточивались на томъ, чтобы болѣзнь не разрослась, и этому оказывали систематическое противодѣйствіе. Поэтому болѣзнь приняла характеръ ряда приступовъ, припадковъ, которыхъ возникновенію никакая сила ни въ состояніи была воспрепятствовать, но послѣ каждаго изъ которыхъ немедленно начиналась энергическая борьба за восстановленіе порядка. При этомъ на Австр. Банкъ смотрѣли одинаково, какъ послѣ 1815 г., такъ и послѣ 1848 г., какъ на важный вспомогательный механизмъ для восстановленія порядка въ денежномъ обращеніи. Благодаря этому, послѣ 1815 г. это восстановленіе совсѣмъ удалось, а послѣ 1848 до 1866 г. къ нему два раза почти совсѣмъ приближались. Совершенно инымъ представляется болѣе чѣмъ 25-лѣтній періодъ разстройства денежнаго обращенія, начавшійся въ 1866 г., послѣ войны съ Пруссіею. Оно было созданиемъ

¹⁾ Сумма гипотекарныхъ обязательствъ, состоявшихъ въ обращеніи, зависѣла отъ высоты уплачиваемыхъ по нимъ процентовъ. Чѣмъ дороже были деньги, тѣмъ выше былъ процентъ, по нимъ платимый и тѣмъ меньше могло ихъ состоять въ обращеніи. Во второй половинѣ 1860-хъ годовъ по нимъ уплачивали 6⁰/₁₀₀, 5⁰/₁₀₀ и 4¹/₂⁰/₁₀₀, въ 1870-хъ годахъ 4⁰/₁₀₀, а въ 1880-хъ годахъ 3¹/₂⁰/₁₀₀ и 3⁰/₁₀₀; въ 1892 г. уплачивали уже даже лишь 2¹/₂⁰/₁₀₀, но въ 1893—5 годахъ опять 3¹/₂ и 3⁰/₁₀₀.

Австрийскій Банкъ въ 1867—1893 годахъ, суммы въ 1000-хъ гульденовъ.									
Въ концѣ года.	Металлическій фондъ			Суммы загранич. цю.	Банкноты въ обращеніи		Коммерческій портфель		Государственные бумажныя деньги.
	золото	серебро	вогго.		всѣ	непокрытыя.	учетъ векселей	судья подѣ бум.	
1867	1.992	106.355	108.347	40.574	247.021	138.674	77.092	25.012	301.137
1868	237	108.406	108.643	38.678	276.185	167.542	81.955	37.790	298.330
1869	235	116.627	116.862	30.508	283.699	166.837	87.539	42.037	315.070
1870	1.425	112.902	114.327	33.058	296.893	185.566	109.694	41.259	352.114
1871	44.403	99.093	143.496	7.783	317.333	173.837	136.981	33.391	373.601
1872	69.404	73.529	142.933	4.747	318.365	175.432	167.200	28.622	375.992
1873	70.528	73.309	143.837	4.361	338.942	215.106	181.775	55.571	344.033
1874	72.741	66.627	139.369	4.538	293.762	154.393	142.196	35.477	345.028
1875	67.854	66.563	134.417	11.344	286.242	151.825	117.157	32.118	346.501
1876	66.546	70.062	136.608	11.139	295.910	159.302	135.592	29.011	355.444
1877	67.376	70.077	137.454	11.315	282.267	144.814	113.054	28.256	345.961
1878	67.375	86.486	153.860	11.549	288.799	134.939	109.182	32.018	364.002
1879	58.632	105.614	164.245	20.347	316.759	152.514	117.531	24.081	313.030
1880	65.010	108.291	173.302	14.222	328.623	155.321	139.109	20.924	327.738
1881	68.725	122.131	190.856	10.522	334.207	163.351	156.544	21.992	320.434
1882	79.172	114.567	193.740	96	368.634	174.894	162.668	32.537	351.494
1883	77.682	121.696	199.378	1.561	380.457	181.078	169.345	30.035	350.951
1884	78.822	126.568	205.390	339	375.725	170.335	167.713	34.220	354.248
1885	69.072	129.723	198.796	10.242	363.603	164.807	136.442	27.217	338.249
1886	66.736	138.823	205.559	12.512	371.687	166.129	145.666	23.922	344.177
1887	70.982	145.148	216.130	8.205	391.139	175.008	159.833	25.754	337.394
1888	59.036	153.965	213.002	20.000	425.674	212.672	167.807	31.261	336.843
1889	54.266	162.204	216.470	24.975	434.679	218.208	178.881	36.685	357.231
1890	54.047	165.476	219.524	24.967	445.934	226.411	166.649	41.398	370.361
1891	54.484	166.597	221.081	24.850	455.222	234.141	190.189	33.372	378.844
1892	103.231	168.954	272.185	16.970	477.988	205.802	171.917	28.987	343.971
1893	101.830	161.982	263.812	14.422	486.623	222.814	171.699	43.315	372.098

финансоваго легкомыслія на реакціонной почвѣ. Сознательно и намѣренно разстройству дана была возможность сразу принять такой видъ, при которомъ неосуществимы были мѣры, служившія для борьбы съ нимъ въ 1848—66 годахъ. Конечно, какъ ни плохи были австрийскіе финансы послѣ 1866 г., они въ состояніи были бы вынести ежегодное ассигнованіе 15 милл. въ теченіи 20 лѣтъ, или даже 30 милл. въ теченіи 10 лѣтъ для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Но опытъ показываетъ, что мѣры, рассчитанные на столь продолжительные сроки, неосуществимы даже при англійскомъ парламентаризмѣ,

а еще менѣе онѣ осуществимы при австро-венгерскомъ парламентаризмѣ, или даже при абсолютизмѣ. Въ теченіи же короткаго срока выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 350 милл. гульд. дѣйствительно долго представлялъ непосильную задачу для австрійскихъ финансовъ.

А въ Австріи нѣкоторыя обстоятельства прямо благоприятствовали затажному характеру, принятому болѣзненнымъ состояніемъ денежнаго обращенія. Съ одной стороны этому содѣйствовали сельскохозяйственные интересы крупнаго землевладѣнія и промышленные интересы крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ: они очень дорожили, какъ обостреніемъ протекціонизма, всегда вызываемаго обезцѣненіемъ бумажной циркуляціи и лажемъ на звонкую монету, такъ и раздутостью (инфляціею) бумажнаго обращенія. Съ другой стороны тому же содѣйствовала очень своеобразная особенность, которою отличалась австрійская бумажная циркуляція, какъ во второй половинѣ 1860-хъ годовъ, такъ и въ 1870-хъ и 1880-хъ годахъ.

Особенность эта заключалась въ томъ, что въ теченіи всего періода (1866—92), несмотря на инфляцію (раздутость) бумажнаго обращенія, бумажный гульденъ потерялъ сравнительно съ металлическимъ меньше, чѣмъ въ 1848—65 годахъ.

Инфляціею страдала уже циркуляція банкнотъ съ 1853 и 1854 гг., то-есть, со времени превращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ въ банкноты и со времени ссудъ, выданныхъ для чрезвычайныхъ расходовъ по Крымской войнѣ. Отъ этихъ причинъ обращеніе банкнотъ, которыя тогда составляли все денежное обращеніе и не доходили до 200 милл. гульд., почти удвоилось. А отъ ссудъ для расходовъ по итальянской войнѣ обращеніе банкнотъ поднялось до 475 милл. гульденовъ въ концѣ 1860 г. Естественно, что приготавливаясь къ возобновленію размѣна, управление Австрійскаго Банка, вмѣстѣ съ правительственными и парламентскими дѣятелями, въ началѣ 1860-хъ годовъ считали неминуемымъ сильное сокращеніе бумажной (банкнотной) циркуляціи на 150—200 милл. гульд. Въ концѣ 1865 г. и достигнуто было уменьшеніе суммы обращающихся банкнотъ до 350 милл. гульд. О перемѣнѣ, происшедшей съ тѣхъ поръ, всего лучше можно судить по имѣющемуся очень хорошему матеріалу. Онъ заключается въ официальныхъ вычисленіяхъ за каждый годъ, начиная съ 1863 г., сколько въ среднемъ состояло въ обращеніи сначала только банкнотъ, а съ 1866 г. сколько банкнотъ и сколько государственныхъ бумажныхъ денегъ. Эти данныя мы соединяемъ въ итоги

для каждаго года и приводимъ въ примѣчаніи въ милліонахъ гульденовъ¹⁾.

Интересъ, главнымъ образомъ, представляютъ данныя съ тѣхъ поръ, какъ всѣ государственный бумажныя деньги уже состояли въ обращеніи, то-есть, съ 1869 г. Съ тѣхъ поръ до 1893 г. мы имѣемъ періодъ въ 25 лѣтъ. Разсмотрѣніе данныхъ показываетъ, что это 25-лѣтіе раздѣляется на двѣ неравныя части, довольно существенно отличающіяся другъ отъ друга. А именно, мы видимъ, что обращеніе было:

	Банкнотъ.	Государ. бумажн. денегъ.	Всего.
	Въ милліонахъ гульденовъ.		
Въ 15 лѣтъ 1869—1883 гг.	307.4	338.5	645.9
„ 10 „ 1884—1893 „	393.9	336.9	730.8

Сначала довольно долго обращеніе банкнотъ должно было держаться на невысокомъ уровнѣ, потому что его развитію оказали сильное препятствіе внезапно появившіяся государственный бумажныя деньги. Тѣмъ не менѣе бумажное обращеніе отъ этого поднялось на высоту 645.9 милліоновъ гульденовъ. Этого одного было достаточно, чтобы сдѣлать денежное обращеніе искусственно вздутымъ. А въ слѣдующее десятилѣтіе то-же обращеніе еще поднялось до 730 милліоновъ гульденовъ. При такихъ данныхъ едва-ли возможно сомнѣніе въ томъ, что они указываютъ на хроническую инфляцію въ совершенно ясно выраженномъ видѣ.

И тѣмъ не менѣе австрійскій бумажный гульденъ въ теченіи 25—28-лѣтняго періода послѣ 1866 г. пострадалъ меньше, чѣмъ въ теченіи 18 лѣтняго періода съ 1848 г. до 1866. Даже въ острые мо-

¹⁾ Среднія годовыя данныя состоявшихъ въ обращеніи, въ милліонахъ гульденовъ:

Годы.	Банкнотъ.	Госуд. бум. денегъ.	Итого.	Годы.	Банкнотъ.	Госуд. бум. денегъ.	Итого.	Годы.	Банкноты.	Госуд. бум. денегъ.	Итого.
1863.	397.7	—	397.7	1874	313.8	331.9	645.7	1885	347.3	327.9	675.2
1864.	386.4	—	386.4	1875	296.1	338.9	635.1	1886	356.5	327.9	684.4
1865.	350.4	—	350.4	1876	276.5	343.1	619.5	1887	365.9	332.7	698.6
1866.	316.8	158.3	475.1	1877	282.0	348.4	630.4	1888	384.6	322.9	707.5
1867.	243.8	270.2	514.0	1878	278.7	348.6	627.3	1889	399.3	333.4	732.7
1868.	245.7	297.2	542.9	1879	295.9	324.8	620.7	1890	415.6	341.9	757.5
1869.	294.1	305.3	599.4	1880	316.0	316.5	632.5	1891	421.1	362.7	783.8
1870.	287.8	326.2	614.0	1881	327.2	320.9	648.1	1892	425.9	350.4	776.3
1871.	296.3	361.2	657.5	1882	345.2	326.4	671.6	1893	464.0	332.1	796.1
1872.	309.1	375.9	685.0	1883	357.7	346.1	703.8				
1873.	334.9	367.7	702.6	1884	358.4	335.1	693.5				

менты политическихъ и экономическихъ кризисовъ онъ оказывался болѣе сильнымъ послѣ 1866 г., чѣмъ до этого.

Выше, рассказывая о разстройствѣ денежнаго обращенія въ Австріи съ 1848 г., мы должны были приводить данныя о важнѣйшемъ симптомѣ этого разстройства, то-есть, о возникшемъ съ 1848 г. лажѣ на звонкую монету. Для этого мы приводили данныя о лажѣ на серебряную монету, какъ это было принято въ Австріи, въ странѣ серебрянаго монетализма, въ которой золотая монета, хотя и чеканилась, но до 1870 г. даже не имѣла нарицательной цѣны, установленной закономъ.

Никакого неудобства отъ сужденія о мѣрѣ паденія банкнотъ и бумажныхъ денегъ по лажу на серебряную монету не могло быть, потому что отношеніе между цѣнностью серебра и золота было почти неизмѣнное, колеблющееся лишь въ очень узкихъ предѣлахъ. Но въ этомъ отношеніи произошла очень большая перемѣна какъ разъ въ то время, о которомъ намъ теперь приходится рассказывать. Серебро потеряло свое равноправіе съ золотомъ и перестало годиться для измѣренія перемѣнъ, происшедшихъ въ бумажныхъ суррогатахъ денегъ. Вотъ почему для правильнаго сужденія о томъ, какъ велико было паденіе банкнотъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ съ 1866 г., необходимы данныя о лажѣ на золото въ Австріи съ 1866 г. Эти данныя получили очень большое практическое значеніе, когда въ началѣ 1890-хъ годовъ было произведено преобразование монетной системы и затѣмъ было приступлено къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ. Благодаря этому, до насъ дошли официальные, тщательно произведенныя, вычисленія, показывающія за каждый годъ, какъ велика была золотая стоимость бумажнаго гульдена въ процентахъ его нарицательной стоимости, или сколько золотыхъ гульденовъ стоили 100 бумажныхъ гульденовъ. Данныя эти читатель найдетъ въ примѣненіи ¹⁾.

¹⁾ Стоимость ста бумажн. гульд. въ золотыхъ гульд. Tab. zur. W. F. ed. 1892, № 156.

Годы:	Курсъ.	Годы:	Курсъ.	Годы:	Курсъ.
1866	84.388	1875	89.508	1884	82.080
1867	80.728	1876	83.192	1885	80.920
1868	85.932	1877	81.800	1886	80.060
1869	81.220	1878	85.320	1887	79.852
1870	80.320	1879	86.010	1888	81.360
1871	82.644	1880	85.229	1889	84.320
1872	90.604	1881	85.650	1890	86.565
1873	90.164	1882	84.176	1891	86.333
1874	89.082	1883	84.080		

Здѣсь-же мы воспользуемся этими данными, чтобы изъ нихъ образовать группы, показывающія, когда и насколько измѣнился бумажный гульденъ по его золотой стоимости. Группировка эта обнаруживаетъ слѣдующіе результаты:

Годы:	Число лѣтъ.	Курсъ.	Дизажіо.	Лажъ на золото.
1866—1871	6	82.539	17.461 %	21.15 %
1872—1875	4	90.067	9.933 "	11.02 "
1876—1880	5	84.310	15.690 "	18.61 "
1881—1883	3	84.635	15.365 "	18.16 "
1884—1888	5	80.986	19.014 "	23.48 "
1889—1891	3	85.752	14.248 "	16.61 "
1866—1891	26	84.352	15.648 "	18.562 "

Данныя эти показываютъ, что изъ всѣхъ 26 лѣтъ было только два періода, когда бумажный гульденъ сильнѣе (да и то не очень много сильнѣе) понизился, чѣмъ въ остальные 4 періода. А именно, въ первое время послѣ 1866 г. бумажный гульденъ стоялъ на золото только 82.539% своей нарицательной цѣны, теряя 17.461%, или лажъ на золото доходилъ до 21.15%. И любопытно, что уже почти подъ самый конецъ рассматриваемаго времени, въ пятилѣтіе 1884—1888 гг. бумажный гульденъ стоилъ еще меньше, а именно—80.986% своей нарицательной цѣны, теряя 19.014%, при лажѣ на золото на золото въ 23.48%. Во всѣ-же остальные 15 лѣтъ мы имѣемъ три періода, въ которые бумажный гульденъ стоялъ выше, иногда значительно выше. И опять любопытно, что особенно высоко онъ поднялся въ оживленное время, предшествовавшее кризису 1873 г., несмотря на то, что оно близко къ началу новаго періода разстройства денежнаго обращенія, начавшагося въ Австріи въ 1866 г. Въ 1872—75 гг. бумажный гульденъ на золото стоилъ 90.067% своей нарицательной цѣны, теряя лишь 9.933%, при уменьшеніи лажа на золото до 11.02%. На этой значительной высотѣ, однако, бумажный гульденъ могъ продержаться лишь 4 года. Въ слѣдующіе 8 лѣтъ съ 1876 по 1883 г. онъ все-таки удержался на высотѣ 84.310% и 84.635% своей нарицательной цѣны, теряя лишь 15.690% и 15.365%, при лажѣ на золото въ 18.61% и 18.16%. За весь 12-лѣтній періодъ съ 1872 по 1883 г. средняя высота золотой стоимости бумажнаго гульдена составляетъ 86.31% его нарицательной цѣны, соответствуя потерѣ лишь въ 13.69% и лажу на золото лишь въ 15.86%. И какъ будто нарочно для напоминанія, что это очень шаткое

благополучіе, въ слѣдующее затѣмъ пятилѣтіе 1884—88 гг. бумажный гульдентъ чувствительно понижается до 80,986% своего нарицательнаго достоинства, слѣдовательно, при потерѣ въ 19,014% и при лажѣ на золото въ 23,48%. Вслѣдъ затѣмъ, однако, бумажный гульдентъ съ 1889 г. опять поправился и на золото стоилъ 85,752% своего нарицательнаго достоинства, при потерѣ лишь 14,248% и при лажѣ въ 16,8%.

Австрійскій бумажный гульдентъ, какъ всегда неразмѣнныя бумажныя деньги, капризно то былъ больше, то меньше; но сравнительно, онъ при этомъ терялъ не болѣе $\frac{1}{5}$ части своего нормальнаго размѣра, а часто терялъ еще меньше. Въ отдѣльные моменты (дни, недѣли) потеря могла и быть гораздо больше, но долго эти значительныя потери не продолжались и въ болѣе длинныя періоды бумажный гульдентъ сохранилъ болѣе $\frac{4}{5}$ своей золотой стоимости.

Этого рода факты сами себѣ объясняютъ. Въ бумажноденежныхъ странахъ лажъ на золото выражаетъ взаимоотношеніе между спросомъ и предложеніемъ иностранныхъ валютъ. Если лажъ низокъ, то самый фактъ этотъ свидѣтельствуегь, что спросъ на иностранныя валюты легко удовлетворяется ихъ предложеніемъ, что спросъ не обгоняегь предложенія, а предложеніе не остается позади спроса. Въ теченіи разсматриваемаго времени въ Австріи не было опаснаго, несоразмѣрнаго, преувеличеннаго спроса на иностранныя валюты. А еще существеннѣе то, что было достаточно значительное предложеніе иностранныхъ валютъ, отчасти вслѣдствіе значительнаго притока иностраннаго капитала, при которомъ даже въ худшее время только малая часть спроса должна мириться съ ухудшеніемъ условій. Такое положеніе бываетъ только въ промышленныхъ странахъ, въ странахъ съ развивающихся промышленнымъ экспортомъ. Австрія въ разсматриваемое время переставала быть исключительно земледѣльческою страной и входила въ кругъ странъ промышленныхъ; ея экспортъ былъ не только земледѣльческій (мало надежный, ибо зависящій отъ урожая), но и промышленный, болѣе надежный, ибо зависящій отъ производительныхъ силъ страны. Повидимому это давало такое предложеніе иностранныхъ валютъ, которое обзпечивало рынокъ отъ недостатка. Въ тоже время въ силу благоприятныхъ обстоятельствъ спросъ на иностранныя валюты держался въ умѣренныхъ предѣлахъ.

XXVIII.

Правительственная ссуда въ 60 милліоновъ гульденовъ, выданная Австрійскимъ Банкомъ въ 1866 г., была ему въ 1867 г. уплочена, и

онъ опять находился въ томъ положеніи, въ которомъ по новому уставу 3 января 1863 г. онъ обязанъ былъ открыть размѣнъ банкнотъ на монету. Но при одновременномъ обращеніи, рядомъ съ банкнотами, государственныхъ бумажныхъ денегъ на сумму, равную суммѣ банкнотъ, или даже ее превышающую, размѣнъ былъ неосуществимъ.

Австрійскій Банкъ поэтому оказался эмиссионнымъ банкомъ, очень своеобразно поставленнымъ. По силѣ новаго устава 3 января 1863 г. Австр. Банкъ долженъ былъ съ 1867 г. всегда находиться въ такомъ положеніи, чтобы онъ во всякое время въ состояніи былъ размѣнивать свои банкноты на звонкую монету; фактически-же по внѣшней, не зависящей отъ него, причинѣ, онъ долженъ былъ не исполнять обязанности, возложенной на него уставомъ. По уставу ему было предоставлено право выпуска банкнотъ на 200 милл., для учета и ссуды; а фактически искусственное обиліе на денежномъ рынкѣ, на которомъ обращалось государственныхъ бумажныхъ денегъ на 300 и даже до 370 милліоновъ, препятствовало Банку использовать предоставленное ему право. По уставу Австр. Банкъ назывался „привилегированнымъ“ и считалось, что государство ему уступило свою монополію выпуска бумажныхъ суррогатовъ денегъ; а фактически государство захватило львиную долю этой монополіи и „привилегированный“ эмиссионный банкъ не въ состояніи былъ выработать дивидендъ въ 7%. Въ 1867 г. правительство ему дало для этого пособие въ 1 милл. гульд., въ 1868 г. подъ разными предлогами отказало ему въ пособіи, тягалось съ Банкомъ изъ за этого въ судебныхъ учрежденіяхъ, къ защитѣ которыхъ Банкъ долженъ былъ обратиться; въ концѣ-же концовъ Австр. Банкъ былъ вынужденъ сократить свой акціонерный капиталъ до 90 милліоновъ гульд., на что законъ 13 ноября 1868 г. его благословилъ ¹⁾.

Чрезвычайно важна, однако, коренная перемѣна, происшедшая въ 1867 г. Была разорвана та связь, которая неразрывно закрѣпляла Австр. Банкъ за казною, и дѣлала его чѣмъ-то ложнымъ, псевдо-

¹⁾ За 34 года съ 1821 по 1854 г. Австр. Банкъ давалъ ежегодно въ среднемъ 11 $\frac{3}{4}$ % дивиденда на акцію въ 630 гульд. Послѣ увеличенія капитала Банкъ давалъ въ 1855—60 гг. уже только 8 $\frac{3}{4}$ % на акцію въ 735 гульд.; въ 1861—65 гг. дивидендъ уменьшился до 7 $\frac{1}{2}$ %, а въ 1866—8 годахъ даже до 6 $\frac{3}{4}$ % на ту-же акцію въ 735 гульд. Въ 1868 г. на каждую акцію было возвращено акціонерамъ по 135 гульд. и нарицательный капиталъ по ней уменьшенъ опять до 600 гульд. Такъ какъ всѣхъ акцій было 150,000 то акціонерный капиталъ Австр. Банка составлялъ 90 милл. гульд. съ 1869 года.

банкомъ, который подъ видомъ Банка былъ только однимъ изъ многочисленныхъ органовъ финансоваго управления. Это и было причиною хронически неправильнаго положенія, въ которомъ не могъ не находиться Банкъ. Съ 1867 г. это прекратилось. Банкъ продолжалъ существовать, но самъ по себѣ, обязанный быть влегда въ правильномъ положеніи, подъ угрозою потери эмиссіоннаго права. И хотя Австр. Банкъ былъ въ порядкѣ, денежное обращеніе, и въ томъ числѣ обращеніе банкнотъ, все таки не было въ порядкѣ, потому что этому мѣшали государственныя бумажныя деньги, состоявшія въ обращеніи и занимавшія половину поля этого обращенія. Это положеніе должно было продолжаться до тѣхъ поръ, пока у правительства не окажутся средства для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ и замѣны ихъ звонкою монетою.

Тѣмъ временемъ, однако, объ Австрійскомъ Банкѣ заботились, чтобы порядокъ въ немъ былъ безукоризненный: заботились и правительство, и самъ Банкъ. Такъ въ 1868 г., распоряженіемъ 30 октября измѣнены нѣкоторыя статьи устава Банка. Наиважнѣйшее изъ этихъ измѣненій заключалось въ признаніи Австріею начала банковской политики, которое уже давно было усвоено Англіею и также принято было къ руководству Французскимъ и Прусскимъ, а равно и всѣми другими эмиссіонными банками, дорожившими солидностью своей постановки. Это начало заключалось въ признаніи полного равенства, можно сказать, тождественности, обязательствъ, какъ по банкнотамъ, такъ и по всѣмъ прочимъ суммамъ, которыя во всякое время могутъ быть востребованы отъ эмиссіоннаго Банка. А такъ какъ въ большинствѣ Банкъ даже срочные вклады получаютъ характеръ такихъ суммъ, а тѣмъ болѣе имѣютъ этотъ характеръ безсрочные вклады и вклады на текущіе счета съ чеками, то въ Англіи объясняемое начало банковской политики уже издавна принято выражать формулою, что металлическій запасъ эмиссіоннаго банка одинаково обезпечиваетъ его банкноты и вклады. Въ дѣлѣ обезпеченія обязательствъ эмиссіоннаго банка нѣтъ различія между банкнотами и вкладами, между банкнотами и иными суммами, которыя во всякое время могутъ быть востребованы отъ банка. Поэтому правильно только то вычисленіе относительно значенія имѣющагося у эмиссіоннаго банка металлическаго обезпеченія, которое принимаетъ во вниманіе не только банкноты, но и прочія суммы, могущія во всякое время быть востребованными у эмиссіоннаго банка. Всякое-же иное вычисленіе неправильно и лишь вводитъ въ заблужденіе. Это-то потребовало отъ

Австр. Банка распоряженіе 30 октября 1868 г. Одновременно Банку было предложено включать въ обезпеченіе банкнотъ (а не въ металлическій запасъ) купленные Банкомъ и состоявшіе въ его портфель иностранные векселя, чего прежде не было.

Въ 1872 г. законъ 18 марта упразднилъ установленное уставомъ 1863 г. ограниченіе золота одною четвертою частью въ составѣ металлическаго запаса Австр. Банка и допустилъ, чтобы банкноты обезпечивать золотомъ и серебромъ по усмотрѣнію Банка.

Когда истекъ срокъ третьей привиллегіи Австр. Банка, то законъ 27 июня 1878 г. продолжилъ привиллегію Банка на новые 10 лѣтъ, до 31 декабря 1887 г. При этомъ повторено (въ ст. 83), что Банкъ обязанъ производить размѣнъ своихъ Банкнотъ на законную монету подъ страхомъ потери привиллегіи. Но на этотъ разъ появилась смягчающая это опредѣленіе противоположная статья (111), корою размѣнъ приостанавливался впредь до выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Повторено (ст. 87) опредѣленіе, что Банкъ обязанъ вмѣсто вносимой въ него австрійской серебряной монеты выдавать банкноты, но о серебряныхъ слиткахъ оговорено, что Банкъ обязанъ ихъ принимать лишь до приостановленія перечеканки ихъ въ серебряную монету за счетъ частныхъ лицъ. До 1878 г. вся чистая прибыль Австр. Банка принадлежала его акціонерамъ; уставъ 1863 г. (въ ст. 10) только указывалъ, что изъ чистой прибыли сначала отчисляются въ дивидендъ 5%, а изъ остающейся затѣмъ прибыли $\frac{1}{4}$ идетъ въ запасный капиталъ, а $\frac{3}{4}$ идутъ въ супердивидендъ. Уставъ 1878 г. это измѣнилъ и постановилъ (въ ст. 102), что изъ прибыли сначала выдается дивидендъ 5% акціонерамъ, изъ остальной прибыли $\frac{1}{10}$ идетъ въ запасный капиталъ, а изъ остальныхъ $\frac{9}{10}$ сначала выдаются еще 2% акціонерами для увеличенія ихъ дивидендъ до 7%. Если затѣмъ еще оказывается прибыль, то она дѣлится по поламъ между казною и акціонерами. При этомъ часть прибыли, причитающаяся казнѣ, ей не выдается, а служитъ для погашенія на равную сумму правительственнаго дѣла Банку въ 80 милліоновъ гульденовъ.

Мы закончимъ наше изложеніе правительственныхъ заботъ объ усовершенствованіи законодательства, касающагося Австрійскаго Банка, указаніемъ на новый уставъ, изданный по закону 21 мая 1887 г., которымъ привиллегія Австр. Банка была продолжена до 31 декабря 1897 г. Въ этомъ новомъ уставѣ опять повторяются двѣ странныя до смѣшнаго и противурѣчивыя статьи, изъ которыхъ одна (см. 83) обязываетъ Банкъ размѣнивать банкноты на австрійскую монету подъ

угрозою въ 24 часа потерять привиллегию, а другая (ст. 111) приостанавливать дѣйствіе этого обязательства впредь до отмены принудительнаго круга государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ тоже время въ видахъ улучшенія банковской политики производится радикальная перемена въ коренныхъ ея основаніяхъ. За 25 лѣтъ передъ тѣмъ Пленеръ и Гербетъ преобразовывали Австрійскій Банкъ, дѣлая, изъ него нѣ котораго рода копію Англійскаго Банка. А черезъ 25 лѣтъ послѣ этого послѣднимъ словомъ успѣховъ банкнотной политики въ Австріи были признаны основанія, на которыхъ былъ построенъ Германскій Имперскій Банкъ. Согласно этому въ новый уставъ 1887 г. были внесены новыя нормы эмиссіонной операціи Австр. Банка. Нормы эти выражены слѣдующимъ образомъ (ст. 84). Совѣтъ Австр. Банка обязанъ заботиться о такомъ отношеніи металлическаго его запаса къ банкнотамъ, которое вполне обезпечиваетъ размѣнъ банкнотъ на монету; но во всякомъ случаѣ сумма всѣхъ, состоящихъ въ обращеніи, банкнотъ вмѣстѣ съ суммами, которыя во всякое время могутъ быть востребованы отъ Банка, должна обезпечиваться по меньшей мѣрѣ на $\frac{2}{5}$ наличнымъ запасомъ золота или серебра, въ монетахъ или слиткахъ, остальные же $\frac{3}{5}$ должны получить банковое покрытіе; это банковое покрытіе должно заключаться въ учетныхъ векселяхъ и срочныхъ бумагахъ, срокомъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ ссудахъ подъ бумаги и драгоценные металлы и въ купленныхъ банкомъ иностранныхъ векселяхъ; изъ послѣднихъ разрѣшается Банку 30 милл. гульд. относить къ металлическому его запасу (ст. 111). Когда сумма всѣхъ, состоящихъ во обращеніи, непокрытыхъ металлическимъ запасомъ, банкнотъ, превышаетъ 200 милл. гульд., то на это превышеніе Банкъ обязанъ уплачивать государству 5%.

Выяснимъ эти новыя нормы съ числовой и съ принципиальной ихъ сторонъ.

Производя заимствованіе у Германіи, Австрійскіе законодатели желали улучшить заимствуемое. Въ Германіи въ 1875 г. впервые потребовали отъ большаго эмиссіоннаго банка, чтобъ онъ соблюдалъ установленное закономъ отношеніе между банкнотами и обезпечивающимъ ихъ металлическимъ запасомъ. Это отношеніе установили въ Германіи въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$. Австрійскіе законодатели полагали, что это слишкомъ мало и вмѣсто $\frac{1}{3}$ установили $\frac{2}{5}$, вмѣсто 33 $\frac{1}{3}$ % установили 40%. Этимъ самымъ эмиссіонному праву Австрійскаго Банка поставлено косвенное (относительное) ограниченіе, въ противоположность прямому ограниченію, выраженному въ абсолютной

суммѣ. Установленное закономъ отношеніе банкнотъ, состоящихъ въ обращеніи, или циркуляціи, къ металлическому запасу, какъ $1:\frac{2}{5}$, означаетъ, что сумма банкнотъ, въ обращеніи не можетъ превысить суммы металлическаго запаса болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, ибо $1:\frac{2}{5} = 2\frac{1}{2}$. Слѣдовательно, если металлическій запасъ = М, то циркуляція (означимъ ее черезъ С) не можетъ быть у Австр. Банка больше $2\frac{1}{2}$ М. Этимъ опредѣляется максимальный размѣръ допускаемой циркуляціи банкнотъ. Въ Германіи С не можетъ быть больше 3 М, въ Австріи С не можетъ быть больше $2\frac{1}{2}$ М. При этомъ, однако, и абсолютная, допускаемая закономъ, сумма (контингентъ) банкнотъ, непокрытыхъ металломъ или кассою (означимъ эту абсолютную сумму контингента чрезъ к, въ Австріи уже по уставу 1863 г. $k = 200$ милліоновъ гульденовъ), тоже играетъ ограничительную роль, но различную въ англійской и русской системѣ эмиссіонной политики, съ одной стороны, и въ германской и австрійской системѣ - съ другой.

Означенная сумма можетъ тоже играть роль максимума оборотныхъ средствъ, которыя законодательство представляетъ банку имѣть отъ эмиссіонной операціи для его затратъ, приносящихъ ему прибыль. Такую роль играетъ абсолютная сумма допускаемой закономъ циркуляціи, непокрытой металлическимъ запасомъ, въ Англии и въ Россіи, гдѣ нынѣ въ Англии $k = 18.45$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ Россіи $k = 300$ милліоновъ рублей. Поэтому въ Англии и Россіи циркуляція или С зависитъ: во-первыхъ отъ металлическаго запаса (М) и во-вторыхъ, отъ максимума, установленнаго закономъ, для непокрытой металломъ части циркуляціи, или контингента (к). И поэтому въ Англии и Россіи $M+k$ означаетъ максимумъ для циркуляціи или С. Совершенно иную роль играетъ к, а потому и $M+k$ въ Германской и Австрійской системѣ, которая никакого абсолютнаго максимума для циркуляціи или С не признаетъ и условно допускаетъ увеличеніе циркуляціи или С (лишь бы $M:C = 1:3$ или $M:C = 1:2\frac{1}{2}$). При этомъ всегда С или циркуляція состоитъ изъ двухъ различныхъ частей. Но въ Германіи и Австріи одну часть С составляетъ $M+k$; этою частью банкъ можетъ пользоваться не подвергаясь налогу; слѣдовательно, $M+k$ означаетъ необложенную часть циркуляціи. Другую часть составляетъ $C - (M+k)$ или циркуляція, за вычетомъ изъ нея металлическаго запаса и контингента. Этою частью эмиссіонный банкъ въ Германіи и Австріи можетъ пользоваться не иначе, какъ уплачивая за пользованіе его 5%-ный налогъ. Въ Германіи въ 1887 г. контингентъ или $k = 276$ милліоновъ марокъ

(около 128 милл. руб.), въ Австріи тогда-же установили $k = 200$ милл. гульденовъ (123 $\frac{1}{2}$ милл. рублей).

Такимъ образомъ, различіе между англійскою и русскою, съ одной стороны, и германско-австрійскою системами эмиссіонной политики съ другой заключается въ томъ, что по англійской и русской системѣ C можетъ только доходить до $M + k$, въ обыкновенныя-же времена всегда $C < M + k$. Напротивъ, въ Германской и Австрійской системѣ C можетъ быть и меньше, и больше $M + k$. Когда $C < M + k$, то разность между $M + k$ и C составляетъ положительную величину, выражающую свободную часть необложеннаго эмиссіоннаго права, которою банкъ можетъ пользоваться, не уплачивая 5%-наго налога (die steuerfreie Notenreserve). Означая ее черезъ R , мы ее можемъ выразить равенствомъ

$$R = (M + k) - C.$$

Напротивъ, когда эта разность становится отрицательною величиною, когда циркуляція превышаетъ металлическій запасъ и $C > M + k$, тогда она выражаетъ часть циркуляціи, съ которой взимается налогъ (die Ueberschreitung des Notenkongingents). Означая эту часть чрезъ E , мы ее можемъ выразить равенствомъ

$$E = C - (M + k) \text{ } ^1).$$

Выраженіе свободной части эмиссіоннаго права или эмиссіоннаго резерва

$$R = M + k - C$$

сохраняетъ свою силу для всѣхъ системъ (какъ Англійско-Русской, такъ и Германской-Австрійской) но въ различномъ видѣ. Для Германской и Австрійской системы оно имѣетъ приведенный выше видъ

$$R = (M + k) - C$$

и имъ въ такомъ видѣ пользуются на практикѣ. Въ Англійской же и Русской системѣ она имѣетъ другой видъ, а именно:

$$R = (M - C) + k$$

¹⁾ Такъ какъ весь выпускъ банкнотъ не можетъ превышать въ Германіи $\frac{3}{2} M$, а въ Австріи $\frac{2}{2} M$, необложенная же часть выпуска въ нихъ составляетъ $M + k$, то ясно, что и обложенная часть выпуска не можетъ превышать: въ Германіи $\frac{3}{2} M - (M + k) = \frac{1}{2} M - k$, а въ Австріи $\frac{2}{2} M - (M + k) = \frac{1}{2} M - k$.

Иначе говоря, въ Англии и Россіи эмиссіонное право тоже состоитъ изъ двухъ частей: но не изъ части, свободной отъ налога, и части, постигаемой 5%-нымъ налогомъ, а изъ контингента и разности между металлическимъ запасомъ и циркуляціею. Это зависитъ отъ того, что за исключеніемъ очень рѣдко бывающихъ случаевъ въ Англии (съ начала 1890-хъ годовъ) и въ Россіи металлическій запасъ почти всегда больше циркуляціи, или $M > C$, вслѣдствіе чего разность между металлическимъ запасомъ и циркуляціею составляетъ положительную величину, на которую и увеличивается эмиссіонное право, сверхъ контингента. Поэтому въ Англии и Россіи, гдѣ $M - C = +\Delta$, мы имѣемъ

$$R = k + \Delta$$

Напротивъ, въ Германіи и Австріи за исключеніемъ рѣдко бывающихъ случаевъ, почти всегда $M < C$ и поэтому почти всегда $M - C = -\Delta$, составляетъ отрицательную величину, и оттого

$$R = k + (-\Delta) = k - \Delta,$$

то-есть, свободная (отъ налога) часть эмиссіоннаго права всегда составляетъ часть контингента, еще не затраченную на прибыльные активы ¹⁾.

Наиважнѣйшая причина, въ которой коренится различіе между Англійскою и Русскою системою, съ одной стороны, и Германско-Австрійскою съ другой, заключается не въ капризѣ законодателя, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ. Англійскій Банкъ и Русскій Государственный Банкъ очень богаты вкладами, тогда какъ Германскій и Австрійскій Банкъ сравнительно бѣдны вкладами (сравнительно съ операціями по учету и ссудамъ). Вкладовъ въ Англійскомъ Банкѣ до

¹⁾ На указанномъ различіи въ составѣ выраженной R и E , основано различіе въ дисконтной политикѣ Германскаго и Австрійскаго Банковъ, съ одной стороны, Англійскаго и Русскаго Государственнаго съ другой. Конечно, основной мотивъ этой политики при всякой Банковой системѣ заключается всегда въ обилии или скудости капитала и въ его приливѣ изъ заграничи или уплывѣ туда, особенно же въ видѣ приходящаго или уходящаго золота. Но въ Германско-Австрійской системѣ, сверхъ указаній, исходящихъ отъ вексельныхъ курсовъ, присоединяются еще указанія, исходящія отъ $E = C - (M + k)$ т. е. отъ превышенія банкнотнаго выпуска надъ контингентомъ и металлическимъ запасомъ. Напротивъ, въ Англии и въ Россіи къ указаніямъ вексельнаго курса присоединяются указанія, исходящія отъ измѣненій въ эмиссіонномъ правѣ или эмиссіонномъ резервѣ $R = (C - M) + k$. Чѣмъ больше R , тѣмъ больше обиліе, и наоборотъ, чѣмъ сильнѣе уменьшается R , тѣмъ больше скудѣетъ предложеніе капитала.

60 миллионъ фунтовъ стерлингъ (до 600 милл. рублей = почти 1300 милл. марокъ = 1600 милл. франковъ), а въ Государ. Банкѣ ихъ имѣется больше одного миллиарда рублей = 100 милл. фунтовъ стерлингъ = 2160 миллионъ марокъ = 2667 миллионъ франковъ. Это — такіа чудовищныя суммы вкладовъ, что всецѣлое ихъ израсходование на прибыльные активы учета и ссудъ составляетъ величайшую опасность для нихъ, для своевременнаго возврата значительной ихъ части, когда этотъ возвратъ можетъ потребоваться. Вслѣдствіе того самая природа эмиссионной операціи и эмиссионнаго права, даже только въ предѣлахъ контингента, существеннымъ образомъ измѣняется для эмиссионныхъ банковъ, которымъ довѣрены такіе чудовищныя вклады. Эмиссионная операція и эмиссионное право для такихъ банковъ становятся резервомъ, запасомъ на случай востребованія значительной части вкладовъ и вообще на случай чрезвычайныхъ событій, сильныхъ кризисовъ, когда нужно спасать государственное и народное хозяйство, а опора на вклады становится сомнительною. Такую роль резерва и играетъ эмиссионное право въ Англии и въ Россіи. Оттого, съ тѣхъ поръ, какъ въ эмиссионныхъ банкахъ Англии и Россіи вклады стали громадными, въ спокойное, обычное время, даже при сильнѣйшемъ торгово-промышленномъ оживленіи, на прибыльные активы (означимъ ихъ чрезъ P , портфель) затрачивается лишь часть вкладовъ (которые мы означимъ чрезъ D депозиты), всегда $P < D$; поэтому, разность $D - P$, представляетъ положительную величину (разность между вкладами и затраченною ихъ частью), и эта разность (незатраченная часть вкладовъ) присоединяется къ контингенту и этимъ увеличиваетъ эмиссионное право банка. Вслѣдствіе этого увеличивается металлическій запасъ M ; не только возникаетъ положительная разность $M - C$, отъ $D - P$, но эту разность стараются увеличивать, увеличивая этимъ эмиссионное право банка. Ибо чѣмъ больше эмиссионное право банка, располагающаго чудовищными вкладами, тѣмъ крѣпче у него фундаментъ, какъ подъ вкладною, такъ и подъ эмиссионною операціею. Огромные вклады представляютъ огромную силу, могущую приносить огромную-же пользу, но лишь при условіи превращенія эмиссионнаго права въ резервъ для чрезвычайныхъ событій. Когда-же банкъ, имѣющій огромные вклады, всецѣло ихъ расходуетъ на прибыльные активы и, не довольствуясь этимъ, на прибыльные же активы расходуетъ свое эмиссионное право, уменьшая его этимъ употребленіемъ, то онъ разрушаетъ свой фундаментъ, губить свою силу и осуждаетъ себя на неминуемую катастрофу. Такая была въ послѣдніе

20 лѣтъ, при очень сильномъ увеличеніи вкладовъ, практика Англійскаго Банка и въ преобладающей степени практика нашего Государ. Банка.

Въ иномъ положеніи находятся Германскій и Австрійскій Банки, въ которыхъ вклады сравнительно невелики и временами даже очень малы. Эти два эмиссионные банка почти совсѣмъ должны были бы закрыть лавочку, совсѣмъ не въ силахъ были бы сколько нибудь широко развить даже одну только учетную операцію, еслибы они были бы поставлены въ зависимость отъ своихъ вкладовъ. Поэтому имъ должна быть предоставлена возможность добывать себѣ оборотныя средства даже только для учета векселей посредствомъ эмиссионной операціи. Они должны болѣе рисковать сильнымъ расширеніемъ своей эмиссионной операціи, потому что иначе они должны совсѣмъ сложить руки.

Но дѣло усложняется еще вслѣдствіе другого обстоятельства. Англійская и руская система эмиссионной политики заключается въ прямомъ и открытомъ желаніи законодателя оставить эмиссионное право, какъ часть денежной государственной регалии, внѣ торгового оборота, и въ нежеланіи предоставить ее для нуждъ частнаго кредита, хотя бы и монополюющей акціонерной компаніи или государственному банку, иначе какъ на совершенно опредѣленную, не очень значительную сумму. Въ такомъ видѣ эта система въ Англии дѣйствовала съ учрежденія Банка въ теченіе всего XVIII ст. до 1797 г. въ такомъ-же видѣ она вновь прочно установлена Пиллевскимъ законодательствомъ 1844 г.; и въ такомъ видѣ она съ тѣхъ поръ просуществовала до нашихъ дней, не только не ослабѣвая, но все рѣзче выдѣляясь на фонѣ не только англійской, но всемірной экономической жизни. Англійскую систему можно назвать системою чистой эмиссионной политики, потому что единственная ея цѣль — охрана страны отъ опасностей, которыми эмиссионная операція угрожаетъ порядку въ денежномъ обращеніи. Никакихъ доходовъ она не приноситъ англійскому государственному казначейству: послѣднее уплачиваетъ Англійскому Банку за переданную ему часть акціонернаго капитала Англійскаго Банка столько-же, сколько получаютъ всѣ другіе кредиторы государства; да и самая эта передача въ Англию давно уже потеряла всякое фискальное значеніе; она представляетъ, напротивъ, дополнительное обезпеченіе правильнаго веденія дѣлъ Англійскимъ Банкомъ; никакой доли въ прибыляхъ Англійскаго Банка правительство не имѣетъ. И эмиссионная операція перестала быть источникомъ прибыли и для акціонеровъ Англійскаго Банка. Ибо сначала 1890-хъ

годовъ вотъ уже свыше 20 лѣтъ Англійскій Банкъ не пользуется своимъ эмиссионнымъ правомъ, какъ источникомъ оборотныхъ средствъ для какихъ бы то было его операций, приносящихъ прибыли. Всѣ 18.45 милл. фунт. стерлинговъ контингента съ прибавленіемъ избытка металлическаго запаса надъ циркулирующею лежатъ въ оборотной кассѣ Банка и носятъ названіе резерва.

Совершенно иного характера Германская система. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Германскій Имперскій Банкъ, представляетъ грандіозное учрежденіе, руководимое очень выдающимися людьми, съ удивительнымъ успѣхомъ лавирующие между подводными камнями, между которыми должна двигаться золотая валюта Германіи, лишенная прочной опоры, за отсутствіемъ въ этой странѣ достаточнаго золотого запаса. И въ то-же время Германскій Имперскій Банкъ очень усердно служитъ нуждамъ торговли и промышленности, играя роль очень властнаго регулятора кредита. Все это, однако, касается лишь внѣшней, показной стороны дѣятельности Имперскаго Банка. А подъ нею скрывается другая, менѣе видимая сторона той-же дѣятельности, возникающая отъ того, что Имперскій Банкъ долженъ играть роль аппарата для извлеченія фискальныхъ выгодъ изъ операции выпуска банкнотъ. Вслѣдствіе этого Германская система банковской политики составляетъ новый способъ высасыванія прибыли изъ той части имперской денежной регалии, которая заключается въ эмиссионномъ правѣ, въ правѣ выпуска банкнотъ, какъ бумажныхъ суррогатовъ подлинныхъ (металлическихъ) денегъ. Въ Германской системѣ возобновленъ средневѣковый налогъ на монету (*Schlagschatz, droit de monnaie*). Какъ въ средніе и новые вѣка до конца XVIII в. въ германскихъ государствахъ отдавались въ аренду монетные дворы, такъ въ новѣйшей Германской Имперіи Германскій Банкъ получаетъ въ свое завѣдываніе все эмиссионное право государства для извлеченія изъ него выгодъ, притомъ въ такомъ ничтожномъ видѣ для себя и въ такомъ преобладающемъ видѣ для фиска, что по недавнему официалъному исчисленію самаго Германскаго Банка, за все время существованія этого Банка съ 1875 г. до конца 1910 л. Германскій Имперскій фискъ получилъ изъ прибылей Банка 342.173.000 марокъ, Прусскій фискъ—80.301.000 марокъ, самъ-же Германскій Банкъ за все время своего существованія собственно отъ эмиссионной операции получилъ убытокъ въ 21.135.000 марокъ ¹⁾.

¹⁾ См. офф. изданіе Германскаго Банка *Die Reichsbank 1876 bis 1910*. Berlin 1912. Таблица 28, стр. 78—79.

Вотъ почему всѣ подробности германской эмиссионной политики служатъ лишь для того, чтобъ маскировать ея фискальныя цѣли и давать ей благонамѣренную наружность. Отсюда обезпеченіе банкнотъ „кассой“ (*Baargorrath*), то-есть, не только золотомъ, но серебромъ, имперскими бумажными деньгами (*Kassenscheine*) и даже банкнотами частныхъ банковъ. Отсюда-же очень низко (въ $\frac{1}{3}$) взятое обезпеченіе имперскихъ банкнотъ даже такую широко раздутую наличностью. Отсюда предоставленіе эмиссионному банку безгранично выходить за предѣлы контингента, лишь бы за это уплачивался 5% налогъ. Это очень легко оправдывать заботами о нуждахъ торговли и промышленности; но это нисколько не смягчаетъ глубокаго противорѣчія, охватывающаго всю дѣятельность Германскаго Банка вслѣдствіе того, что его банкноты опираются на чрезмѣрно широко используемый ч а с т н ы й кредитъ, даже не пользующійся государственною гарантіею, а въ то-же время Германскій Банкъ даже не считается акціонерною компаніею по взглядамъ германскихъ юристовъ, и законодатель намѣренно оставилъ неизвѣстнымъ, на какой кредитъ опираются банкноты: на частный, или государственный.

XXIX.

Объ учетно-судныхъ операцияхъ Австр. Банка мы имѣемъ до 1863 г. только по одному свѣдѣнію, относящемуся къ концу каждаго года. Уставъ 1863 г. обязалъ Банкъ еженедѣльно опубликовывать свой балансъ. Благодаря этому, получились ежегодно по 48 свѣдѣній, изъ которыхъ официалъно исчислены среднія данныя за каждый годъ. Эти среднія суммы даютъ о своемъ предметѣ болѣе правильное представленіе, чѣмъ случайное свѣдѣніе, относящееся къ одному моменту въ году. Среднія данныя объ учетѣ векселей и о судахъ мы соединили въ итоги для каждаго года и сгруппировали ихъ въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 114).

Въ трехлѣтіе передъ войною 1866 г. мы находимъ итоги учета и ссудъ на уровнѣ, въ среднемъ, 127.3 милл. гульд. Подъ влияніемъ войны уровень понижается: въ 1866 году до 112.6 милл. гульд., а въ 1867 г. даже до 72 милл. гульд. Это послѣднее пониженіе едва-ли можетъ быть приведено въ связь съ намѣреннымъ уменьшеніемъ обращенія банкнотъ, къ которому управленіе Австр. Банка едва-ли стремилось въ 1867 г. по собственному почину, когда война миновала. Скорѣе его нужно приписать появленію въ обиліи государственныхъ

Средняя годовая данная объ учетно-судных операциях Австр. Банка въ милл. гульд.

Годы:	Учетъ вексе- лей.	Ссуды подъ цѣп. бум.	Итого.	Годы:	Учетъ вексе- лей.	Ссуды подъ цѣп. бум.	Итого.	Годы:	Учетъ вексе- лей.	Ссуды подъ цѣп. бум.	Итого.
1863 . .	66.6	47.6	114.2	1873 . .	176.2	44.2	214.5	1883 . .	144.2	24.5	168.7
1864 . .	88.9	47.4	136.3	1874 . .	144.4	39.9	184.3	1884 . .	136.4	25.8	162.2
1865 . .	89.0	43.9	132.9	1875 . .	126.0	31.5	157.5	1885 . .	117.5	26.7	144.2
1866 . .	74.7	37.9	112.6	1876 . .	115.1	28.7	143.8	1886 . .	125.2	23.0	148.2
1867 . .	45.8	26.2	72.0	1877 . .	112.1	28.2	130.3	1887 . .	129.1	24.7	153.8
1868 . .	72.4	23.5	95.9	1878 . .	106.5	27.4	133.9	1888 . .	141.7	23.3	165.0
1869 . .	84.1	51.0	135.1	1879 . .	96.3	25.2	122.0	1889 . .	149.2	22.7	171.9
1870 . .	90.2	41.9	132.1	1880 . .	113.4	21.1	134.5	1890 . .	156.7	24.7	181.4
1871 . .	108.2	37.5	145.6	1881 . .	123.2	19.3	142.5	1891 . .	158.6	24.7	183.3
1872 . .	137.7	30.0	167.7	1882 . .	138.5	23.6	162.1	1892 . .	151.2	24.9	176.1

бумажныхъ денегъ. Въ связи съ этимъ находится и сильное оживленіе, происходящее въ Австріи въ концѣ 1860-хъ годовъ, бѣшенное развитіе учредительства и биржевой игры, оканчивающееся въ 1873 г. раззорительнѣйшимъ кризисомъ, какого Австрія не переживала ни до, ни послѣ этого. На учетно-судномъ портфель Австр. Банка это развитіе отражается очень замѣтно съ 1869 г., когда портфель поднимается до 135 милл., чтобъ въ 1871 г. еще болѣе подняться до 145.6, въ 1872 г. подпрыгнуть до 167.7 милл., а въ 1873 г. достигнуть наивысшаго уровня въ 214½ милл. гульд. За этимъ періодомъ возвышенія идетъ шестилѣтній періодъ непрерывнаго пониженія, оканчивающійся въ 1879 г. на уровнѣ 122 милл. гульд. Съ 1879 г. до 1883 г. мы опять видимъ періодъ возрастанія, но уже лишь до 168.7 милл. гульд., да и этотъ уровень оказывается слишкомъ высокимъ для слѣдующихъ двухъ лѣтъ, когда итогъ учета и ссудъ опять падаетъ въ 1885 г. до 144.2 милл. гульд. Лишь съ 1886 г. опять начинается болѣе продолжительный періодъ, болѣе спокойнаго прогрессивнаго развитія, благодаря которому итогъ учета и ссудъ поднимается въ 1891 г. до 183.3 милл. гульд.

Въ общемъ, принимая во вниманіе продолжительность періода (25—28 лѣтъ), о которомъ идетъ рѣчь, нельзя сказать, что развитіе учетно-судныхъ операций отличалось крупными размѣрами, силою и непрерывностью; оно отличалось, напротивъ какою-то безцвѣтностью, незначительностью и неровностью. Отвязанный отъ государственнаго казначейства послѣ 1866 г., Австрійскій Банкъ какъ будто шелъ на буксирѣ, подъ влияніемъ внѣшнихъ толчковъ, лишенный соб-

ственной внутренней силы,—короче оставался самымъ незначительнымъ изъ эмиссіонныхъ банковъ великихъ державъ. Оттого, собственно говоря, для него было безразлично, какъ строится его эмиссіонная политика, на почвѣ ли англійской системы, или германской: ему и 200 милл. гульденовъ отъ эмиссіонной операциіи не было нужно, потому что при обычныхъ обстоятельствахъ развитіе его учетно-судныхъ операциіи не достигало и 200 милл. гульденовъ. Только въ годъ кризиса 1873 г. средняя высота учетно-суднаго портфеля превышала 200 миллионъ, да и то лишь на 14½ милл. гульд. Впрочемъ, объ этомъ исключительномъ случаѣ мы имѣемъ специальный обстоятельный отчетъ ¹⁾. Распоряженіемъ 13 мая 1873 г. было приостановлено дѣйствіе ст. 14 банковаго устава 1863 г. Австр. Банку было предоставлено учитывать векселя и выдавать ссуды и для этого выпускать банкноты за предѣлами контингента въ 200 милл. гульденовъ. Это изытіе оставалось въ силѣ до 6 октября 1874 г. Наивысшая сумма, которою воспользовался Австр. Банкъ для своихъ операциіи, составляла 28½ милл. гульденовъ. Изъ 74 недѣль, въ теченіе которыхъ была приостановлена ограничительная статья банковаго устава, циркуляція превышала норму въ теченіи 18 недѣль. Это конечно свидѣтельствуетъ объ очень большой умѣренности и даже кротости. Но и послѣ 1887 г., когда въ Австріи англійская система была замѣнена германскою, мы имѣемъ новыя свидѣтельства той-же умѣренности. О ней даютъ понятіе официально вычисленные среднія годовыя данныя о свободной части эмиссіоннаго права (die steuerfreie Notenreserve). Вотъ эти данныя въ миллионѣхъ гульденовъ ²⁾.

Годы:	Золото, серебро и бумажн. деньги.	Контин- гентъ.	Эмис- сіонное право.	Банкноты въ обра- щеніи.	Свобод- ная часть эмиссіон- наго права.	Непокры- тые банк- ноты.	Учетъ и ссуды.
	М	к	М + к	С	R = (M+k) - C	C - M	P
1888	233.286	200	433.286	384.507	48.641	151.371	165.0
1889	242.593	200	442.593	399.286	43.307	156.693	171.9
1890	248.872	200	448.872	415.570	33.302	166.698	181.4
1891	253.295	200	453.295	421.089	32.196	167.804	183.3
1892	267.204	200	467.204	425.969	41.245	158.735	176.1

¹⁾ V. L u c a m, Die öster. N. B. während d. III Priv., Wien 1876, pp. 77—98.

²⁾ Tab. z. W. F. A. I. № 52 p. 155.

Какъ видно изъ столбца $R = (M + k) - C$, Австрійскій Банкъ въ первое пятилѣтіе новой системы не расходовалъ даже всего контингента и изъ него имѣлъ всегда свободную часть, составляющую въ среднемъ, около 40 милліоновъ гульденовъ. Это и естественно при скромномъ развитіи учетно-ссудныхъ операций Австр. Банка.

Болѣе интереса представляетъ другая область дѣятельности Австр. Банка въ разсматриваемое время, дѣйствительно заслуживающая вниманія. Австрія издавна была страной серебрянаго монеталлизма, хотя она была страной венгерскихъ (угорскихъ) червонцевъ, повсюду распространенныхъ вмѣстѣ съ голландскими червонцами. Но въ Австріи уже съ XVIII в. чеканку государственныхъ монетъ отличали отъ чеканки торговыхъ монетъ: угорскихъ червонцевъ и серебряныхъ талеровъ Маріи Терезіи. Торговля монеты ни для кого не были обязательны къ приему. Законною же монетною единицею были только серебряные гульденъ. Въ 1857 г. законъ 19 сентября снова подтвердилъ, что Австрія страна серебрянаго монеталлизма и далъ этому осязательное выраженіе. Предписывая чеканку серебрянаго гульдена по 90 штукъ изъ килограмма чистаго серебра (или по $11\frac{1}{9}$ граммовъ чистаго серебра въ гульденѣ), законъ допускалъ чеканку золотой монеты въ 10 и 15 граммовъ чистаго золота, но эта золотая монета получила только названіе кроны, но нарицательной цѣны не получила никакой. Послѣ открытія калифорнскаго и австралійскаго золота, особенно въ 1860-хъ годахъ опять разгорѣлась полемика между монеталлистами и биметаллистами; нѣкоторое, хотя и сомнительное, удешевленіе золота и сравнительное вздорожаніе серебра въ 1850-хъ и 1860-хъ годовъ, а всего болѣе сильное развитіе крупной торговли и промышленности поставили на континентѣ Европы на очередь вопросъ о переходѣ къ золотому монеталлизму. Либеральные экономисты той эпохи, къ кругу которыхъ принадлежали многіе руководящіе государственные дѣятели того времени, сочувствовали этому переходу. Въ Австріи къ ихъ кругу принадлежалъ вліятельный фонъ Гокъ, занимавшій видное положеніе въ бюрократіи и въ ученой литературѣ. Онъ усердно пропагандировалъ золотой монеталлизмъ и переходъ къ нему въ Австріи. Сочувствовали онъ также французской мысли объ объединеніи монетныхъ системъ, посредствомъ повсемѣстнаго введенія и чеканки французскаго золотого 20-франковика. Подъ этими вліяніями въ Австріи съ половины 1860-хъ годовъ разговоры о переходѣ къ золотому монеталлизму стали очень модными. Однимъ изъ результатовъ международной монетной конференціи, происходив-

шей въ Парижѣ въ 1867 г., былъ предварительный монетный договоръ отъ 31 іюля 1867 г., которымъ Австрія обязывалась ввести у себя золотой монеталлизмъ съ 1 января 1870 г. на почвѣ равенства 1 гульдена $2\frac{1}{2}$ франкамъ. Когда закладывались основы австро-венгерскаго дуализма, то къ числу этихъ основъ отнесенъ былъ также переходъ отъ серебрянаго къ золотому монеталлизму. Все это, однако, были только благочестивыя пожеланія, которымъ многіе не вѣрили, а очень многіе даже не сочувствовали. Практическій результатъ выразился лишь въ фактѣ, что по закону 9 марта 1870 г. Австрія прекратила чеканку золотыхъ кронъ, установленныхъ ст. 13 закона 19 сентября 1857 г., и вмѣсто нихъ начала чеканку австрійской копій французскаго золотого 20-франковика, то-есть, изъ 900 граммовъ чистаго золота 155 такихъ монетъ по $\frac{180}{31}$ граммовъ чистаго золота въ каждой такой монетѣ. Такъ какъ Австрія желала держаться равенства 1 гульденъ = $2\frac{1}{2}$ франкамъ, то изъ этого вытекало, что 20 франковъ = $20 : 2\frac{1}{2} = 8$ гульденамъ. Слѣдовательно, каждый изъ этихъ новыхъ 8 золотыхъ гульденовъ представлялъ $\frac{180}{31 \times 8} = \frac{45}{62}$ грамма чистаго золота. А изъ этого при серебряномъ гульденѣ въ $11\frac{1}{9}$ граммовъ чистаго вытекало отношеніе между стоимостью золота и серебра въ гульденѣ, какъ

$$\frac{45}{62} : 11\frac{1}{9} = 1 : 15\frac{25}{81} = 1 : 15.31.$$

То-есть, Австрія собиралась переходить отъ серебрянаго къ золотому монеталлизму при отношеніи между стоимостью золота и серебра, какъ $1 : 15.31$, или при отношеніи болѣе благоприятномъ для серебра, чѣмъ т. н. латинское отношеніе $1 : 15.50$. Очень скоро, однако, отъ этого отошли и по распоряженію 1 сентября 1870 г. новой золотой 8-гульденовой монеты была назначена новая нарицательная цѣна въ 8.1 гульденовъ, соответствующая пропорціи $1 : 15.50$.

Естественно, что съ громкими разговорами о переходѣ къ золотой валютѣ не могло не считаться и управленіе Австр. Банка. Уставъ его обязывалъ къ размѣну банкнотъ на серебряную монету и поэтому его металлическій запасъ состоялъ изъ одного серебра. Это видно изъ нашей таблицы на стр. 97, показывающей, напримѣръ, что въ концѣ 1869 г. въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка было серебра на 116.627.000 гульд., а золота только на сравнительно ничтожную сумму 235.000 гульденовъ. Конечно, при переходѣ къ золотой валютѣ потребовалось бы, чтобъ Банкъ распродалъ свое серебро и замѣнилъ

бы его золотомъ. А еслибъ это было бы связано съ убытками, то Банку, конечно, напомнили бы, что онъ—частное акционерное общество, что металлическій запасъ составляетъ его имущество и что убытки по этому имуществу должны нести тотъ, кому оно принадлежитъ. Это своевременно соображалъ тогдашній генеральный секретарь ¹⁾ Австрійскаго Банка, Лукамъ, имя котораго мы, уже неоднократно должны были вспоминать. Онъ былъ дѣйствительно очень даровитый человекъ и, хотя онъ не очень довѣрялъ разглагольствованіямъ (въ томъ числѣ и фонъ-Гока) о скоромъ введеніи золотой валюты въ Австріи, но полагалъ, что береженаго и Богъ бережетъ. Благодаря этому, его теперь величаютъ чуть не гениемъ, потому что онъ дѣйствительно, чуть-ли не единственный въ Европѣ, сумѣлъ своевременно распорядиться и распродать нѣкоторое, впрочемъ не очень значительное, количество серебра безъ тѣхъ очень значительныхъ убытковъ, которые понесли въ Германіи, во Франціи и во многихъ другихъ странахъ, стараясь избавиться отъ серебра. Лукамъ достигъ этого результата, благодаря своему предусмотрѣнію, что выгодныя цѣны серебра, еще стоявшія въ концѣ 1860-хъ и въ началѣ 1870-хъ годовъ, суть послѣднія выгодныя цѣны серебра, которыми слѣдуетъ поспѣшно воспользоваться.

Въ Банковомъ уставѣ 1863 г. было (въ статьѣ 14), опредѣленіе, допускавшее золото лишь въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части металлическаго запаса. Это ограниченіе мѣшало замѣнѣ серебра золотомъ и потому Австр. Банкъ добился его отмѣны закономъ 18 марта 1872 г.

Выше упоминалось, что еще 31 декабря 1869 г. въ металлическомъ запасѣ Австрійскаго Банка золота (въ монетѣ) было всего лишь на 234.960 гульденовъ. Главнымъ образомъ металлическій запасъ состоялъ изъ серебра, а именно, въ Австрійской монетѣ на 77.532.827 гульденовъ, въ прусскихъ и вообще нѣмецкихъ талерахъ на 38.829.945 гульденовъ и въ серебряныхъ слиткахъ на 264.109 гульд.; всего серебра на 116.626.881 гульд. Въ тоже время Австрійскій Банкъ имѣлъ: иностранныхъ векселей на нѣмецкія страны съ серебряною валютою на 10.276.119 гульд. и на Англію на 20.231.533 гульд. Черезъ 6 лѣтъ къ 31 декабря 1875 года металлическіе запасы Австрійскаго Банка имѣли слѣдующій составъ: наличнаго золота въ монетѣ было на

¹⁾ Хотя во главѣ Австр. Банка стоитъ управляющій, назначаемый императоромъ, но онъ только предсѣдатель въ Генеральномъ Совѣтѣ Банка, а управляетъ Банкомъ по уставу этотъ Совѣтъ, котораго исполнительнымъ органомъ и является Генеральный Секретарь, фактически онъ управляющій Банкомъ.

67.709.227 гульд. и въ слиткахъ на 144.819 гульд., а всего наличнаго золота на 67.854.046 г., кромѣ того иностранныхъ векселей на фунты стерлинговъ на 11.344.110 гульд. Серебра же было въ австрійской монетѣ на 59.820.166. гульд. и въ серебряныхъ слиткахъ на 6.734.754 г. Увеличеніе золота, несомнѣнно, было очень значительное: оно составляло уже половину наличнаго металлическаго запаса Австр. Банка. Но ближе присматриваясь къ даннымъ о серебрѣ, мы не находимъ въ нихъ подтвержденія особенно значительныхъ его продажъ. Серебро въ австрійской монетѣ уменьшилось всего лишь на 17.717.660 гульд., но такъ какъ одновременно произошло увеличеніе серебра въ слиткахъ на 6.470.644 гульд., то тутъ мы видимъ окончательное уменьшеніе лишь на 11.242.016 гульд. Главнымъ образомъ произошло уменьшеніе серебра въ прусскихъ и союзныхъ талерахъ, а именно на 38.822.016 гульд. Только благодаря этому уменьшенію серебра въ талерахъ, все уменьшеніе серебра въ наличномъ металлическомъ запасѣ достигло 50.064.032 гульденовъ (= 11.242.016 + 38.822.016). Иностранныхъ векселей на иностранную валюту въ концѣ 1875 г. уже не было.

Такимъ образомъ главную роль въ замѣщеніи серебра металлическаго запаса Австр. Банка играли нѣмецкіе талеры. А ихъ исчезновеніе изъ запаса Австр. Банка было дѣломъ, которое никакой связи не имѣло съ „современною“ продажей серебра при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ. Исчезновеніе было, напротивъ, послѣдствіемъ нераспорядительности Германскаго управленія, которое прозѣвало фактъ значительнаго количества талерной, начекаенной въ Австріи съ 1857 г., серебряной монеты и не только противъ нея не приняло никакихъ мѣръ, но отнеслось очень снисходительно даже къ австрійскимъ серебрянымъ гульденамъ, обрѣтавшимся въ Германіи, вслѣдствіе чего явилась возможность получить германское золото за талеры, лежащія въ металлическомъ запасѣ Австрійскаго Банка. Германское правительство выплачивало за серебряный талеръ 3 марки золотомъ и Австрійскому Банку было очень удобно такимъ путемъ избавиться отъ части серебра ¹⁾.

¹⁾ См. объ этомъ предметѣ офиціозное изложеніе въ изданіи Австрійскаго Банка Die Agioreserve der Oest.-Ung Bank, Wien 1898, стр. 99—104. На стр. 100 объ исчезновеніи талеровъ изъ металлическаго запаса Австр. Банка прямо говорится, какъ объ Folge dieses Versäumnisses der deutschen Reichsregierung. Очень характерны и преиспательства между германскимъ и австрійскимъ правительствами, причѣмъ послѣднее угрожало, между прочимъ тѣмъ, что онъ своихъ, австрійскихъ, монетъ не будетъ пускать въ Банкъ. См. примѣчаніе тамъ-же на стр. 101—102.

При начавшемся въ 1873 г. сильномъ и прогрессивномъ пониженіи цѣны серебра нечего было и думать о продажѣ серебра, которая была бы очень убыточною. Но Австр. Банку стала угрожать другая опасность вслѣдствіе паденія цѣны серебра. Какъ указано было выше, банковый уставъ 1863 г. требовалъ, чтобъ всякому приносителю килограмма чистаго серебра Австр. Банкъ выдавалъ банкнотами 90 гульденовъ. А между тѣмъ лажъ на золото при покупкѣ его за банкноты былъ тогда низокъ и вообще бумажный гульденъ стоилъ больше золота, чѣмъ можно было купить за то количество серебра, которое содержалось въ серебряномъ гульденѣ. Выяснимъ это на грубомъ примѣрѣ, болѣе наглядномъ. Пусть бумажный гульденъ на золото стоитъ 85% своего нарицательнаго достоинства, а килограммъ серебра въ слиткахъ стоитъ 70 гульденовъ. Въ такомъ случаѣ за сто бумажныхъ гульденовъ можно получить 85 гульденовъ золотомъ, изъ которыхъ за 70 гульд. золотомъ можно получить килограммъ серебра и еще остаются 15 гульд. золотомъ $= 17\frac{3}{8}$ бумажныхъ гульденовъ; а за килограммъ серебра Австр. Банкъ по уставу долженъ былъ выдать банкнотами 90 бумажныхъ гульденовъ. Слѣдовательно, занявшійся этою операциею отъ каждаго оборота получалъ за сто бумажныхъ гульденовъ $90 + 17\frac{3}{8} = 107\frac{3}{8}$ бумажныхъ гульденовъ; а если онъ въ теченіи года производилъ 20 оборотовъ (20 разъ повторялъ операцию), то онъ на свой капиталъ получалъ $20 \times 7\frac{3}{8} = 152\frac{1}{2}\%$ на свой капиталъ вмѣсто ста гульденовъ онъ имѣлъ $252\frac{1}{2}$ гульд. Охотниковъ получать такую прибыль, конечно нашлось въ Вѣнѣ много. Но Австр. Банкъ воспротивился этой его эксплуатаціи и, вопреки уставу, не принималъ отъ частныхъ лицъ серебра. Тогда ему стали навязывать начеканенные серебряные гульденны, такъ какъ до 1879 г. чеканка серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ еще не была приостановлена, а отъ приѣма серебряной законной монеты Банкъ не имѣлъ возможности уклониться. А когда въ 1879 г., наконецъ, была приостановлена чеканка серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ, то казна продолжала эту чеканку за свой собственный счетъ, потому что она была для казны очень прибыльна. И конечно начеканенная новая серебряная монета скупивалась въ Австр. Банкѣ, потому что серебряные гульденны были тяжелѣсны и неудобны, тогда какъ банкноты были очень удобны.—Въ какомъ размѣрѣ Австр. Банкъ подвергался этой эксплуатаціи, объ этомъ можно судить по даннымъ о новыхъ чеканкахъ серебряной монеты въ 2, 1 и $\frac{1}{4}$ гульдена со времени паденія цѣны серебра. Въ 7 лѣтъ съ 1873 до прекращенія чеканки за счетъ частныхъ лицъ, до

1879 г., всѣхъ чеканокъ, частныхъ и казенныхъ, было на 184.171.129 гульденовъ; а въ слѣдующіе 12 лѣтъ, съ 1880 и до конца 1891 г., когда прекратилась чеканка серебряной гульденовой монеты, ея начеканено только за счетъ казны на 151.785.591 гульденъ¹⁾.

Изложенныя разъясненія даютъ возможность схватить смыслъ данныхъ о серебрѣ и золотѣ въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка съ 1867 до конца 1891 г. (см. нашу таблицу на стр. 97). Что касается золота, которое до 1871 г. почти совсѣмъ отсутствовало въ этомъ запасѣ, то въ 1871 и 1872 годахъ оно заняло видное мѣсто въ запасѣ въ суммѣ 69.404.000 г. въ концѣ 1872 г. Сравнивая конецъ 1869 года съ концомъ 1872 г., мы видимъ что въ этотъ промежутокъ времени серебра убыло 43.098.000, а золота прибыло 69.169.000 гульд. Слѣдовательно, внѣ всякаго сомнѣнія, что на разность между этими двумя суммами, или на 26.071.000 гульд. Австр. Банкъ просто покупалъ золото на открытомъ рынкѣ на часть банкнотъ, на которыя въ тоже время увеличилось ихъ обращеніе (увеличеніе это составило 34.666.000 гульд.). Что же касается золота, замѣнившаго серебро, то какъ показано выше, оно лишь малою частью происходило отъ дѣйствительной продажи серебра на открытомъ рынкѣ, а главнымъ образомъ проистекало отъ того, что Австр. Банкъ воспользовался своимъ запасомъ нѣмецкихъ талеровъ и съ ихъ помощью заполучилъ немалую толику изъ золота, заготовленнаго для Германской монетной реформы. Въ 1873 и 1874 г. Австр. Банкъ еще могъ увеличить свой запасъ золота и довести его въ концѣ 1874 г. до 72.741.000 гульд., но этимъ и кончилось все, что онъ сдѣлалъ для приобрѣтенія золота. Въ слѣдующія 17 лѣтъ до конца 1891 г. мы видимъ, что сначала золотой запасъ непрерывно въ теченіи 6 лѣтъ уменьшается и въ 1879 г. доходитъ до 58.632.000 г.; потомъ онъ 3 года увеличивается и въ 1882 г. опять поднимается до 79.172.000 г.; а затѣмъ опять протекаетъ 7-лѣтній періодъ уменьшенія и въ концѣ 1891 г. золотой запасъ Австр. Банка опять не превышаетъ 54.484.000 гульд. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ цѣнами золота наводитъ на мысль, что Австр. Банкъ покупалъ золото, когда лажъ на него понижался, и продавалъ золото, когда лажъ на него возвышался.

Только въ началѣ 1870-хъ годъ увеличеніе всего металлическаго

¹⁾ См. тоже изданіе Австр. Банка стр. 55—60, но суммы серебряныхъ чеканокъ здѣсь приведены неправильныя. Мы даемъ наши итоги по Stat. Tab. Zur W. F. ed. 1892 pp. 84 и 97.

запаса Австр. Банка находилось въ зависимости отъ появившейся въ немъ золотой его части; въ половинѣ 1870-хъ годовъ это прекращается. Это ясно обнаруживаетъ слѣдующее сопоставленіе металлическаго запаса по его составу въ концѣ 1875 и 1891 гг.

Въ концѣ года.	Золота въ тысячахъ гульденовъ.	Серебра	Весь мет. запасъ.
1875	67.854	66.563	134.417
1891	54.484	166.597	221.081
	-13.370	+100.034	+ 86.664

Любопытно, что очень значительное увеличеніе серебра въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка происходитъ, начиная съ 1879 г., когда чеканка серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ была приостановлена и происходила фискальная ея эксплуатація за счетъ казны. Это былъ очень своеобразный способъ приготовленія къ возобновленію порядка въ денежномъ обращеніи посредствомъ усиленія въ немъ безпорядка: къ разстройству отъ государственныхъ бумажныхъ денегъ прибавлялось новое разстройство отъ чрезмѣрной чеканки серебряной монеты за счетъ казны. Въ принципѣ такая чеканка немного отличалась отъ увеличенія суммы государственныхъ бумажныхъ денегъ. Допускать это увеличеніе прямо—стѣснялись. Поэтому дѣйствовали косвенно, принуждая Австр. Банкъ увеличивать обращеніе банкнотъ, выпускаемыхъ подъ серебряную монету, отъ пріема которой Банкъ не вправѣ былъ отказываться. Ибо, конечно, увеличеніе въ 1876—91 гг. металлическаго запаса (и въ немъ только серебра) на 86.664.000 гульд. потребовало равнаго увеличенія обращенія банкнотъ, и Австр. Банкъ вправѣ былъ на это указывать, какъ на явленіе, для него не только убыточное, но очень неблагоприятное ¹⁾.

¹⁾ Mecenseffy. Die Verw. b. Oe. U. Bank p. 70.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Новѣйшая денежная реформа.

1892—1911.

XXX.

Устраненіе разстройства денежнаго обращенія требовало денежной реформы, которая въ Австріи означала, прежде всего, выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ для возобновленія въ странѣ платежей звонкою монетою, а въ томъ числѣ и для возобновленія размѣна банкнотъ на звонкую монету. Осуществленіе выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ было возможно только при обладаніи необходимыми для того финансовыми средствами. Причина, по которой австрійское правительство очень долго, съ половины 1860-хъ годовъ, не приступало къ денежной реформѣ, заключалось въ томъ, что оно не располагало финансовыми средствами для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ началѣ 1890-хъ годовъ въ этомъ отношеніи произошла перемѣна: австрійское правительство имѣло основаніе рассчитывать, что оно получитъ въ свое распоряженіе финансовыя средства для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Поэтому австрійское правительство въ началѣ 1890-хъ годовъ признавало возможнымъ приступить къ денежной реформѣ.

Къ этому присоединилось обстоятельство, тоже оказывавшее сильное вліяніе. Выше (стр. 101) уже указывалось на то, что въ концѣ 1880-хъ годовъ лажъ на золото въ Австріи сильно понижался, а золотая стоимость бумажнаго гульдена очень возвысилась. Сангвиники даже ожидали, что бумажный гульденъ стремится къ уравненію съ золотымъ гульденомъ въ 2½ франка (или 1/8 австрійской копіи 20-франковика). Австрійскіе и венгерскіе аграріи и протекціонисты были

сильно смущены этим понятнымъ движеніемъ лажа на золото: они боялись этого движенія, какъ признака ослабленія оказываемаго имъ покровительства. Поэтому и они были друзьями денежной реформы, конечно, проведенной въ выгодномъ для нихъ направленіи. Имъ было нужно, чтобы золотая стоимость бумажнаго гульдена перестала повышаться; для этого была необходима ея фиксация и, конечно, не на высокомъ уровнѣ. Они даже не были противъ девальвации, ссылаясь на то, что ихъ обременяли большіе долги, тяжесть которыхъ была-бы облегчена девальвациею. Очень многого впрочемъ, они не требовали; они готовы были помириться съ новымъ металлическимъ гульденомъ, который былъ-бы ниже двухъ франковъ.

Противъ нихъ были тѣ, которымъ улыбалась перспектива установленія денежною реформою металлическаго гульдена въ 2½ франка. Всѣ (австрійскіе и не австрійскіе) владѣльцы австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ, облигацій и акцій, по которымъ проценты, погашеніе и дивиденды уплачивались въ бумажныхъ гульденахъ, всѣ капиталисты и рантьееры, всѣ кредиторы и въ ихъ числѣ ростовщики, наконецъ всѣ, получавшіе постоянное жалованіе въ опредѣленной суммѣ,—всѣ они были за новый гульденъ въ 2½ франка, потому что это увеличивало ихъ доходы.

Такимъ образомъ разсуждающее населеніе, въ зависимости отъ его интересовъ, раздѣлилось на требовавшихъ, одни—„легкого“ гульдена, а другіе—„тяжелого“ гульдена.

Этимъ, однако, несогласія во взглядахъ, конечно, не ограничились. Одни были за реформу, другіе же, которыхъ было гораздо больше и которые неопредѣленно боялись реформы, были противъ нея; одни желали оставаться при старой австрійской монетной системѣ серебрянаго монометаллизма, другіе—желали смягчить и обновить эту систему переходомъ къ биметаллизму, тогда какъ третьи считали обѣ эти системы отжившими свой вѣкъ и поэтому признавали неминуемымъ установленіемъ золотого монометаллизма. Къ спорамъ объ этомъ предметѣ присоединялись разногласія о томъ, какъ осуществить выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ и чѣмъ ихъ замѣнить? Какими способами добыть средства для этого выкупа и какого размѣра должны достигать расходы государства на денежную реформу? Какое распоряженіе расходуемыми суммами должно признать наиболѣе целесообразнымъ и полезнымъ? Наконецъ очень серьезень былъ вопросъ о роли Австрійскаго Банка въ денежной реформѣ, при ея осуществленіи и послѣ ея осуществленія.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что всякая денежная реформа выражается въ постановкѣ сложныхъ и трудныхъ задачъ. Но во второй половинѣ XIX вѣка почти вся континентальная Европа, купно съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, стояла передъ этими задачами; задачи получили разнообразныя рѣшенія, которыя всѣ вмѣстѣ представляли весьма обширный, богатый по своему разнообразію опытъ. Пользованіе имъ значительно облегчало рѣшеніе задачъ денежной реформы для тѣхъ двухъ странъ, Австріи и Россіи, которыя въ 1890-хъ годахъ приступили къ означенному рѣшенію. Но хотя въ Австріи приступили къ этому рѣшенію уже въ 1892 г. почти на три года ранѣе, чѣмъ въ Россіи, тѣмъ не менѣе въ Россіи задача была въ пять лѣтъ, къ 1 января 1901 г., окончательно рѣшена и обѣ ней уже давно даже перестали говорить. А въ Австріи она подвигалась черепашьимъ шагомъ, растянулась на 20 лѣтъ и даже по истеченіи этихъ 20 лѣтъ реформа еще все таки не закончена и она продолжаетъ вызывать ожесточенные споры.

Коренная причина этого явленія заключается въ томъ, что около денежной реформы особенно обострилось враждебное отношеніе австрійской половины Габсбургской Имперіи къ ея венгерской половинѣ. Венгерцы первые возбудили вопросъ о денежной реформѣ, настаивали на приступѣ къ ней и продолжали толкать къ ея продолженію. Это они дѣлали, конечно, потому что они считали ее очень важною для ихъ интересовъ, не только экономическихъ, но и политическихъ. Но именно поэтому возникло систематическое стремленіе австрійской половины монархіи оказывать сильнѣйшее противудѣйствіе стараніямъ, которымъ австрійская половина не только не сочувствуетъ, но желаетъ препятствовать всѣми возможными способами. Такъ настроены не только нѣмцы, но всѣ народности и всѣ партіи австрійской половины монархіи.

Такимъ образомъ, денежная реформа въ Австріи превратилась въ яблоко раздора: венгерцы ея добиваются; этого достаточно, и всѣ, въ которыхъ Венгрія и ея поползновения вызываютъ антипатію, относятся съ неохотою къ денежной реформѣ и придумываютъ всяческія оправданія своей неохоты.

Конечно, всего менѣе это введеніе политическихъ чувствъ могло обнаружиться въ томъ сравнительно узкомъ кругѣ практическихъ дѣятелей банковаго міра, которые, такъ сказать, профессионально соприкасаются съ элементами различныхъ частей и задачъ денежной реформы. Поэтому австрійская денежная реформа вызвала къ себѣ

только въ этомъ мѣрѣ сколько-нибудь толковое отношеніе, которое первоначально повліяло и на тѣ предположенія, съ которыми правительство приступило къ дѣлу. Впослѣдствіи, однако, и притомъ уже съ половины 1890-хъ годовъ вліяніе политическихъ настроеній получило преобладающее значеніе. Къ этому необходимо припомнить очень печальную картину дѣятельности австрійскаго и венгерскаго парламентовъ, партійные скандалы въ нихъ, частые перерывы въ ихъ дѣятельности и довольно печальный ихъ составъ. Естественно, что все это не могло не отразиться на движеніи денежной реформы.

XXXI.

Въ началѣ 1892 г., когда въ Австріи рѣшено было приступить къ денежной реформѣ, въ Россіи на это еще не рѣшались, хотя исподволь подготавливались, накапливая золото. Его уже тогда имѣлось въ Государственномъ Банкѣ: въ составѣ размѣннаго фонда 317.²³ милліоновъ нынѣшнихъ рублей въ $2\frac{2}{3}$ франка, или 846 милліоновъ франковъ, и на разныхъ другихъ счетахъ еще 577.⁷⁹ милліоновъ рублей или 1540.²⁴ милліоновъ франковъ. Всего имѣлось въ кладовыхъ Государственнаго Банка золота еще до приступа къ реформѣ на 894.⁸ милліоновъ рублей или 2386.²⁴ милліоновъ франковъ. Кредитныхъ билетовъ состояло тогда въ дѣйствительномъ обращеніи (за вычетомъ находившихся въ оборотныхъ кассахъ Государственнаго Банка) 1072 милліона рублей или 2858.⁷ милліоновъ франковъ. Для полнаго обезпеченія кредитныхъ билетовъ золотомъ рубль за рубль недоставало золота на 177.¹⁶ милліоновъ рублей или 472.⁶ милліоновъ франковъ. Конечно, эта сумма очень легко нашлась, такъ же невидимо и не чувствуемо для публики, какъ найдена была и доставлена въ Россію вся эта огромная масса золота, почти въ три миллиарда франковъ (1145 милліоновъ австрійскихъ золотыхъ гульденовъ). Задача заключалась прежде всего въ томъ, чтобъ получить санкцію (право финансоваго управленія) на израсходованіе имѣвшагося золота для обезпеченія кредитныхъ билетовъ. По мѣрѣ того, какъ получалась эта санкція золото передавалось Государственному Банку для присоединенія къ золоту размѣннаго фонда. Эта передача началась съ 1894 г. и вмѣстѣ съ прочими мѣрами по реформѣ была осуществлена графомъ С. Ю. Витте съ такою послѣдовательностью и рѣшительностью, что къ концу 1900 г. по ней же почти все было сдѣлано.

Въ Россіи денежной реформѣ не только не сочувствовали, но ея прямо и категорически не желали. Когда ее осуществляли, то едва-ли въ Россіи можно было насчитать сотню людей, которая не была противъ реформы. А противъ нея неистовствовали всѣ, которые были способны издавать членораздѣльные звуки, которые были способны допустить мысли, что золото не уйдетъ изъ Россіи, какъ только его выпустятъ на волю изъ кладовыхъ Государственнаго Банка. Поэтому противъ реформы была вся образованная и необразованная Россія, государственный совѣтъ, военное вѣдомство и всѣ гражданскія вѣдомства. Тѣмъ не менѣе реформа была осуществлена.

Къ 1 января 1901 г. обращеніе кредитныхъ билетовъ было почти на половину сокращено: въ дѣйствительномъ обращеніи ихъ оставалось уже только 555 милліоновъ рублей, обезпеченныхъ наличнымъ золотомъ запасомъ Госуд. Банка, тогда достигавшимъ 838.⁸ милліоновъ рублей или 2236.⁸ милліоновъ франковъ. Такимъ образомъ, избытокъ золота надъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ достигалъ 283.⁸ милліоновъ рублей или 756.⁸ милліоновъ франковъ. За обезпеченность ихъ размѣна на золото могло не быть опасеній. Уменьшеніе суммы обращающихся кредитныхъ билетовъ было достигнуто посредствомъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ мелкихъ достоинствъ, рублевыхъ, трехрублевыхъ, пятирублевыхъ и десятирублевыхъ, занимавшихъ мѣсто въ каналахъ обращенія и мѣшавшихъ проникновенію въ эти каналы золотой и серебряной монеты. Конечно, публика была противъ этого изъятія, утверждая, что бумажки удобнѣе, что къ нимъ привыкли, и что золотой и серебряной монеты не любить. Но серьезное, а не игрушечное, осуществленіе реформы, укрѣпленіе довѣрія къ ней на почвѣ дѣла, а не словъ, требовало изъятія кредитныхъ билетовъ мелкихъ достоинствъ, хотя бы и противъ воли публики. Поэтому отъ принужденія не отступили. А еще болѣе интересы прочности реформы требовали, чтобы публика сама на опытъ убѣдилась въ неосновательности своего страха, будто-бы золото неминуемо уйдетъ изъ Россіи, какъ только его выпустятъ на волю изъ кладовыхъ Государственнаго Банка. Поэтому, не смотря на протесты и жалобы при осуществленіи реформы, публикѣ навязывали золотую и серебряную монету. Для публики вся реформа только въ этомъ навязываніи золотой и серебряной монеты и заключалась. А навязывали послѣдовательно и энергично. Къ концу 1900 г. было такимъ образомъ въ 1897—900 годахъ „навязано“ монеты: золотой на 683 милліона рублей = 1821 $\frac{1}{3}$ милліоновъ франковъ и серебряной 147 милліо-

новъ рублей = 392 милліона франковъ, а всего на 830 милліоновъ рублей или 2213¹/₂ милліоновъ франковъ. Послѣ этого героическаго пріема звонкой монеты публика въ Россіи успокоилась. Золото не ушло, хотя его выпустили на волю въ значительномъ количествѣ. Оно въ состояніи было спокойно оставаться въ рукахъ русскаго населенія. Эти русскія руки оказывались достаточно сильными, чтобы удерживать и золото.

Эта сила у нихъ оказалась не только въ мирное трехлѣтіе 1901—3, непосредственно послѣ реформы, но и въ 1904—5 г.г. не смотря на Японскую войну и на революцію въ концѣ 1905 г. А для нашей золотой реформы смута 1905 г. имѣла даже большее значеніе, чѣмъ война съ Японіею. Ибо она вызвала первый натискъ на кладовыя Государственнаго Банка, породивъ такія требованія золота, какихъ по ихъ значительности никогда еще не было предъявлено никакому эмиссіонному банку. Государственный Банкъ долженъ былъ давать золото не только тѣмъ, которые непосредственно къ нему обращали свои требованія золота, но и тѣмъ, которые его требовали отъ прочихъ банковъ и которые его требовали, и сильно требовали, даже отъ сберегательныхъ кассъ. И ничего. Государственный Банкъ выдержалъ натискъ, хотя онъ продолжался довольно долго, выручилъ себя, выручилъ прочіе банки выручилъ сберегательныя кассы, израсходовавъ при этомъ очень много золота, но вышелъ изъ кризиса, далеко не ослабленный: у него послѣ кризиса еще оставалось наличнаго золота въ кладовыхъ Государственнаго Банка на 717 милліоновъ рублей (1912 милліоновъ франковъ), да суммъ за границей на 202,7 милліона рублей (540,3 милліоновъ франковъ). А между тѣмъ во время кризиса Государственный Банкъ долженъ былъ отвѣчать не только на требованіе золота, но и на еще болѣе значительныя требованія кредитныхъ билетовъ, не только торгово-промышленной публики, которая помощь могла найти только у Государственнаго Банка, потому что прочіе банки во время кризиса могли думать только о собственномъ спасеніи, а не о спасеніи публики, но огромный кругъ всякихъ учреждений (земствъ, городовъ и т. д.), которыя въ обычное время совсѣмъ не состоятъ кліентами Банка для ссудъ подъ бумаги, или по ихъ продажѣ, но по необходимости должны были въ необыкновенное время прибѣгнуть къ помощи Государственнаго Банка. А для операций по этой помощи Государственному Банку тоже пришлось израсходовать до миллиарда рублей и для этого исчерпать все свое эмиссіонное право. Но, во-первыхъ, эмиссіонное право на такіе экстренные случаи и представлено Государственному Банку.

А во-вторыхъ, еще важнѣе то, что чрезъ короткое время экстренно розданныя суммы были возвращены Государственному Банку; эмиссіонное его право вполне возстановилось, и подобно тому, какъ до кризиса 1905 г. Государственный Банкъ никогда не пользовался правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ безъ ихъ золотого покрытія, потому что у него всегда имѣлся избытокъ золота надъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ, такъ точно послѣ кризиса 1905 г. до нашихъ дней у Государственнаго Банка не было повода прибѣгать къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ безъ ихъ золотого покрытія, потому что онъ всегда располагалъ и располагаетъ избыткомъ золота надъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ. Это эмиссіонное право служить ему лишь резервомъ на экстренные случаи вродѣ кризиса 1905 г. подобно тому, какъ для этой же лишь надобности эмиссіонное право нынѣ служить для Англійскаго Банка.

Когда авторъ пишетъ эти строки (5 іюля 1912 г.), чрезъ 17 лѣтъ послѣ приступа къ русской денежной реформѣ и чрезъ 12 лѣтъ послѣ ея завершения, запасъ наличнаго золота въ кассахъ и кладовыхъ Государственнаго Банка достигалъ 1.306.527.260 рублей (= 3.484.072.693 франка). Въ тоже время въ распоряженіи Государственнаго Банка состояло суммъ за границею на 217.372.013 рублей (= 579.658.701 франкъ). Такимъ образомъ, металлическій запасъ Государственнаго Банка выражался чрезъ $M = 1.523.899.273$ рубля (= 4.063.731.394 франка). Сумма кредитныхъ билетовъ, тогда состоявшихъ въ обращеніи, или наша циркуляція $C = 1.302.015.104$ рубля (= 3.472.040.275 франковъ). Слѣдовательно, избытокъ золота надъ кредитными билетами или $M - C = 221.884.169$ рублямъ (= 591.691.119 франкамъ). А контингентъ эмиссіоннаго права у насъ составляетъ 300.000.000 рублей (= 800 милліоновъ франковъ). Поэтому эмиссіонный резервъ Государственнаго Банка, вычисленный по данной нами выше общей формулѣ

$$R = M - C + k,$$

достигалъ 521.884.169 рублей или 1.591.691.119 франковъ, то-есть, почти въ два раза превышалъ эмиссіонный резервъ Англійскаго Банка при благоприятномъ нормальномъ его состояніи (около 28 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ). Континентальныя эмиссіонныя банки Европы такихъ чиселъ въ своемъ обиходѣ не знаютъ: у нихъ не имѣется необходимыхъ для этого оборотныхъ средствъ.

Авторъ считалъ полезнымъ привести эти данныя о денежной реформѣ въ Россіи, потому что они уясняютъ многое, что придется излагать объ Австріи.

XXXII.

Естественно, что когда въ Австріи приступали къ денежной реформѣ, то вражда между обѣими половинами монархіи еще не успѣла обозначиться особенно рѣзко. Отчасти это опредѣлялось тѣмъ, что приступъ заключался въ совѣщанія между правительствами обѣихъ половинокъ монархіи и въ совѣщаніяхъ каждаго изъ нихъ съ экспертами, которые достаточно объединялись ихъ принадлежностью къ одной и той-же специальности—по денежной части. Совѣщанія происходили: въ Вѣнѣ съ 35 банкирами, банковыми директорами, учеными (профессорами) и редакторами финансовой прессы, отъ 8 до 17 марта 1892 г., а въ Будапештѣ съ 22 экспертами 8, 9 и 10 марта 1892 г.

Намъ неоднократно уже приходилось упоминать о томъ, что австрийское законодательство о монетахъ стояло на почвѣ серебрянаго монеталлизма. Хотя приверженцы его въ Австріи еще продолжали существовать и даже недостатка въ почитателяхъ биметаллизма тоже не было, тѣмъ не менѣе къ ихъ голосамъ всего менѣе прислушивались, потому что ихъ стремленія были слишкомъ явно абсурдны и по своей абсурдности неосуществимы. По стоимости содержавшагося въ немъ металла австрийскій серебряный гульденъ уже въ 1887 г. былъ на 10% дешевле бумажнаго гульдена, въ 1887 году на 15% дешевле, въ 1888 году на 15% дешевле, въ 1889 году на 18%, а въ 1892 году уже на 24% дешевле ¹⁾. Только благодаря запрету чеканки серебрянаго гульдена за частный счетъ и неминуемо предстоявшему приостановленію и казенной чеканки серебрянаго гульдена, получалась возможность поддерживать его на одинаковомъ уровнѣ съ бумажнымъ гульденомъ. А такая монета не годится для того, чтобы служить почвою правильно устроенной денежной системы, въ составѣ которой предполагаются и банкноты, обращающіяся въ равной цѣнѣ съ монетою. Банкнотная циркуляція должна быть способною къ расширенію. По этому она должна опираться на монету, которой чеканка свободна и можетъ производиться, въ какихъ желательнѣе, по имѣющимся средствамъ, предѣлахъ, за счетъ частныхъ лицъ и казны. Банкнотная цир-

¹⁾ Tab. z. W. F. ed. 1893 p. 182.

куляція не можетъ опираться на монету, чеканка которой втиснута въ узкіе предѣлы, изъ которыхъ она не должна выходить, рискуя обезцѣненіемъ монеты, а слѣдовательно и банкнотъ.

Разстройство денежной системы въ Австріи заключалось прежде всего въ неустойчивости ея денежной единицы. Главная задача денежной реформы заключалась въ восстановленіи прочныхъ основъ для этой устойчивости. Но именно для устойчивости серебро не годилось, потому что серебро само потеряло всякую устойчивость. Съ половины 1870-хъ годовъ, со времени „упадка серебра“, оно колебалось еще сильнѣе, чѣмъ бумажныя деньги въ странахъ ихъ неразмѣнности. Вотъ почему, когда въ этихъ странахъ стремились къ устойчивой денежной единицѣ, то не могли не сознавать, что при сколько-нибудь значительной роли серебра въ монетной системѣ, устойчивости достигнуть нельзя. Серебро само стало такою-же, даже еще болѣе сильною, причиною неустойчивости въ странахъ серебрянаго монеталлизма и биметаллизма, какою въ бумажно-денежныхъ странахъ было отсутствіе въ денежномъ обращеніи полноцѣнной звонкой монеты. Поэтому стремленіе къ устойчивой денежной единицѣ исключало всякіе разговоры о биметаллизмѣ или серебряномъ моменталлизмѣ. И поэтому-же въ началѣ 1890-хъ годовъ денежная реформа въ Австріи, какъ въ Россіи, была неминуемо связана съ необходимостью перехода отъ серебрянаго монеталлизма къ золотому. Тоже самое обнаружилось при денежной реформѣ въ Германіи, за 20 лѣтъ предъ тѣмъ.

Какъ-же дѣлается такой переходъ? Отъ денежной реформы требуется прежде всего, чтобы она никого не обогатила и чтобы отъ нея никто не обѣднѣлъ. Всякій долженъ остаться при томъ, что у него было, безъ прибыли и безъ убыли. Это въ примѣненіи къ деньгамъ значитъ: всякій долженъ остаться при томъ количествѣ по купной или покупательной силы (purchasing power), каковая у него была, безъ ея увеличенія и безъ ея уменьшенія. Денежная единица выражаетъ единицу покупательной силы и поэтому составляетъ основу всякой оцѣнки. Эта основа не должна вызывать перемѣнъ въ распредѣленіи покупательной силы отъ денежной реформы. Только при соблюденіи этого условія переходъ отъ одной денежной системы къ другой математически правиленъ и справедливъ.

Какимъ-же образомъ осуществляется это требованіе? Это всего лучше выясняется примѣромъ Германіи. Въ наибольшаго значенія ея части денежною единицею былъ уже нѣсколько столѣтій серебряный

талеръ. Съ половины 1850-хъ годовъ онъ представлялъ $\frac{1}{60}$ килограмма чистаго серебра или $16\frac{2}{3}$ граммовъ чистаго серебра. Покупная сила $16\frac{2}{3}$ граммовъ чистаго серебра была единицею покупной силы, а потому и денежною единицею. За все время, пока оставалась въ силѣ эта единица покупной силы, золото было дороже серебра въ $15\frac{1}{2}$ разъ. Поэтому покупная сила $16\frac{2}{3}$ граммовъ чистаго серебра равнялась покупной силѣ $16\frac{2}{3} : 15\frac{1}{2} = \frac{100}{93}$ граммовъ чистаго золота. Германія могла оставаться при той-же единицѣ покупной силы и перейти отъ серебрянаго монеталлизма къ золотому, еслибъ она вмѣсто серебряннаго талера приняла золотой талеръ въ $\frac{100}{93}$ граммовъ чистаго золота. Но въ Германіи жаловались на то, что талеръ слишкомъ большая, грузная денежная единица, и желали, чтобъ денежная единица была въ три раза меньше. Поэтому сдѣлали двойное. Во-первыхъ, взяли $\frac{1}{3} \frac{100}{93} = \frac{100}{279}$ граммовъ чистаго золота и ихъ покупную силу признали единицею, которой дано названіе имперской марки. Во-вторыхъ, въ законѣ объ этомъ предметѣ (4 декабря 1871 г., въ ст. 8) постановили, что тѣ платежи, которые до того производились серебромъ, отнынѣ производятся золотомъ, считая марку въ $\frac{1}{3}$ талера или 1 серебряный талеръ = 3 золотымъ маркамъ. Это и было совершенно вѣрно математически, потому что покупная сила одного серебряннаго талера равнялась покупной силѣ трехъ золотыхъ марокъ. Поэтому, если изъ килограмма чистаго серебра чеканили 60 талеровъ, то изъ килограмма чистаго золота должны были чеканить $60 \times 15\frac{1}{2} \times 3 = 2790$ марокъ. Это и постановилъ законъ 4 декабря 1871 г. и въ этомъ заключалась германская монетная реформа, а вмѣстѣ съ нею переходъ отъ серебряннаго къ золотому монеталлизму.

Это-же самое должно было произойти и въ Австріи; но не одно только это.

XXXIII.

Когда Германія переходила отъ серебряннаго къ золотому монеталлизму, то она должна была исходить изъ какого нибудь отношенія между стоимостью золота и серебра. Такимъ отношеніемъ взята была дробь $1 : 15\frac{1}{2}$, потому что это отношеніе, съ незначительными колебаніями, дѣйствительно господствовало во всемъ культурномъ экономическомъ мѣрѣ въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, полувѣка до денежной реформы въ Германіи. И дѣйствительно, въ

Германіи поступили очень правильно, взявъ почвою для перехода отъ серебряннаго къ золотому монеталлизму отношеніе $1 : 15\frac{1}{2}$.

Въ Австріи въ началѣ 1890-хъ годовъ при томъ-же переходѣ отъ серебряннаго къ золотому монеталлизму, тоже, конечно, нельзя было обойти вопросъ объ отношеніи (die Relation), какъ „ключа“ для перехода. Но говорили объ этомъ въ Австріи не только много болѣе, чѣмъ въ Германіи, но и много туманнѣе. Причина заключалась въ томъ, что дѣлали видъ, какъ будто говорятъ о томъ-же, о чемъ рѣчь шла въ Германіи. А шла рѣчь совсѣмъ объ иномъ, о чемъ въ Германіи никакого повода не было говорить.

Германія была странною металлическихъ денегъ, а Австрія съ 1848 г. была странною неразвѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Это огромная разница. Поэтому при переходѣ отъ серебряннаго къ золотому металлизму Австрія не могла исходить отъ своего серебряннаго гульдена. Въ послѣдній разъ передъ денежною реформою, къ которой въ Австріи приступали въ началѣ 1890-хъ годовъ, этотъ гульденъ былъ нормированъ, какъ $\frac{1}{60}$ килограмма чистаго серебра. Но онъ не годился для того, чтобы исходить изъ него совершилъ переходъ къ новой золотой денежной единицѣ. Ибо въ реальной экономической жизни этотъ Австрійскій серебряный гульденъ, въ томъ-ли видѣ, въ которомъ онъ былъ съ 1762 г. до 1857 г., или въ томъ видѣ, который ему былъ данъ и который онъ сохранился съ 1857 г. до 1892 г., потерялъ всякое значеніе. Возворился съ 1848 г. и господствовалъ до денежной реформы, къ которой въ Австріи приступали въ началѣ 1890-хъ годовъ, бумажный гульденъ. Съ нимъ только считался всякій австрійскій обыватель. Только покупная сила бумажнаго гульдена была важна для каждаго австрійскаго жителя, потому что только она одна у него имѣлась; только ею онъ обладалъ и ея, конечно, не желалъ терять, въ ней не желалъ подвергаться ущербу.

Поэтому отъ бумажнаго гульдена приходилось въ Австріи совершать переходъ къ новой золотой денежной единицѣ, къ новому золотому гульдену. Поэтому и отношеніе (Relation) означало отношеніе бумажнаго гульдена къ золотому. Неопредѣленнымъ словомъ „отношеніе“ (die Relation) прикрывался вопросъ о девальвации или неприкосновенности бумажнаго гульдена: будетъ-ли новый золотой гульденъ „тяжелый“ (въ $2\frac{1}{2}$ франка), или „легкій“ (въ 2 франка).

Такимъ образомъ, точкою отправленія при построении новой золотой денежной единицы могла быть только покупная сила бумаж

ного гульдена, какъ въ Россіи для того же послужила покупная сила бумажного (кредитнаго) рубля. А судить объ покупной силѣ бумажного гульдена возможно было только по его золотой стоимости, по его стоимости на золото. Эта золотая стоимость бумажного гульдена была наибавнѣйшею точкою соприкосновенія между бумажнымъ гульденомъ и золотомъ вообще, а слѣдовательно и новой денежною единицею, которую предстояло создать изъ золота.

Выше (стр. 101) нами были приведены за много лѣтъ курсы бумажного гульдена, выражающіе его золотую стоимость ¹⁾. Общій средній ихъ результатъ — тотъ, что бумажный гульденъ стоилъ на золото на нѣкоторую дробь больше 84% своей нарицательной цѣны или $\frac{21}{25}$ ея ибо $\frac{21}{25} = 0.84$. Выше было объяснено, что съ 1870 г. въ Австріи чеканили австрійскую копію французскаго золотого 20-франковика, содержащаго чистаго золота $\frac{180}{31}$ граммовъ ²⁾. Этой монетѣ дали начеканенную на ней нарицательную цѣну въ 8 гульденовъ. — Слѣдовательно, золотой гульденъ до реформы равнялся $\frac{1}{8} \cdot \frac{180}{31} = \frac{45}{62}$ граммовъ чистаго золота. Бумажный гульденъ и имѣлъ $\frac{21}{25}$ или 0.84 покупной силы этого золотого гульдена. Слѣдовательно, достаточно было начать чеканку новаго золотого гульдена, содержащаго

¹⁾ Официальные мотивы къ проектамъ новыхъ монетныхъ законовъ, представленные въ Австрійскій парламентъ 14 мая 1892 г., Beilagen zur d. stenogr. Protok. d. Abgeordnetenhauses XI Sess. 1892. № 436, содержали, между прочимъ, вычисления средняго курса монетъ въ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ со времени ихъ неразвѣнности съ 1848 г.

Лажъ на серебро показанъ:

въ 1848—58	14.73%
„ 1849—65	23.09 „
„ 1866—70	20.31 „

Лажъ на золото показанъ:

въ 1859—65	23.26 „
„ 1866—70	19.77 „
„ 1874—78	14.42 „
„ 1879—91	19.03 „

²⁾ Это было сдѣлано по совѣту Гока, поклонника мысли о принятіи всѣми странами французскаго золотого 20-франковика. Другой поклонникъ той же мысли, Н. Х. Бунге (русскій переводчикъ Гока), въ бытность министромъ финансовъ, превратилъ полуимперіаль въ русскую копію французскаго 20-франковика, соразмѣрно уменьшивъ въ немъ содержаніе чистаго золота, чтобъ 5 рублей равнялись 20 франкамъ ровно. См. нашу книгу Серебряный рубль отъ до возникновенія до конца XIX в. стр. 232 и прим. на стр. 247.

$\frac{21}{25} \cdot \frac{45}{62} = \frac{189}{310}$ граммовъ чистаго золота и тогда получалась золотая монета, которой покупная сила равнялась покупной силѣ бумажнаго гульдена. Узаконеніемъ такого содержанія чистаго золота въ новомъ золотомъ гульденѣ и осуществлялась въ правильномъ видѣ монетная реформа въ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ совершался переходъ къ золотому монометаллизму.

Это и составляетъ предметъ новаго австрійскаго монетнаго законодательства отъ 2 августа 1892 г., котораго двѣ частности еще требуютъ дополнительнаго объясненія. Во-первыхъ, приведенная выше дробь $\frac{189}{310}$ грамма чистаго золота ($= \frac{21}{25} \cdot \frac{1}{8} \cdot \frac{180}{31}$), какъ выражающая покупную силу бумажнаго гульдена, подидимому, оказалась для чеканки монетъ технически не вполне удобною и требовала (какъ нерѣдко бываетъ) измѣненія ея на ничтожную дробь $\frac{1}{12710}$. Отъ увеличенія на эту ничтожную дробь она превращалась въ

$$\frac{189}{310} + \frac{1}{12710} = \frac{25}{41} = 0.609756$$

граммовъ чистаго золота, какъ выраженія покупной силы бумажнаго гульдена. Въ старомъ золотомъ гульденѣ 1870 г. содержаніе чистаго золота составляло, какъ сейчасъ показано, $\frac{45}{62} = 0.725806$ граммовъ. Поэтому отношеніе стараго золотого гульдена 1870 г. къ тому количеству чистаго золота, въ которомъ выражалась покупная сила бумажнаго гульдена, было

$$\frac{45}{62} : \frac{25}{41} = 100 : 84.011$$

или наоборотъ

$$\frac{25}{41} : \frac{45}{62} = 100 : 119.032$$

То-есть, количество чистаго золота, взятого какъ выраженіе покупной силы бумажнаго гульдена, соотвѣтствовало равенству бумажнаго гульдена 84.011 % золотого гульдена 1870 г., или лажу на этотъ гульденъ въ 19.032 % ¹⁾.

Во-вторыхъ, въ Австріи, въ подражаніе Германіи и Франціи, пожелали перейти отъ старой единицы въ гульденъ къ новой, вдвое

¹⁾ Это болѣе соотвѣтствовало соображенной съ Лондонскимъ курсомъ средней цѣнѣ австрійскаго 20-франковика за время съ 1879 до конца 1891 г. до конца 1891 г., каковой средней отдавали предпочтеніе. Cp. Statist. Tab. zur. W.—F. ed. 1892 pp. 234—9.

уменьшенной. Поэтому $\frac{1}{2} \cdot \frac{25}{41} = \frac{25}{82} = 0,304878$ ¹⁾ грамма чистого золота приняли за новую денежную единицу и назвали ее кроною. А так как она представляла слишком малое количество, то для чеканки установили брать 10 и 20 кратное ее количество для монетъ въ 10 и 20 кронъ. Новая австрійская золотая монета въ 20 кронъ поэтому содержитъ чистаго золота $\frac{20 \times 25}{82} = \frac{250}{41} = 6 \frac{4}{41} = 6,09756$ граммовъ. Такихъ монетъ изъ килограмма чистаго золота выходитъ

$$100 : \frac{250}{41} = \frac{41000}{250} = 164,$$

или изъ килограмма чистаго золота чеканился $164 \times 20 = 3280$ кронъ, предоставляющія покупную силу 1640 бумажныхъ гульденовъ, ибо покупная сила бумажнаго гульдена выражается въ количествѣ чистаго золота, содержащагося въ двухъ кронахъ.

Отношеніе стоимости золота къ стоимости серебра, при которомъ Австрія въ 1892 г. перешла отъ серебрянаго къ золотому монеталлизму, вычисляется изъ противопоставленія количества чистаго золота, содержащагося въ двухъ кронахъ, равныхъ одному новому золотому гульдону, эквивалентному одному бумажному гульдону, съ одной стороны, и количества чистаго серебра, содержащагося въ одномъ серебряномъ гульдентѣ съ 1857 г. Въ двухъ кронахъ содержится чистаго золота $\frac{25}{41}$ грамма, а въ серебряномъ гульдентѣ содержаніе чистаго серебра было $11 \frac{1}{9}$ граммовъ; поэтому

$$\frac{25}{41} : 11 \frac{1}{9} = 1 : 18 \frac{2}{9} = 1 : 18,222;$$

Австрія перешла отъ серебрянаго къ золотому монеталлизму, считая золото дороже серебра въ $18 \frac{2}{9}$ раза, потому что это требовалось золотую стоимостью бумажнаго гульдена.

Когда золото было дороже серебра только въ $15 \frac{1}{2}$ разъ, то австрійскій серебряный гульденъ $11 \frac{1}{9}$ граммы чистаго серебра стоилъ $11 \frac{1}{9} : 15 \frac{1}{2} = \frac{200}{279}$ граммовъ чистаго золота, а такъ какъ золотой

¹⁾ Эта дробь $0,304878$, взятая 3280 разъ, даетъ 999,999840, или до 1000 граммовъ недостаетъ лишь $0,000160$ ($0,16$ миллиграмма).

франкъ означаетъ $\frac{9}{81}$ грамма чистаго золота, то серебряный австрійскій гульденъ при указанной пропорціи равняется $\frac{200}{279} : \frac{9}{81} = 2,46$ почти $2 \frac{1}{2}$ франковъ золотомъ ¹⁾. Это и былъ идеаль въздыхателей „тяжелого“ гульдена: они желали чтобъ для нихъ было возстановлено время, когда золото было лишь въ $15 \frac{1}{2}$ разъ дороже серебра. Ихъ противники, аграріи и протекціонисты, желали, чтобъ воспользовались паденіемъ серебра. Въ трехлѣтіе 1890—92 гг., серебро было въ $21,64$ раза дешевле серебра. Поэтому $11 \frac{1}{9}$ граммовъ чистаго серебра въ гульденѣ стоили $11 \frac{1}{9} : 21,64 = 0,513$ граммовъ чистаго золота, составлявшие $0,513 : \frac{9}{81} = 1,745$ или почти $1 \frac{3}{4}$ франковъ золота: это былъ идеаль венгерскихъ и австрійскихъ въздыхателей по „легкомъ“ гульдентѣ (на этомъ они сходились). Ставъ на объективную почву фактической золотой стоимости бумажнаго гульдена, приводившей къ пропорціи $1 : 18 \frac{2}{9}$, австрійскія предположенія 1892 г. установляли, что серебрянный гульденъ въ $11 \frac{1}{9}$ граммовъ чистаго серебра вопреки паденію цѣны серебра можетъ быть возвышенъ до уравненія съ золотую стоимостью бумажнаго гульдена въ $\frac{25}{41}$ граммовъ чистаго золота. А этимъ опредѣлялось, что онъ равняется $\frac{25}{41} : \frac{9}{81} = 2,1$ золотымъ франкамъ.

XXXIV.

Новое австрійское монетное законодательство состоитъ изъ пяти законовъ, изданныхъ всѣ одновременно 2 августа 1892 г. ²⁾ Наиваж-

¹⁾ Изъ того, что австрійскому золотому 20 франковику, содержащему $\frac{180}{31}$ граммовъ чистаго золота (какъ и французскій 20 франковикъ), дана была цѣна 8 гульденовъ, слѣдовало-бы, что 20 франковъ = 8 гульденамъ, а потому 1 гульденъ = $2 \frac{1}{2}$ франковъ. Но такъ какъ тогда 1 золотой гульденъ содержалъ $\frac{180}{31,8} = \frac{45}{62}$ грам. чистаго золота, а серебряный гульденъ содержалъ $11 \frac{1}{9}$ гр. чистаго серебра, то это давало отношеніе $\frac{45}{62} : 11 \frac{1}{9} = 1 : 15,306$, а не $1 : 15 \frac{1}{2}$. При отношеніи $15 \frac{1}{2}$ австрійскій 20 франковикъ долженъ считаться въ 8,1 серебряныхъ гульденовъ; но въ такомъ случаѣ золотой гульденъ = $20 : 8,1 = 2,469$ золотымъ франкамъ.

²⁾ Отъ этого цитированіе ихъ по времени ихъ изданія ведетъ къ смѣшенію одного съ другимъ. Австрійское „Собраніе узаконеній“ (Reichsgesetzblatt für die im Reihrsate

нѣйшій изъ нихъ поставленъ во главѣ ихъ (№ 126) опредѣленіемъ, которымъ онъ начинается: что вмѣсто дѣйствовавшей до того австрійской (серебряной) монетной системы, вступаетъ въ силу золотая монетная система (die Goldwährung), которой счетную единицу *Rechnungseinheit*) составляетъ крона, раздѣляющаяся на сто геллеровъ. Въ старыхъ монетныхъ законахъ такія общія деклараціи не были въ обычаѣ и ихъ нѣтъ въ англійскомъ и французскомъ законодательствѣ. Но германскій законъ 9 іюля 1873 г. въ ст. 1 призналъ необходимою такую декларацію и австрійскій законъ почти буквально повторилъ германское опредѣленіе. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи техническихъ подробностей австрійскій законъ довольно близко примыкаетъ къ германскому законодательству. Монетною вѣсовой единицею служитъ килограммъ. Золотая монета чеканится изъ смѣси, въ которой на 1000 граммовъ приходится 900 граммовъ чистаго золота и 100 граммовъ мѣди. Изъ килограмма смѣси чеканятся 2952 кроны, а потому изъ килограмма чистаго золота чеканится 3280 кронъ. ($= \frac{10}{9} 2952$). Золотыя монеты чеканятся въ 20 и 10 кронъ. Изъ килограмма лигатурнаго золота чеканятся 147,6 монетъ въ 20 кронъ и 295,2 монетъ въ 10 кронъ; изъ килограмма чистаго золота чеканится 164 монеты въ 20 кронъ или 328 монетъ въ 10 кронъ. Законъ опредѣляетъ также, что лигатурный вѣсъ золотой монеты въ 20 кронъ составляетъ 6.775067 граммовъ, а чистаго золота въ ней 6.09756 граммовъ. Не останавливаясь на всѣхъ остальныхъ техническихъ деталяхъ, мы ограничимся лишь важнѣйшими опредѣленіями. Чеканка 10 кроновой золотой монеты производится только за счетъ казны, а чеканка золотой 20 кроновой монеты допускается и за счетъ частныхъ лицъ, но за плату, назначаемую министромъ финансовъ и не превышающую 0,3% нарицательной цѣны монетъ и когда монетные дворы не заняты казенными чеканками. Кромѣ золотой чеканится серебряная, никелевая и бронзовая монета. Новую серебряную монету законодательство 1892 г. знаетъ только достоинствомъ въ одну крону; ея проба 0,835 (подобно пробѣ монеты въ 1 франкъ); изъ лигатурнаго килограмма этой пробы чеканится 200 монетъ въ одну крону, слѣдовательно, съ лигатурнымъ вѣсомъ въ 5 граммовъ при содержаніи чистаго серебра въ $4 \frac{7}{40}$ грам-

vertretenen Königreiche und Länder принято цитировать не по нумераціи выпусковъ (Stücke) а по нумераціи узаконеній. Монетные законы 2 августа 1892 г. вышли подъ №№ 126 127, 128, 129 и 130.

мовъ. Чеканка новой серебряной монеты производится только за государственннй счетъ и эта чеканка ограничивается суммою въ 140 миллионъ кронъ = 70 милл. гульд. Изъ никеля чеканятся монеты въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{10}$ кронъ, а изъ бронзы въ $\frac{1}{50}$ и $\frac{1}{100}$ кроны. Когда Германія въ началѣ 1870-хъ годовъ переходила къ золотому монометаллизму, то она должна была считаться съ фактомъ, что въ ней обращалась на многія сотни миллионъ талеровъ полнопробная серебряная монета, которая до реформы могла служить для платежей на неограниченную сумму и которая не могла быть внезапно объявлена непригодною для этого, если правительство не имѣло средствъ для ея выкупа за государственннй счетъ съ уплатою золотомъ по 3 марки за талеръ. Поэтому въ Германіи пришлось предоставить дореформенной (талерной) серебряной монетѣ оставаться въ продолженіи очень многихъ лѣтъ въ обращеніи и служить для платежей на неограниченную сумму рядомъ съ новою золотую монетою, на равныхъ правахъ съ нею. Это собственно при золотомъ монометаллизмѣ не полагается и вслѣдствіе этого уклоненія германская золотая валюта (Goldwährung) считалась хромою. Австрія въ началѣ 1890-хъ годовъ въ такомъ положеніи не находилась и богатства серебряною монетою въ ней не было. Но кое какаѣ, особенно начеканенная за счетъ казны, уже во время удешевленія серебра, все таки имѣлась и о ея выкупѣ за государственннй счетъ на новую золотую монету помышлений тоже не было. А защитниковъ серебра было много. Уступая имъ, правительство облегчало и себя, но отъ этого и австрійская золотая валюта оказывалась хромою. Хотя законъ опредѣлялъ (въ статьѣ 19), что обязательный пріемъ новой серебряной монеты въ одну крону ограничивается 50 кронами или 25 новыми золотыми гульденами, но статья 10 оставляетъ за старою серебряною монетою въ 1, 2 и $\frac{1}{4}$ гульдена право служить для платежей на неограниченную сумму ¹⁾ и только пріостанавливаетъ чеканку ея даже за казенный счетъ. Но конечно австрійская хромота имѣла меньше значенія, чѣмъ германская, потому что Австрія не была богата серебромъ и ей, такъ сказать, хромать было не на что. ²⁾ Особою статьею (23) опредѣляется, что сохраняють

¹⁾ Spitzmüller, Die ö. u. Währungsreform, Zeitschr. F. V. W. Bd. XI 358—9. Fellner, Die Währungsreform in Ungarn, Wien 1911, pp. 304 sq.

²⁾ Вся сумма серебра, которымъ располагала Австрія, исчислялась въ 260.007 миллионъ гульден. (160.879 миллион. рублей сереб.), въ томъ числѣ $\frac{2}{3}$ въ размѣнномъ фондѣ Австр. Банка и 45.278 милл. гульд. въ низкопробной размѣнной мелкой серебряной монетѣ

всю свою платежную силу и бумажноденежные знаки (Papiergeldzeichen), причемъ каждый гульденъ считается за двѣ золотыя кроны. Назначеніе срока для вступленія въ силу новой монетной системы, распоряженія о выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, а равно о возобновленіи наличныхъ платежей (die Aufnahme der Baarzahlungen) должны составить предметы особыхъ законодательныхъ опредѣленій. Но еще до этого по желанію плательщика всѣ платежи могутъ быть производимы въ золотыхъ кронахъ, принимая золотую монету въ 20 кронъ за 10 гульденовъ (статья 24).

Второй законъ (№ 127) уполномочиваетъ австрійское правительство заключить съ венгерскимъ правительствомъ договоръ о томъ, чтобъ вышеизложенныя монетныя опредѣленія распространялись на обѣ половины монархій. Любопытны при этомъ указанія, что всей монархіи предполагалось за счетъ казны начеканить: серебряной монеты на 200 милліоновъ кронъ, никелевой на 60 милліоновъ и бронзовой на 26 милліоновъ, а всего разнѣнной монеты на 286 милліоновъ кронъ или 143 милліона гульденовъ; этимъ денежная реформа приносила фиску довольно ощутительную прибыль. Большую важность имѣло опредѣленіе договора (статья 19), что оба правительства обязуются въ подходящий (?) моментъ войти въ парламентъ съ предложеніями о выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, причемъ сначала будутъ приняты мѣры для изыятія изъ обращенія бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ. Это, очевидно, было необходимо для очистки въ каналахъ обращенія мѣста новой серебряной монетѣ въ одну крону. Повторяется, что и о возобновленіи платежей звонкою монетою (die Aufnahme der Baarzahlungen) въ свое время послѣдуетъ особое соглашеніе.

Третій законъ (№ 128) имѣетъ въ виду исполненіе обязательствъ, заключенныхъ на золотую валюту; такъ какъ австрійское законодательство съ 1857 г. допустило договоры на металлическую валюту, то необходимо было считаться съ возможностью обязательствъ на старые золотые гульденъ въ $\frac{1}{8}$ австрійскаго 20 франковика или $\frac{1}{8} \cdot \frac{180}{31} = \frac{45}{62}$ граммовъ чистаго золота. На эти случаи новый законъ опредѣляетъ, что обязательства, заключенныя на старые золотые гульденъ, могутъ быть погашаемы новою золотою монетою въ 20 и 10 кронъ, считая 100 золотыхъ кронъ за 42 старыхъ золотыхъ гульдена; слѣдовательно, 200 кронъ или 100 новыхъ золотыхъ гульденовъ уравниваются съ 84 старыми золотыми гульденами, а каждая новая золотая монета въ 20 кронъ уравнивается въ 8,4 старыми золотыми

гульденами. Важнѣйшій видъ платежей, которые въ Австріи обязательно должны были производиться старою золотою монетою, были таможенныя пошлины. Уплата этихъ пошлинъ металлическою валютою была установлена закономъ 3 іюня 1854 г., но первоначально платежи должны были производиться только въ полнопробной серебряной монетѣ. Послѣ паденія серебра законъ 27 декабря 1878 г. установилъ уплату таможенныхъ пошлинъ золотомъ, ясно при этомъ оговоривъ, что австрійская золотая монета, которая тогда уже чеканилась только въ видѣ австрійской копій 20-франковика, принимается при уплатѣ таможенныхъ пошлинъ за 8 гульденовъ и что поэтому австрійскій золотой гульденъ составляетъ $\frac{1}{8}$ часть этой монеты. Поэтому и при изданіи новаго монетнаго законодательства 1892 г. тоже имѣлась въ виду необходимость опредѣлить отношеніе новой золотой австрійской монеты къ ея-же старой золотой монетѣ. Это опредѣленіе и дано въ видѣ равенства 100 золотыхъ кронъ = 42 старымъ золотымъ гульденамъ, вслѣдствіе чего для таможеннаго вѣдомства возникла обязанность принимать новую золотую монету въ 20 кронъ за 8,4 старыхъ золотыхъ гульдена ¹⁾.

Четвертый изъ изданныхъ въ 1892 г. законовъ (№ 129) дополняетъ уставъ Австрійскаго Банка очень важнымъ опредѣленіемъ, возлагающимъ на Банкъ обязанность выдавать банкноты за вносимую въ него новую золотую монету по ея нарицательной цѣнѣ, а равно за передаваемые Банку слитки золота по монетной его цѣнѣ, за вычетомъ расходовъ чеканки.

Наконецъ, пятый изъ изданныхъ въ 1892 г. законовъ (№ 130) уполномочиваетъ австрійскаго министра финансовъ заключить заемъ для реализаціи 183.456.000 австрійскихъ золотыхъ гульденовъ (oesterreichische Goldgulden) для приобрѣтенія золота на предметъ чеканки новой золотой монеты для замѣны ею государственныхъ бумажныхъ денегъ. Послѣднихъ предполагалось выкупить на 312 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ; изъ нихъ приходилось 70% на австрійскую половину монархіи и 30% на венгерскую половину. Австрійскіе 70% составляли 218.400.000 бумажныхъ гульденовъ, а на золото это составляло 0,84 этой суммы, что и требовало 183.456.000 гульд. золотомъ.

¹⁾ Этимъ допущено новое округленіе, ибо 100 новыхъ золотыхъ гульденовъ по содержанію чистаго золота равнялись 84,011 старымъ золотымъ гульденамъ. Этимъ и лажъ на старые золотые гульденъ измѣненъ и установленъ въ 100:84 = 119,0476 вмѣсто 119,082.

Относительно обязательнаго приема Австрійскимъ Банкомъ приносимаго ему золота послѣдовало уже 11 августа 1892 г. распоряженіе, что такъ какъ вознагражденіе за чеканку новой золотой монеты для частныхъ лицъ назначено въ размѣрѣ 6 кронъ съ килограмма чистого золота и въ 4 кроны для Австрійскаго Банка, то Австр. Банкъ обязанъ принимать отъ приносителей золото и взамѣнъ его выдавать банкноты, считая килогр. чистого золота въ 3280 — 4 = 3276 кронъ.

Обозрѣвая австрійское монетное законодательство 1892 года, нельзя не признать его въ общемъ удовлетворяющимъ своему назначенію. Этимъ оно обязано главнымъ образомъ предшествовавшему ему германскому монетному законодательству, надъ которымъ работали, дѣйствительно, выдающіеся специалисты: Зетбееръ, Михаэлисъ и Бамберчеръ. Соотвѣствующихъ имъ знатоковъ дѣла въ Австріи не оказалось.

Въ вопросѣ о ключѣ (die Relation) для перехода отъ серебрянаго къ золотому монометаллизму, или о золотой стоимости бумажнаго гульдена, которая должна была получить металлическое выраженіе въ новой золотой денежной единицѣ, нѣкоторый произволь былъ неминуемъ; нельзя однако не признать, что если затрудненія были обоимъ рѣшеніемъ, которое болѣе соотвѣствовало интересамъ приверженцевъ „легкаго“ гульдена, то это не было вслѣдствіе намѣреннаго и тенденціознаго желанія играть въ руку тѣмъ или инымъ интересамъ, а вполне оправдывалось данными о курсахъ бумажнаго гульдена за болѣе и менѣе продолжительные періоды времени.

Останавливаться на толкахъ и спорахъ того времени не стоить. Шума было много и въ ученой литературѣ, и въ парламентахъ, и въ прессѣ; но творчества, таланливости, самостоятельности не было обнаружено. Австрійскіе защитники серебра, биметаллизма и „осторожности“ полагали, что всемірный опытъ для нихъ не писанъ, что Австрія должна сказать свое новое слово и пойти новымъ путемъ, который въ Австріи искали, но — не нашли. Поэтому оставалось лишь повторять давно извѣстное, многократно оказывавшееся несостоятельнымъ. И поэтому же за предѣлами Австріи на ея претензіи не обратили никакого вниманія.

XXXV.

Изъ всѣхъ опредѣленій новаго австрійскаго монетнаго законодательства 2 августа 1892 г., ближайшее и наибольшее значеніе имѣло одно только послѣднее изъ приведенныхъ нами. Всѣ другія выражали

лишь намѣренія законодателя, для осуществленія которыхъ требовалось время, болѣе или менѣе продолжительное. Напротивъ, послѣднее изъ приведенныхъ нами опредѣленій немедленно по его провозглашеніи должно было начать оказывать свое дѣйствіе. А какое именно оно окажетъ дѣйствіе, объ этомъ едва-ли знали что-нибудь опредѣленное, потому что опыта на этотъ счетъ не имѣли никакого.

Въ Россіи въ то время такой опытъ уже имѣлся, и даже богатый, давній, конца 1860-хъ и начала 1870-хъ годовъ, подтвержденный русскимъ же опытомъ конца 1880-хъ и начала 1890-хъ годовъ, а затѣмъ и австрійскимъ опытомъ начала 1890 хъ годовъ. Какъ извѣстно въ первую половину XIX в. государственное казначейство въ Россіи часто прибѣгало къ позаимствованиямъ у бывшихъ казенныхъ кредитныхъ установлений. Это продолжалось и въ первую половину 1860-хъ, когда для этого приходилось прибѣгать къ „временнымъ“ позаимствованиямъ у Государственнаго Банка, учрежденнаго въ 1860 г. Такъ какъ у Госуд. Банка своихъ оборотныхъ средствъ тогда еще было мало, то ему представлялось по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ производить „временные“ выпуски для подкрѣпленія кассъ своихъ. Этими кредитными билетами онъ и помогалъ государственному казначейству. Во второй половинѣ 1860-хъ годовъ, положеніе государственнаго казначейства улучшилось, оно не только возвратило всѣ произведенныя имъ у Госуд. Банка позаимствования, но совсѣмъ прекратило эти позаимствования, не нуждаясь въ нихъ. Временно выпущенные кредитные билеты такимъ образомъ возвратились въ Государственный Банкъ и, скученные въ его кассахъ, могли быть изъяты изъ обращенія. Въ это же время нашъ хлѣбный отпускъ впервые началъ принимать весьма внушительные размѣры и, отчасти подъ его влияніемъ, отчасти подъ влияніемъ улучшавшагося у насъ финансоваго положенія курсъ бумажнаго рубля сталъ сильно подниматься. Въ 1866 г. только потому, что Пруссія сильно разбила Австрію, нашъ вексельный курсъ на Лондонъ упалъ въ іюнѣ до 25³/₄ пенсовъ за бумажный рубль, что соотвѣствовало возвышенію цѣны полуимперіала до 7 р. 64 коп., а чрезъ годъ въ іюнѣ 1867 г. курсъ поднялся до 33⁹/₁₆ пенсовъ за бумажный рубль, что соотвѣствуетъ пониженію цѣны полуимперіала до 5 р. 85 копѣекъ. Сельско-хозяйственные и хлѣботорговые круги имѣли основанія не быть довольными ни этимъ быстрымъ возвышеніемъ курса бумажнаго рубля, ни предстоящимъ изъятіемъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Они очень желали, чтобъ тому и другому было оказано противудѣйствіе. И тогдашній

управляющий Государственнымъ Банкомъ, Е. И. Ламанскій, придумалъ способъ, которымъ сразу достигалось то и другое. Способъ этотъ заключался въ израсходованіи кредитныхъ билетовъ, числившихся временно выпущенными, возвращенныхъ государственнымъ казначействомъ и обременявшихъ кассовую наличность Банка, на покупку золота для усиленія размѣннаго фонда. Все продажное (а что Продажнѣ золота?) можетъ быть куплено за хорошую цѣну. А регулированіе цѣны, по которой Государственный Банкъ покупалъ золото за кредитные билеты, было одновременно и регулированіемъ курса. Если напр. Государственный Банкъ объявлялъ, что онъ покупаетъ полуимперіаль за 6 р. 25 коп. кредитныхъ, то это означало, что онъ даетъ кредитный рубль за 31.45 пенсовъ. Ибо тогдашній полуимперіаль содержалъ чистаго золота 135 долей, изъ которыхъ въ Англіи чеканятъ 196.815 пенсовъ. Слѣдовательно, Государ. Банкъ дѣйствительно отдавалъ кредитный рубль за $196.815 : 6.25 = 31.45$ пенсовъ. Ясное дѣло, что въ такомъ случаѣ это было наибольшее число пенсовъ, которое можно было получить за кредитный рубль, наивысшій предѣлъ, поставленный возвышенію курса. Каждое усиленіе экспорта каждое благоприятное вліяніе, увеличивавшее предложеніе иностранныхъ валютъ, которое должно было бы вызвать пониженіе цѣны полуимперіала напр. до 6 рублей или даже до 5 р. 90 коп., то есть, предложеніе за кредитный рубль 32.77 пенсовъ или даже 33.82 пенсовъ, не могло оказывать этого дѣйствія. Ибо гораздо выгоднѣе было при такомъ положеніи привозить въ Россію золото и сдавать его въ кладовыя Госуд. Банка, получая за полуимперіаль 6 р. 25 к., вмѣсто 6 руб. или 5 руб. 90 к., то-есть, получать кредитный рубль уже за 31.45 пенса, а не за 32.77 или 33.82 пенса. И манипулируя назначаемыми цѣнами, по которымъ Госуд. Банкъ покупалъ полуимперіалы, Е. И. Ламанскій не только задержалъ сильные скачки курса вверхъ, которыхъ такъ боялись сельскіе хозяева и экспортеры, и не только израсходовалъ, то-есть, опять выпустилъ въ обращеніе всѣ кредитные билеты, возвращенные государственнымъ казначействомъ, но получилъ полномочіе производить добавочные выпуски кредитныхъ билетовъ, специально, для золота размѣннаго фонда. Ибо золота ему привозили такъ много, что въ 1867—75 годахъ его куплено Государственнымъ Банкомъ на 186.479.304 рубля, изъ которыхъ на 164.880.617 рублей усиленъ размѣнный фондъ (при одновременномъ увеличеніи обращенія кредитныхъ билетовъ лишь на 160.786.623 руб.), а остальные 21.598.687 руб. реализованы.

Опытъ Е. И. Ламанскаго въ иныхъ видахъ, съ еще болѣе значительнымъ успѣхомъ, впоследствии былъ повторенъ И. А. Вышнеградскимъ и гр. С. Ю. Витте. Подобно тому, какъ скупленный Е. И. Ламанскимъ запасъ золота былъ самый значительный изъ имѣвшихся въ половинѣ 1870-хъ годовъ у европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ,— И. А. Вышнеградскій и гр. С. Ю. Витте образовали для русской денежной реформы опять самый значительный золотой запасъ.

Какъ это достигнуто? Тѣмъ, что возвышенію, улучшенію курса бумажнаго рубля и пониженію цѣны золота поставленъ извѣстный предѣлъ.

Но это и все, что можетъ быть сдѣлано, до тѣхъ поръ, пока не возобновленъ размѣнъ на звонкую монету. Когда это послѣднее тоже сдѣлано, тогда золото становится подвижнымъ; оно не только приходитъ, но и уходитъ. И тогда, но только тогда, поставляется предѣлъ и возвышенію цѣны золота и паденію курса.

Пока-же этого нѣтъ и золото только приходитъ въ Банкъ, но въ немъ остается неподвижнымъ, иммобилизованнымъ, поставленъ предѣлъ, повторяемъ, оказано противудѣйствіе, только пониженію цѣны золота, только улучшенію курса бумажной денежной единицы.

И вотъ поэтому у насъ, какъ разъ тогда, когда усиливался размѣнный фондъ широкимъ потокомъ вливавагося въ него золота, въ 1870 г., когда началась франко-германская война, произошло одно изъ сильнѣйшихъ пониженій бумажнаго рубля.

Этихъ деталей въ началѣ 1890-хъ годовъ еще не понимали въ Австріи, и поэтому были очень удивлены событіями, происшедшими какъ разъ послѣ изданія новыхъ законовъ 2 августа 1892 г. о монетной реформѣ.

Законы эти считали приступомъ къ реформѣ денежнаго обращенія. Поэтому отъ нихъ ожидали одного лишь хорошаго. Эти ожидания какъ будто даже очень скоро получили блестящее оправданіе. Почти тотчасъ-же послѣ того, какъ вышло распоряженіе, обязывавшее Австрійскій Банкъ принимать всякое количество золота, ему приносимое, и оплачивать его банкнотами, по 3276 кронъ за килограммъ чистаго, въ Австрійскій Банкъ стали приносить золото. Начался притокъ его изъ границы, притомъ столь обильный, что уже въ августѣ 1892 г. въ Австр. Банкъ поступило 14.144.000 г., а въ сентябрѣ даже 23.424.000 гульдена, или въ ближайшіе два мѣсяца 37.568.000 гульденовъ. Что банкиры-арбитражеры примутъ участіе въ снабженіи Банка золотомъ, которое они привезутъ изъ границы, на это

надѣялись. Но никто не ожидалъ, что банкиры такъ скоро доставятъ такъ много золота. Эта радость, однако, продолжалась не долго. Въ октябрѣ 1892 г. въ Австр. Банкъ поступило золота уже лишь 2.307.000 гульд., а въ ноябрѣ уже лишь 468.000 г., 17 ноября доставка серебра совсѣмъ прекратилась ¹⁾. Одновременно съ прекращеніемъ привоза сталъ возвышаться лажъ на золото, и притомъ лажъ на золотой гульденъ началъ возвышаться, какъ этого не было за три года до изданія монетныхъ законовъ 2 августа 1892 г.

На это смотрѣли, какъ на нѣкотораго рода конфузъ, если не скандалъ. Этого тоже никто не ожидалъ. Поэтому наступившее въ концѣ 1892 г. ухудшеніе бумажнаго гульдена, продолжавшееся довольно долго, до половины 1896 г., вызвало очень оживленные толки, какъ среди практиковъ, такъ и среди теоретиковъ. И любопытно, что всѣ искали причину происшедшаго не въ самой Австріи, а внѣ ея.

Монетное законодательство 2 августа 1892 г., создавъ для Австріи золотую денежную единицу, этимъ установило паритеты австрійскихъ денегъ съ иностранными золотыми деньгами. При этомъ прежде всего получила новое нарицательное достоинство австрійская золотая монета 1870 г., которая, какъ и нашъ полуимперіаль съ 1885 г., была копіею съ французскаго золотого 20-франковика. Какъ у насъ послѣ реформы 1897 г., пришлось нашъ 20-франковый полуимперіаль изъ пятирублеваго сдѣлать $7\frac{1}{2}$ -рублевымъ, такъ въ Австріи пришлось ея копію съ 20-франковика, содержащую $\frac{180}{31}$ граммовъ чистого золота, считать не въ 8 гульденовъ, а принимая во вниманіе что новый золотой гульденъ равнялся двумъ кронамъ и содержать $\frac{25}{41}$ грамма чистого золота, слѣдовательно его слѣдовало считать въ

$$\frac{180}{31} : \frac{25}{41} = 9.32258$$

новыхъ золотыхъ гульденовъ, вмѣсто прежнихъ 8. Этотъ то паритетъ, установленный новымъ монетнымъ законодательствомъ 1892 г., для насъ теперь важнѣе остальныхъ, потому что онъ можетъ замѣнить всѣ остальные для сужденія о лажѣ на звонкую монету до и послѣ 2 августа 1892 г. ²⁾.

Для сужденія объ этомъ предметѣ мы приведемъ среднія ежемѣ-

¹⁾ Месенсеффу. Die Verw. d. Oe. U. Bank 1886—95, Wien 1896, pp. 60, 319; это офф. изд. Ав. Банка.

²⁾ На почвѣ законодательства 2 августа 1892 г. устанавливаются слѣдующіе паритеты; 100 австр. кронъ = 39.377 рублей = 105.0135 франковъ = 85.00697 марокъ = 4.16304 фунтовъ

сячныя данныя стоимости золотого 20-франковика за 1892 г. вмѣстѣ съ такими-же данными за четыре года до и за четыре года послѣ 1892 г. Сравнивая эти данныя со стоимостью золотого 20-франковика, установленною законодательствомъ 2 августа 1892 г. на уровнѣ 9.32 гульденовъ, мы имѣемъ возможность судить, что собственно измѣнилось въ лажѣ на золотую монету.

Средняя ежемѣсячная стоимость золотого 20-франк. составляла ¹⁾.

	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Январь . . .	10.02	9.54	9.35	9.05	9.37	9.00	9.03	9.87	9.61
Февраль . . .	10.04	9.57	9.42	9.00	9.38	9.03	9.05	9.84	9.50
Мартъ	10.04	9.60	9.44	9.13	9.43	9.04	9.01	9.76	9.57
Апрѣль	10.04	9.52	9.41	9.22	9.47	9.71	9.02	9.60	9.55
Май	10.04	9.41	9.38	9.34	9.50	9.79	9.05	9.68	9.53
Июнь	10.00	9.47	9.32	9.30	9.49	9.50	9.07	9.63	9.53
Июль	9.88	9.48	9.25	9.34	9.51	9.86	9.03	9.63	9.51
Августъ	9.77	9.48	9.00	9.39	9.49	9.04	9.83	9.61	9.50
Сентябрь . . .	9.63	9.48	8.01	9.31	9.50	9.09	9.87	9.56	9.53
Октябрь	9.63	9.48	9.06	9.31	9.52	10.05	9.89	9.54	9.53
Ноябрь	9.65	9.45	9.13	9.37	9.55	10.05	9.02	9.50	9.53
Декабрь	9.61	9.35	9.09	9.36	9.57	9.03	9.88	9.62	9.54

стерлинг.; 200 австр. кронъ = 100 гульденовъ = 78.734 рублей = 210.027 франк. = 170.12194 марокъ = 8.32728 фунтовъ стерлинг.

Для пониманія биржевыхъ помѣтокъ болѣе нужны слѣдующіе паритеты.

100 рублей	= 253. 95 кроны	= 126. 974 гульденовъ
100 франковъ	= 95.2238 кронъ	= 47.6120 "
100 марокъ	= 117.562 "	= 58.781 "
10 фунтовъ стерлинг.	= 240.1744 "	= 120.0872 "

Можетъ быть, вмѣстѣ при этомъ объяснить, какъ это такъ вышло, что австрійскій угльденъ, который на русскія деньги стоилъ до 1857 г. 64.98 копѣйки, а съ 1858 г. даже лишь 61.74 копѣйки, съ 1892 г. стоитъ уже 78.75 копѣекъ. Объясняется это не столько тѣмъ, что до 1892 г. приходилось серебряный гульденъ выражать въ серебряныхъ-же копѣйкахъ, сколько главнымъ образомъ тѣмъ, что вмѣсто золотого 4 франковаго рубля мы имѣемъ, $2\frac{2}{3}$ франковый золотой рубль, то-есть, что послѣ реформы у насъ новый золотой рубль = $\frac{2}{3}$ прежняго золотого рубля; въ Австріи-же новый золотой гульденъ составляетъ $\frac{21}{25} = 0.84$ дореформеннаго золотого гульдена. До реформы 5 золотыхъ рублей равнялись 8 золотымъ гульденамъ = 20 франкамъ; 1 старый золотой гульденъ = $\frac{5}{8}$ стараго золотого рубля = $62\frac{1}{2}$ золотымъ копѣйкамъ старымъ. На новыя золотыя копѣйки это составляетъ $62\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} = 93.744$ копѣйки. Но новый золотой гульденъ стоитъ лишь 0.84 стараго. Поэтому $0.84 \times 93.744 = 78.75$ составляютъ цѣну новаго золотого гульдена въ новыхъ золотыхъ копѣйкахъ.

¹⁾ Вычисленія этихъ среднихъ официальныхъ, онѣ заимствованы изъ Table' z. W. S. 2. Ausg. 1 pp. 233—4, 3. Ausg. p. 500.

Ближе всматриваясь въ подробности нашей таблицѣ мы замѣчаемъ, что съ мая 1889 года до августа 1892, въ продолженіи 40 мѣсяцевъ золота въ Вѣнѣ стоило менѣе тѣхъ 9.⁵² гульденовъ, которая назначило законодательство 2 августа 1892 г. и только 3 мѣсяца послѣ изданія новыхъ законовъ о монетѣ продолжались тѣ же дешевыя цѣны. Однако только въ эти три мѣсяца привезли въ Австр. Банкъ золота на 40 милл. гульд., а въ предшествовавшіе 40 мѣсяцевъ банкиры золота не привозили въ Банкъ. Почему? Да потому, что только въ эти три мѣсяца дѣйствовалъ законъ 2 августа, обязывавшій Австр. Банкъ принимать золотой 20 франковикъ за 9.⁵² гульд. (что равносильно оплатѣ килограмма чистаго золота по 1640 гульденовъ или 3280 кронъ банкнотами. Еслибъ это законодательство 2 августа 1892 г. дѣйствовало уже съ мая 1889 г., то и въ продолженіи 40 мѣсяцевъ съ мая 1889 до августа 1892 г. тоже привозили бы въ Австрійскій Банкъ золото. Ибо распоряженіе 2 августа объ обязательномъ приѣмѣ Австр. Банкомъ золота и оплатѣ его банкнотами было распоряженіемъ объ обязательной покупкѣ и назначеніемъ обязательной цѣны, которая была выше рыночной и которая дѣлала выгодною доставку Банку золота. Положеніе Австр. Банка послѣ изданія закона 2 августа 1892 г. было тождественное съ положеніемъ Госуд. Банка въ концѣ 1860-хъ и въ началѣ 1870-хъ годовъ. Обоимъ Банкамъ доставляли золото, потому что они платили за него дорожее рыночной его цѣны. Никакого отношенія это не имѣло къ денежной реформѣ. Въ Россіи это было ясно и внѣ всякаго сомнѣнія, потому что никакой реформы не было. А въ Австріи затѣвали реформу и поэтому только, весьма неосновательно, связали привозъ золота съ изданными законами и сконфузились, когда привозъ прекратился.

Ошибка, прежде всего, заключалась въ томъ, что монетную реформу считали причиною привоза золота, тогда какъ на дѣлѣ между монетною реформою и привозомъ золота никакой связи не было. Ибо никакая монетная реформа, пока она дѣйствительно только монетная реформа, не можетъ вызывать ни привоза, ни вывоза золота или чего бы то ни было. Монетная реформа есть только преобразование денежной (измѣрительной) единицы. А австрійская монетная реформа, какъ она выразилась въ законахъ 2 августа 1892 г. даже еще только собиралась вступить въ силу и ввести новый денежный счетъ въ какой-то неопредѣленный будущій моментъ. Поэтому она, вообще, никакихъ дѣйствій немедленно произвести не могла. Поэтому она и не могла быть повинною въ какомъ бы то ни было конфузѣ.

Въ Австріи, конечно, были компетентные люди, которые отлично понимали, что несмотря на изданіе новыхъ монетныхъ законовъ, никакой существенной перемѣны отъ этого не произошло. Но любопытно, что даже компетентные люди, которые сами это говорили, все таки чего-то ждали именно отъ изданія новыхъ монетныхъ законовъ. Такъ, специальная парламентская коммиссія (Valutaausschuss), представляя свой докладъ о прозктахъ монетныхъ законовъ и относясь къ нимъ сочувственно и благожелательно, прямо оговаривала, что пока все останется по старому, но къ этому она присоединяла, что если она не ошибается въ своихъ предположеніяхъ и, слѣдовательно, ожиданіяхъ, то само собою золото начнетъ приливать въ страну, наполнить каналы обращенія и, если не по закону, то фактически произойдетъ возобновленіе платежей звонкою монетою и закону придется лишь дать санкцію тому, что произошло безъ него. Поэтому-де и спѣшить не слѣдуетъ съ опредѣленіями о возобновленіи платежей звонкою монетою. Все это писали въ половинѣ 1892 г., когда все пока еще оставалось по старому ¹⁾.

Но предположенія и ожиданія не оправдались. Произошло противуположное тому, что ожидалось. Какъ это случилось?

Повиненъ въ этомъ былъ тотъ изъ изданныхъ 2 августа 1892 г. пяти законовъ, который собственно могъ и не быть тогда изданъ, или могъ быть изданъ, когда угодно, передъ тѣмъ. Ибо, разсматриваемый самъ по себѣ, онъ даже не относился къ монетной реформѣ, а касался совсѣмъ посторонняго дѣла. Это и былъ законъ, обязывающій Австрійскій Банкъ принимать (то-есть, покупать) золото, оплачивая его банкнотами, по назначенной закономъ цѣнѣ. Это было совсѣмъ иное дѣло: дѣло по торговлѣ золотомъ, которое закономъ навязывалось Австр. Банку и по которому Банкъ оказывался въ совершенно пассивной роли. Ходъ, движеніе этого дѣла зависѣли исключительно отъ отношенія между цѣною, назначенною закономъ, и рыночною цѣною золота. Назначивъ килограмму чистаго золота цѣну въ 3280 кронъ или 1640 гульденовъ, законъ этимъ назначилъ золотому 20-франковикъ (нашему полумперіялу) цѣну въ 9.⁵² гульденовъ. А когда (какъ видно изъ приведенной выше нашей таблицы) рыночная цѣна 20-франковика понижалась до 9.³⁵ гульденовъ (въ концѣ 1889 г.) и даже до 8.⁹⁰ гульденовъ (въ сентябрѣ 1890 г.), то это означаетъ, что на открытомъ рынкѣ золото стоило по 1610 гульденовъ и

¹⁾ Berichtd. Valutaausschusses, I. с. p. 19.

даже по 1533 гульд. за килограммъ. Цѣна золота сильно колебалась въ Австріи. Почему? Потому что въ ней денежное обращеніе было разстроенное. Коренной симптомъ разстройства денежнаго обращенія заключается именно въ томъ, что при немъ цѣна золота очень сильно колеблется, то внизъ, то вверхъ. Конечно, колеблется собственно не золото, а неразмѣнныя на него бумажныя деньги. Но подобно тому, какъ сильно выпившему человѣку кажется, что не онъ пьянъ и шатается, а улица, такъ въ бумажноденежныхъ странахъ говорятъ, что не бумажныя деньги сильно колеблется, а золото. И вотъ въ этомъ смыслѣ въ Австріи искали да, и до сихъ поръ ищутъ, причины, по которой „золото вздорожало“ какъ разъ въ концѣ 1892 г., скоро послѣ изданія новаго монетнаго законодательства.

А перемѣна произошла, дѣйствительно любопытная. Если въ теченіи 40 мѣсяцевъ до августа 1892 г. золотой 20-франковикъ стоилъ менѣе 9.⁵² гульденовъ, то въ теченіи 43 мѣсяцевъ съ ноября 1892 г. 30 іюня 1896 г. тотъ же 20-франковикъ стоилъ непрерывно болѣе 9.⁵² гульденовъ и временами даже доходилъ до 10 гульденовъ (въ октябрѣ 1893 г.) какъ въ началѣ 1888 г. И это вполне естественно. Государственныя бумажныя деньги и банкноты, какія онѣ были до изданія монетныхъ законовъ 2 августа 1892 г., такія-же, безъ измѣненія, еще нѣсколько лѣтъ оставались послѣ изданія этихъ законовъ. Ничего не было сдѣлано для того, чтобъ уменьшить ихъ шаткость, ихъ неустойчивость, ихъ нервность и чуткость ко всевозможнымъ влияніямъ, экономическимъ и политическимъ, ихъ колеблющимъ, то вверхъ, то внизъ. Какъ разъ съ конца 1892 г. возникли всякаго рода усложненія, между прочимъ, и на всемірномъ денежномъ рынкѣ. И естественно, что страны неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и между ними Австрія отразили на себѣ эти неблагоприятныя влиянія ¹⁾.

Когда на міровомъ денежномъ рынкѣ происходятъ пертурбаціи, то въ странахъ, въ которыхъ денежное обращеніе находится въ порядкѣ, цѣна золота колеблется на ничтожныя дробы, выражаемая въ десятихъ доляхъ 1%; напротивъ, въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ тѣ-же пертурбаціи сказываются болѣе силь-

¹⁾ Существуетъ официальное вычисленіе, насколько процентовъ ухудшился австрийскій курсъ противъ нормы. Это вычисленіе сдѣлано въ видѣ средняго вывода изъ курсовъ изъ Берлиня, Лондонъ и Парижъ. Это смягчаетъ крайности отдѣльныхъ отклоненій отъ нормы (паритета); но для констатированія факта отклоненій въ направленіи ухудшенія совершенно достаточно. Нижеслѣдующія официальныя числа показываютъ, на

ными колебаніями, выражающимися въ цѣлыхъ процентахъ, доходящихъ иногда даже и до 10%. Поэтому страны съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ особенно заинтересованы въ томъ, чтобы на міровомъ рынкѣ не происходило пертурбацій. И всего менѣе онѣ сами должны вызывать такія пертурбаціи. Приготовленія къ восстановленію порядка въ денежномъ обращеніи вызываютъ необходимость заботъ объ увеличеніи золотыхъ запасовъ въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ. Этими заботами очень напряженно занимались въ началѣ 1890-хъ годовъ въ Россіи и въ Австріи. При этомъ-то очень важно было, какъ относится къ міровому рынку финансовое управленіе Россіи и Австріи, умѣетъ ли оно шадить міровой рынокъ и все таки достигать своей цѣли, или оно знаетъ только свою задачу, а о прочемъ не беспокоится.

Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ отзывъ автора наилучшаго изслѣдованія объ ухудшеніи австрийской валюты въ 1893 г. „Со стороны Австріи, говорить онъ, ничего не было сдѣлано, чтобъ замкнуть въ границы колебанія курса. Напротивъ, Россіи удалось въ 1893 г., несмотря на стѣсненность мірового рынка, возвысить курсъ рубля“. На эту противоположность между денежною политикою Россіи и Австріи, по мнѣнію автора, нельзя не обратить вниманія ¹⁾.

Указанія приведеннаго сейчасъ автора, что въ Австріи ничего не было сдѣлано для того, чтобъ ограничить нѣкоторыми предѣлами колебанія курса золота, несовсѣмъ вѣрно. Кое-что было сдѣлано, но неудачно. До насъ дошло официальное свидѣніе, что австрийскій и венгерскій министры финансовъ въ началѣ 1893 г. предложили Австр.

сколько процентовъ австрийскіе вексельные курсы на Берлинь, Лондонъ и Парижъ ухудшились противъ паритетовъ:

въ 1894 г.			въ 1895 г.			въ 1896 г.		
Въ январѣ . . .	4.08	3.51	1.04	въ іюль	4.15	1.04		
„ февралѣ . . .	4.45	3.28	0.82	„ августѣ	3.75	0.86		
„ мартѣ	3.84	2.50	0.41	„ сентябрѣ	3.38	0.27		
„ апрѣлѣ	4.02	1.74	0.19	„ октябрѣ	3.67	0.09		
„ маѣ	4.25	1.89	0.08	„ ноябрѣ	3.96	0.54		
„ іюнѣ	4.35	1.04	—	„ декабрѣ	3.62	1.03		

Beilagen zu den Stenograph. Protoc. d. Abgeordnetenhaus, XVII. Session 1903, № 1718, p. 25.

¹⁾ Kalkmann, Die Entwerthung der oesterreichischen Valuta im Jahre 1893 und ihre Ursachen, Freiburg in B. 1899, pp. 33, 34.

Банку заняться этими дѣлами и развить операцію снабженія торговаго міра иностранными валютами ¹⁾. Но требовать этого отъ Банка правительство не имѣло права, а добровольно подчиниться этому предложенію для Австр. Банка тогда было не выгодно. Поэтому изъ добраго намѣренія тогда ничего не вышло. Банкъ тогда заимообразно предоставлялъ крупнымъ банкирамъ иностранныя валюты, то-есть, производилъ операцію, которая у насъ впоследствии получила названіе репорта. Никакой пользы отъ этого въ Австріи тогда не произошло. Тогдашнее управленіе Австр. Банка еще стояло на той точкѣ зрѣнія, на которой почти всегда стояли банковые руководители въ бумажноденежныхъ странахъ, вѣруя въ замкнутость этихъ странъ и не признавая, что для нихъ имѣло значеніе возвышеніе дисконта, когда на мировомъ рынкѣ происходятъ пертурбаціи ²⁾.

XXXVI.

Получивъ разрѣшеніе парламента на реализацію 183.456.000 старыхъ золотыхъ гульденовъ для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ на нарицательную сумму 218.4 милліоновъ (бумажныхъ) гульденовъ (остальные 93,4 бумажныхъ гульденовъ должна была выкупить Венгрія), австрійское и венгерское правительства въ 1893 г. занялись реализаціою займовъ для приобрѣтенія золота. На дѣлѣ займы оказались возможнымъ реализовать на меньшія суммы, чѣмъ предполагалось, потому что для денежной реформы можно было воспользоваться частью суммъ изъ золотой наличности государственныхъ кассъ въ Австріи и Венгріи. Имѣя большой внѣшній государственный долгъ, по которому золотые платежи доходили до 100 милліоновъ старыхъ гульденовъ (около 250 милліоновъ франковъ), означенныя кассы должны были имѣть въ своей наличности нѣкоторый запасъ золота и частью этого запаса оказывалось возможнымъ воспользоваться для денежной реформы.

Въ слѣдующемъ, 1894 г. были внесены въ парламентъ проекты законовъ для приступа къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ. Сумма ихъ, какъ объяснено было въ предыдущемъ раздѣлѣ, состояла изъ двухъ частей. Коренную, опредѣленную ихъ часть состав-

¹⁾ Tabellen z. W.-ST, 2 A., I p. 173.

²⁾ Mecenseffy. Die Verw. d. Oe.-U. Bank pp. 61—2.

ляли тѣ, которыя были разрѣшены на 312 милліоновъ гульденовъ. Другую, неопредѣленную, часть составляли тѣ бумажныя деньги, которыхъ сумма зависѣла отъ салинныхъ или ипотечарныхъ обязательствъ государственнаго казначейства (соотвѣтствовавшихъ нашимъ „серіямъ“). Только первая часть составляла общеимперскій государственный долгъ, изъ котораго 70% падало на австрійскую и 30% на венгерскую половину монархіи. Вторая же часть бумажныхъ денегъ, замѣнявшихъ недовыпущенныя ипотечарныя обязательства, были только австрійскимъ долгомъ и ихъ изытіе находилось въ тѣсной связи съ урегулированіемъ обращенія ипотечарныхъ обязательствъ въ австрійской половинѣ имперіи, а къ денежной реформѣ имѣло лишь косвенное отношеніе. Имперское значеніе имѣло поэтому только изытіе изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ на 312 милліоновъ гульденовъ, сумма коихъ на новую золотую монету составляетъ 624 милліона кронъ или 245,7 милліоновъ нынѣшнихъ золотыхъ рублей. Конечно, сумма—небольшая. Но въ Австріи на все, соприкасавшееся съ денежною реформою,—смотрѣли чрезъ увеличительное стекло. Поэтому и изытіе государственныхъ бумажныхъ денегъ на 245,7 милліоновъ рублей раздули въ какую-то обширную операцію, для которой потребовалось 13 лѣтъ, съ 1894 г. до 1907 г. и которую, будто-бы, можно было осуществить только въ два пріема: сначала на 200 милл. гульденовъ (= 157¹/₂ милліоновъ рублей), а потомъ на „последнѣе“ 112 милліоновъ гульденовъ (= 88¹/₅ милліоновъ рублей).

Представлены были въ 1894 г. австрійскому парламенту три законопроекта: одинъ касался соглашенія съ Венгріею объ выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 200 милліоновъ гульденовъ, другой представлялъ въ распоряженіе финансоваго управленія имѣвшееся золото для этого выкупа, а третій имѣлъ задачей урегулированіе ипотечарныхъ обязательствъ государственнаго казначейства ¹⁾.

Изъ мотивовъ къ этимъ законопроектамъ, заслуживаютъ вниманіе особенно два указанія, которыя въ нихъ можно почерпнуть. Первое: если въ 1892 г. компетентнѣйшіе члены парламента „предполагали“, что въ Австріи сначала произойдетъ „фактическое“ возстановленіе порядка въ денежномъ обращеніи и лишь „впоследствии“ законъ удостоитъ „санкціи“ то, что произошло „само собою“, то чрезъ два года на этой же точкѣ зрѣнія стояло уже и правительство. Указывая на то, что при проектируемомъ приступѣ къ выкупу государ-

¹⁾ Beilagen zu den Stenogr. Protok. d. oesterr. Abgeord. XI Sess. 1894, № 819.

ственныхъ бумажныхъ денегъ на 200 миллионѣвъ гульденовъ имѣется въ виду прежде всего изъять изъ обращенія государственныя бумажныя деньги достоинствомъ въ 1 гульденъ и замѣну ихъ звонкою монетою (собственно лишь серебряною и даже низкопробною, чистою въ 0,833), мотивы напоминаютъ, что уже по статьѣ 19 монетнаго соглашения 2 августа 1892 г. между Австріею и Венгріею признано необходимымъ, чтобы это было сдѣлано въ Австро-Венгрии, „какъ въ другихъ культурныхъ странахъ“. „Далѣе,“ продолжаютъ мотивы, для того, чтобы въ свое время стало возможнымъ возобновленіе платежей звонкою монетою (um die seinerzeitige Aufnahme der Baarzahlungen zu ermöglichen) необходимо прежде всего посредствомъ выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ, чрезмѣрно обременяющихъ наше обращеніе бумажными орудіями обращенія, неразмѣнными и лишенными металлическаго покрытія, освободиться отъ нихъ и ограничить бумажные суррогаты денегъ одними только банкнотами, возможно шире обезпечиваемыми золотомъ. Лишь тогда, когда выкупъ вполне будетъ оконченъ и когда достигнута будетъ фактическая устойчивость законной цѣнности нашего банкнотнаго обращенія, возможно будетъ рѣшиться на возобновленіе размѣна банкнотъ на звонкую монету ¹⁾

Необходимо, однако, признать, что правительство ожидало „достиженія фактической устойчивости“ курса, опираясь не только на изъятіе изъ обращенія всѣхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, но еще на другое обстоятельство. А именно, предполагалось (et ist in Aussicht genommen) сговориться съ Австрійскимъ Банкомъ о включеніи въ его уставъ опредѣленій о распространеніи (Aausdehnung) его операций съ иностранными валютами и девизами (векселями) для удовлетворенія законныхъ нуждъ дѣловаго міра въ его заграничныхъ сношеніяхъ.

Парламентъ утвердилъ представленные ему законопроекты. Изъ нихъ первый превратился въ законъ 9 іюля 1884 г., предоставляющій австрійскому правительству заключить съ венгерскимъ соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ. Оба правительства приступаютъ въ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, на первый разъ, на сумму 200

¹⁾ Erst nach der vollständigen Abwicklung der Einlösung und der Erreichung der thatsächlichen Stabilität des gesetzlichen Werthes unseres Banknotenlaufes kann die Einlösbarkeit dieser Banknoten gegen gesetzliche Münze ausgesprochen werden.

милліонѣвъ гульденовъ. Для этого объявляются извлекаемыми изъ обращенія бумажныя деньги въ 1 гульденъ и выкупаются бумажныхъ денегъ другихъ достоинствъ (въ 5 и 50 гульденѣ) на такую сумму, какая останется изъ ассигнуемыхъ 200 миллионѣвъ. Поэтому, выпускъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 1 гульденъ совсѣмъ прекращается. Обязательный ихъ пріемъ продолжается лишь до 31 декабря 1895 г.; до 30 іюня 1896 г. продолжается пріемъ ихъ въ платежи и для размѣна на другіе денежные знаки въ государственныхъ кассахъ; съ 31 декабря 1899 г. онѣ уже не принимаются и къ выкупу. Выкупленные бумажныя деньги въ 1 гульденъ считаются погашеннымъ государственнымъ долгомъ и предаются уничтоженію. Бумажныя деньги достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ еще не объявляются извлекаемыми изъ обращенія, но государственныя кассы въ указанныхъ выше предѣлахъ относятъ къ выкупаемымъ бумажныя деньги въ 5 и 50 гульденовъ, которыя въ нихъ находятся и въ нихъ поступаютъ. Для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ оба правительства употребляютъ въ 1894 и 1895 гг. новую серебряную монету въ одну крону на 20 миллионѣвъ гульденовъ въ каждомъ изъ этихъ двухъ лѣтъ, а въ оба года на 40 миллионѣвъ гульденовъ. Необходимыя для выкупа сверхъ того суммы (200 — 40 = 160 миллионѣвъ гульденовъ) въ серебряныхъ гульденахъ или банкнотахъ оба правительства получаютъ отъ Австрійскаго Банка, которому онѣ немедленно возмѣщаются посредствомъ внесенія въ него равныхъ суммъ въ золотой 20-крановой монетѣ, всего до 160 миллионѣвъ гульденовъ. Объ этихъ, вносимыхъ въ Австрійскій Банкъ въ новой золотой монетѣ суммахъ оба правительства заключаютъ съ Банкомъ особое соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ. Золотая монета, вносимая обоими правительствами въ возмѣщеніе за полученные ими отъ Австрійскаго Банка суммы въ серебряныхъ гульденахъ и банкнотахъ для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ, считая 1 гульденъ въ 2 кроны, включаются въ металлическій запасъ Банка. Но въ этомъ запасѣ золото, которымъ возмѣщаются серебряные гульдены, выданные обоимъ правительствамъ, различается отъ золота, которое служитъ для возмѣщенія банкнотъ, выданныхъ обоимъ правительствамъ. Такъ какъ серебро въ составѣ размѣннаго фонда служило обезпеченіемъ выпущенныхъ банкнотъ, то и золото, замѣнившее выданное серебро, вмѣсто послѣдняго можетъ служить тѣмъ-же обезпеченіемъ. Но новая золотая монета, внесенная обоими правительствами, замѣняющая полученные банкноты, не должна служить для увеличенія эмиссион-

наго права Австрійскаго Банка. Переданное правительствами золото должно служить специальнымъ обеспеченіемъ только тѣхъ банкнотъ, которые выданы обоимъ правительствамъ. Поэтому въ еженедѣльныхъ публикаціяхъ Банка это золото должно быть показываемо отдельно отъ принадлежащаго Банку и оба правительства сохраняютъ за собою право востребовать внесенное ими золото, возвращая при этомъ Банку полученныя суммы въ серебряныхъ гульденахъ и банкнотахъ. Это право оба правительства сохраняютъ за собою, какъ на случай, если въ 1897 г. не будетъ возобновлена концессія Австрійскому Банку его привилегій, такъ и на всякій случай съ разрѣшенія законодательной власти. Насколько хватитъ имѣющагося запаса, Австрійскій Банкъ обязывается выдавать обоимъ правительствамъ всякую сумму въ старой серебряной полнопробной монетѣ взаимно передаваемыхъ ему банкнотъ.

Само собою разумѣется, что другимъ закономъ 9 іюля 1894 г. было предоставлено въ распоряженіе финансоваго управления золото, добытое для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Третій законъ 9 іюля 1894 г. предоставилъ министру финансовъ въ моментъ, который онъ признаетъ подходящимъ, принять мѣры для уменьшенія неотвержденнаго государственнаго долга, заключающагося въ ипотечарныхъ (салинныхъ) обязательствахъ государственнаго казначейства, и для доведенія его до суммы 70 милліоновъ гульденовъ. Соответственно этому подлежатъ выкупу и государственныя бумажныя деньги, выпущенныя вмѣсто ипотечарныхъ обязательствъ. При этомъ выкупаемая обязательства и бумажныя деньги не должны быть замѣняемы новыми ипотечарными обязательствами или государственными бумажными деньгами. Въ какой мѣрѣ такое распоряженіе было необходимо для успѣшности мѣръ по выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ концѣ 1893 г., наканунѣ приступа къ мѣрамъ по этому выкупу, состояло въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ на 372.098.255 гульд.; вычтя изъ нихъ 312 милліоновъ, мы узнаемъ, что ихъ было выпущено вмѣсто ипотечарныхъ обязательствъ на 60.098.255 гульд.; ипотечарныхъ же обязательствъ было выпущено лишь на 39.892.900 гульд. ¹⁾ Это должно было прекратиться.

Послѣ изданія изложенныхъ законоположеній наступила довольно продолжительная, а именно пятилѣтняя, законодательная пауза. За

¹⁾ Tab. z. W. St. 2. A. I. pp. 184, 178.

кулисами въ это время происходили переговоры между обоими правительствами, а Австрійскій Банкъ хлопоталъ о возобновленіи своихъ привилегій, срокъ которыхъ истекать въ 1897 г.

Не ранѣе 1898 г. правительство было въ состояніи внести въ парламентъ 13 новыхъ законопроектовъ по занимающемуся насъ предмету. Вмѣстѣ съ мотивами и приложениями они составляютъ кварталъ въ нѣсколько сотъ страницъ. Но въ это время парламентская жизнь Австріи приняла столь невозможный, скандальный характеръ, что парламентъ былъ распущенъ и страна на нѣкоторое время лишилась своего конституціоннаго законодательнаго аппарата. Поэтому пришлось хоть внѣшнимъ образомъ соединить всё, внесенные въ парламентъ, законопроекты и превращеніемъ ихъ въ части, отдѣлы и главы одного распоряженія издать ихъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія, какъ Императорскій декретъ отъ 21 сентября 1899 г.

Такимъ образомъ, не смотря на всю осторожность, которая соблюдалась въ Австріи при денежной реформѣ, не смотря на всю уступчивость, съ которою шли на встрѣчу общественному мнѣнію, все таки въ Австріи, какъ въ Россіи, наиважнѣйшія распоряженія по денежной реформѣ прошли мимо обычнаго законодательнаго аппарата.

Декретъ 21 сентября 1899 г., безъ приложений къ нему, занимаетъ въ австрійскомъ Собраніи Узаконеній 50 страницъ въ 4-ю долю печатнаго листа убористого шрифта. Въ виду весьма разнороднаго его содержанія, иногда довольно далеко выходящаго за предѣлы предмета нашего изложенія, мы передадимъ здѣсь только тѣ его опредѣленія, которыя имѣютъ принципиальное значеніе для нашего предмета.

Когда издавались законы 9 іюля 1894 г., которыми еще только приступали къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, то, по видимому, многія подробности еще не были выяснены. Этимъ объясняется, что въ 1894 г. удовлетворились тремя законопроектами, а въ 1898 г. ихъ потребовалось уже 13. Но одно вполне было ясно уже въ 1894 г.: что изытіе изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ никоимъ образомъ не должно было сопровождаться какимъ бы то ни было уменьшеніемъ состоящей въ обращеніи суммы денегъ или денежныхъ знаковъ. Австрійская публика была избалована и даже деморализована навязанною ей инфляціею, привыкла къ ней и никоимъ образомъ не допускала ея ослабленія. Поэтому правительство ни на что подобное и не покушалось. Изъвлемая изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ деньги должны были замѣщаться серебря-

ною монетою и банкнотами. При этомъ серебряныя монеты въ видѣ гульденовъ и банкноты ничего **новаго собою** не представляли. Новыя были только серебряныя монеты въ 1 крону, да и тѣ для выкупа предполагались лишь на 40 миллионѣвъ гульденовъ.

Декретъ 21 сентября 1899 г. идетъ дальше и знаетъ уже нѣсколько новыхъ способовъ замѣны изъемлемыхъ бумажныхъ денегъ, способовъ, которые вполне могли рассчитывать на симпатіи австрійской публики, хотя въ странахъ съ благоустроенною денежною системою ихъ избѣгаютъ.

XXXVII.

Декретъ 21 сентября 1899 г. раздѣляется на четыре части. Первая часть касается торговыхъ и вообще экономическихъ отношеній между Австріею и Венгріею. Больше близко касается предмета нашего изложенія вторая часть „объ окончательномъ выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ и связанныхъ съ выкупомъ распоряженіяхъ“.

Прежде всего въ этой части австрійское правительство уполномочивается заключить съ венгерскимъ правительствомъ соглашеніе нижеслѣдующаго содержания. Оба правительства приступаютъ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ на послѣдніе 112 миллионѣвъ гульденовъ, на которые еще не распространялись операціи по выкупу. При этомъ (нѣсколько запоздало) отмѣняется установленная въ 1866 г. связь между обращеніемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ и обращеніемъ ипотечныхъ обязательствъ, то-есть, упраздняется право правительства въ предѣлахъ 100 миллионѣвъ гульденовъ, которыми ограничиваютъ обращеніе ипотечныхъ обязательствъ, вмѣсто этихъ обязательствъ выпускать государственныя бумажныя деньги и такимъ образомъ увеличивать обращеніе послѣднихъ за предѣломъ 312 миллионѣвъ гульденовъ. Поэтому австрійское правительство обязуется изъять изъ обращенія государственныя бумажныя деньги, выпущенныя взаменъ ипотечныхъ обязательствъ сверхъ 312 милл. гульденовъ. Бумажныя деньги достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ объявляются выкупаемыми и изъемлемыми изъ обращенія. Правительству предоставляется назначать сроки, до которыхъ они еще могутъ быть принимаемы въ платежи частными лицами, до которыхъ ихъ принимаютъ только правительственныя кассы и послѣ которыхъ онѣ

теряютъ всякую силу. (Сроки эти правительствомъ были назначены слѣдующіе: до 28 февраля 1903 г. продолжается и этимъ днемъ прекращается обязательный ихъ пріемъ частными лицами, до 31 августа онѣ еще могутъ служить для платежей въ государственныя кассы, которыя ихъ обратно не выпускаютъ. Съ 1 сентября 1903 г. онѣ принимаются только для размѣна на другіе денежные знаки только Австр. Банкомъ, а съ 31 августа 1907 г. прекращается и этотъ размѣнъ и государственныя бумажныя деньги теряютъ всякую силу). Для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ на 112 миллионѣвъ гульденовъ оба правительства уполномочиваются: во-первыхъ приступить къ чеканкѣ новой серебряной монеты достоинствомъ въ 5 кронъ = $2\frac{1}{2}$ гульдена всего на сумму 32 миллионѣвъ гульденовъ, а во-вторыхъ, условиться съ Австрійскимъ Банкомъ о выпускѣ имъ въ обращеніе новыхъ банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ = 5 гульденовъ всего на сумму 80 миллионѣвъ гульденовъ = 160 миллионѣвъ кронъ. Новыя серебряныя монеты въ пять кронъ содержатъ чистаго серебра 0.900 и ихъ чеканить $4\frac{2}{3}$ монеты изъ лигатурнаго килограмма (слѣдовательно, изъ килограмма чистаго серебра чеканится $46\frac{2}{27}$ новыхъ серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ каждая содержитъ $21\frac{3}{8}$ граммѣвъ чистаго серебра; въ старой монетѣ содержалось чистаго серебра для каждаго гульдена по $11\frac{1}{9}$ граммѣвъ, а для $2\frac{1}{2}$ гульденовъ $27\frac{7}{9}$ граммѣвъ, или больше, чѣмъ въ новой пяти-кроновой монетѣ, на 6.177 граммѣвъ чистаго серебра; на каждый гульденъ въ этой новой монетѣ приходится 8.84 граммѣвъ чистаго серебра вмѣсто прежнихъ $11\frac{1}{9}$ граммѣвъ). Чеканка новыхъ серебряныхъ монетъ производится только за счетъ казны. Никто не обязанъ принимать эти монеты въ платежи больше, чѣмъ на 125 гульденовъ = 250 кронъ. Серебро для 5 кроновой монеты берется у Австрійскаго Банка изъ его запаса серебряныхъ гульденовъ и немедленно возмѣщается внесеніемъ въ Банкъ равной суммы въ золотой 20-кроновой монетѣ.

Съ Австрійскимъ Банкомъ заключается новое соглашеніе, обязывающее его къ выпуску банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ для замѣны изъемлемыхъ изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ. Правительству, однако, предоставляется съ разрѣшенія законодательной власти во всякое время освободить Австр. Банкъ отъ обязанности выпускать банкноты въ 10 кронъ. На сумму 80 миллионѣвъ гульденовъ = 160 миллионѣвъ кронъ, на которую разрѣшаются выпуски банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ, оба правительства вносятъ въ Австрійскій Банкъ золото

въ 20-кроновой монетѣ. Это внесенное въ Банкъ золото служить специальнымъ обеспеченіемъ банкнота въ 10 кронъ. Это золото оба правительства вправѣ обратно потребовать изъ Банка, но они обязаны предоставить въ распоряженіе средства (Mittel) для выкупа банкнотъ въ 10 кронъ. Таковыми средствами могутъ служить не только золотыя монеты, но и другія законныя платежныя средства (auch in anderen gesetzlichen Zahlungsmitteln¹⁾). Выпускъ банкнотъ въ 10 кронъ ограничивается суммою 80 миліоновъ гульденовъ = 160 миліоновъ кронъ. Но Австрійскому Банку предоставляется увеличить этотъ выпускъ на 10 милл. гульденовъ = 20 милліоновъ и довести весь выпускъ до 90 милліоновъ гульденовъ = 180 милліоновъ кронъ, обеспечивая этотъ дополнительный выпускъ равною суммою въ серебряной 5 кронной монетѣ. Банкъ обязанъ распорядиться о полномъ или частичномъ изъятіи изъ обращеніе банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ, какъ только этого потребуютъ оба правительства. Съ наступленіемъ дня, когда законодательная власть потребуетъ исполненія Австрійскимъ Банкомъ уставной его обязанности размѣна банкнотъ на монету, оба правительства передаютъ въ собственность Банка такую сумму золотомъ, которая равняется его банкнотамъ въ 10 кронъ, состоящимъ въ обращеніи. Въ случаѣ, если привиллегія Австр. Банка, продолженная до 1910 г., потеряетъ силу раннѣе, чѣмъ состоится законодательное опредѣленіе о возобновленіи Австрійскимъ Банкомъ размѣна банкнотъ на монету, или если вообще Австр. Банкъ приступитъ къ своей ликвидации, вмѣстѣ съ этимъ должно послѣдовать изъятіе изъ обращенія банкнотъ въ 10 кронъ и долженъ произойти по нимъ расчетъ съ правительствами.

Особый рядъ опредѣленій излагаемаго декрета 21 декабря 1899 г. касается золота, которое оба правительства внесли въ Австрійскій Банкъ въ возмѣщеніе полученныхъ отъ Банка банкнотъ и серебряныхъ гульденовъ.

Эти опредѣленія декрета повторяютъ изложенныя выше по этому же поводу опредѣленія закона 9 іюля 1894 г. Мы не будемъ по этому ихъ подробно излагать и ограничимся напоминаніемъ, что они собственно представляютъ двѣ оговорки. Впервыя, та часть золота, которую оба правительства вносятъ за полученное ими изъ Банка серебро, входившее въ металлическій запасъ, занимаетъ мѣсто

¹⁾ K. Verordn. v. 21 Sept. 1899, 2. Theil, 2 Kap., Art. 7. Reichsgesetzblatt, 1899, LXXV. Stück. p. 871.

серебра и въ отношеніи эмиссіоннаго права Банка. Золото-же, которое оба правительства внесли взаменъ полученныхъ отъ Банка банкнотъ, служить специальнымъ обеспеченіемъ этихъ банкнотъ, но никоимъ образомъ не увеличиваетъ эмиссіоннаго права Банка. Это значитъ, что золотомъ второй категоріи Банкъ не можетъ воспользоваться для выпуска подъ него банкнотъ на сумму, въ 2½ раза превышающую сумму означеннаго золота второй категоріи. Во-вторыхъ, оба правительства сохраняютъ за собою право потребовать отъ Банка возврата золота, внесеннаго ими, конечно, возвративъ Банку взятая у него серебро и банкноты. Но это золото поступаетъ въ собственность Банка со дня потребованнаго законодательною властью возобновленія размѣна банкнотъ на золотую монету.

Третья часть декрета 21 сентября 1899 представляетъ обязательное введеніе съ 1 января 1900 г. новаго денежнаго счета на кроны, а равно частно-правовыя нормы для времени перехода отъ прежняго денежнаго счета къ новому. Подробности о томъ и другомъ предметѣ имѣютъ только мѣстное значеніе и мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ.

Наконецъ четвертая часть декрета 21 сентября 1899 г. касается Австрійскаго Банка и даетъ новую редакцію статей его устава, въ которыя внесены измѣненія. Эти измѣненія большею частью незначительны и мы остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ принципиальное значеніе.

Привиллегія Банка, которая уже на 1898 и 1899 г.г. была проложена императорскими декретами каждый разъ на одинъ годъ, декретомъ 21 сентября 1899 г. продолжается до конца 1910 г. Любопытно, что въ новой редакціи статьи первой устава Австр. Банка, перечисляющей его задачи, ставится во главѣ ихъ регулированіе денежнаго обращенія, die *Regelung des Geldumlaufs*, а заканчивается перечисленіе задачъ Банка повторнымъ указаніемъ, что „прежде всего“ задача Банка заключается „въ обеспеченіи возможности поддерживать платежи звонкою монетою, когда законъ потребуетъ ихъ возобновленія“ (*vor allem die Aufrechthaltung der Baarzahlungen nach erfolgter gesetzlicher Verfügung der Aufnahme derselben zu sichern*). Пресловутой статьѣ 83 дана новая редакція, но сохраняющая ея противорѣчивый смыслъ. „Банкъ обязанъ размѣнивать свои банкноты на законныя металлическія деньги... это обязательство должно быть выражено на банкнотахъ... при неисполненіи этого обязательства въ 24 часа Банкъ теряетъ свою привиллегію, кромѣ случая временнаго, приостановленія закономъ раз-

мѣна въ обѣихъ половинахъ монархій“. Какъ въ предыдущихъ редакціяхъ, эта статья дополняется другою (ст. 111), которой дана слѣдующая новая редакция. До тѣхъ поръ, пока въ обѣихъ частяхъ государства принудительный курсъ государственныхъ бумажныхъ денегъ не отмѣненъ, опредѣленіе ст. 83 объ обязательномъ размѣнѣ банкнотъ на законную металлическую монету остане пріостановленнымъ; но это нисколько не ослабляетъ права Банка тѣмъ временемъ производить платежи законными металлическими деньгами; Банкъ можетъ при веденіи операций, предоставленныхъ ему уставомъ, принимать опредѣленные сорта монетъ или иностранныя наличныя деньги въ монетѣ и банкнотахъ и обязываться возвратомъ ихъ; съ того-же момента, когда прекратится обязательный приемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, опредѣленія устава о размѣнѣ банкнотъ на монету могутъ вступить въ силу по требованію законодательной власти.

Разбирать эти, какъ и различныя иныя излагаемая нами опредѣленія законовъ и декрета 1894 и 1899 г., мы будемъ ниже. Теперь же продолжаемъ наше изложеніе. Очень характерны своею противурѣчивостью опредѣленія, касающіяся банкнотъ различныхъ достоинствъ. Съ одной стороны новая редакция статьи 82 устава категорически постановляетъ, что банкноты не могутъ быть достоинствомъ ниже 50 кронъ или 25 гульденовъ. А съ другой стороны хитрая статья 111, глухо отдаляющая на неопредѣленное время возстановленіе размѣна банкнотъ, допускаетъ на промежуточное время (*Zwischenzeit*) банкноты въ 20 кронъ или 10 гульденовъ на суммы, опредѣляемыя обоими министрами финансовъ. О банкнотахъ-же достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ глухо упоминается ссылкой на другія части декрета 21 сентября 1899 г.

Австрійскому Банку предоставляется включить въ свой металлическій запасъ иностранныя валюты на 60 милліоновъ кронъ или 30 милліоновъ гульденовъ; выборъ включаемыхъ валютъ производится по соглашенію съ финансовыми управленіями. Опредѣленіе металлическаго запаса дается самое широкое, охватывающее всѣ виды „законныхъ металлическихъ денегъ“ (статья 82), слѣдовательно, не только золотую и серебряную, но даже размѣнную монету и государственныя бумажныя деньги, пока онѣ не изъяты изъ обращенія. Само собою разумѣется, что въ новую редакцію устава включена статья, обязывающая Банкъ принимать вносимое въ него золото и выдавать за него банкноты по монетной цѣнѣ золота за вычетомъ расходовъ чеканки.

Наконецъ новыя редакціи даны статьямъ устава, касающимся раздѣленія прибылей Австрійскаго Банка между его акціонерами и правительствами, и его основного капитала. Очень важна также перемѣна въ постановкѣ постоянного правительственного долга Банку на 80.000.000 гульденовъ.

При раздѣлѣ прибылей Австрійскаго Банка его акціонеры подвергаются новому ограниченію. Изъ чистой прибыли сначала отчисляется уже только 4% на акціонерный капиталъ; затѣмъ 10% прибыли отдаются запасному капиталу Банка. Изъ остатка дается половина акціонерамъ до тѣхъ поръ, пока дивидендъ не превышаетъ 6%, а вторую половину получаютъ оба правительства. Если еще оказывается остатокъ, то акціонеры получаютъ $\frac{1}{3}$ его, а остальные $\frac{2}{3}$ получаютъ оба правительства.

Болѣе важны измѣненія касающіяся акціонернаго капитала Австрійскаго Банка и правительственного долга ему въ 80 милліоновъ гульденовъ.

Въ составѣ запаснаго капитала Австрійскаго Банка была съ 1892 г. сумма (13.525.166 гульденовъ), составлявшая предметъ спора между Банкомъ и правительствами. Происхожденіе ея было слѣдующее. Въ металлическомъ фондѣ суммы значились въ нарицательной цѣнѣ (какъ въ Россіи до денежной реформы), безъ начисленнаго лажа. Въ Австріи для этого имѣлось еще особое основаніе, заключавшееся въ томъ, что отъ начисленія лажа увеличивалось бы эмиссіонное право Банка и оно вообще колебалось бы даже въ своемъ основаніи. Но въ 1892 г. Австрійскій Банкъ переоцѣнилъ свое золото по новымъ паритетамъ и отъ этого насчиталъ „прибыль на курсѣ“ въ 13.525.166 гульденовъ и пока-что включилъ ее въ запасный капиталъ. Банкъ считалъ эту прибыль своею нераздѣльною собственностью на томъ основаніи, что золото, на которое прибыль была начислена, было его нераздѣльною собственностью и имѣлось у него еще прежде, чѣмъ состоялся законъ о раздѣлѣ прибылей между акціонерами и правительствомъ. Напротивъ, защитники правительства ссылались на то, что поводъ къ прибыли, перечисленіе по новымъ цѣнамъ, возникъ уже послѣ того, какъ законъ установилъ раздѣлъ прибыли. Декретъ 21 сентября 1899 г. рѣшилъ этотъ споръ, предоставивъ, какъ правительству, такъ и акціонерамъ получить изъ запаснаго капитала даже больше, чѣмъ имъ причиталось изъ суммы, составлявшей предметъ спора. А именно, вмѣсто раздѣла спорной суммы въ 13.525.166 гульденовъ декретъ 21 сентября 1899 г. предоставилъ правительству взятъ

себѣ изъ запаснаго капитала 14.145.555 гульденовъ, а акціонерамъ предоставилъ взять себѣ изъ того-же запаснаго капитала даже 15 милліоновъ гульденовъ. Эти 15 милліоновъ приписаны къ акціонерному капиталу, который отъ этого увеличился съ 90 милліоновъ до 105 милліоновъ гульденовъ, (изъ этихъ 15 милліоновъ приходилось по 100 гульденовъ на каждую изъ 150.000 акцій). Одновременно новою редакціею статьи 10 устава Банка опредѣлено, что въ случаѣ перехода Банка въ казну, владѣльцы акцій получаютъ за каждую акцію 1520 кронъ или 760 гульденовъ, за всѣ 150.000 акцій 114 милліоновъ гульденовъ.

Съ этимъ раздѣломъ между казною и акціонерами находятся въ нѣкоторой связи и опредѣленія объ 80-милліонномъ правительственномъ долгѣ Банку. Съ тѣхъ поръ какъ оба правительства начали получать долю въ прибыляхъ Банка, эта доля, какъ уже указывалось выше, служила для погашенія 80-милліоннаго долга. Вслѣдствіе этого долгъ къ 31 декабря 1899 г. уменьшился на 5.854.445 гульденовъ и уже составлялъ лишь 74.145.555 гульденовъ. Эта-то сумма подверглась въ 1899 г. новому уменьшенію вслѣдствіе того, что на уменьшеніе послужили 14.145.555 гульденовъ, взятые изъ запаснаго капитала Банка для казны. Правительственный долгъ Банку отъ этого уменьшился уже до 60.000.000 гульденовъ. Для дальнѣйшаго уменьшенія этого долга декретъ 21 сентября 1899 г. предписалъ внести въ Банкъ золотомъ 30.000.000 гульденовъ и этимъ сократить остававшійся долгъ на половину и довести его до 30.000.000 гульденовъ. На этомъ уровнѣ онъ долженъ былъ оставаться, какъ безпроцентный и непогашаемый долгъ до истечения срока привилегіи.

Уменьшеніе 80 (собственно уже лишь 74) милліоннаго правительственнаго долга Австр. Банку до 30 милліоновъ или на 45 милліоновъ гульденовъ находилось также въ тѣснѣйшей связи съ упраздненіемъ выпусковъ государственныхъ бумажныхъ денегъ подлѣ ипотечарныя обязательства. вмѣсто этихъ обязательствъ послѣ 1866 г. большею частью состояло въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ на сумму около 45 милліоновъ гульденовъ сверхъ 312 милліоновъ гульденовъ. Когда наступило время выкупа этихъ 312 милліоновъ, то ихъ замѣнили банкнотами и серебряною монетою. Напротивъ, государственный бумажный деньгъ, состоявшій въ обращеніи сверхъ 312 милліоновъ, взаимнѣ ипотечарныхъ обязательствъ, были просто изъяты изъ обращенія и уничтожены. Это могло подать поводъ къ жалобамъ, что правительство сократило обращеніе денеж-

ныхъ знаковъ, хотя бы и лишь на 45 милліоновъ гульденовъ, для денежной реформы. Для устраненія этого повода къ жалобамъ, бывшій 80-милліонный правительственный долгъ Австр. Банку былъ сокращенъ на 45 милліоновъ посредствомъ увеличенія золотого запаса Австр. Банка на эту сумму. Это увеличило эмиссіонное право Австрійскаго Банка не только на 45 милліоновъ гульденовъ, на которые Банкъ могъ увеличить свою учетную операцію и обращеніе банкнотъ, не уплачивая налога, но еще на $1\frac{1}{2} \times 45 = 67\frac{1}{2}$ милл. гульд., которые Банкъ могъ выпустить подлѣ условіемъ уплаты 5% налога.

XXXVIII.

Посмотримъ, какъ осуществлялись законодательныя предначертанія 1894 и 1899 гг., касавшіяся выкупа и изыятія изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Когда вырабатывался проэктъ закона 9 іюля 1894 г., требовавшего сдѣлать первый приступъ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, сначала лишь на 200 милл. гульденовъ, то видимо упущено было изъ виду, что въ обращеніи находились двоякаго рода государственныя бумажныя деньгъ: выпущенныя на неизмѣнную сумму 312 милл. гульденовъ и другая категорія выпущенныхъ подлѣ ипотечарныя обязательства государственнаго казначейства. Мы приводили выше, что въ началѣ 1894 г. сверхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 312 милл. гульденовъ обращалось ихъ еще на 60.098.255 гульденовъ, выпущенныхъ подлѣ ипотечарныя обязательства. Очевидно, что уменьшать первую категорію и въ тоже время увеличивать вторую, значило уничтожать одною рукою то, что дѣлала другая рука. Это повидимому было скоро усмотрѣно и, не ожидая изданнаго лишь въ 1899 г. распоряженія о порывѣ связи между государственными бумажными деньгами и ипотечарными обязательствами, правительство начало руководствоваться этимъ распоряженіемъ уже съ 1894 г. Это выразилось въ томъ, что оно прежде начало изытіе государственныхъ бумажныхъ денегъ какъ разъ съ категоріи ихъ, выпущенныхъ подлѣ ипотечарныя обязательства; если ихъ состояло въ началѣ 1894 года на 60.098.255 гульд., то въ концѣ августа, ихъ обращалось уже лишь 7.325.062 гульд., то-есть, онѣ уменьшились на 52.773.193 гульд., вслѣдствіе того, что реализаціею ипотечарныхъ обязательствъ удалось уменьшить всю сумму обращающихся бумажныхъ денегъ къ концу

августа 1894 г. до 319.325.062 гульденовъ. Правительство не всегда въ этомъ отношеніи дѣйствовало послѣдовательно, но его непослѣдовательность выражалась, какъ мы увидимъ, какъ въ небольшихъ суммахъ и погрѣшность не трудно было исправить.

Законъ 9 мая 1894 г. потребовалъ выкупа и изятія прежде всего государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ. Въ моментъ, когда преступлено было къ выкупу, 24 августа 1894 г., ихъ состояло въ обращеніи 57.883.361 гульденъ. Всѣхъ же денегъ парламентомъ было ассигновано 200 миллионъ гульденовъ. Поэтому на выкупъ остальныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ, оставалось изъ 200 миллионъ 142.116.639 гульденовъ, а такъ какъ эта сумма не дѣлилась на 5 безъ остатка, то нужно бы на сторонѣ приватити одинъ гульденъ и сдѣлать выкупъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ на 142.116.640 гульденовъ, а всего на 200.000.001 гульденъ.

Согласно закону окончательный срокъ, послѣ котораго изъе-маемая бумажная деньги теряли силу, былъ назначенъ при первомъ приступѣ только для бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ. Поэтому только для нихъ могло выясниться, сколько изъ нихъ уничтожилось, не подвергается выкупу и составляетъ прибыль казны. Эта сумма оказалась въ 671.978 гульденовъ. Выкуплено же государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ:

	Гульденовъ.
Въ 1894 году на	13.413.040
„ 1895 „ „	13.056.528
„ 1896 „ „	670.644
„ 1897 „ „	50.090
„ 1898—9 г. „	21.081
Всего изъято	57.211.383
Уничтожившихся	671.978
Всѣхъ въ 1 гульденъ	57.883.361

Бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ выкуплено:

	Гульденовъ.
Въ 1894 году на	16.663.590
„ 1895 „ „	84.002.960
„ 1896 „ „	41.450.090
Всего	142.116.640

Вообще-же всѣ операции по выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ всѣхъ трехъ достоинствъ при первомъ приступѣ къ этому выкупу представляется въ слѣдующемъ видѣ. Выкуплено:

	Гульденовъ.
Въ 1894 году на	60.076.630
„ 1895 „ „	97.059.488
„ 1896 „ „	42.120.734
„ 1897—98 „	71.171
Всѣхъ	199.328.023
Уничтожившихся	671.978
	200.000.001

Выкупленная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ по достоинствамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ:

	Гульден.	%
Въ 1 гульденъ	57.211.383 или	28,7
„ 5 „	18.991.690 „	9,6
„ 50 „	123.124.950 „	61,7
	199.328.023	

Для оплаты выкупленныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 199.328.023 гульдена употреблена прежде всего серебряная монета въ одну крону на 40 миллионъ гульденовъ, начеканенная изъ серебра, принадлежавшаго казнѣ, ею приобрѣтеннаго независимо отъ Банка. Это, очевидно, сдѣлано для того, чтобъ вся выгода отъ чеканки серебряной монеты въ одну крону всецѣло досталась казнѣ. За вычетомъ этихъ 40 миллионъ гульденовъ, необходимо было еще израсходовать на выкупъ сумму въ 159.328.023 гульденовъ. На эту сумму оба правительства передали Австрійскому Банку новой золотой монеты въ 20 кронъ. За переданное Банку золото на 159.328.023 гульдена оба правительства получили отъ Банка: серебра въ видѣ монеты въ одинъ гульденъ на 38.675.262 гульденовъ и банкноты Австрійскаго Банка на 120.652.761 гульденъ. Слѣдовательно, всѣ выкупленные въ первый приемъ государственныя бумажныя деньги были замѣнены въ обращеніи: серебромъ на 78.675.262 гульд. и банкнотами на 120.652.761 гульденъ. Остальныя бумажныя деньги, достоинствомъ въ одинъ гульденъ, всего на 671.978 гульд., какъ уничтожившіяся и не предъявленныя къ выкупу, никакого расхода не потребовали.

Такимъ образомъ, въ обращеніи должны были бы оставаться только государственныя бумажныя деньги на 112.000.000 гульденовъ, на которыя не распространялся первый приступъ къ выкупу. На дѣлѣ, однако, ихъ по окончаніи первого приступа къ выкупу оставалось въ обращеніи на 125.311.900 гульденовъ, или больше на 13.311.900 гульденовъ, которыя были выпущены взамѣнъ ипотечарныхъ обязательствъ ¹⁾. Въ 1899 г. съ изданіемъ закона, приостановившаго эти выпуски, австрійское правительство должно было за свой счетъ изъять ихъ изъ обращенія, помимо и сверхъ операций обоихъ правительствъ по выкупу. Къ концу 1900 года ихъ уже не было въ обращеніи и государственныхъ бумажныхъ денегъ состояло и предстояло выкупить лишь на 112.000.000 гульд., изъ которыхъ на 110.616.150 гульденовъ было достоинствомъ въ 5 гульденовъ и на 1.383.850 было достоинствомъ въ 50 гульденовъ. Какъ быстро произошло ихъ изъятіе изъ обращенія, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Оставалось въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ:

Въ концѣ года.	Достоинствомъ		Всего гульденовъ.
	въ 50 гульд.	въ 5 гульд.	
1900	1.383.850	110.616.150	112.000.000
1901	858.600	17.078.270	17.936.870
1902	495.150	2.146.860	2.642.010
1903	297.550	1.196.575	1.494.125
1907	237.289	1.015.818	1.253.107

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что въ отдѣльные годы выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ по ихъ достоинствамъ на послѣднія 112.000.000 гульденовъ происходилъ на слѣдующія суммы:

Въ концѣ года.	Достоинствомъ		Всего гульденовъ.
	въ 50 гульд.	въ 5 гульд.	
1901	525.250	93.537.880	94.063.130
1902	363.450	14.931.410	15.294.860
1903	197.600	950.285	1.147.885
1904—7	60.261	180.757	241.018
Всего выкуплено	1.146.561	109.600.332	110.746.893
Уничтожилось	237.289	1.015.818	1.253.107
	1.383.850	110.616.650	112.000.000

Такъ какъ изъ подлежавшихъ выкупу 112 миллионѣвъ гульде-

¹⁾ Tabellen zur W. S. 3. Ausg. p. 362, 400.

новъ къ послѣднему сроку (31 августу 1907 г. ¹⁾) оказалось уничтожившихся и не предъявленныхъ 1.253.107 г., то на выкупъ нужно было израсходовать лишь 110.746.893 гульдена. Эта сумма внесена обоими правительствами въ золотой 20-крановой монетѣ въ Австрійскій Банкъ, отъ котораго оба правительства получили и израсходовали на выкупъ: серебра на 32 миллионѣвъ гульд., послужившаго для чеканки 5-крановой монеты, и банкнотами достоинствомъ въ 10 кранѣ или 5 гульденовъ на 78.746.893 гульд.

Сводя вмѣстѣ результаты по первому и второму приступу къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ мы получаемъ слѣдующіе общіе ихъ итоги.

Уничтожившихся и непредъявленныхъ къ выкупу оказалось:

	Гульденовъ.
Достоинствомъ въ 1 гульдень	671.978
" " 5 "	1.015.818
" " 50 "	237.289
Всѣхъ	1.925.085

Поэтому подлежали выкупу и изъятые изъ обращенія:

	Гульденовъ.
Достоинствомъ въ 1 гульдень	57.211.383
" " 5 "	128.592.022
" " 50 "	124.271.510
Всего	310.074.915

Для выкупа на эту сумму употреблено: на 40 миллионѣвъ гульденовъ серебряной монеты въ одну крану или полгульдена, начеканенной изъ серебра, принадлежавшаго казнѣ. Остальные 270.074.910 гульденовъ внесены обоими правительствами въ Австрійскій Банкъ въ золотой 20-крановой (10 гульденовой) монетѣ. Изъ Банка-же оба правительства получили и израсходовали на выкупы государственныхъ бумажныхъ денегъ:

	Гульденовъ.
Серебра въ видѣ гульд. монеты	38.675.262
" для монетъ въ 5 кранѣ	32.000.000
Всего серебра	70.675.262
Банкнотами въ 10 кранѣ	78.746.893
" разными	120.652.761
	199.399.654
	270.074.916

¹⁾ Срокъ обязательнаго приѣма государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ окончился 28 февраля 1903 г.

Если къ серебру въ видѣ монеты въ одинъ гульденъ и въ 5 кронъ всего на 70.675.262 гульд. прибавить серебро въ монетѣ въ 1 крону на 40 милл. гульд., то окажется, что одна треть государственныхъ бумажныхъ денегъ выкуплена серебряною монетою. Затѣмъ около $\frac{1}{4}$ тѣхъ же бумажныхъ денегъ выкуплено банкнотами достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ. Не совсѣмъ ясна сумма банкнотъ въ 120.652.761 гульд., израсходованная на выкупъ при первомъ приступѣ къ нему. Постараемся поэтому выяснитъ и эту сумму.

Австрійскій Банкъ съ 1860-хъ годовъ отличался тѣмъ, что въ его банкнотахъ мелкія достоинства играли слишкомъ большую роль. Это опредѣлялось тѣмъ, что значительная часть его банкнотъ замѣнили государственныя бумажныя деньги, выпускавшіяся съ 1849 г. Но это же было небезвыгодно для Банка и онъ медлил ихъ изъятіемъ изъ обращенія посредствомъ замѣны банкнотами среднихъ и крупныхъ достоинствъ банкнотъ мелкихъ достоинствъ. За это онъ и поплатился въ 1866 г., когда его банкноты мелкихъ достоинствъ были превращены въ государственныя бумажныя деньги.

Когда послѣ Крымской войны въ Австріи собирались возобновить размѣнъ банкнотъ на монету, то отлично понимали, что однимъ изъ коренныхъ условій для этого является требованіе, чтобы въ обращеніи Австр. Банка не было слишкомъ много банкнотъ мелкихъ достоинствъ. Очень хорошо это понимали также, когда вырабатывался уставъ Австр. Банка 1863 г. и приготавливались къ возобновленію размѣна въ 1866 г. Объ этомъ однако основательно забыли, когда въ началѣ 1890-хъ годовъ опять начали приготовленіе къ возстановленію металлическаго обращенія въ Австріи. Не только правительство употребляло особыя старанія, чтобы государственныя бумажныя деньги превращались въ мелкія банкноты, но и Австрійскій Банкъ охотно шелъ на встрѣчу этимъ стараніямъ и оказывалъ имъ сильное содѣйствіе.

Это довольно ясно раскрывается нижеслѣдующими данными о размѣрѣ и составѣ циркуляціи Австрійскаго Банка въ моменты, наканунѣ, въ срединѣ и по окончаніи выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ (см. табл. на стр. 171).

Мы желаемъ выяснитъ, какихъ достоинствъ были банкноты, которыя на 120.652.761 гульд. были израсходованы при первомъ приступѣ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, въ составѣ которыхъ почти $\frac{2}{3}$ тогда были достоинствомъ въ 50 гульденовъ (см. выше, стр. 167). Приведенныя сейчасъ данныя показываютъ, что уже до приступа къ выкупу, въ концѣ 1893 г. изъ всей суммы банкнотъ

Состояло въ обращеніи банкнотъ въ гульденахъ:

Достоинствами ¹⁾ :	Въ концѣ 1903 г.	Въ концѣ 1899 г.	Въ концѣ 1893 г.	Перемѣны въ 1894—1903 гг.
Въ 1000 и 500 гульд. . .	128.274.000	118.118.000	166.827.500	+ 38.553.500
„ 100, 50 и 25 „ . . .	170.359.700	262.608.900	350.636.600	+ 180.276.900
„ 10 и 5 „ . . .	187.989.920	348.254.870	367.959.555	+ 179.969.635
	486.603.620	728.981.720	885.423.655	+ 398.800.035

въ 486.603.620 гульд., абсолютно значительнѣйшая часть заключалась въ банкнотахъ въ 10 гульденовъ, достигавшая 187.989.920 гульд. или 38.6% всего обращенія. Послѣ перваго приступа къ выкупу, когда главнымъ образомъ извлекались изъ обращенія бумажныя деньги въ 50 гульд., обращеніе банкнотъ въ 10 гульденовъ увеличилось до 348.254.870 гульденовъ и составляло уже почти половину всей банкнотной циркуляціи.

Итакъ, государственныя бумажныя деньги, выкуплены на $\frac{1}{3}$ серебряною монетою въ 1 гульденъ, 1 крону и 5 кронъ, а на $\frac{2}{3}$ банкнотами достоинствами не выше 10 гульденовъ, значительною частью въ 10 кронъ или 5 гульденовъ. Но эти банкноты оба правительства обезпечили золотомъ, которое ими было на равную сумму внесено въ Австрійскій Банкъ.

Казна рассчиталась по долгу, заключавшемуся въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ, но рассчиталась лишь своеобразнымъ способомъ, давно уже вкоренившимся въ Австріи и въ различныхъ видахъ служившимъ иногда даже для противосложныхъ цѣлей. Какъ рассчитались въ Австріи по ассигнаціямъ? Посредствомъ ихъ превращенія въ банкноты. По бумажнымъ деньгамъ, выпущеннымъ въ 1849—51 годахъ, рассчитались тоже посредствомъ ихъ превращенія въ банкноты въ 1855 г. А какъ были созданы новыя государственныя бумажныя деньги въ 1866 г.? Посредствомъ превращенія въ нихъ мелкихъ банкнотъ Австрійскаго Банка. И наконецъ, какъ рассчитались съ этими бумажными деньгами 1866 года? Тѣмъ, что опять $\frac{2}{3}$ ихъ превращены въ банкноты.

Приведенные факты несомнѣнно показываютъ, какое огромное значеніе на протяженіи всего XIX столѣтія имѣли банкноты въ

¹⁾ До конца 1900 г. достоинства банкнотъ были въ 1000, 100 и 10 гульденовъ. Съ 1901 г. они замѣнены новыми достоинствами въ 1000, 100, 50, 20 и 10 кронъ или 500, 50, 25, 10 и 5 гульденовъ.

Австріи для всякаго рода преобразованій въ денежномъ обращеніи. Это должно было бы располагать къ тому, чтобы относиться къ подобному спасительному способу съ особою заботою объ его охранѣ и прочной постановкѣ. Но именно обиліемъ заботъ этого рода Австрія не могла похвастать ни въ какую часть XIX столѣтія. Въ этомъ убѣждаетъ разсмотрѣніе и новѣйшаго превращенія въ банкноты, которому подверглись по законамъ 1894 и 1899 г.г. государственныя бумажныя деньги 1866 г.

Когда эти деньги создавались, то законъ 5 мая 1866 г. объяснялъ ихъ возникновеніе переходомъ на казну обязательства, лежавшаго на Австрійскомъ Банкѣ по его мелкимъ банкнотамъ. Выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ для ихъ изъятія и погашенія по законамъ 1894 и 1899 г.г. сдѣлалъ то-же самое въ обратномъ направленіи. Обязательство по бумажнымъ деньгамъ, лежавшее на казнѣ, превращено въ обязательство по банкнотамъ, которое на себя принялъ Австрійскій Банкъ. Что-же сдѣлано для исполненія этого новаго обязательства? На это какъ-будто имѣется вполне удовлетворительный отвѣтъ: Австрійскому Банку передана сумма золотомъ, равная суммѣ обязательства, которое Банкъ на себя принялъ.

Для чего должно служить это золото? Что собственно въ обязательствѣ, которое принялъ на себя Австрійскій Банкъ, должно обезпечивать это золото?

Эти вопросы могутъ казаться совершенно праздными. Ибо само собою очевидно и элементаренъ отвѣтъ на нихъ: переданное Банку золото должно служить для исполненія обязательства, которое Банкъ на себя принялъ, ибо ничего другого, кромѣ исполненія, требующаго обезпеченія, въ обязательствахъ не бываетъ; и въ тоже время золото для того только и служить, когда идетъ рѣчь объ обязательствахъ, чтобы производить по нимъ платежи и тѣмъ ихъ исполнять.

Но когда мы подходимъ къ этому пункту въ Австрійской денежной реформѣ послѣ выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ по законамъ 1894 и 1899 г.г., то именно этотъ простѣйшій и элементарнѣйшій пунктъ оказывается не только очень запутаннымъ, но даже возбуждающимъ сомнѣнія въ самой пѣли, для которой производился выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, и не только выкупъ, но вся новѣйшая денежная реформа въ Австріи.

По уставамъ Австрійскаго Банка 1863, 1878 и 1887 г.г. отъ него требовалось, чтобы съ его стороны не было препятствій къ тому,

чтобъ онъ всегда могъ возобновить размѣнъ своихъ банкнотъ на монету. И съ 1866 года Австрійскій Банкъ всегда указывалъ, и правильно указывалъ, на то, что фактически онъ всегда былъ въ такомъ положеніи, которое ему давало возможность по своимъ банкнотамъ производить платежи монетою. Законъ съ 1866 г. ему запрещалъ это дѣлать, чтобы этимъ запрещеніемъ воспрепятствовать возникновенію лажа на банкноты, чтобы намѣренно держать банкноты ниже ихъ нарицательнаго достоинства и тѣмъ лишить ихъ преимущества передъ государственными бумажными деньгами. Это запрещеніе, однако, установленное лишь въ интересахъ государственныхъ бумажныхъ денегъ и для ихъ охраны, сохраняло силу только до тѣхъ поръ, пока оно было необходимо для охраны государственныхъ бумажныхъ денегъ. Уставъ Австрійскаго Банка совершенно ясно это оговаривалъ въ статьѣ 111, опредѣляя, что съ момента прекращенія принудительнаго курса государственныхъ бумажныхъ денегъ Австрійскій Банкъ обязанъ возобновить платежи звонкою монетою. Это опредѣленіе было повторено уставомъ 1887 года.

Но это опредѣленіе не повторено въ новой редакціи статьи 111, данной въ 1899 г., когда предусматривалось, что государственныя бумажныя деньги скоро будутъ выкуплены и ихъ принудительному курсу наступитъ конецъ. Опредѣленіе 1878 и 1887 г.г. было въ 1899 г. сознательно и намѣренно отмѣнено¹⁾.

Вмѣсто прежняго опредѣленія закона, ясно указывающаго, когда пріостановленіе размѣна прекратится, явилось новое опредѣленіе, имѣющее лишь смыслъ неяснаго указанія на неизвѣстность, когда произойдетъ это прекращеніе и произойдетъ-ли оно вообще когда-нибудь.

Этимъ отрицательнымъ значеніемъ, однако, смыслъ новаго опредѣленія не исчерпывался. Оно сверхъ того имѣло и имѣетъ очень своеобразный, единственный въ своемъ родѣ, положительный смыслъ, весьма разнообразный.

Прежняя (1878 и 1888 г.) редакція статьи 111 устава Банка, пріостанавливая размѣнъ банкнотъ на монету, мотивировала, обусловливала и ограничивала это пріостановленіе принудительнымъ курсомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Новая (1899 г.) редакція той-же статьи сразу отмѣнила и мотивъ, и условность, и ограниченіе

¹⁾ Это вполне ясно признано въ мотивахъ къ законопроектамъ, которые превращены въ декретъ 21 сентября 1899 г.

приостановки разнѣна. Въмѣсто стараго мотива новый не указанъ. Собственно говоря, мотивъ имѣлся и заключался въ настойчивомъ желаніи Венгріи, чтобъ разнѣнъ банкнотъ на монету былъ возобновленъ, и въ столь-же настойчивомъ стремленіи никоимъ образомъ не допустить того, чего Венгрія добивалась. Но этотъ мотивъ оговаривать въ законѣ было неудобно и поэтому пришлось помириться и закономъ немотивированнымъ, превращеннымъ изъ условнаго въ безусловный, изъ ограниченнаго—въ безграничный.

Это, конечно, не было лишено практическаго значенія; но существенноѣе было то, что новою постановкою приостановленія разнѣна банкнотъ на монету совершенно извращалась природа эмиссионнаго права, предоставленнаго Австрійскому Банку. Изъ учрежденія, аналогичнаго другимъ эмиссионнымъ учрежденіямъ, построеннымъ на акціонерномъ началѣ, онъ превращался въ новое учрежденіе, единственное въ своемъ родѣ. Изъ банка, выпускающаго разнѣнныя банкноты, онъ превращался въ банкъ, выпускающій неразнѣнныя банкноты, при отсутствіи въ странѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ и при отсутствіи правительственнаго долга Банку, препятствующаго неразнѣнности. При такихъ условіяхъ неразнѣнныя банкноты никогда и нигдѣ еще не было. Всегда онѣ служили какимъ-нибудь практическимъ интересамъ. Въ Австріи законъ 1899 г. превращалъ разнѣнныя банкноты Австр. Банка въ неразнѣнныя и осуждалъ ихъ на эту неразнѣнность, хотя этого не требовали ни интересы казны, ни интересы торгово-промышленныя, ни даже интересы акціонеровъ Австрійскаго Банка.

Неразнѣнными банкноты Австр. Банка отлично могли быть при государственныхъ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ. Если имѣлось въ виду даже банкноты Австрійскаго Банка осуждать на неразнѣнность, то для какой цѣли производился выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ? Для чего производился значительный государственный расходъ на этотъ выкупъ? Стоило-ли заключать государственныя займы и ими добывать средства для расходовъ на выкупы?

Возобновленіе разнѣна банкнотъ на монету былъ только частнымъ случаемъ возобновленія въ странѣ платежей звонкою монетою. Отказъ отъ возобновленія разнѣна банкнотъ было одновременно отказомъ отъ возобновленія платежей звонкою монетою въ Австріи. Но въ такомъ случаѣ возникало сомнѣніе, для чего собственно было нужно новое монетное законодательство 1892 года? Да и вся денежная реформа теряла подъ собою почву.

Указанныя странности желали оправдывать тѣмъ, что въ Австріи опыты яко-бы указывали на то, что населеніе отвыкло отъ монеты, не желаетъ и не любитъ ея. Самъ по себѣ этотъ фактъ можетъ быть совершенно бесспорный и послѣ долговременнаго обращенія въ странѣ неразнѣнныхъ бумажныхъ суррогатовъ монеты онъ наблюдался не въ одной Австріи, но и во многихъ другихъ странахъ. Однако, нигдѣ изъ него дѣлали тѣхъ странныхъ заключеній, которыя изъ него дѣлали въ Австріи въ новѣйшее время. Если населеніе отвыкло отъ монеты, то изъ этого никакимъ образомъ не слѣдуетъ, что справедливо и логично запрещать населенію снова привыкнуть къ монетѣ. А въ Австріи ссылка на нерасположеніе населенія къ монетѣ была на половину явно неправильна, ибо венгерское населеніе оказывалось очень расположеннымъ къ монетѣ. Да и за австрійское населеніе поручиться въ этомъ отношеніи никто не вправѣ. Выше (стр. 43) намъ приходилось указывать на происшедшую въ 1850 г. какъ разъ въ Вѣнѣ нанику, когда населеніе весьма настойчиво требовало именно монеты, соглашаясь за нее платить много больше, чѣмъ за иностранныя валюты. Повтореніе такихъ случаевъ всегда возможно и законодательная власть въ такихъ случаяхъ оказывается бессильною и ничего не достигающею.

XXXIX.

Банкнотамъ Австрійскаго Банка декретомъ 21 сентября 1899 г. предоставлена неразнѣнность, о которой Австр. Банкъ не хлопоталъ. При этомъ, однако, законодатель сознавалъ, что обязывать къ пользованію подобными, сомнительнаго свойства, правами тоже нельзя никого. Поэтому одновременно Австр. Банку предоставлено и право производить платежи звонкою монетою. Населенію воспрещено требовать у Банка монеты, но Банку разрѣшено производить платежи монетою и отказывать въ нихъ по его усмотрѣнію.

Этимъ Австрійскій Банкъ ставился въ довольно абсурдное и, во всякомъ случаѣ, неудобное положеніе: его образъ дѣйствій оказывался какъ бы внѣ закона. Такъ какъ законъ не обязывалъ Австрійскаго Банка къ разнѣну банкнотъ на монету, то населеніе должно было мириться съ ихъ неразнѣнностью. Но одновременно Банку предоставлено производить платежи монетою, отъ которой публика тоже не вправѣ была отказываться, какъ отъ законнаго платежнаго средства

(gesetzliches Zahlungsmittel). Въ этомъ отношеніи со времени декрета 21 сентября 1899 г. переходное время, возникшее съ момента изданія монетныхъ законовъ 1892 г., окончилось: установленныя тогда новыя монеты должны были войти въ обязательное всеобщее употребленіе съ 1 января 1900 г. и никто отъ ихъ приѣма не вправѣ былъ отказываться. При этомъ статью 9 третьей части декрета 21 сентября 1899 г. снова было подтверждено, что платежи на неограниченныя суммы могутъ быть производимы не только новою 20 и 10 кроноюю золотою, но и серебряною монетою въ одинъ гульденъ, считая его за двѣ кроны.

Казалось, въ такомъ положеніи все зависѣло отъ усмотрѣнія Австрійскаго Банка, ибо законъ для него никакого обязательнаго образа дѣйствій не устанавливалъ.

Но и это было ошибочно. Никакой свободы не было и у Австрійскаго Банка. Въдѣ странное, противорѣчивое и неопредѣленное, положеніе создалось вслѣдствіе того, что правительство не желало идти противъ настроенія публики австрійской половины монархіи, которая вопреки желаніямъ венгерской половины монархіи ни за что не желала возобновленія металлическихъ платежей. Но Банкъ тоже не могъ очень сильно ссориться ни съ тою, ни съ другою половиною монархіи, тѣмъ болѣе что ему дана была возможность дѣйствовать въ произвольномъ, хотя бы и противурѣчивомъ направленіи. Конечно, Банкъ не могъ объявить, что въ Будапештѣ онъ размѣниваетъ банкноты на монету, ибо въ Вѣнѣ только для того отказывались отъ размѣна, чтобы его не было въ Будапештѣ! Австрійскій Банкъ поэтому поставленъ былъ въ необходимость избрѣсти для себя такое положеніе, которое допускало всяческое его истолкованіе; и такое, которое соответствовало желаніямъ австрійской половины, допуская его пониманіе въ томъ смыслѣ, что никакихъ металлическихъ платежей онъ обязательными для себя не признаетъ; но въ то же время положеніе должно было допускать и противоположное толкованіе въ томъ смыслѣ, что такъ какъ законъ далъ Банку право производить металлическихъ платежи и этимъ призналъ, что фактически Банкъ въ силахъ производить эти платежи, то не можетъ же Банкъ не оправдывать этого, предоставленнаго ему, права и обнаруживать себя безсильнымъ, неспособнымъ къ производству металлическихъ платежей: фактически поэтому (если не по закону) Австрійскій Банкъ не долженъ отличаться отъ всякаго иного эмиссіоннаго Банка, производящаго металлическихъ платежи.

Конечно, очень легко имѣть видѣ банка, не производящаго металлическихъ платежей, особенно когда публика спокойна и не расположена къ размѣну банкнотъ на монету. Совѣмъ иного рода другая задача—не отличаться отъ эмиссіоннаго учрежденія, производящаго металлическихъ платежи. Для этого необходимо располагать соотвѣтственною силою, которая прежде всего должна выражаться въ очень благоприятномъ (высокомъ) отношеніи между обязательствами эмиссіоннаго банка и наличными его средствами для исполненія этихъ обязательствъ. Посмотримъ, какъ выражалось это отношеніе у Австрійскаго Банка въ три момента, къ которымъ выше приведены были данныя объ измѣненіи его банкнотной циркуляціи со времени начала денежной реформы. Кстати это объяснить намъ и происшедшія тогда перемѣны въ положеніи Банка. Суммы выражены въ гульденахъ.

	Въ концѣ 1898 г.	Въ концѣ 1899 г.	Въ концѣ 1900 г.
Банкноты въ обращеніи	486.623.620	728.981.720	885.423.655
Золото	101.830.268	393.004.636	554.794.643
Серебро	161.982.192	106.078.874	146.410.933
Иностран. векселя	14.422.087	10.095.162	30.000.000
Госуд. бумажн. деньги ¹⁾	24.330.000	9.962.000	22.500
Весь металл. запасъ	302.564.547	519.140.672	731.228.076
Прочія безсрочн. обязательства	16.376.000	29.109.000	64.218.000
Непокрытыя банкноты	184.059.073	209.841.098	154.195.579
Учетно ссудный портфель	215.017.000	284.034.000	226.115.000

Наканунѣ приступа къ денежной реформѣ вся сумма обязательствъ Австрійскаго Банка слагалась изъ банкнотъ на 486.623.620 гульд. и иныхъ безсрочныхъ обязательствъ на 16.376.000, или всего на 502.999.620 гульд., для которыхъ Банкъ имѣлъ наличности на 302.564.547 гульденовъ или 60%. Слѣдовательно, Австрійскій Банкъ вполне соответствовалъ тому, что отъ него требовалъ законъ до реформы. Правда, его наличность была преимущественно серебряная; но въ этомъ виноватъ былъ не Австр. Банкъ, а виноваты были устарѣлость, разстройство австрійской денежной системы. Измѣнить это и должна была денежная реформа. Послѣ перваго приступа къ ея осу-

¹⁾ Государственныя бумажныя деньги, поступившія платежами въ оборотныя кассы Австр. Банка, онъ имѣлъ право причислять къ своей кассовой наличности, какъ золото и серебро.

Бумажныя деньги въ Австріи.

ществленію, въ концѣ 1899 г., обязательства Австр. Банка слагались изъ банкнотъ на 728.981.720 гульд. и прочихъ безсрочныхъ суммъ на 29.109.000 гульд., а всего обязательствъ на 758.090.720 гульд. Для нихъ Австр. Банкъ располагалъ кассовою наличностью уже въ 519.140.672 гульд., или 68¹/₂% всей суммы обязательствъ. Въ составѣ этой наличности золото уже составляло 393.004.636 гульд. или 75% ея. Это было положеніе, какимъ Германскій Имперскій Банкъ очень часто ни ни до того, ни послѣ того, похвастать не могъ. Конечно, это несколько не мѣшало тому, чтобы Германскій Имперскій Банкъ былъ огромнымъ могущественнымъ учрежденіемъ, къ которому Германскій имперскій парламентъ, да и всѣ въ Германіи, относились не только съ достоюлимымъ уваженіемъ, но даже не безъ нѣкотораго трепета. Но это уже было дѣломъ умѣнія использовать свою силу. Въ этомъ направленіи Австрійскій Банкъ былъ связанъ законодательствомъ, о немъ дѣйствовавшимъ и не желавшимъ считаться съ его силою. Но эта сила у него имѣлась. Въ концѣ 1903 г. его банкнотная циркуляция достигала уже 885.423.655 гульд.; другихъ безсрочныхъ обязательствъ у Австр. Банка тогда же было 64.218.000 гульд. Вся сумма обязательствъ достигала 949.641.655 гульд. Но для этого итога обязательствъ Австр. Банкъ располагалъ кассовою наличностью, въ 731.228.076 гульд. или 77% всѣхъ обязательствъ. А въ составѣ этой наличности золото уже достигало 554.794.643 гульд. или 943 милліоновъ имперскихъ марокъ то-есть, такой высоты, до которой наивысшій уровень золотого запаса Германскаго Имперскаго Банка никогда не достигалъ не только до, того времени, но даже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того.

Съ 1894 г. до конца 1903 г. банкнотная циркуляция Австрійскаго Банка сильно возросла, увеличившись на 398.800.035 гульд. Но золотой запасъ Банка возросъ еще сильнѣе, увеличившись на 452.964.375 гульденовъ. Изъ этой суммы, какъ объяснено выше, оба правительства внесли въ Австр. Банкъ въ новой золотой монетѣ 270.074.915 гульденовъ. Слѣдовательно, самъ Банкъ добылъ новаго золота для увеличенія его запаса на остальные 182.889.460 гульденовъ. Мы знаемъ также, что для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ обоимъ правительствамъ было выдано изъ Банка банкнотъ на 199.399.654 г. Слѣдовательно, если мы вычтемъ эту сумму изъ всего увеличенія банкнотной циркуляціи на 398.800.035 гульд., то остатокъ въ размѣрѣ 199.400.381 г. выразить то увеличеніе банкнотной циркуляціи, которое произведено по собственному почину Банка. Сравнѣвъ этотъ

остатокъ съ суммою, на которую увеличился золотой запасъ стараниями самого Банка, мы найдемъ, что эти суммы близко совпадаютъ, показывая, что главнымъ образомъ Австр. Банкъ пользовался эмиссионною операціею для увеличенія своего золотого запаса.

Объ этомъ мы имѣемъ и болѣе обстоятельныя данныя. Мы видѣли выше, что въ концѣ 1893 г. или въ началѣ 1894 г. въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка состояло золота на 101.830.260 гульденовъ и что къ нимъ въ 1894—1903 гг. прибавились суммы золотомонетою, которыя внесли оба правительства по операціи выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Этихъ суммъ было внесено на 271.328.000 гульденовъ¹⁾. Кромѣ того, въ отдѣльные годы Австрійскимъ Банкомъ было покупаемо золото по назначенному тарифу въ 1000-хъ гульденовъ²⁾:

Въ годахъ.	На сумму.
1894	—
1895	1
1896	16.600
1897	69.373
1898	68
1899	3
1900	—
1901	76.490
1902	51.064
1903	30.621
Всего	244.220 ¹⁾

Всего Банкомъ куплено золота на 244.220.000 гульденовъ. Конечно, Банкъ покупалъ, когда вексельные курсы допускали притокъ золота. Мы поэтому намѣренно привели всѣ годы, чтобы ясно было видно, въ какіе изъ нихъ покупка золота не была возможна; такихъ годовъ было 5 изъ всего десятилѣтія 1894—1903 (мы сейчасъ же увидимъ, почему покупки были иногда невозможны). Но обороты золотомъ не ограничивались у Австрійскаго Банка тѣмъ, что онъ его покупалъ

¹⁾ Выше нами показано, что внесено только 270.074.915 гульденовъ, потому что только эту сумму слѣдовало внести по операціи выкупа. Но это выяснилось только по окончаніи операціи, предварительнo же было внесено 271.328.000 гульд. Излишекъ въ 1.254.000 гульденовъ числился на особомъ счетѣ въ кредитъ правительствъ.

²⁾ Tabellen z. W. St. 3. A. p. 345.

или получалъ отъ казны и заиралъ въ свои кладовыя. Онъ пускалъ его и въ оборотъ: отдавалъ публикѣ и обратно получалъ отъ нея золото. Эти обороты даже были очень обширны. Вотъ почему Банкъ показываетъ, что въ десятилѣтіе 1894—1903 гг. по этимъ оборотамъ золотомъ

поступленія ¹⁾ достигли . . . . . 805,504,000 гульд.,
а выдачи ²⁾ „ . . . . . 868,087,000 „

или выдачи превышали поступленія на 62,583,000 гульденовъ. Это даетъ намъ возможность совершенно ясно понимать, какимъ образомъ произошла перемѣна въ золотомъ запасѣ Австр. Банка въ десятилѣтіе съ 1894 до конца 1903 г. А именно:

	Гульденовъ.
Въ началѣ десятилѣтія состояло	101,830,000
Поступило отъ казны 271,328,000	
„ „ поупокъ 244,219,000	515,547,000
	617,377,000
По оборотамъ съ публикою болѣе выдано, чѣмъ поступило	62,583,000
Состояло золота въ концѣ десятилѣтія . .	554,794,000

какъ и показано на стр. 177.

XL.

Нами было уже указано на то, что въ половинѣ 1896 г. прекратилось то положеніе, которое возникло въ 1893 г. и продолжалось до половины 1896 г., выражаясь въ болѣе сильномъ уклоненіи австрійскихъ вексельныхъ курсовъ отъ паритетовъ, установленныхъ монетнымъ законодательствомъ 1892 г., чѣмъ какое бываетъ при порядкѣ въ денежномъ обращеніи. Въ прекращеніи этомъ роль Австрійскаго Банка вѣроятно была главною и на ея активность никто не могъ быть въ претензіи.

Пока обсуждался и дебатировался только вопросъ о правѣ публики требовать отъ Австр. Банка размѣна банкнотъ на монету, вопросъ этотъ, будучи внутреннимъ вопросомъ, могъ допускать всякое

¹⁾ In Geschäften eingenommen.

²⁾ Goldangang.

его рѣшеніе, хотя бы и абсурдное. Но съ вексельными курсами и вышними платежами шутки плохи. Никакіе капризы законодательства или настроенія публики, расположенной или нерасположенной къ допущенію или недопущенію металлическихъ платежей, въ эту область проникать не могутъ. Вышніе платежи суть металлическіе и никакими другими быть не могутъ. Даютъ ли за 10-гульденую банкноту золотую 20-кроновую монету, или не желаютъ ее давать, можетъ быть болѣе или менѣе обидно для 20-кроновой монеты, которую установили и чеканили, конечно, не для того, чтобы держать ее взаперти въ погребахъ Банка. Но за ту же 10-гульденую банкноту не могутъ не давать золотомъ 199.⁸⁵ пенсовъ = 21.⁰⁰⁸ франковъ = 17.⁰¹² имперскихъ марокъ = 7 руб. 87¹/₂ коп. Ибо, если десятигульденую банкноту нельзя размѣнять на одну изъ этихъ суммъ, то она обезцѣнена и свидѣтельствуетъ о денскномъ разстройствѣ страны. Вотъ почему вниманіе всякаго эмиссійнаго банка сосредоточено прежде всего на вексельныхъ курсахъ. Ибо отъ нихъ исходить безапелляціонное рѣшеніе вопроса, исполняетъ ли эмиссійный банкъ свое назначеніе, или не исполняетъ, по регулированію денежнаго обращенія. Въ публикѣ обыкновенно полагаютъ, что это „регулированіе“ заключается въ снабженіи страны деньгами посредствомъ выпуска банкнотъ или кредитныхъ билетовъ. Это очень ошибочное представленіе. Регулированіе заключается въ охранѣ денежной единицы страны отъ чрезмѣрныхъ колебаній и отъ сокращенія ея покупной силы.

Для Австрійскаго Банка дѣло этой охраны стало дѣломъ самохраненія при томъ направленіи, которое приняла денежная реформа въ Австріи. Это была единственная область, въ которой Банкъ въ состояніи былъ поднять и поддерживать свою самостоятельность, играть главную и руководящую роль, считаться только съ крупнымъ, экономическимъ и государственнымъ интересомъ, сохраняя при этомъ увѣренность, что не только никто не будетъ вторгаться въ его распоряженія, но, напротивъ, ему будетъ предоставлена полная свобода дѣйствій и даже будетъ оказано всяческое содѣйствіе.

Мы уже упоминали, что въ мотивахъ къ закону 9 іюля 1894 г. о первомъ приступѣ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ на 200 милліоновъ гульденовъ правительство высказывало свои предположенія о желательности, чтобы Австрійскій Банкъ расширилъ свои операціи по снабженію торговаго міра иностранными валютами. Однако, въ законахъ 9 іюля 1894 г. и 21 сентября 1899 г. эти предположенія

ни въ чемъ не выразились. Тѣмъ не менѣ Австр. Банкъ, повиди-
мому, самъ усмотрѣлъ, что стремясь приобрести вліяніе на вексель-
ные курсы и сдѣлаться сосредоточіемъ оборотовъ съ иностранными
валютами, онъ отлично можетъ использовать значительную силу, со-
стоявшую въ его распоряженіи, благодаря его большому золотому
запасу, и въ то же время приобрести большое вліяніе на дальнѣй-
шее движеніе дѣла возобновленія металлическихъ платежей въ Австріи.

Соотвѣтственно этому Банкъ началъ дѣйствовать съ 1886 года.
Его дѣйствія, конечно, не сразу увѣнчались блестящими успѣхами, но
и безуспѣшными они тоже не оказались. Мы можемъ о нихъ судить
по движеніямъ вексельныхъ курсовъ. Для этого мы воспользуемся
имѣющимися вполне достаточными официальными вычисленіями, пока-
зывающими, насколько процентовъ выше или ниже паритетовъ стояли
вексельные курсы, если судить по общей сложности, какъ паритетовъ,
такъ и курсовъ на Лондонъ, Берлинъ и Парижъ ¹⁾. Въ нижеслѣ-
дующей таблицѣ мы приводимъ по этому предмету ежмѣсячныя данныя
за 1896—1903 гг. Въ этой таблицѣ числа съ плюсами показываютъ,
насколько процентовъ курсы стояли выше паритетовъ, а числа съ
минусами выражаютъ въ процентахъ уклоненія курсовъ ниже пари-
тетовъ. Или иначе говоря, числа съ плюсами показываютъ, насколько
процентовъ иностранныхъ валюты были дороже гульдена, а числа съ
минусами показываютъ, насколько процентовъ иностранныя валюты
были дешевле гульдена.

	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Январь . . .	+ 1.04	- 0.15	- 0.03	+ 0.34	+ 0.774	+ 0.268	- 0.235	- 0.144
Февраль . . .	+ 0.82	- 0.11	- 0.03	+ 0.30	+ 0.832	+ 0.112	- 0.105	- 0.104
Мартъ	+ 0.41	- 0.15	+ 0.01	+ 0.34	+ 1.019	+ 0.034	- 0.004	- 0.162
Апрѣль . . .	+ 0.19	- 0.26	+ 0.26	+ 0.36	+ 1.021	+ 0.060	+ 0.008	- 0.194
Май	+ 0.08	- 0.24	+ 0.27	+ 0.32	+ 0.942	+ 0.113	+ 0.007	- 0.201
Іюнь	—	- 0.23	- 0.02	+ 0.33	+ 0.952	- 0.073	- 0.044	- 0.172
Іюль	- 0.11	- 0.24	- 0.07	+ 0.35	+ 1.057	- 0.161	- 0.132	- 0.180
Августъ . . .	- 0.28	- 0.20	- 0.03	+ 0.31	+ 0.963	- 0.265	- 0.230	- 0.222
Сентябрь . . .	- 0.21	- 0.21	- 0.01	+ 0.33	+ 0.811	- 0.382	+ 0.281	- 0.276
Октябрь . . .	- 0.11	- 0.19	+ 0.07	+ 0.46	+ 0.899	- 0.310	- 0.230	- 0.240
Ноябрь	- 0.13	- 0.06	+ 0.20	+ 0.43	+ 0.303	- 0.256	- 0.321	- 0.237
Декабрь . . .	- 0.04	+ 0.20	+ 0.32	+ 0.33	+ 0.193	- 0.261	- 0.265	- 0.239
Годъ	+ 0.12	- 0.15	+ 0.07	+ 0.33	+ 0.733	- 0.066	- 0.163	- 0.191

¹⁾ Beilagen zu d. sten. Prot. d. A. N. № 1718, d. XVII. Sess. 1903 u. № 1043, d. XX
Sess. 1910.

Числа эти указываютъ тоже самое, что показываютъ приведенныя
нами выше (стр. 179) числа о годахъ когда Австрійскій Банкъ могъ
и не могъ покупать золото. Такъ, наша таблица курсовъ показываетъ
благопріятные курсы (числа съ минусами) въ 1896 и 1897 гг. и мы
видѣли, что въ эти два года Банкъ могъ возобновить покупки золота
и приобрести его на 85.973.000 гульд. Затѣмъ идутъ три года неблаго-
пріятныхъ курсовъ (чисель съ плюсами) и въ эти годы Банкъ
не могъ покупать золота. А затѣмъ ихъ опять смѣняютъ три года
съ благопріятными курсами, 1901, 1902 и 1903 гг., когда Австр.
Банкъ опять могъ закупить золота на 158.175.000 гульд.

Съ плюсами-ли наши числа курсовой таблицы, или съ мину-
сами, они во всякомъ случаѣ очень маленькія числа, свидѣтель-
ствуя о колебаніяхъ, замкнутыхъ въ очень узкіе пробѣлы.
Въ этомъ и заключается „регулированіе“. Колебаніямъ не даютъ
размашисто бросать курсъ денежной единицы, то вверхъ, то внизъ.

Если въ годы болѣе благопріятныхъ курсовъ Австрійскій Банкъ
могъ увеличивать свой запасъ золота, то въ годы менѣ благо-
пріятныхъ курсовъ, Банкъ не только не могъ увеличивать своего
золотого запаса, но долженъ былъ мириться съ его уменьшеніемъ.
Капризъ закона могъ препятствовать размѣну банкнотъ на австрій-
скую золотую ими даже серебряную монету, но размѣну тѣхъ-же
банкнотъ на золотые фунты стерлингъ, франки, рубли, имперскія марки
препятствія не могло и не можетъ быть, потому что препятствіе
угрожаетъ обезцѣненіемъ банкнотъ. Поэтому на размѣнъ банкнотъ
на фунты стерлингъ, франки, рубли, имперскія марки Австрійскій
Банкъ шель широко, не останавливаясь и передъ высылкою золота
заграницу, когда это было необходимо.

До 1901 г. Австрійскій Банкъ производилъ свои операціи по
иностраннымъ металлическимъ платежамъ совершенно независимо
отъ правительства. А между тѣмъ австрійское правительство издавна
имѣло какъ металлическіе доходы, такъ и довольно значительные за-
граничные платежи, для которыхъ оно пользовалось посредничествомъ
различныхъ частныхъ банкировъ и банковъ. Съ августа 1901 г. пра-
вительство отказалось отъ этого посредничества и сосредоточило все
свои металлическіе доходы (напримѣръ, по таможеннымъ пошлинамъ)
и все свои обороты по вѣнскимъ платежамъ въ Австрійскомъ Банкѣ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ оно ближе примкнуло и со своею системою госу-
дарственныхъ кассъ къ Австрійскому Банку. Австрійскій Банкъ отъ
этого получилъ возможность дѣйствительно стать сосредоточіемъ

всѣхъ оборотовъ по внѣшнимъ (заграничнымъ) платежамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Австрійскій Банкъ сталъ расширять и производство внутреннихъ платежей новой золотою монетою. Въ пятилѣтіе 1901—5 гг. выдачи этой монеты простирались на сумму свыше $3\frac{1}{4}$ миллиардовъ кронъ, изъ которыхъ, конечно, наибольшая часть возвратилась въ Банкъ при производствѣ ему платежей.

Успѣху въ развитіи операций Австр. Банка по регулированію вексельныхъ курсовъ значительно содѣйствовала и перемѣна, повсюду происходившая съ послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка въ постановкѣ операций, вызываемыхъ международными денежными отношеніями. Въ прежнее время камбильныя операции (съ денежными курсами) играли очень большую роль въ банкирскомъ и банковомъ дѣлѣ. Имъ благоприятствовало и большое разнообразіе монетныхъ системъ, и широкое распространеніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и разбросанность нѣкоторыхъ категорій цѣнныхъ бумагъ по биржамъ различныхъ государствъ. Поэтому около денежныхъ курсовъ ютился особый міръ спекуляціи, сосредоточившейся на использовании колебаній этихъ курсовъ. Выработалось особое искусство денежнаго арбитража и въ этомъ искусствѣ бывали знаменитые виртуозы. Академіею, изъ которой выходили наиболѣе замѣчательные виртуозы по этой части, считалась особенно вѣнская биржа.

Но по мѣрѣ того, какъ монетныя системы стали объединяться тѣмъ, что они должны были строиться на одной общей почвѣ золота, и по мѣрѣ того, какъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ и банкнотъ повсюду уступала мѣсто ихъ размѣнности, большая часть условій, которыя прежде благоприятствовали выгоды и значенію спекуляцій на колебанія денежныхъ курсовъ стали исчезать. Спекуляція эта теряла свое прежнее значеніе, переставая быть источникомъ значительныхъ выгодъ. Поэтому становилось все легче и легче захватывать это поле въ небольшое число рукъ.

Австрійскому Банку особенно удалось почти совсѣмъ отстранить всѣхъ сколько-нибудь неудобныхъ и опасныхъ конкурентовъ и сосредоточить въ своихъ рукахъ все дѣло снабженія австрійскаго торгово-промышленнаго міра средствами для заграничныхъ платежей. Этимъ онъ, можно сказать, спасъ дѣло денежной реформы, когда ему угрожала въ Австріи опасность превратиться въ бесплодную и дорогую парламентскую и бюрократическую игру.

XLI.

Австрійское правительство, однако, не сразу примирилось съ тѣмъ, что денежная реформа, даже чрезъ 10 лѣтъ послѣ ея начала, все еще не была закончена.

Ибо все, что до тѣхъ поръ было сдѣлано и достигнуто, пока сохраняло лишь значеніе отрывковъ, частей, элементовъ, которые всѣ вмѣстѣ могутъ и должны были образовать какое-то цѣлое. Но этого цѣлага пока еще не было, и не легко было примириться съ тѣмъ, что его и не будетъ. Предпринята была денежная реформа, но въ чемъ она должна заключаться, оставалось неопредѣленнымъ. И всего менѣе, казалось, правительство могло удовлетвориться этою неопредѣленностью. Вѣдь знало же оно, почему оно затѣваетъ реформу. Отчего же это знаніе не получило явнаго выраженія въ законодательствѣ о денежной реформѣ?

Естественно поэтому, что въ 1903 г. правительство считало себя обязаннымъ войти въ парламентъ съ тремя новыми законопроектами. Особенно настойчиво венгерское правительство требовало, чтобы денежная реформа была закончена именно возстановленіемъ металлическихъ платежей въ государствѣ. А такъ какъ логика и факты были на его сторонѣ, то австрійское правительство должно было подчиниться предъявленнымъ ему требованіямъ и весной 1893 г. войти въ парламентъ со своими законопроектами.

Наиважнѣйшій изъ нихъ носить названіе „закона о возобновленіи наличныхъ платежей“, *Gesetz über die Aufnahme der Baarzahlungen*. Въ статьѣ первой онъ предписывалъ вступленіе въ силу пріостановленныхъ опредѣленій статьи 83 устава Австр. Банка, требовавшей размѣна банкнотъ на металлическія деньги, *gegen gesetzliches Metallgeld*. Статья вторая законопроекта разрѣшаетъ Австр. Банку и по возобновленіи размѣна банкнотъ на монету выпускать въ обращеніе банкноты достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ на сумму, превышающую 80 милліоновъ гульденовъ или 160 милл. кронъ, а также банкноты достоинствомъ въ 20 кронъ или 10 гульденовъ. Но тѣ и другіе банкноты должны до суммы 200 милліоновъ гульденовъ обезпечиваться равною суммою въ звонкой монетѣ и только за предѣлами этой суммы для нихъ допускается банковое (не металлическое) покрытіе. Австр. Банкъ обязывается воспользоваться предоставляемымъ ему правомъ выпуска банкнотъ достоинствомъ въ 5 и 10 гульденовъ (10 и 20 кронъ) и для расходовъ по

изготовленію этихъ банкнотъ ему дается ежегодное пособіе въ 250.000 гульд. изъ казенной доли въ прибыляхъ Банка.—Статья 3 я предоставляетъ Австр. Банку и по возобновленіи размѣна банкнотъ на монету включать въ свой металлическій запасъ на 30 милліоновъ гульденовъ иностранныхъ векселей. Статья 4 касается соглашенія австрійскаго министра финансовъ съ венгерскимъ объ основаніяхъ раздѣла между ними металлическаго запаса въ случаѣ ликвидаціи Австрійскаго Банка. Статья 5-я предоставляетъ министру финансовъ назначить день, съ котораго настоящій законъ возымѣетъ силу. Наконецъ статья 6-я требуетъ, чтобъ однородный съ настоящимъ законъ былъ изданъ въ Венгріи.

Это очень любопытный и странный законъ о возобновленіи металлическихъ платежей, весьма существенно отличавшійся отъ законовъ о томъ же предметѣ, издававшихся въ другихъ странахъ. Собственно возобновленію металлическихъ платежей въ немъ отведено 7 коротенькихъ строчекъ, тогда какъ главныя заботы закона сосредоточены на томъ, чтобъ было выпущено въ обращеніе какъ можно больше мелкихъ банкнотъ, достоинствомъ въ 5 и 10 гульденовъ, въ 10 и 20 кронъ, совпадающихъ съ достоинствомъ чеканившихся золотыхъ монетъ. Если желаютъ, чтобъ эти монеты проникли въ каналы обращенія и ихъ наполнили, то эти каналы не закруживаются бумажными суррогатами монетъ. А если именно объ этомъ очень усиленно хлопочуть, то значитъ не особенно желаютъ, чтобъ монеты проникли въ каналы обращенія. А обнаруживать это нежеланіе какъ разъ въ законѣ о возстановленіи металлическихъ платежей въ странѣ, едва ли послѣдовательно и умѣстно.

Мотивы къ возобновленію размѣна изложены не только убедительно и краснорѣчиво, но даже трогательно. Но такъ какъ ими доказывается, что дважды два четыре, то ихъ содержаніе очень элементарно и не требуетъ здѣсь повторенія.

Второй и третій законопроектъ разрѣшали чеканку серебряной монеты въ 5 кронъ еще на 32 милліона гульденовъ, сверхъ тѣхъ 32 милліоновъ гульденовъ, на которые этотъ видъ серебряной монеты былъ разрѣшенъ декретомъ 21 сентября 1899 г.

Парламентское настроеніе совсѣмъ не благоприятствовало ожиданію, что законопроектъ о возобновленіи металлическихъ платежей въ Австріи будетъ утвержденъ. Онъ довольно долго пролежалъ въ парламентѣ, ожидая обсужденія, и не дождавшись этого, въ іюнѣ 1906 г. обратно былъ взятъ правительствомъ.

Такимъ образомъ, изъ добросовѣстной, очень скромной попытки дать австрійской денежной реформѣ законченный видъ, ничего не вышло.

Данныя объ Австрійскомъ Банкѣ за ближайшее трехлѣтіе послѣ этой попытки мы заимствуемъ изъ его годовыхъ отчетовъ и сгруппировали въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ гульденахъ).

		1904	1905	1906
1.	31 декабря } банкнотъ { въ 1000 и 500 г.	174.721.500	183.510.500	188.567.500
2.	" } достоин- } " 100, 50 и 25 г.	358.416.450	406.071.275	421.401.575
3.	" } ствѣмъ } " 10 и 5 гульд.	342.512.590	333.914.025	381.049.795
4.	" Итого въ общ.	875.650.540	923.495.800	991.018.870
5.	" металлич. { золото и девизы	606.507.891	567.062.697	586.131.622
6.	" запасъ { серебро	147.272.255	145.472.028	141.027.952
7.	" Всего	752.790.683	712.541.275	727.159.574
8.	" Прочія безсрочн. обязат.	130.333.979	86.454.063	116.013.075
9.	" Всѣ обязательства	1.005.984.519	1.009.949.863	1.107.031.807
10.	" %-ное ихъ покрытіе	74,3%	70,5%	65,7%
11.	" % золота въ кассѣ	80,5%	75,3%	80,6%
12.	" учетъ векселей	255.818.316	320.636.500	385.471.810
13.	" ссуды подъ бумаги	30.675.850	34.121.000	49.494.250
14.	Средн. годовою металлич. запасъ	753.195.000	744.294.500	735.714.000
15.	" обращеніе банкнотъ	820.690.000	813.152.000	878.034.000
16.	" непокрыт. банкнотъ	67.495.000	68.857.500	142.320.000
17.	" безсрочн суммъ	87.348.500	97.307.500	92.573.500
18.	" учетъ векселей	159.561.000	195.326.500	266.803.000
19.	" ссуды подъ бумаги	21.332.000	22.944.500	24.431.000
20.	" дисконтъ	3,3%	3,7%	4,322%
21.	" эмисс. резервъ	131.103.000	129.809.500	56.390.000
22.	Уплоченный эмисс. налогъ	—	33.240	235.317
23.	Дивидендъ акціонеровъ	4,857%	5,014%	6,457%

Этихъ данныхъ, однако, недостаточно для того, чтобы понимать положеніе Австрійскаго Банка и происходившій въ немъ переѣмъ въ связи съ денежною реформою: для этого необходимо еще продолженіе сообщенныхъ нами выше свѣдѣній объ австрійскихъ вексельныхъ курсахъ и объ операціяхъ Австрійскаго Банка, вліявшихъ на его золотой запасъ. Изъ того же источника, изъ котораго нами были приведены результаты вычисленій, насколько австрійскіе вексельные курсы въ 1896—1903 годахъ были выше или ниже паритетовъ, мы

приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ результаты тѣхъ-же вычисленій за 1904—11 гг.

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
Январь . . .	- 0,208	+ 0,041	+ 0,142	+ 0,211	+ 0,313	- 0,173	+ 0,138	- 0,139
Февраль . . .	- 0,092	- 0,013	+ 0,101	+ 0,192	+ 0,219	- 0,245	+ 0,121	- 0,214
Мартъ . . .	+ 0,059	- 0,153	+ 0,171	+ 0,339	+ 0,183	- 0,231	+ 0,170	- 0,177
Апрѣль . . .	- 0,139	- 0,112	+ 0,109	+ 0,256	+ 0,146	- 0,239	+ 0,077	- 0,275
Май . . .	- 0,102	- 0,005	+ 0,023	+ 0,242	+ 0,123	- 0,202	+ 0,118	- 0,244
Юнь . . .	- 0,241	+ 0,030	+ 0,023	+ 0,385	+ 0,028	- 0,048	+ 0,069	- 0,107
Юль . . .	- 0,229	+ 0,006	+ 0,066	+ 0,250	- 0,073	- 0,122	- 0,056	- 0,155
Августъ . . .	- 0,276	- 0,076	- 0,052	+ 0,138	- 0,215	- 0,150	- 0,033	- 0,083
Сентябрь . . .	- 0,220	- 0,056	- 0,071	+ 0,097	- 0,141	- 0,069	- 0,024	+ 0,371
Октябрь . . .	- 0,140	+ 0,083	+ 0,096	+ 0,090	- 0,102	+ 0,088	+ 0,082	+ 0,469
Ноябрь . . .	- 0,092	+ 0,092	+ 0,205	+ 0,439	- 0,104	+ 0,316	+ 0,087	+ 0,203
Декабрь . . .	- 0,091	+ 0,176	+ 0,169	+ 0,471	- 0,139	+ 0,340	- 0,068	+ 0,213
Годъ . . .	- 0,153	+ 0,005	+ 0,082	+ 0,255	+ 0,015	- 0,099	+ 0,056	- 0,017

Данныя эти показываютъ, что Австрійскій Банкъ продолжалъ свои старанія держать колебанія вексельныхъ курсовъ въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ они всегда бывають замкнуты въ странахъ, въ которыхъ денежное обращеніе находится въ полномъ порядкѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что уклоненіе отъ паритетовъ выражаются лишь въ сотыхъ доляхъ процентовъ, иногда лишь дохода до $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{3}^0$, а еще рѣже приближаясь, но не доходя до $\frac{1}{2}^0$.

Ближе всматриваясь въ данныя о колебаніяхъ вексельныхъ курсовъ, мы замѣчаемъ, что въ различные годы они отличаются, какъ своимъ направленіемъ, такъ и силою. Такъ наша таблица показываетъ почти за весь 1904 г. числа съ минусами, которые удостовѣряють, что фунтъ стерлингъ, франки и имперскіе марки могли быть приобретаемы дешевле, чѣмъ по ихъ паритетной стоимости. Напротивъ, въ 1905 г. изъ 12 мѣсяцевъ 6 даютъ намъ такія числа съ минусами, но остальные числа съ плюсами, свидѣтельствующими о вздорожаніи иностранныхъ валютъ, выше ихъ паритетной стоимости. Еще менѣе благоприятны были 1906 и 1907 гг., когда изъ 24 мѣсяцевъ только въ 2 мѣсяца валюты стоили дешевле, а въ остальные 22 мѣсяца дороже. Въ 1908 и 1909 гг. происходитъ улучшеніе положенія и изъ 24 мѣсяцевъ этихъ двухъ годовъ уже только 9 мѣсяцевъ иностранныхъ валюты дороже паритетовъ. Въ 1910 г. опять изъ 12 мѣсяцевъ въ 8 приходится не менѣе благоприятныя курсы.

Само собою разумѣется, что чѣмъ продолжительнѣе время, въ теченіи котораго иностранныя валюты дорожаютъ, тѣмъ труднѣе Банку удерживать ихъ колебанія въ узкихъ предѣлахъ, потому что для этого онъ не только долженъ отдавать больше золота, но менѣе въ состояніи пополнять свой золотой запасъ.

Это наглядно иллюстрируютъ нижеслѣдующія данныя объ оборотахъ, вліявшихъ на увеличенія и уменьшенія запаса наличнаго золота Австрійскаго Банка.

Г о д ы :	Состояло въ началѣ года ¹⁾ .	Куплено новаго золота.	По оборотамъ.	
			поступило	выдано
			милліоновъ гульденовъ.	
1904	554,8	33,4	87,3	99,0
1905	576,5	3,45	79,8	122,7
1906	537,05	2,2	84,55	67,05
1907	556,15	0,15	49,8	56,4
1908	549,7	19,25	50,05	27,8
1909	591,2	103,5	55,05	73,05
1910	677,0	0,05	55,45	72,25
1911	660,25	2,8	52,8	69,05
1912	645,9	—	—	—
		164,8	515,7	589,4

Наша курсовая таблица показываетъ, что въ 1904 г. иностранныя валюты стоили дешевле ихъ паритетовъ и этому соотвѣтствуетъ, что въ 1904 г. Банкъ могъ купить новаго золота на 33,4 милл. гульденовъ. Но въ тоже время по разнымъ оборотамъ, по которымъ у Банка были и выдачи, и поступления золотомъ, первыхъ было больше, чѣмъ вторыхъ, на 11,7 милл. гульд. За покрытіемъ изъ вновь купленнаго золота на 33,4 милл. гульд. изъ него оставалось еще на 21,7 милл. гульд., на которое и могъ въ 1894 г. увеличить запасъ наличнаго золота съ 554,8 до 576,5 милл. гульденовъ. Но въ 1905 г. наша

¹⁾ Въ приведенный выше (стр. 187) таблицѣ о положеніи Банка золото въ составѣ его металлическаго занося показано вмѣсто съ золотыми девизами, которые входятъ при этомъ во всѣ показанные годы одною и тою же неизмѣнною суммою 30 милліоновъ гульд.; достаточно вычесть эти 30 милліоновъ и остатокъ показываетъ запасъ наличнаго золота, совпадающій съ показаніемъ настоящаго столбца.

курсовая таблица показывает уже менее благоприятную перемену и покупки нового золота уменьшаются в этом году до 3,15 милл.; при этом выдачи золота превышают поступления его на 42,9 милл. гульд.; за покрытием части их купленным новым золотом на 3,45 милл., не хватало еще 39,45 милл. гульд., которые должны были быть взяты из наличного запаса и на которые поэтому наличный запас уменьшился в 1905 г. с 576,6 до 537,65 милл. гульденов. Оба года 1906 и 1907 г.г. тоже были неблагоприятные; нового золота могло быть куплено лишь на 2,35 милл. Но Банк был выручен тѣмъ, что в эти два года выдачи золота по операциямъ были меньше поступлений на 10,30 милл.; поэтому запас наличного золота могъ увеличиться, какъ на избытокъ этихъ поступлений, такъ и на купленное новое золото или на $10,30 + 2,35 = 12,65$ милл. и подняться с 537,65 до 549,7 милл. гульд. При этомъ увеличение запаса наличного золота произошло собственно только в 1906 г., а в 1907 г. онъ опять уменьшился соответственно показаніямъ нашей курсовой таблицы.

Мы видѣли выше, что в промежутокъ времени между концомъ 1893 и 1903 г. обращение банкнотъ увеличилось с 486.603.620 г. до 885.423.655 г. или на 398.800.035 г. Но при этомъ запас наличного золота увеличился еще сильнѣе с 101.830.628 г. до 554.794.643 г. или на 452.964.375 гульденов. Это произошло отчасти потому что правительство замѣнило золотомъ часть серебра, принадлежавшаго Австрійскому Банку, отчасти потому что Австр. Банк расходовалъ много своихъ оборотныхъ средствъ на приобретение золота.

Послѣ 1903 г. в этомъ отношеніи происходитъ существенная перемена. Съ конца 1903 г. до конца 1907 г. банкнотная циркуляция далѣе увеличивается до 1014.012.055 г. или на новые 128.588.400 гульд. Запасъ же наличного золота при этомъ не только не увеличился, но еще уменьшился до 549.696.710 гульд. Въ успѣхности стараній Австр. Банкъ усиливать себя золотомъ произошло нѣкоторое ослабленіе. Объ этомъ свидѣлствуютъ и нижеслѣдующія данныя за 1908—11 годы, которыя мы заимствуемъ изъ годовыхъ отчетовъ Австр. Банка (въ гульденахъ).

	1908	1909	1910	1911
1. 31 дек. банкноты въ 1000 и 500 г.	186.199.500	191.134.000	213.207.500	233.911.500
2. " " въ " 100, 50 и 25 г.	436.595.000	458.825.650	505.909.950	517.948.200
3. " " обрац. " 10 и 5 гульд.	433.659.025	444.060.610	468.851.610	518.612.625
4. Всѣхъ достоинствъ . . .	1056.453.525	1094.020.260	1187.969.060	1270.480.325

	1908	1909	1910	1911
5. 31 дек. металл. { зол. и девизы . . .	621.186.139	707.013.637	690.274.967	675.952.389
6. " " запас { серебро	146.706.831	149.495.661	144.309.043	141.918.130
7. " " Итого	768.892.970	856.509.298	834.584.010	817.850.519
8. " " Прочія безсроч. обязат. . .	71.777.172	107.717.329	112.607.566	122.799.018
9. " " Всѣ обязательства	1.128.230.697	1.201.737.589	1.300.576.626	1.393.279.343
10. " " % ихъ покрыт. N 7 : N 9 . .	68,1%	71,2%	64,2%	58,7%
11. " " % зол. въ кассѣ N 5 : N 7 . .	81,4%	82,5%	79,1%	78,9%
12. " " учтенныя векселя	342.766.359	343.892.197	444.543.889	570.916.728
13. " " ссуды подъ бумаги	49.582.500	44.931.600	74.454.050	93.380.100
14. Сред. год. Металлич. запаса . .	752.719.500	840.788.000	852.424.500	840.499.500
15. " " обращения банкнотъ	932.161.500	986.259.500	1.040.715.000	1.115.294.000
16. " " непокрыт. банкнотъ	179.442.000	145.471.500	188.290.500	274.794.500
17. " " безсрочныхъ суммъ	86.955.000	95.753.000	105.682.000	109.078.500
18. " " учтенныхъ векселей	265.110.500	231.960.500	305.812.500	395.059.000
19. " " ссудъ подъ бумаги	39.576.000	33.481.000	35.088.500	37.065.000
20. " " дисконта	4,24%	4%	4,18%	4,38%
21. " " эмиссион. резерва	20.558.000	54.479.000	11.709.500	25.205.500
22. " " Уплоч. эмиссион. нал.	1.027.739	314.602	2.793.700	2.320.622
23. Дивидендъ акціонеровъ	6,314%	5,314%	6,450%	7,450%

Наиболѣе существенными изъ указаній, даваемыхъ этими числами, должно считать тѣ, которыя касаются процентнаго отношенія металлическаго запаса къ итогу всѣхъ обязательствъ Банка (по банкнотамъ и безсрочнымъ суммамъ). Наши числа показываютъ, что въ послѣдніе годы (1908—1911) это отношеніе стало чувствительно ухудшаться. Въ 1904 г. металлическій запасъ составлялъ 75% всѣхъ обязательствъ, а въ 1905 г. 70%; но уже въ 1906 г. это отношеніе уменьшилось до 66%, въ 1910 г. до 64%, а въ 1911 г. даже до 58,7%. Конечно, и эти новѣйшія отношенія нельзя считать неблагоприятными; но они все таки свидѣлствуютъ о весьма существенной переменѣ, какъ въ положеніи Австрійскаго Банка, такъ и въ результатахъ, имъ достигаемыхъ. Его обращеніе банкнотъ, особенно мелкихъ достоинствъ, продолжаетъ непрерывно возрастать, но соразмѣрное увеличеніе золотого запаса Банка становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. При условіяхъ, въ которыя поставленъ Австрійскій Банкъ, это имѣетъ особое значеніе. Размѣнныя банкноты поддерживаютъ кредитъ выпускающаго ихъ Банка своею размѣнностью. Австрійскій же Банкъ выпускаетъ неразмѣнныя банкноты, и чѣмъ больше онъ ихъ выпускаетъ, тѣмъ больше онъ исчерпываетъ свой кредитъ. Для поддержки своего кредита Австрійскій

Банкъ и старался имѣть какъ можно болѣе высокое отношеніе между металлическимъ запасомъ и итогомъ своихъ обязательствъ по банкотамъ и прочимъ безсрочнымъ суммамъ. Австрійскій Банкъ въ этомъ случаѣ старался слѣдовать примѣру Французскаго Банка. Но въ томъ то и дѣло, что не все то, что по силамъ Французскому Банку, по силамъ и Австрійскому Банку, и кромѣ того, не всегда и старанія Французскаго Банка оказываются успѣшными.

Въ значительной степени указываемая перемѣна находится въ связи съ тѣмъ, что со второй половины 1890-хъ годовъ Австрійскій Банкъ началъ очень сильно увеличивать свои учетно-судныя операции. Онъ шелъ навстрѣчу желаніямъ нѣкоторой части публики, которая отъ него требовала, чтобы онъ въ Австріи достигалъ того же, чего достигаетъ Французскій Банкъ, давая Франціи не только дешевыя деньги, но и постоянный дисконтъ. Германскій Имперскій Банкъ этого не достигаетъ и Англійскій Банкъ тоже очень часто мѣняетъ свой дисконтъ. Выѣшнимъ образомъ, отъ времени до времени, какъ будто и удавалось Австрійскому Банку удовлетворить предъявленные ему требованія и въ Австріи даже похвалялись тѣмъ, что Австрійскій Банкъ добился того, чего не могутъ достигать ни Германскій Имперскій, ни Англійскій Банкъ. Едва ли однако это убѣдило кого бы то ни было въ томъ, что Австрійскій Банкъ болѣе сильное учрежденіе, чѣмъ Германскій Банкъ, что онъ богаче оборотными средствами и въ силахъ ихъ раздавать по болѣе дешевой и постоянной цѣнѣ разнымъ зачолустнымъ венгерскимъ и галиційскимъ городамъ, по которымъ разбросаны его отдѣленія. Эмиссионный Банкъ, который поставленъ въ необходимость тратить свои силы и средства на рѣшеніе подобныхъ софистическихъ задачъ, отъ этого становится не крѣпче, а слабѣе. Во всякомъ случаѣ, если съ половины 1890-хъ годовъ дисконтъ Австрійскаго Банка бывалъ иногда ниже и ровнѣе, чѣмъ у Германскаго Банка, то никакъ нельзя сказать, чтобы учетно-судный портфель Австрійскаго Банка по своей суммѣ колебался меньше, чѣмъ у Германскаго Банка, или чтобы у Австрійскаго Банка онъ обнаруживалъ такую же правильность роста и развитія, какъ у Германскаго Банка. Напротивъ по своей суммѣ учетно-судный портфель Австрійскаго Банка отличается всего больше сильными и лихорадочными колебаніями: то онъ внезапно сильно увеличивается, то онъ столь же внезапно сжимается, то остается неподвижнымъ, чтобы затѣмъ опять сильно подняться, сильно упасть и вновь постоять. Это наглядно доказываютъ нижеслѣдующія числа,

выражающія въ милліонахъ гульденовъ среднія годовыя суммы учетно-суднаго портфеля Австрійскаго Банка съ 1893 до 1910 г.

Годы:	Сумма.	Годы:	Сумма.	Годы:	Сумма.
1893	193,1	1899	210,1	1905	218,2
1894	179,7	1900	201,8	1906	291,2
1895	196,8	1901	181,3	1907	367,7
1896	189,9	1902	141,9	1908	304,7
1897	166,1	1903	148,0	1909	265,5
1898	200,4	1904	180,9	1910	340,9

Изъ приведенныхъ выше данныхъ о вексельныхъ курсахъ и новыхъ покупкахъ золота Австрійскимъ Банкомъ въ 1904—10 гг. нетрудно усмотрѣть, что только благодаря болѣе благоприятнымъ вексельнымъ курсамъ во второй половинѣ 1908 г. и въ теченіи почти всего 1909 г. Австрійскій Банкъ могъ въ теченіи 1909 г. увеличить свой запасъ наличнаго золота на сравнительно значительную сумму 103,5 милліоновъ гульденовъ. Это его выручило изъ очень затруднительнаго положенія, ему угрожавшаго. Но всетаки, несмотря на это, его запасъ наличнаго золота въ началѣ и въ теченіи 1912 г. замѣтно сократился.

XIII.

Декретъ 21 сентября 1899 г. продолжилъ привилегіи Австрійскаго Банка до конца 1910 г. поэтому уже съ конца 1908 г. Австрійскій Банкъ началъ хлопотать о возобновленіи и продолженіи этихъ привилегій. Переговоры по этому предмету длились довольно долго и лишь въ 1910 г. правительство вошло въ парламентъ съ соответствующимъ законопроектомъ, превратившимся въ законъ 8 августа 1911 г. Законъ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ тѣ статьи устава Австрійскаго Банка, которыя признаны требующими пересмотра и измѣненія при новѣйшемъ возобновленіи привилегій Банка. Въ нижеслѣдующемъ мы излагаемъ опредѣленія закона 8 августа 1911 г. въ томъ видѣ, въ которомъ они выразились, повліявъ на редакцію различныхъ статей устава Австрійскаго Банка.

Въ новой редакціи статьи 1-ой Устава опять признано необходимымъ повторить, при формулированіи задачъ Банка, что онъ долженъ прежде всего (vor Allem) заботиться о поддержаніи металлическихъ

платежей (die Aufrechthaltung der Baarzahlungen), когда законъ ихъ возстановить. Къ этому сдѣлано очень важное новое прибавленіе. На Австрійскій Банкъ возлагается обязанность заботиться, всеми состоящими въ его распоряженіи средствами, чтобы цѣнность банкнотъ, насколько она выражается въ заграничныхъ вексельныхъ курсахъ, всегда соответствовала монетной стопѣ новой монетной системы и чтобы это соответствіе было прочно обезпеченное. Слѣдующее очень важное измѣненіе внесено въ ст. 82-ю Устава. До сихъ поръ во всѣхъ редакціяхъ Устава Австрійскаго Банка, какъ въ уставахъ иныхъ эмиссіонныхъ банковъ, опредѣлялось, какихъ достоинствъ могутъ быть выпускаемыя банкноты. По новѣйшей редакціи ст. 82 Австрійскому Банку предоставлено самому опредѣлять достоинства выпускаемыхъ имъ банкнотъ; но когда онѣ менѣе 50 кронъ (25 гульденовъ), то онѣ не должны быть менѣе 20 и 10 кронъ (10 и 5 гульденовъ) и притомъ сумма ихъ выпуска должна опредѣляться по соглашенію съ правительствомъ. Новая редакція дана и статьямъ 84 и 85, опредѣляющимъ основы эмиссіонной операціи Австрійскаго Банка. Сначала повторяется, какъ прежде, что Австрійскій Банкъ обязанъ размѣнивать свои банкноты на законныя металлическія деньги и что это обязательство должно быть выражено въ текстѣ каждой банкноты. Повторяется и угроза потерей привиллегій въ 24 часа при неисполненіи этого обязательства, за исключеніемъ случая временнаго приостановленія размѣна закономъ. Повторяется и опредѣленіе, что банкноты должны обезпечиваться металлическими деньгами по меньшей мѣрѣ на $\frac{2}{5}$ ихъ суммы, но съ правомъ включать въ составъ металлическаго запаса иностранныхъ векселей на 60 милліоновъ кронъ (30 милліоновъ гульденовъ). Впервые же въ новой редакціи является опредѣленіе, которымъ на половину увеличивается свободное отъ налога право Австрійскаго Банка имѣть въ обращеніи банкноты, не обезпеченныя металлическимъ запасомъ, то-есть сумма этихъ банкнотъ съ 200 милліоновъ гульденовъ увеличивается до 300 милліоновъ гульденовъ (600 милліоновъ кронъ); однако, подъ условіемъ оплаты 5%-нымъ налогомъ Банку предоставляется имѣть въ обращеніи банкноты, необезпеченныя металломъ, и сверхъ суммы 300 милліоновъ гульденовъ. Само собою разумѣется, что всѣ банкноты, непокрытыя металломъ, должны обезпечиваться краткосрочнымъ коммерческимъ портфелемъ. Какъ мы уже неоднократно объясняли, въ тѣсной связи со статьями 83 и 84 находится статья 111 Устава Австрійскаго Банка, которой тоже дана новая редакція въ 1910 г. Сначала въ ней повто-

ряется, что опредѣленіе ст. 83 о размѣнѣ банкнотъ на металлическую монету остается приостановленнымъ до тѣхъ поръ, пока оно не вступить въ силу по требованію закона. Но къ прежнему опредѣленію сдѣлано важное дополненіе: Банкъ можетъ потерять свои привиллегіи, если въ теченіи промежуточнаго времени до возобновленія размѣна банкнотъ онъ не исполняетъ возложенной на него обязанности поддерживать вексельные курсы соответственно паритетами, кромѣ случая, когда законъ его освободитъ отъ этой обязанности, или исполненіе ея встрѣтится съ непреодолимыми препятствіями, признанными правительствомъ.

Это новое опредѣленіе сопровождается другимъ, еще болѣе важнымъ, новымъ опредѣленіемъ: Австрійскому Банку предоставляется право, когда онъ признаетъ своевременнымъ, сдѣлать правительству представленіе о необходимости отмѣнить приостановленіе размѣна банкнотъ на металлическую монету. На это представленіе Банка правительство не можетъ возражать, ссылаясь на государственный интересъ.

Дальнѣйшая судьба этого представленія въ уставѣ Банка не излагается, но указана въ законѣ 8 августа 1911 г. и въ другомъ законѣ 8 августа 1911 г., касающемся парламентскаго дѣлопроизводства по поводу представленія Банка о возобновленіи размѣна банкнотъ на монету. Получивъ представленіе Банка, оба правительства ускоренно уславливаются о внесеніи въ парламенты законопроекта о немедленной отмѣнѣ приостановленія (sofortige Aufhebung der Suspension) размѣна. Для утвержденія представленія Банка необходимо согласіе обѣихъ палатъ каждаго парламента, австрійскаго и венгерскаго, а при несогласіи одной изъ палатъ представленіе Банка считается неутвержденнымъ. Но если черезъ 4 недѣли послѣ внесенія законопроекта по нему не состоится заключенія парламента, то законопроектъ считается утвержденнымъ и въ этомъ случаѣ, какъ въ случаѣ его прямого утвержденія, правительство въ теченіи трехъ дней обязано объявить во всеобщее свѣдѣніе, что статья 83 устава Банка объ обязанности его размѣнивать банкноты вступаетъ въ силу.

Для парламентскаго дѣлопроизводства по этому предмету особымъ закономъ 8 августа 1911 г. установлены слѣдующія экстренныя правила. Немедленно по поступленіи въ парламентъ законопроекта онъ безъ перваго его чтенія тотчасъ-же передается въ комиссію, которая не далѣе, какъ черезъ недѣлю, обязана о немъ представить письменный докладъ. Не допуская возраженій, президентъ пе-

латы назначать докладъ комиссiи въ первую очередь къ парламентскому обсужденiю и продолжать назначать въ первую очередь это обсужденiе, пока оно не закончится. Если парламентская комиссiя, которой былъ переданъ законопроектъ, въ недѣльный срокъ не представитъ о немъ доклада, то президентъ палаты, опять не допуская возраженiй, назначаетъ законопроектъ къ окончательному заключенiю, поставляя его въ первую очередь на слѣдующiй день послѣ истеченiя недѣльнаго срока представленiя доклада комиссiи. Если въ 4 недѣльный срокъ со времени внесенiя законопроекта парламентскiе дебаты о немъ не будутъ начаты или не будутъ окончены, то президенту палаты предоставляется, не обращая вниманiя на то, окончилъ ли свою рѣчь ораторъ къ моменту истеченiя означеннаго срока и остались ли еще ораторы, записавшiеся, но не говорившiе, объявить пренiя законченными и не позже слѣдующаго дня поставить вопросъ на голосованiе.

Изъ вышеизложеннаго видно, что и новѣйшее законодательство, относящееся къ австрiйской денежной реформѣ, повторяетъ всѣ тѣ странности, на которыя намъ приходилось указывать по поводу предшествовавшаго законодательства. Но къ нимъ прибавляются три новыя странности. Во-первыхъ, купюры банкнотъ, даже мелкiя, нормируются уже не закономъ, а усмотрѣнiемъ Австрiйскаго Банка, отчасти по соглашенiю съ правительствомъ; Банкъ только не имѣетъ права выпускать банкноты достоинствомъ менѣе 5 гульденовъ, а этотъ запретъ объясняется необходимостью защиты весьма значительной массы серебрянной монеты, начеканенной за счетъ казны. Вторая новая странность заключается въ томъ, что дѣло регулированiя вексельныхъ курсовъ, которымъ Австрiйскiй Банкъ съ 1896 г. занимался факультативно, превращено въ обязательное для него дѣло, въ чемъ конечно ничего худого нѣтъ, но этой обязанности данъ временный характеръ (für die Zwischenzeit) впродъ до возобновленiя размѣна банкнотъ на монету, что уже совершенно непонятно, особенно въ настоящее время, когда всѣ эмиссионныя банки посвящаютъ въ различныхъ видахъ такъ много вниманiя вексельнымъ курсамъ. Наконецъ, третья новѣйшая странность заключается въ той своеобразной зависимости, въ которую нѣкоторымъ образомъ поставлены, какъ правительство (исполнительная власть), такъ и парламентъ (законодательная власть) въ дѣлѣ опредѣленiя момента возобновленiя размѣна банкнотъ на монету. Починъ предоставленъ Австрiйскому Банку, въ распоряженiе котораго предоставлены, какъ

правительство, лишенное права ссылаться даже на государственный интересъ, такъ и парламентъ, которому сильно связаны руки и который лишень возможности дѣйствовать обструкцiею и проволокою.

Такимъ образомъ и послѣ новѣйшаго шага австрiйская денежная реформа остается въ своемъ прежнемъ незаконченномъ видѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ новѣйшая денежная реформа получила въ австрiйскомъ законодательствѣ свою противурѣчивую постановку, въ австрiйской экономической литературѣ естественно возникло и особое направленiе для защиты именно этой постановки. Оправдывать ее стараются, главнымъ образомъ, ссылкой на то, что Австрiя и не желаетъ идти по тѣмъ путямъ, по которымъ шли и идутъ другiя страны; Австрiя-де желала идти по новому пути, отвергая необходимость металлическихъ платежей внутри страны и доказывая своимъ примѣромъ, что она, Австрiя, располагаетъ устойчивою денежною системою при банкнотахъ, неразмѣнныхъ на звонкую монету.

Внѣ всякаго сомнѣнiя, что существуютъ, и со времени Джона Ло всегда въ различныхъ видахъ существовали, теорiи, стоящiя на такой точкѣ зрѣнiя. Но одинаково несомнѣнно, что австрiйское законодательство на этой точкѣ зрѣнiя никогда не стояло и не стоитъ также въ новѣйшей денежной реформѣ съ 1892 г.

Въ томъ-то и дѣло, что въ новѣйшихъ опредѣленiяхъ австрiйскаго законодательства 1911 г., какъ и въ предъидущихъ его опредѣленiяхъ 1899 г., оно главнымъ образомъ характеризуется страхомъ и нерѣшительностью, съ которыми оно уклоняется отъ категорическаго отрицанiя необходимости возобновленiя металлическихъ платежей. Необходимость эта не отвергается, а лишь отсрочивается, слѣдовательно, допускается, что можетъ наступить и моментъ, когда она окажется неминущею. Такимъ моментомъ всегда бываетъ моментъ паники, если она наступаетъ при обстоятельствахъ, при которыхъ эмиссионный банкъ въ состоянiи успѣшно съ нею бороться, располагая металлическими средствами для размѣна банкнотъ безъ ограниченiя.

Австрiя боится сдѣлать послѣднiй шагъ, заключающiй ея новѣйшую денежную реформу. Австрiя уже столько разъ прежде дѣлала эти „послѣднiе шаги“ и столько разъ терпѣла при этомъ неудачу, что ей страхъ передъ новою неудачею достаточно оправдывается опытомъ ея прошлаго.

